

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

ВОЛГОГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ПРОБЛЕМЫ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Выпуск 18

№ 16(143) Межвузовский сборник научных статей 2014
Издается с января 2004 г.

Волгоград
2014

*Издание осуществлено при финансовой и организационной поддержке
Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области*

Учредитель: ФГБОУ высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Сборник зарегистрирован в Управлении регистрации и лицензионной работы в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77–25660 от 13 сентября 2006 г.

Главный редактор сборника «Известия ВолгГТУ»
президент ВолгГТУ академик РАН *И. А. Новаков*

Редакционная коллегия серии: д-р пед. наук, проректор по учебной работе ВолгГТУ *Р. М. Петрунева* (ответственный редактор);
д-р филос. наук профессор факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н. Э. Баумана *Н. Г. Багдасарьян*;
д-р филос. наук профессор, Почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук *Б. З. Докторов*;
д-р филос. наук декан факультета философии и культуры РГУ *Г. В. Драч*;
д-р социол. наук проф. ВГМУ *В. В. Деларю*;
д-р социол. наук, зав. каф. истории, культуры, социологии ВолгГТУ *Н. В. Дулина*; академик РАО, зав. каф. инженерной педагогики МАДИ *В. М. Жураковский*;
д-р филос. наук зав. каф. философии ВолгГТУ *Е. Ю. Леонтьева*;
канд. социол. наук доцент ВолгГТУ *Н. А. Овчар* (ответственный секретарь);
д-р ист. наук зав. каф. истории ВГАСУ *Г. В. Орлов*;
д-р филос. наук проф. ВолГУ *Н. В. Омельченко*;
д-р юр. наук проф. ВолГУ *Н. В. Ростовицков*;
член-корр. РАО, д-р пед. наук зав. каф. ВГПУ *В. В. Сериков*

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 16(143) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – 176 с. (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 18).
ISBN 978-5-9948-1581-6

Выпуск посвящен региональной научно-практической конференции «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие» и проходившему в ее рамках «круглому столу» с участием студенчества вузов Волгоградского региона, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Конференция была организована ВолгГТУ и Комитетом по делам национальностей и казачества Волгоградской области. На конференции были подняты актуальные для многонационального региона темы, связанные с проблемой формирования национальной идентичности, в том числе с участием студенческих общественных объединений, взаимодействия между этносами, особенностями миграционных процессов на юге России и в Волгоградском регионе. Сборник содержит материалы, представленные в форме докладов, статей, раскрывающих методологические аспекты некоторых гуманитарных наук, сопряженных с темой конференции. Материалы будут полезны всем лицам и организациям, занимающимся проблемами межнационального взаимодействия.

Ил. 6. Табл. 13. Библиогр.: 360 назв.

ISBN 978-5-9948-1581-6

© Волгоградский государственный
технический университет, 2014
© Комитет по делам национальностей
и казачества Волгоградской области, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ануфриева Е. В., Дулина Н. В., Овчар Н. А., Петрунева Р. М.</i> Молодежь и межконфессиональное и межнациональное взаимодействие в регионе.....	6
ИСТОРИЯ	
<i>Кемпинский Э. В.</i> Учащаяся молодежь Северного Кавказа в период социально-политической дестабилизации в России 1905–1907 гг. (на примере Ставропольской губернии и Терской области).....	10
<i>Соколова М. И.</i> Проблемы атеистического воспитания населения на рубеже 1950–1960-х гг. (на примере Сталинградской (Волгоградской) области).....	14
<i>Коротков С. Н.</i> Кавказ в путевых заметках французов конца XVIII – начала XIX веков.....	17
<i>Опалев М. Н.</i> Борьба с опустыниванием на Астраханской железной дороге как фактор стимулирования конструктивного межэтнического диалога на Юге России в начале XX века.....	20
<i>Плисс В. В.</i> Межнациональное взаимоотношение: исторические особенности и современные тенденции.....	24
<i>Гарунова Н. Н., Байдулаева Н. Р.</i> Этническое пространство России как способ формирования российской идентичности.....	26
<i>Кратова Н. В.</i> Государственно-конфессиональные отношения в Карачаево-Черкесской Республике в 2010–2012 годы.....	29
<i>Безбедов Г. М.</i> Проблемы сохранения этнокультурного наследия кубанских казаков в межнациональном взаимодействии.....	32
<i>Цепкова И. Б.</i> Мультикультурализм как основа политики толерантности в условиях глобализации.....	35
<i>Хубулова С. А.</i> Миграционные процессы в РСО-Алания в конце XX века.....	38
ФИЛОСОФИЯ	
<i>Разин А. С., Данакари Р. А.</i> Этноконфессиональные ценности и переходное общество: особенности взаимодействия.....	41
<i>Шипулина Н. Б.</i> Реалогические элементы этнических культур Юга России как ресурс межнационального взаимодействия.....	44
<i>Черембило К. Ю.</i> Трансформации стереотипов патриотизма: социально-философский ракурс.....	47
<i>Давыденко Е. А.</i> Коренные малочисленные народы Обского Севера в условиях развития гражданского общества рыночных отношений на современном этапе.....	50
<i>Шарманджиев Д. А.</i> О некоторых тенденциях в развитии демографических процессов в Калмыкии во второй половине XX в. и в начале 2000-х гг.	53

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Чойропов Ц. Ц., Ханхунова М. Ю.</i> Об использовании этнических традиций региона в позиционировании бизнес-имиджа коммерческой организации.....	57
<i>Когай Е. А.</i> Потенциал социокультурной модернизации регионов Центрального Черноземья.....	61
<i>Юсупов М. М.</i> Постконфликтная социальная среда межэтнического взаимодействия.....	64
<i>Игнатова Ю. Е., Дулина Н. В.</i> Беспризорники большого города, какого роду-племени будете?.....	68
<i>Николаев Н. Ю., Дубровченко Ю. П.</i> Российский город в системе международных связей (на примере г. Волжского Волгоградской области).....	72
<i>Каргаполова Е. В., Каргаполов С. В.</i> Миграционные процессы в социокультурном пространстве Астраханской области.....	75
<i>Чойропов Ц. Ц.</i> Трансграничное пространство и миграционные процессы (на материалах Республики Бурятия и Монголии).....	79
<i>Конина О. В., Мельникова Е. В., Мельников А. С.</i> Роль миграционных процессов в формировании региональной конкурентоспособности.....	82
<i>Голод П. В.</i> Основные направления государственной миграционной политики, проводимой в Волгоградской области.....	85
<i>Махалкина М. А.</i> Взаимоотношения России с Абхазией и Южной Осетией в контексте проблемы миграции (на примере Краснодарского края).....	88
<i>Плодовская В. Г.</i> Трудовая миграция населения: проблемы и особенности адаптации.....	91
<i>Жаркынбаева Р. С., Абдирайымова А. С.</i> Особенности трудовой миграции молодежи из государств Центральной Азии (на примере Республики Кыргызстан).....	94
<i>Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В.</i> Об особенностях самоидентификации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования).....	98
<i>Коньгина А. В.</i> Функциональная обусловленность содержания и направленности социальной работы как социального института.....	101
<i>Ляпина И. Ю., Соколов Р. В., Хван Н. С.</i> Практика применения теории поколений в исследовании различий ценностей россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области).....	105
<i>Арьков В. В.</i> Взаимодействие органов власти и национальных общественных объединений в процессе формирования гражданской идентичности (на примере Волгоградской области).....	108
<i>Желнакова Н. Ю.</i> Проблема конструирования гражданской идентичности в молодежной среде: региональный аспект.....	111
<i>Громова А. В.</i> Межконфессиональное взаимодействие на территории России: тенденции и противоречия.....	114
<i>Галкин А. П., Войтов А. В.</i> Молодежные объединения Волгоградской области как один из элементов гражданского общества.....	117
<i>Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В.</i> Социальное самочувствие и религиозные ориентации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования).....	120

<i>Непийнов В. В.</i> Межнациональные и международные коммуникации в молодежной среде Волгоградского государственного университета.....	124
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	
<i>Очирова И. Б.</i> Формирование безопасной образовательной среды в условиях полиэтнических взаимоотношений.....	127
<i>Банщикова Т. Н.</i> Кросс-культурный подход к исследованию психологических механизмов саморегуляции в ситуации межкультурного взаимодействия.....	130
<i>Королев А. С.</i> Проблемы в образовательной сфере между Волгоградским государственным университетом и университетами Республики Казахстан на современном этапе.....	133
<i>Борытко Н. М., Власюк И. В.</i> Толерантность как характеристика профессиональной деятельности педагога.....	136
<i>Камнев Д. Г.</i> Поддержание межэтнической толерантности на Юге России посредством гражданского воспитания молодежи.....	140
<i>Хилювциц Ю. А.</i> Тренинг как средство формирования межнациональной толерантности.....	144
<i>Кохановская М. И., Дементьев И. О.</i> Метод проекта в многокультурном образовании: от апробации зарубежного опыта к введению новых стандартов.....	148
<i>Привалова М. Е.</i> Национальная интеграция молодежи: региональный аспект.....	152
<i>Фомина Е. А.</i> Формирование этнокультурной компетентности у студентов вузов в поликультурном регионе.....	154
<i>Ельникова Г. А., Алиев Ш. И.</i> Образовательные стратегии молодежи Дагестана.....	157
<i>Бельцова Е. П., Лыкова И. Д.</i> Роль молодежного студенческого клуба в формировании межнациональных отношений (на примере Астраханского инженерно-строительного института).....	160
<i>Лукаш А. И., Долгова Н. А.</i> О мерах по профилактике ксенофобии в молодежной среде (на примере НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»).....	163
<i>Разин А. С., Фиалкина М. А., Киселев В. В., Жеглова Т. Н.</i> Студенческое самоуправление и формирование толерантности в полиэтноконфессиональной студенческой среде.....	166
<i>Цепляева С. А., Чепухин А. Д.</i> ВолГАУ – территория толерантности.....	168
<i>Николенко Н. А., Борисенко Е. В.</i> Офицеры в условиях гражданской жизни: модели экономического поведения.....	171

УДК 316.7
ББК С52

*Е. В. Ануфриева**, *Н. В. Дулина***, *Н. А. Овчар****, *Р. М. Петрунева*****
**МОЛОДЕЖЬ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РЕГИОНЕ**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: *ev_anufieva@mail.ru, **dulina@vstu.ru,
onadine@mail.ru, *raissa@vstu.ru

В статье приводится информация о работе круглого стола, в рамках которого представители органов студенческого самоуправления поделились опытом бесконфликтного, сплачивающего межнационального общения в студенческой среде, дается авторское понимание проблем идентичности в современном мире.

Ключевые слова: диалог, культура, цивилизация, современный мир, идентификация, этническая идентификация, ценности, молодежь, глобализация.

E. V. Anufrieva, N. V. Dulina, N. A. Ovchar, R. M. Petruneva

YOUTH AND INTERRELIGIOUS AND INTERETHNIC INTERACTION IN THE REGION

Volgograd State Technical University

The article provides information on the work of the round table, in which representatives of the student government have shared conflict-free experience, rallying ethnic communication among students. It is given the author's understanding of the problem of identity in the modern world.

Keywords: dialogue, culture, civilization, the modern world, identity, ethnic identity, values, youth, globalization.

Название данного материала полностью совпадает с названием круглого стола, который самостоятельным мероприятием прошел в рамках Региональной научно-практической конференции «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие», которая состоялась в апреле 2014 года на территории Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ). Сам круглый стол «Молодежь и межконфессиональное и межнациональное взаимодействие в регионе» был организован и проведен в свете обсуждения и практической реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». К проведению такого рода и уровня мероприятия привело осознание того, что социальная действительность Юга России делает необходимым сравнение различных точек зрения, более глубокое погружение в проблему, выстраивание диалога между представителями различных этносов и религиозных убеждений.

Имея глубокую историю и тысячелетние культурные традиции, Юг России не случайно получил свое второе название – Перекресток цивилизаций, поскольку сформировался на огромной территории под влиянием различных этно-исторических, этно-конфессиональных, природно-климатических, социальных условий. Однако исторически сложившееся на этой территории «равновесие» в настоящее время проходит серьезное испытание на прочность: современный мир, презентующий себя посредством экономической глобализации, информационных технологий, интенсивных миграционных потоков, демонстрирует существенную трансформацию социальных связей и институтов, делая одной из актуальнейших проблем – проблему идентификации. В связи с этим проблематика идентичности постепенно превращается в одну из основополагающих и фундаментальных тем теоретических и практических исследований. Заметим, что для территорий Юга России все-таки более актуальным является практическое направление подобного рода исследований.

Большинство современных исследователей, занимающихся проблемой идентичности, исходит из того, что, не раскрыв сущность идентичности и вариантов ее трансформаций в условиях глобализации, невозможно понять процессы национального и мирового развития (см., напр., [9, 13, 14] и др.). Особой группой в ряду подобного рода поисков можно выделить исследования, посвященные проблемам идентичности молодежи, к данной тематике регулярно обращаемся и мы в своих научных изысканиях (см., напр., [1–8, 10–12] др.).

Ответы на вопросы по поводу собственной и групповой идентичности в дискуссиях, развернувшихся на круглом столе в ВолгГТУ, проведенного еще в мае 2013 года и ставшего определенным заделом мероприятия, о котором идет речь в данной статье, и конференции в целом, искали представители органов студенческого самоуправления практически всех вузов города: ВолгГТУ, Волгоградского государственного университета (ВолГУ), Волгоградского государственного университета (ВолГУ), Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ), Волгоградского государственного аграрного университета (ВолГАУ), Волгоградского государственного медицинского университета (ВолГМУ), Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (ВолГАСУ), Волгоградской государственной академии физической культуры (ВолГАФК), Волгоградской академии МВД РФ, Волгоградского института бизнеса (ВИБ). Представители органов студенческого самоуправления поделились опытом бесконфликтного, сплочивающего межнационального общения в студенческой среде.

В работе круглого стола приняли участие Кантемир Исакович Хуртаев, председатель Союза студенческих землячеств, руководитель Комиссии по гармонизации межнациональных отношений и патриотическому воспитанию Совета Минобрнауки РФ по делам молодежи, и Николай Леонидович Москаленко, начальник отдела по реализации государственной национальной политики и межнациональных отношений Министерства по делам национальностей и казачества Волгоградской области.

К. И. Хуртаев в своем приветственном слове подчеркнул, что тема проводимого в ВолгГТУ круглого стола актуальна и значима для современного российского общества. Развитие структур студенческого самоуправления на ин-

тернациональной основе соответствует Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, а также подробно рассказал о работе Союза студенческих землячеств в Москве и других примерах интернациональной деятельности.

Н. Л. Москаленко привел данные, согласно которым на территории Волгоградской области проживает 130 национальностей. Было отмечено, что случаи проявления национального экстремизма в Волгоградской области достаточно редки, а если и возникают, то, как правило, в виде бытовых конфликтов, вызванных разницей в мировоззрении, традициях.

Особый интерес и живое обсуждение вызвали сообщения студентов: Акинолы Акиндамола Даниэля, председателя Ассоциации нигерийских студентов ВолгГТУ; Приваловой Марии, представителя Совета студентов и аспирантов Волгоградского государственного университета; Айдаевой Раисат, члена студенческого факультета экономики и управления ВолгГТУ; Арутюнян Лилит, члена студенческого совета ВолГАУ; Шарифова Расула, председателя студенческого совета ВолГАСУ; Ефимова Дмитрия, руководителя сектора молодежной политики Волгоградского института бизнеса и др. Практически каждый говорил о том, что у студенческой молодежи есть понимание общечеловеческих ценностей, таких как дружба, взаимоуважение, в этом ключе ведется работа студенческих интернациональных объединений в Волгограде. Студенты и преподаватели оживленно обсуждали представляемые наработки, проводимые вузами мероприятия, призванные не только познакомиться с красотой культуры и обычаями других народов, но и сплотить между собой ребят разных национальностей.

В завершение было отмечено, что во всех вузах Волгограда присутствует понимание и уделяется внимание межнациональным отношениям, оказывается поддержка иностранным студентам в адаптации, и студенты разных народов искренне дружат между собой.

По приглашению К. И. Хуртаева были делегированы студенты вузов Волгограда на Всероссийскую межнациональную молодежную конференцию «Развитие структур студенческого самоуправления на интернациональной основе в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования как способ воспитания гражданской идентично-

сти у молодежи», которая состоится в Москве 27 мая 2013 года.

Делегации волгоградских вузов успешно приняли участие в работе конференции и, вернувшись, предложили руководству ВолгГТУ провести студенческий круглый стол, посвященный вопросам межнационального и межконфессионального взаимодействия молодежи не только в Волгограде, а в целом на Юге России.

Актуальность предложения студентов не вызвала никаких сомнений и 11 апреля 2014 года в ВолгГТУ в рамках региональной научно-практической конференции «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие» состоялся межвузовский студенческий круглый стол «Молодежь и межконфессиональное и межнациональное взаимодействие в регионе».

Руководили работой круглого стола К. И. Хуртаев и профессор Н. В. Дулина, а также принимали активное участие начальник отдела по связям и содействию религиозным организациям управления по внутренней политике аппарата Губернатора и Правительства Волгоградской области Ю. Ю. Федоренков и начальник отдела по реализации государственной политики и межнациональных отношений комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области Н. Л. Москаленко.

В докладах участников были затронуты актуальные проблемы правовых аспектов регулирования межнациональных отношений в молодежной среде (Ш. Алиев, А. Ковальчук, Т. Шаймарданов); сохранения этнокультурного наследия народов Юга России и вопросов воспитания (Г. Безбедов, М. Гучинова, Н. Соловьева); межнациональной и международной коммуникации в молодежной среде (В. Непийпов, В. Явир, И. Лопаткин); роли студенческого самоуправления в формировании межнациональных отношений в вузе (Е. Бельцова, М. Фиалкина, В. Киселев, Т. Жеглова); принципам толерантности в образовательной среде (А. Чепухин, Д. Габбасова, Т. Смирнова, А. Желтова). Особый интерес вызвало сообщение Р. Карамундинова об участии студентов ВолгГТУ в гуманитарной поездке в Крым.

Вопросы и проблемы, затронутые в докладах участников, показали высокий уровень научно-исследовательской работы, проведенной студентами. Зачастую обсуждение тех или иных аспектов проблем межнационального взаимодействия носило эмоциональный характер,

однако это вызывало чувство сопереживания и готовности найти совместное решение проблем, возникших в повседневной жизни.

В ходе дискуссии во многом стало понятно, что только конструктивный диалог, учитывающий культурные различия и целостность социокультурного пространства Юга России, в условиях глобализирующегося мира является наиболее оптимальным средством решения многочисленных проблем. Можно согласиться с точкой зрения, согласно которой «любая культура изначально самодостаточна и стремится к сохранению своей идентичности, вступая, как правило, в противоборство и конфликты с другими культурами. Именно поэтому конструктивный диалог, основанный только на культурных основаниях, невозможен» [14, с. 39]. Полагаем, что именно глубокая история и тысячелетние культурные традиции, сложившиеся в социокультурном пространстве Юга России, заключают в себе интегративное начало, способствуя конструктивному диалогу народов, проживающих на этой территории.

Всем студентам были вручены Сертификаты участника Региональной научно-практической конференции «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие» и Круглого стола «Молодежь и межконфессиональное и межнациональное взаимодействие в регионе» подписанные председателем оргкомитета, ректором ВолгГТУ, чл.-корр. РАН В. И. Лысаком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дулина, Н. В. Специфика религиозного сознания жителей юга России / Н. В. Дулина // Государство, общество, церковь в истории России XX века / Мат-лы Междунар. науч. конф. / ИГУ. – Иваново, 2008. – С. 334–339.
2. Дулина Н. В. Религиозность как индикатор социального самочувствия жителей города / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Тез. докладов и выступлений на III Всерос. социолог. конгр. «Социология и общество: пути взаимодействия» Секция 18. – М., 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Дулина Н. В. Социокультурная преемственность: к определению понятия // Энергоресурсосберегающие технологии: Наука. Образование. Бизнес. Производство. Мат-лы V Междунар. науч.-практич. конф. 24–28 октября 2011 г. / Под. общ. ред. В. А. Гутмана, А. Л. Хаченьяна. – Астрахань: АИСИ, 2011. – С. 243–246.
4. Дулина Н. В. Глобализация в масштабе отдельно взятого региона (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 5 (132) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 56–59.
5. Дулина Н. В. К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реаль-

ности (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 45–51.

6. Дулина Н. В. Социальное настроение студентов современной России / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Мат-лы науч.-практич. конф. Дыльновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн». – Саратов : Изд-во ООО Издательский Центр «Наука», 2014. – С. 315–322.

7. Дулина, Н. В. О соотношении православной идентичности и обыденного сознания студентов технического вуза / Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Тезисы докладов и выступлений на III Всерос. социолог. конгр. «Социология и общество: пути взаимодействия» Секция 18. – М., 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

8. Дулина, Н. В. Новый век: о соотношении православной и гражданской идентичности / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Государство, общество, церковь в истории России XX века / Мат-лы Междунар. науч. конф. / ИГУ. – Иваново, 2008. – С. 196–201.

9. Емелин, В. А. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 74–84.

10. Овчар, Н. А. Гендерные особенности структуры верующих в современной России / Н. А. Овчар // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы IX Междунар. науч. конф. Иваново, 10–11 февраля 2010 г. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2010. – С. 558–562.

11. Петрунева, Р. М. Религиозная культура студенчества: поведенческий анализ / Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина // Государство, общество, церковь в истории России XX века / Мат-лы Междунар. науч. конф. / ИГУ. – Иваново, 2008. – С. 384–388.

12. Токарев В. В. Мониторинг общественно-политической ситуации в Волгоградской области: опыт прикладного исследования : монография / В. В. Токарев, Н. В. Дулина, ЗАО ЦСМИ «Аналитик». – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – 253 с.

13. Федотов, А. С. Процессы идентификации граждан современной России / А. С. Федотов // Мат-лы науч.-практич. конф. Дыльновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн». – Саратов : Изд-во ООО Издательский Центр «Наука», 2014. – С. 388–393.

14. Чумаков, А. Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире / А. Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 35–42.

УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)532

Э. В. Кемпинский

**УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ 1905–1907 гг.
(на примере Ставропольской губернии и Терской области)**

Северо-Кавказский федеральный университет

E-mail: kempinskiy@yandex.ru

В статье показана динамика общественно-политической активности многонациональной учащейся молодежи образовательных центров Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв., втягивания ее в политический экстремизм и мер противодействия учебных и административно-полицейских властей.

Ключевые слова: Северный Кавказ, учащиеся, гимназии, семинарии, менталитет, экстремизм, власть.

E. V. Kempinski

**STUDYING YOUTH NORTHERN CAUCASUS IN THE PERIOD
OF SOCIAL AND POLITICAL DESTABILIZATION IN RUSSIA 1905-1907
(on the example of the Stavropol province and the Terek region)**

North Caucasus Federal University

The article shows the dynamics of socio-political activity of multinational students and educational centers of the North Caucasus in the late XIX-early XX century, involving it in political extremism and countermeasures training, administrative and police authorities.

Keywords: North Caucasus, students, gymnasium, seminary, mentality, extremism, power.

Интеллектуальная контрэлита проявляет свою активность в период социально-политических кризисов и революций, во многом способствуя их обострению. Поучителен исторический опыт российской революции 1905–1907 гг. Тогда государственные институты устояли, талантливые политики провели ряд актуальных радикальных реформ. С другой стороны, революционные массы народа показали свою силу, интеллектуальная контрэлита предложила новые формы общественно-государственного устройства. Руководящая роль интеллигенции была обусловлена политической зрелостью, объективно занимаемым местом в обществе, единством ее интересов с другими слоями трудящихся. Революционная интеллигенция в основном была представлена молодежью (гимназистами, семинаристами, студентами, молодыми специалистами).

В пореформенный период на Северном Кавказе развивалась система подготовки мест-

ной многонациональной интеллигенции, представленная средними учебными заведениями и окружными школами. На Ставрополье средние учебные заведения действовали с первой половины XIX в., а в Терской области система среднего образования стала формироваться после окончания Кавказской войны, с 1860-х годов. В губернии все 5 школ располагались в г. Ставрополе. В области, благодаря сравнительно высокому уровню урбанизации, геополитическим условиям, материальной поддержке со стороны казачьего войска, за 1896–1908 гг. численность средних учебных заведений возросла с 7 до 17 школ [1, с. 43, LIV; 2; 3, с. 389]. Во Владикавказе было 7 заведений, в Пятигорске и Грозном – по 2. В Грозном, Назрани и Нальчике также действовали окружные горские школы, как начальные учебные заведения повышенного типа. Крупнейшим образовательным центром региона являлась Ставропольская мужская гимназия.

С конца XIX в. средняя школа переживала серьезный кризис. Недовольство учащихся и общест­венности в целом вызывали постановка учебного процесса, дисциплинарные требова­ния, состояние бытовых условий. Важным об­стоятельством учебной и общественной жизни населенных пунктов являлся возраст старше­классников – от 16 до 25 лет.

Угрозу дестабилизации учебной и воспита­тельной деятельности создавало сосредото­чение в школах представителей разных народов, имевших различные культурные традиции, на­выки интеллектуальной деятельности, особен­ности темперамента, разную степень симпатии к Российской империи.

В ставропольских школах с развитием сред­него образования на Тереке шло сокращение удельного веса горцев (3,3 % в 1905 г.). В об­ласти их численность возросла в три раза при изменении удельного веса с 8,6 до 12,9 %. Если в 1896 г. горцы являлись по численности треть­ей группой вслед за русскими и армянами, то в 1905 г. они вышли на вторую позицию вслед за русскими. В окружных школах к 1908 г. гор­цы составляли более 2/3 всех воспитанников. Наибольшая концентрация проживающих в об­щежитии (пансионе), по сравнению со всеми школами Кавказского учебного округа, отмеча­лась в Ставропольской мужской гимназии. По словам ее директора, в пансионе имелась «смесь племен, наречий и состояний» [4, с. 21].

Горцы выделялись относительно плохим знанием русского языка, большим возрастом и заносчивостью. Наибольшие трудности в обу­чении они испытывали в старших классах, ко­гда, как зафиксировано в документах педсовета Ставропольской мужской гимназии, проявля­лась «озлобленность к недающемуся им пред­мету и к лицу, его преподающему» [5, Л. 184об.]. Школьные и административно-полицейские власти губернии и области отмечали «выдаю­щуюся роль» осетин, грузин, армян в учениче­ских волнениях начала XX века [5, Л. 184об.; 6, С. 88]. Они привносили в ученическое дви­жение эмоциональную окраску, придавали ему политический оттенок. Но признание их в каче­стве инициаторов «бунтов» представляется ошибочным. На самом деле действовали при­чины общего характера, вызывавшие недоволь­ство не только национальных групп, но и ши­рокой массы учащихся.

Накануне революции власти отмечали «край­нюю распушенность» учеников Ставропольс­

кой и Владикавказской мужских гимназий, Александровской семинарии в с. Ардоне, Вла­дикавказской Ольгинской женской гимназии [7, Л. 2-2об.; 8, Л. 63 - 63об., 9, Л. 314].

Учащаяся молодежь, как будущее страны, привлекала к себе внимание и демократов и кон­серваторов. Насаждаемая в школах вернопод­данническая идеология уже погружала детей в политику. Молодежь восприняла революци­онные памфлеты. В высшей степени критично оценил в последующем этот опыт осетинский революционер учитель Г. Дзасохов: «Молодежь набросилась на брошюры, ища в них ответа на злобу дня... В особенности эта пагубность отра­зилась на учащейся молодежи, которая привле­калась к легкому чтению и тем делалась мало­способной к серьезному чтению научных и клас­сических произведений» [10, С. 176].

В своей борьбе со школой ученики опира­лись на поддержку общест­венности. Немало­важным, а порой и определяющим, фактором бойкота административной ответственности подростков являлось привилегированное соци­альное происхождение ряда вождей учениче­ских бесчинств.

У старшеклассников, согласно наблюдени­ям жандармерии по ставропольской мужской гимназии, на рубеже веков было «развито со­знание, что только при помощи настойчивого требования и протеста можно достигнуть рас­ширения своих прав в смысле бесконтрольного поведения и более мягкого к ним отношения гимназической администрации» [11, Л. 11об.].

Большая концентрация молодежи, сложный национальный и сословный состав, чрезмерно строгие требования дисциплины, традиции сво­бодомыслия способствовали наибольшей ак­тивности учащихся именно Ставропольской мужской гимназии. С 1901 г., судя по протоко­лам Педсовета гимназии, «ученики стали гос­подам положения и делали, что хотели... Пан­сионный режим исчез бесследно. Занятия в клас­сах были мучениями для преподавателей» [5, Л. 176.]. Угроза расправы над учителями и по­громы учебного заведения стали обычным делом.

Успех гимназического движения в губерн­ском центре и тем более - безнаказанность уча­стников волнений производили большое впе­чатление на гимназистов Терека и Кубани [12, С. 178-179; 13, Л. 14]. К началу 1905 г. админи­страция многих учебных заведений региона по­теряла практически все средства контроля за воспитанниками.

События начала революции активизировали движение учащихся. В первые месяцы, когда политические мероприятия рабочих и крестьян практически не имели места в губернии, учащая молодежь представляла наиболее благоприятную среду для политической агитации (5, Л. 180 об.).

В первой половине 1905 г. выступления учащихся носили преимущественно академическое направление. Политические лозунги в ученическом движении являлись еще редкостью. Вместе с тем вне учебных заведений школьники принимали активное участие в агитационной работе, организации и проведении демонстраций и сходок. При этом они зачастую выражали самые радикальные идеи общественно-политической борьбы, их публичная деятельность носила ярко выраженный экстремистский характер.

Губернатор долго не решался закрыть гимназию в виду последующего неизбежного применения силы при освобождении помещений пансиона от опасных для общества элементов. Наконец, в конце марта был найден предлог: началась эпидемия - и родители поспешили забрать своих детей.

Стремясь убрать гимназистов с улиц городов, с сельских сходок, вернуть их в школьные аудитории, правительство пошло на удовлетворение их требований [14, Л. 62; 15]. Однако тщетны были надежды властей. Гимназическое движение являлось составной частью общественно-политического движения в стране, и усмирить школьников уступками в системе образования и воспитания было не возможно.

В сентябре по требованию ставропольских школьников ушли с работы ряд преподавателей мужской гимназии, начальница Александровской женской гимназии [16, Л. 14-14 об.]. Осенью неудовлетворенные семинаристы Ставрополя и Ардона потребовали ослабления дисциплинарного режима и реформирования системы образования [17, Л. 158 об.-160 об.].

Учащиеся не только не ушли с улиц, но и принесли политическую жизнь в учебные стены [5, Л. 175 об.]. Публичные мероприятия интеллигентской молодежи стали характеризоваться большей агрессивностью.

После декабрьского вооруженного восстания начался спад революции в России. В большей степени, по сравнению с губернией, царская реакция была характерна для Терской области. Согласно постановлению генерал-губернатора А.М. Колюбакина, на территории облас-

ти на период действия в ней военного положения запрещались митинги и собрания без особых на то разрешений со стороны администрации. Отдельно оговаривалось участие учащейся молодежи в общественном движении, что явилось признанием ее роли: "Родителей, имеющих несовершеннолетних детей, прошу: усилить за последними надзор, не допускать собрания их кучками на городских бульварах и тротуарах; внушить им приличное поведение во всех общественных местах и, безусловно, воспретить им участие в манифестациях, шествиях и собраниях" [18, С. 247-248]. Однако на Тереке полностью подавить политическое и ученическое движение не удалось.

На Ставрополье при частой смене губернаторов, отсутствии надежных воинских частей и необходимых полицейских сил реакция еще не проявилась [19, Л. 453 об.-454].

В 1906 – 1907 гг. волнения продолжались в Пятигорской мужской гимназии, Александровской семинарии в с. Ардоне, ставропольских гимназиях и семинарии. Ставропольская семинария почти весь 1906 г. была закрыта по причине невозможности осуществления нормального хода учебного процесса. С большими перерывами проходили занятия в мужской гимназии. Ставропольские учащиеся явились одними из движущих сил вооруженного крестьянского восстания в августе 1906 г.

С введением в августе 1906 г. в Ставропольской губернии условий исключительного управления все попытки гимназических волнений решительно пресекались. Школьники утратили ряд добытых прав [20, С. 3]. Накануне годовщины Манифеста 17 октября губернатор Б.М. Янушевич предпринял превентивные меры: за попытки учащихся нарушить порядок в школе и за ее пределами, к ним и их родителям применялись административные меры в полном объеме [21, Л. 21-22 об.]. 22 октября губернатор запретил совещания педагогов с родителями, всем не вышедшим на занятия предлагалось "немедленно покинуть гимназию, иначе, как виновники нетерпимого в учебном заведении беспорядка, будут частью высланы из пределов губернии, частью заключены в тюрьму, а бездействующий педагогический персонал будет мной устранен от должности" [21, Л. 17].

Во исполнение этих постановлений в ноябре из мужской гимназии исключены 18 ребят, после зимней сессии – еще одна группа [5, Л. 228 об., 231; 22]. Осенью руководство став-

ропольской семинарии и архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафадор приняли решение об увольнении трети семинаристов [23, С. 19].

В апреле 1907 г. в семинарии в селе Ардон закрыты два класса, их ученики исключены, здание взято под вооруженную охрану [24, Л. 27].

Таким образом, активизации движения учащейся молодежи способствовал комплекс объективных и субъективных факторов. Движение учащейся молодежи катализировало общественно-политический процесс в России начала XX века. Чертами менталитета интеллигентской молодежи являлись юношеский радикализм, бунтарский дух, романтизм, тяга к новому, развитое чувство корпоративной солидарности, высокая степень сплоченности, верность традициям ученической борьбы и т. д. Сказывались и региональные особенности: разный социальный, национальный и конфессиональный состав учащихся с их отличиями в воспитании, культуре.

Поддержка детей со стороны родителей и демократической общественности, чувство солидарности подростков, автономия учебных заведений, слабость учебных и административных властей нейтрализовали борьбу с гимназическим движением.

Важное место в общественной жизни региона занимали Ставропольская мужская и Владикавказская Ольгинская женская гимназии, Ставропольская и Ардонская семинарии.

Учащиеся распространены в регионе средних учебных заведений, начиная с товариществ для борьбы с учителями, через союзы для совместного времяпровождения и самообразования, перешли к сообществам для общественно-политической деятельности. При этом школьники зачастую выражали радикальные идеи борьбы, их публичная деятельность носила ярко выраженный экстремистский характер.

Подавление движения учащейся молодежи было осуществлено решительными непреклонными мерами учебных, административных и правоохранительных властей при возложении

ответственности за нарушение дисциплины и правопорядка на родителей. Власти решились на массовые исключения учащихся. Восстановление дисциплины в школьных стенах шло в условиях спада общественно-политического движения и разобщения демократической общественности. Экстремизм молодежи вызвал неприятие к себе со стороны ее духовных «отцов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Терский календарь на 1898 год. – Владикавказ, 1897.
2. Сведения о стоянии средних учебных заведений Кавказского учебного округа за 1905 год. – Тифлис, 1906.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. XXXI. – СПб., 1900.
4. *Ядрицов, В. П.* Уроки радикализма: учащиеся средних учебных заведений Дона и Северного Кавказа и революционное движение 1901–1904 гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – 1994. – № 1–2.
5. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 73. Оп. 2. Д. 469.
6. Северная Осетия в революции 1905–1907 годов: Документы и материалы. – Орджоникидзе, 1955.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 100. 1902г. Д. 1. Ч. 21 “А”.
8. ГАСК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 1372.
9. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 258.
10. *Дзасохов, Г. Д.* Статьи и очерки. – Орджоникидзе, 1970.
11. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 101. 1903г. Д. 1. Ч. 30 “А”.
12. *Джанаев, А. К.* Народы Терек в российской революции 1905-1907 гг. - Орджоникидзе, 1988.
13. ЦГА РСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 179.
14. ГАСК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 1303.
15. Северный Кавказ. – Ставрополь, 1905. - 14 июля.
16. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. 1905г. Д. 3. Ч. 153.
17. ЦГА РСО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 30.
18. Революция 1905–1907 годов на Терек: Документы и материалы / под ред. А. К. Джанаева. – Т. 1. – Орджоникидзе, 1980.
19. ГАСК. Ф. 1008. Оп. 1. Д. 74. Ч. I.
20. Вестник труда. – Ставрополь, 1906. - 11 октября.
21. ГАСК. Ф. 101. Оп. 5. Д. 379.
22. Ставропольский вестник. - 1906. - 12 ноября.
23. Обзор Ставропольской губернии за 1906 год. - Ставрополь, 1907.
24. ЦГА РСО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 140.

УДК 211.5 (470.45)
ББК 86.7 (2 Рос-4 Вор)

М. И. Соколова

**ПРОБЛЕМЫ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
НА РУБЕЖЕ 1950-1960-х гг.**

(на примере Сталинградской (Волгоградской) области)

Волгоградский государственный университет

E-mail: ignashka84@mail.ru

Статья посвящена анализу методов атеистического воспитания населения на рубеже 1950-1960-х гг., направленных на формирование нового типа человека, свободного от «религиозных предрассудков». Также рассматриваются проблемы, с которыми сталкивалось советское государство в борьбе с религиозными убеждениями граждан, исповедующих православие (на примере Сталинградской (Волгоградской) области).

Ключевые слова: атеистическое воспитание, Русская православная церковь, Хрущев, Сталинградская область.

M. I. Sokolova

**PROBLEMS OF ATHEISTIC EDUCATION OF THE POPULATION AT THE TURN
OF THE 1950-1960 (on the example of stalingrad (volgograd) region)**

Volgograd State University

The article is devoted to analysis of methods of population atheistic education at the turn of the 1950-1960s, that was aimed to creation of new type personality being free from religious prejudices. The other point of examination is problems that Soviet state faced while struggling against religious convictions of Orthodox citizens (on the example of Stalingrad (Volgograd) region).

Keywords: atheistic education, periodical press, Russian Orthodox Church, Khrushchev, Stalingrad region.

Нижнее Поволжье на протяжении тысячелетий развивалось как многонациональный и поликонфессиональный регион. Крупнейшей религией, оказавшей огромное влияние на общественно-политическое и социально-экономическое развитие края, стало христианство. Рубеж 1950-1960-х гг. вошел в историю Русской православной церкви как период «хрущевских заморозков». Это было время преодоления сталинского наследия, провозглашения Н. С. Хрущевым победы социализма в СССР и начала строительства нового коммунистического общества, свободного от «религиозных предрассудков», гражданской ответственности, социальной активности, чувства коллективизма.

Стремление правительства заменить в сознании граждан православную духовность на новую религию – коммунизм очевидно. Для этого в 50-60-е гг. XX века повсеместно в стране применялись различные методы политических технологий: тактика сдерживания роста числа церквей при сохранении внешне ровных отношений; привлечение СМИ; оживление антирелигиозной работы в образовательных учреждениях; укрепление идеологического влияния партии через обязательное членство в пионерской и комсомольской организациях и пр. [21]. Подобная практика была типичной для

большинства регионов страны в изучаемый период.

В 1950-е гг. повсеместно в Сталинградской области начинают открываться Дома атеиста, задачей которых являлось обобщение и распространение положительного опыта антирелигиозной пропаганды, помощь клубам и Домам культуры в проведении вечеров «вопросов и ответов», лекций, бесед, организация выступлений граждан, порвавших с религией, проведение семинаров лекторов-атеистов и агитаторов, разработка методических вопросов. Членами Домов атеиста становились не только рабочие, студенты, школьники, домохозяйки, но и преподаватели вузов и школ, врачи. Эти профессии были тесно связаны с социумом, а потому имели возможность непосредственно формировать общественное мнение.

Факт отражения религиозной жизни и деятельности Русской православной церкви в органах партийной печати является свидетельством того, что данная тема была очень насущной для государства. Как правило, статьи, посвященные христианству, выходили к церковным праздникам: Пасхе, Рождеству, Крещению. В них раскрывалось происхождение праздников, давалась историческая справка, проводились аналогии с политеистическими древними

религиями и схожими обрядами в других конфессиях [1]. Обязательным выводом каждой статьи являлось то, что религиозные обряды и праздники, существующие в СССР - пережиток прошлого, наносят вред народному хозяйству, быту граждан и здоровью человека.

В противовес десяти христианским заповедям печатались «Заповеди коммуниста» [14], обряду венчания статьи «Бракосочетание в клубе», крещению - «Праздник начала жизни» [11] о регистрации детей в советских ЗАГСх и пр. Широкое распространение получили «комсомольские свадьбы» [2]. Кроме того, с молодыми родителями проводились беседы с научным уклоном о вреде для их детей церковных таинств. С этой целью через санэпидемстанцию и Дом санитарного просвещения в Волгограде проводился бактериальный и химический анализ воды из церковной купели. Помимо приведенных выше мероприятий, в детских консультациях проводилась проверка здоровья детей, которые совершили обряд крещения.

В Волгоградской области в начале 1960-х гг. стала распространенной практика привлечения к атеистическому воспитанию населения медицинских работников. Так в серии брошюр кандидата медицинских наук Г. В. Тупикова [16] на основе научно-материалистического и исторического анализа опровергались религиозные воззрения, «всякие нелепые сказания и библейские легенды» [17]. В это же время в «Сталинградской правде» на врачебную тематику опубликован ряд статей В. Щепина, в которых на примере открытий в медицине, доступным для широких масс языком, рассказывается о вреде знахарства и обряда крещения, не существовании души и загробного мира [23], а также бессмысленности веры в вещи сны [24]. В 1964 г. Нижневолжское книжное издательство выпустило брошюры врачей В. Д. Дубакина «Религиозный обряд – враг здоровья» [7] и И. М. Терентьева «Церковная купель – рассадник болезней» [15]. В них повествуется о наиболее распространенных христианских таинствах и, на примере из личной медицинской практики, непоправимых последствиях, к которым они приводят.

Отмечая положительные моменты в атеистической работе клубов и Домов атеиста Сталинградской области, авторы публикаций обращали внимание на проблемы, с которыми столкнулись в работе агитаторы, давали советы и делились опытом. Например, в железнодоро-

рожном клубе им. Жданова г. Сталинграда был свой кинолекторий, часть лекций проходили в планетарии, но указываются и минусы – «в отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний мало лекторов. В магазинах нет плакатов и наглядных пособий на антирелигиозную тематику» [8].

Особое внимание пропагандистами уделялось подрастающему поколению, женщинам и людям преклонного возраста. В постановлении июньского Пленума ЦК КПСС «Об очередных задачах идеологической работы партии» [10] (1963 г.) указывалось на необходимость улучшения антирелигиозного и эстетического воспитания детей. В начале 1964 г. правительством были одобрены разработанные Идеологической комиссией при ЦК КПСС «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения» [13]. Для поддержания компетентности учителей и воспитателей при педагогических вузах были созданы атеистические курсы, в 1964 г. при Академии общественных наук открыт Институт научного атеизма, в этом же году во всех вузах страны было введено преподавание «Основ научного атеизма» [9], выпускались специализированная методическая литература и киноматериалы.

По воспоминаниям жительницы с. Заплавное, Ленинского района, Волгоградской области В. В. Ташилкиной и прихожанки Казанского собора г. Волгограда Р. И. Каплуновой о фактах посещения ими православных приходов сразу же становилось известно не только на местах работы, но и в школах, где дисциплинарным взысканиям подвергались сопровождавшие их дети.

К середине 1960-х гг. массовая форма научно-атеистической пропаганды сменяется индивидуальной работой с верующими. В помощь пропагандистам области в 1965 г. лекторская группа Волгоградского обкома КПСС выпустила материалы, в которых лучшей формой работы были названы «простые душевные беседы». Автор брошюры настоятельно рекомендовал не начинать встречи «с разносов служителей культа и религии», а в первую очередь «узнать думы, чаяния, интимный мир верующего» [12], учитывать отношения в семье и на работе, заинтересовать и «сеять зерно сомнения в душе подопечного». Подобная атеистическая практика была характерна и для других областей страны [22].

Каждый заведующий РК КПСС Волгоградской области регулярно отчитывался перед об-

ластным отделом пропаганды и агитации КПСС в лице тов. Небензя (инициалы в документах не указываются) о состоянии и мерах по усилению научно-атеистической пропаганды на местах. Далее эта информация передавалась в Совет по делам религий и Совет по делам РПЦ при СМ СССР. В отдельных районах для проведения индивидуальной работы с верующими и, главным образом, членами церковного совета при кабинетах политпросвещения создавался актив «коммунистов-пенсионеров», за каждым членом которого закреплялся один верующий [20].

Анализируя социальный состав прихожан церковей Волгоградской области в начале 60-х гг., можно сделать вывод: службы посещали преимущественно лица пожилого возраста, главным образом женщины, которые составляли 90 %, молодежь – до 0,5 % [6]. Важным показателем уровня религиозности населения являются данные о количестве причастий в тот или иной год, особенно детей. Например, за 1965 г. во всех действующих приходах Волгоградской области исповедовалось и причастилось около 32 тыс. взрослых и 3 тыс. детей (из них дошкольного возраста – 1 890, школьного – 1 492 чел.) [6]. Безусловно, не все, принимающие участие в церковных таинствах из числа молодых людей, затем становились активными прихожанами. Важно, что они осознанно исполняли важнейшие обряды и, в отличие от современности, это не могло быть данью моде.

Естественно, такое давление на умы граждан Волгоградской области не могло пройти бесследно. В первой половине 1960-х гг. количество совершенных индивидуальных обрядов на дому и церкви заметно снизилось.

Однако, в одной из докладных записок уполномоченный по делам РПЦ при СМ СССР по Волгоградской области С. Б. Косицын был вынужден признать, что несмотря на все усилия пропагандистов, по-прежнему имелись случаи крещения детей не только рядовых рабочих и колхозников, но и детей, чьи родители являлись представителями интеллигенции, членами КПСС и ВЛКСМ [4]. Кроме того имели место случаи подачи заявлений в духовные семинарии комсомольцев, представителей светских профессий, и людей с высшим образованием [5;19], хотя сделать это было не просто. В результате проведения «индивидуальной работы» и «принятия партийными и комсомольскими организациями соответствующих мер»

большая часть абитуриентов отказывалась от своих намерений стать священниками [3]. Постепенно количество жителей области обучающихся в духовных заведениях снизилось с 8 чел. в 1959 г. [5] до 4 чел. в 1963 г. [3] и 2 чел. в 1965 г. [6].

Таким образом, на рубеже 50-х-60-х гг. XX века государственный диктат нашел отражение не только в церковной жизни (закрытие культовых зданий, сокращении штата священнослужителей и т.п.), но и усилении атеистической пропаганды среди населения, которая приобрела научную форму. В этот период ожесточился контроль за выполнением законодательства о культах с целью вытеснения религиозных обрядов и внедрения в быт советских людей новых гражданских торжеств. Вопрос об отвлечении молодого поколения от лона Церкви остался властью нерешенным, что послужило в середине 1960-х гг. причиной новых акций против православного духовенства и использования последних методов атеистического воспитания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеев П.* Происхождение христианской пасхи и ее сущность // Сталинградская правда. - 1960. - 12 апреля. - № 86. - С. 4.
2. ГАВО. Ф. 6284. Оп. 1. Д. 34. Л. 3-6.
3. ГАВО. Ф. 6284. Оп. 1. Д. 36. Л. 145; ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 34. Л. 9; Там же. Д. 44. Л. 16; Там же. Д. 48. Л. 32.
4. ГАВО. Ф. 6284. Оп. 1. Д. 37. Л. 81; Там же. Д. 34. Л. 1; ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 46. Л. 29.
5. ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 36. Л. 10.
6. ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 48. Л. 30, 32.
7. *Дубакин, В. Д.* Религиозный обряд – враг здоровья / В. Д. Дубакин. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1964. – 31 с.
8. *Зенков, И.* Научно-атеистическая пропаганда в клубе. Из опыта клуба им. Жданова / И. Зенков // Сталинградская правда. - 1959. - 17 марта. - № 63. - С. 2.
9. *Зуев, Ю. П.* Институт научного атеизма (1964-1991) / Ю. П. Зуев // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения: сборник / сост. и об. ред. Ю. П. Зуева, В. В. Шмидта. Ч. 1: Институт научного атеизма - Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС. – М. : ИД «МедиаПром»; Изд-во РАГС, 2009. – С. 9.
10. *Ильичев, Л. Ф.* Очередные задачи идеологической работы партии. Доклад на пленуме ЦК КПСС / Л. Ф. Ильичев // Правда. - 1963. - 19 июня. - № 170. - С. 3.
11. *Клейнман, М.* Голос атеиста / М. Клейнман // Волгоградская правда. - 1964. - 11 марта. - № 60. - С. 3.
12. О формах и методах индивидуальной работы с верующими (Материал в помощь лекторам и пропагандистам). – Волгоград, 1965. – С. 12.
13. Постановление ЦК КПСС «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения» // Партийная жизнь. 1964. № 2; О религии и церкви. 1965. С. 85-92.

14. Твои заповеди // Волжская правда. - 1961. - 4 октября. - № 198. - С. 1.

15. *Терентьев, И. М.* Церковная купель – рассадник болезней / И. М. Терентьев. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1964. – 34 с.

16. *Тупиков, Г. В.* Наука и религия о жизни и смерти / Г. В. Тупиков. – Волгоград. : Волгоградское книжное издательство, 1962. – 38 с.

17. *Тупиков, Г. В.* Наука и религия о происхождении человека / Г. В. Тупиков. – Волгоград. : Волгоградское книжное издательство, 1963. – 37 с.

18. *Тупиков, Г. В.* Нелегко жить суеверному человеку / Г. В. Тупиков. – Волгоград. : Волгоградское книжное издательство, 1962. – 29 с.

19. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 57. Д. 47. Л. 3.

20. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 65. Д. 134. Л. 1-14.

21. *Шабалин, Н. В.* Политические технологии Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1943-1964 гг.: проблемы региональной специфики и реализации в Кировской области / Н. В. Шабалин: автореф. дисс. к.и.н. : 07. 00. 02. - Чебоксары, 2006. – 22 с.

22. *Шакирова, Э. З.* Работа партийных организаций КПСС с верующими в середине 1950-х – 1980-е годы (на материалах Оренбургской, Челябинской, Курганской и Куйбышевской областей) / Э. З. Шакирова // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2009. - №37 (175). - Вып. 36. –С. 142 – 150.

23. *Щепин, В.* Жизнь и смерть / В. Щепин // Сталинградская правда. - 1957. - 4 января. - № 3. – С. 3.

24. *Щепин, В.* Медицина против религиозных суеверий / В. Щепин // Сталинградская правда. - 1956. - 4 августа. - № 181. – С. 3.

УДК 316.473: 94.470: 93.3

ББК 63.3(3)

С. Н. Коротков

КАВКАЗ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ФРАНЦУЗОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Университет ИТМО (г. Санкт-Петербург)

E-mail: korotkovsn@yandex.ru

Статья посвящена анализу французских сочинений о Кавказе конца XVIII – начала XIX веков.

Ключевые слова: французская «россика», Кавказ, образ региона, международные отношения, источники.

S. N. Korotkov

THE CAUCASUS IN THE TRAVEL NOTES OF THE FRENCH IN THE LATE 18 - EARLY 19 CENTURIES

ITMO University

Article is devoted the analysis of the French essays on the Caucasus of the late XVIII - early XIX centuries.

Keywords: French Russika, Caucasus, image of the region, international relations, sources.

Рубеж XVIII–XIX веков – это эпоха необыкновенно значимая в русской истории, страна, опираясь на определенные успехи в экономическом, культурном развитии, выходит на ведущие позиции в европейской политике. Именно в это время, развивая успехи Петровского времени, Россия становится подлинно великой державой, а после победы над Наполеоном наряду с Великобританией определяет мировую политику.

В Екатерининскую эпоху, выполняя объективно поставленную еще на рубеже XVII–XVIII веков национальную задачу, Россия обеспечивает безопасность южных границ, присоединяет Крым, Северное Причерноморье и появляется на Кавказе, а XIX век – век присоединения Кавказа к Российской империи. Описания Кавказа в конце XVIII– начала XIX веков необычайно интересны, поскольку это переломная эпоха кавказской истории, а французские сочинения, дневниковые записи заслуживают осо-

бого внимания: французский язык со времен Людовика XIV стал языком дипломатии, науки. В эпоху Просвещения написанное по-французски – написано для всей европейской читающей публики. Кроме того, значительная часть сочинений о Кавказе – неотъемлемая часть «россики», а это особое явление в европейской культуре: для европейских просветителей, литераторов и философов XVIII века Россия являлась доказательством правильности их концепции о возможности успешного развития под руководством просвещенного монарха. Именно эти годы отмечены выходом из печати большого количества мемуаров, дневников и путевых заметок о России. Французская «россика» являлась очень важным источником информации о России для европейских читателей, а также она была едва ли не единственной возможностью для русских читателей узнать о своей стране и приобщиться к современной европейской общественной мысли. Ввиду необык-

новенной важности «россики» для эпохи Просвещения она серьезно изучается. Показано, что образ России – страны совершившей огромный путь вперед под руководством просвещенных монархов, как утверждали Вольтер и другие корифеи Просвещения, являлся необыкновенно важным для просветителей, они его держались и старательно поддерживали. В эпоху Просвещения существовал "русский мираж", был создан "миф о блистательном Петербурге"; конечно, подход Вольтера и более критичного Ж. Ж. Руссо к русской истории различались, во многих сочинениях и дневниках французов, побывавших в России, имелись критические страницы (астроном Шапп д'Отрош, дипломат М.-Д. Корберон), но вольтеровская традиция не была преодолена.

При этом русско-французские контакты складывались непросто. В XVII веке сложилось и долгое время существовало взаимное недоверие. Петр I прилагал большие усилия с тем, чтобы получить французских специалистов на русскую службу. Поездка Петра в Париж, Амстердамский договор 1717 г. привели среди прочего к росту числа французских переселенцев в Россию, и французы внесли свой вклад в развитие русской культуры. Начинают посещать Францию и русские. «Люди петровского времени» – энергичные, общительные и легкие на подъем. Однако и для людей нового поведенческого типа остались трудности вхождения в европейский круг общения – их будут испытывать и путешественники второй половины XVIII в. Впечатление о России и русской внешней политике, как о непредсказуемой, складывавшееся десятилетиями у французов, долго не будет искоренено. На уровне личных контактов также сохранялись непонимание и недоверие. Двери салонов для многих русских в Париже были закрыты, и даже такая знаменитость, как граф Алексей Орлов, проникает в гостинные только потому, что заинтересовывает парижан своей манерой есть яйца вместе со скорлупой. Конечно, двери салонов были открыты для просвещенных русских вельмож: русского посла Д. А. Голицына, для И. И. Бецкого, И. И. Шувалова. Однако проблема существовала. Князь Б. И. Куракин считал, что для проникновения в парижские кружки «требуется несколько месяцев», а Д. И. Фонвизин был еще более категоричен, утверждая, что «для чужеродных в Париже нет никакого *société*».

Елизаветинское время оказалось благоприятно для развития культурных контактов и сбли-

жения русских и французов. Связи двух народов во второй половине века стали более полнокровными. Прежде всего, меняется Россия: безусловно, был пройден значительный путь в развитии культуры, широкое распространение получают французский язык и увлечение всем французским (превратившееся в галломанию). В России к концу XVIII в. складывалась определенная просветительская среда, более терпимая, открытая, удобная и приятная, и это открывало возможность для длительного пребывания и работы людей, выросших во Франции в эпоху Просвещения. Все же долгое время они неохотно ехали в Россию.

Несколько меняется и отношение русских к Франции. Конечно, отношение русских к европейцам как «учителям» сохраняется, но, вместе с растущими человеческими контактами, растет и знание французской жизни, появляются и ноты критического взгляда на Францию (Д. Фонвизин, Н. М. Карамзин). С началом революции во Франции начинается история эмиграции. В революционный период, когда произошло настоящее «узнавание» России французами, тысячами отправившимися в эмиграцию, создается новый образ России. Во многих случаях эмигранты оставили критические замечания о том, что увидели в России. Люди, покинувшие революционную родину, но воспитанные в эпоху Просвещения, не принимали крепостничества, деспотизма, бессмысленной муштры в армии. Надо также учесть то, что суждения французов о России не обязательно являются объективными и безошибочными, и что также критично как о России французы писали об увиденном в немецких, итальянских и других землях. Критичное отношение ко многому в русской жизни, формирование более объективного образа России не помешало многим эмигрантам остаться в России навсегда.

Интересно разобраться в особенностях взгляда иностранцев. С одной стороны, не углубившись в детали жизни другой страны, плохо зная ее язык, иноземец может допустить ошибки, которые сами по себе интересны – из таких ошибочных суждений отдельных людей может сложиться стереотип восприятия народа. Напомним, что Ю. М. Лотман предлагает подходить к источникам (впечатлениям иностранцев, посетивших Россию) как к «текстам, нуждающимся в дешифровке, своеобразном раскодировании, которое должно предшествовать цитатному их использованию. Только тогда мы

сможем не только отделять верные высказывания от ошибочных, но и в самих этих ошибках, в характере непонимания находить источник ценных сведений» [1, с. 677]. Но, с другой стороны, иностранец может обратить внимание при описании России на самое привычное для русского человека, на то (явления, процессы, обстоятельства), на что, из-за его обыденности, никогда не укажет русский автор [1, там же].

Иностранные сочинения о Кавказе исследовались [см.: 2,3,4,5], в последнее время появились новые переводы [6,7,8], в значительной степени материал французской «россики» введен в научный оборот. Предметом рассмотрения, прежде всего, являются сочинения Яна Потоцкого [9] (автора известного романа «Рукопись, найденная в Сарагосе»), он писал по-французски о России и его работы, безусловно, относятся к французской «россике»; французского путешественника и исследователя Т. де Мариньи [7]; швейцарского ученого, этнографа и натуралиста, Ф. Дюбуа де Монперо [8], Ж. Ф. Гамба [10] (кавалера Гамба), эмигранта Французской революции, назначенного правительством Бурбонов консулом в Тифлис; известные супруги Адель и Ксавье Оммер де Гель [11], Ксавье, приглашенный русским правительством для совершения научной и деловой поездки, видимо, в большей степени может считаться автором книги.

Есть более ранние сочинения и дневники о северном побережье Черного моря, Кавказе, Крыме: Ксаверио Гальвани, Де Ла Мотре, К.-Ш. де Пейсонель и др. Они написаны раньше, чем Северное Причерноморье и Кавказ вошли в состав Российской империи, не могут формально быть отнесены к «россике», поскольку описывают не Россию (видимо, поэтому эти сочинения не включены в известную антологию К. де Грева [12]), но материал их работ будет очень полезным.

Французские сочинения о Кавказе дают ценную информацию о границах расселения народов, политическом и общественном устройстве, верованиях, нравах и быте. Во многих случаях их свидетельства являются уникальными. Информативная значимость этих источников уже показана В. Г. Гаджиевым, Ф. М. Хаджибиевой, Ю. И. Шалалыгиным и другими исследователями [3,5]. С другой стороны, французы, рассказывая о том, что им представляется наиболее интересным на Кавказе, невольно «раскрываются»: эти работы являются свиде-

тельством развития французского общественно-го сознания. Представляется интересным рассмотреть французские сочинения о Кавказе в более широком контексте развития «россики».

Описание Кавказа это часть очень популярного ориентализма, но внимание французов к Кавказу меняется в зависимости от развития международной ситуации. После окончания неудачной для Франции Войны за испанское наследство важнейшей задачей для французской дипломатии стало не допустить серьезных изменений на карте Европы и в расстановке сил. Это и привело к длительному геополитическому конфликту Франции и России, поскольку последняя добивалась изменения соотношения сил и боролась за расширение границ. Черноморский регион по многим причинам стал местом столкновения русских и французских интересов. Не случайно так много французских сочинений о Кавказе, Крыме было написано в XVIII веке. В отличие от К.-Ш. де Пейсонеля и других авторов сочинений начала и середины XVIII века авторы конца XVIII и XIX вв. на Кавказе оказываются по протекции или при согласии русских вельмож: Ян Потоцкий – Валериана Зубова, К. Оммер – М. С. Воронцова, кавалер Гамба генералу Ермолову был рекомендован герцогом Ришелье и графом Ланжероном. Большинство из них находилось на русской службе либо выполняло задание русских коммерсантов. Чем всегда интересны французские сочинения, так это их самостоятельностью и критичностью. Наиболее лоялен русской политике на Кавказе Ж. Ф. Гамба, Я. Потоцкий «принял», остальные более или менее дипломатично, но критикуют Россию за политику на Кавказе, и эта критика заслуживает изучения.

В целом французская «россика», посвященная кавказскому региону весьма показательна, рассмотрение ее эволюции позволяет увидеть изменение соотношения сил, развитие французского общественного сознания и состояние русско-французских отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лотман Ю. М. К вопросу об источниковедческом значении высказываний иностранцев в России / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство, 2002. – 765 с.
2. Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу / М. А. Полиевктов; Акад. наук СССР Науч.-исслед. ин-т кавказоведения им. акад. Н. Я. Марра. – Тифлис: 1-я тип. Сахелгани, 1935 – 221 с.

3. Сапрыкина Е. С. Особенности восприятия Кавказа начала XIX века французскими путешественниками / Е. С. Сапрыкина // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа: Сборник материалов региональной научно-практической конференции. (Пятигорск, ноябрь 2011). – Пятигорск: ПГЛУ, 2012 - 396 с. С.338-345.
4. Сапрыкина Е. С. Кавказ глазами Дюма-отца / Е. С. Сапрыкина // Народы Кавказа в пространстве российской цивилизации: исторический опыт и современные проблемы: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. (Ростов-на-Дону, сентябрь 2011). – Ростов н/Д: Из-во ЮНЦ РАН, 2011. - 376 с. С.351-355.
5. Соснина Е. Л. Ян Поттоцкий и его "Путешествие в Астраханские и Кавказские степи" / Е. Л. Соснина. – Пятигорск: Пятиг. гос. технол. ун-т Спецпечать, 2003. – 177 с. : ил., портр., карт.
6. Соснина Е. Л. Два путешествия в золотой век / Е. Л. Соснина. - Пятигорск: МИЛ, 2003. – 349 с.
7. Тэбу де Мариньи Ж.-В. Путешествие по Черкесии / пер. В.М. Аталикова. Т.1. Серия «Клио» («Кавказский литературно-исторический «Олимп»). Раздел «История». Вып. 7. /Ж.-В. Тэбу де Мариньи. Нальчик, 2002. –С. 17–78.
8. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т.1. Серия «Клио» («Кавказский литературно-исторический «Олимп»). Раздел «История». Вып. 7. / Ф. Дюбуа де Монпере. Нальчик, 2002. – С.84-264.
9. Potocki J. Voyage dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase / J. Potocki. Paris : Fayard, 1829.
10. Gamba. Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provins situées au-delà du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824 / Gamba. Paris : Trouvé, 1826.
11. Hommage de Hell A. et X. Les Steppes de la mer Caspienne (Le Caucase, la Crimée et de la Russie meridionale) / A. et X. Hommage de Hell. Paris, 1843 – 1845.
12. Grève C. de. Le voyage en Russie: Anthologie française aux XVIII et XIX siècles. Paris, 1990.

УДК 94(47).083

М. Н. Опалев

**БОРЬБА С ОПУСТЫНИВАНИЕМ НА АСТРАХАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ
КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА НА ЮГЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.**

**Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета**

E-mail: opalev-erz@mail.ru

На примере строительства Астраханской ветви Рязано-Уральской (ныне Приволжской) железной дороги статья рассматривает историю природопользования прикаспийских полупустынь и пустынь. В статье автор акцентирует внимание не только на процессы коренного изменения объектами транспорта экстремальной природно-климатической среды, но и делает вывод о том, что эти вопросы решались внедрением в жизнь разработками уникальных методик лесоразведения с опорой на местные природные и человеческие ресурсы. Так интеллектом и руками русских, казахов, татар, немцев и армян была предотвращена экологическая катастрофа исчезновения линии под песчаными дюнами.

Ключевые слова: пустыня; летучие барханные пески; песчаные заносы; Рязано-Уральская железная дорога; лесонасаждения.

М. N. Opalev

**COMBATING DESERTIFICATION IN THE ASTRAKHAN RAILWAY AS A FACTOR
STIMULATING CONSTRUCTIVE INTER-ETHNIC DIALOGUE IN THE SOUTH
OF RUSSIA IN THE EARLY 20TH CENTURY**

**Volzhskiy Polytechnic Institute
(branch of Volgograd state technical University)**

The building of the Astrakhan branch of the Ryazan-Urals (now Volga) railway article considers the history of nature management of the Caspian semideserts and deserts. In the article the author focuses not only on processes of radical change of the objects of transport-extreme natural and climatic environment, but also concludes that these issues were dealt with implementation development of unique methods of afforestation based on the local natural and human resources. So the intellect and the hands of the Russians, Kazakhs, Tatars, Germans and Armenians was prevented an environmental disaster disappearance line with sand dunes.

Keywords: desert; volatile dune Sands; sand drifts; Ryazan-Ural railway; afforestation.

Одной из наиболее преуспевающих транспортных компаний Российской империи век назад являлась Рязано-Уральская железная дорога. Это акционерное общество, созданное

по инициативе российского предпринимателя П. Г. Фон-Дервиза соорудило рельсовые магистрали протяженностью почти три тысячи километров, соединив между собой огромные

территории от Смоленска и Москвы на северо-западе до Саратова и Камышина в нижнем течении Волги. К началу XX в. компания расширяет сферу своего влияния на юго-восток и строит узкоколейную железную дорогу от Покровской Слободы на левом берегу Волги (ныне г. Энгельс Саратовской обл.) до г. Уральск (ныне в Республике Казахстан). 10 июня (по старому стилю) 1902 г. Общество Рязанско-Уральской железной дороги получило разрешение от императора Николая II на прокладку линии параллельно левому берегу Волги с целью связать город Саратов с Астраханью, а также центр России с крупнейшими в Европе солеными озерами Эльтон и Баскунчак [2, с. 58]. Огромный коммерческий интерес компании «Рязано-Уральская железная дорога» представляла также монополизация круглогодичной связи Центра России с крупными рыбными промыслами на побережье Каспийского моря.

Движение на участке Красный Кут – Бузан Пристань было открыто 9 июля 1907 г., а на участке Бузан – Астрахань 15 декабря (по старому стилю) 1909 года. Основную часть перевозимых грузов данной новой линии за трехлетний период с 1910 по 1912 гг. включительно составили хлебные грузы (до 69% грузов отправления в урожайный год на участке Верхний Баскунчак–Красный Кут–Уральск), среди грузов прибытия наибольшую долю занимали лесоматериалы и дрова (до 30%), далее по объему перевозки следовала соль (12%) и транзитные нефтепродукты (7%). Всего на Астраханскую линию в 1912 г. поступило с других регионов 11,5 млн. пудов груза, принято от населения только на участке от Уральска до Верхнего Баскунчака более 14 млн. пудов «собственного» груза [2, с. 59; 11, с. 45-46]. Железная дорога являлась и является важнейшим фактором взаимовлияния, наций, народностей, культур и укладов жизни в ходе решения общих для всех экологических проблем.

Когда Рязано-Уральская железная дорога при помощи специальной паромной переправы для перевозки поездов «шагнула» на левый берег Волги строители дороги сразу же столкнулись с трудностями. Строительство дороги происходило в особо сложных природно-климатических условиях.

Почти все заволжское левобережье в те годы представляло из себя целинные безводные степи и пустыни. Строительство Астраханской железнодорожной ветви Рязано-Уральской ма-

гистральной шло в труднейших условиях полупустыни и пустыни и поставило множество проблем при ее работе. Это прежде всего вопросы водоснабжения паровых локомотивов достаточным количеством пресной воды, проблемы песчаных бурь, часто заносивших рельсовый путь. Эти вопросы решались не только на энтузиазме и энергии рабочих и инженеров, но прежде всего серьезными материально-финансовыми вкладами со стороны руководства дороги, а также внедрение в жизнь разработками уникальных методик почвозакрепления и лесоразведения с опорой на местные природные и человеческие ресурсы. Так, в строительстве Астраханской ветки активное участие приняло местное кочевое киргиз-кайсацкое население Букеевской орды (ныне казахи). Казахи активно трудились не только на прокладке пути за поденную плату. Они являлись проводниками и поставщиками тяглогового скота, передавали представителям оседлых народов методику выживания в жарких пустынях. Строителей выручили верблюды, оказавшиеся в условиях полупустыни и пустыни куда более выносливыми, чем лошади.

Локомотивное хозяйство дороги сильно страдало от безводья. Источники воды для паровозов должны были располагаться не более чем в 100 километрах друг от друга. Эти водонапорные башни и пруды для сбора талых вод впоследствии помогали кочевникам и их стадам пережить страшную жару и засуху долгим прикаспийским летом. Страдали паровозы и от песка, в тех районах, где вдобавок к безводью имелись барханные пески. Песок, поднимаемый ветром в воздух, составлял значительную проблему: происходило быстрое изнашивание частей движущего механизма паровозов и вагонов вследствие попадания на них мелкого песка. [5, д.2151, л.19]. Ремонт тяговой части и эксплуатацией депо в Верхнем Баскунчаке, Палласовке, Астрахани нередко занимались немецкие рабочие и инженеры, потомки переселенцев в Поволжье.

На Астраханской линии, достроенной к 1907 году до дельты Волги имелось немало участков, регулярно заносимых песком. Это были участки от 318-й до 474-й версты от Красного Кута на территории Енотаевского уезда (ныне территории Харабалинского и Красноярского районов Астраханской области). На этом протяжении линией были пересечены 12 отдельных песчаных участков [4, с.1]. Наиболь-

шей подвижностью и опасностью для железнодорожного пути отличались три участка: от 359 до 362 версты (Сасыкольские пески), протяжением 3,3 версты, от 365 до 366 версты протяжением 1 верста и от 449 до 474 версты (Сеитовские пески), протяжением 24 версты [7, с. 3].

Обход песков железнодорожной линией был невозможен. Материалом для образования летучих песков служат песчано-глинистые отложения Прикаспийской низменности. При каждом ветре происходит разрушение верхних слоев этих отложений и образование новых масс песка [8, с.2-3]. Действию ветра в образовании и развитии района подвижных песков способствуют следующие главные факторы: длительная летняя жара и засуха, под влиянием которых почва высыхает и глубоко растрескивается по всем направлениям, а также выпас скота местными жителями (киргиз-кайсаками), уничтожающий травяной покров [7 с.9].

Сооружение железнодорожной линии в пустынных летучих песках (1904-1906 гг.) было сопряжено с большими трудностями не только из-за тяжелых жизненных условий для рабочих, но и вследствие чередовавшихся выдувания и заноса полотна, насыпанного из местного сыпучего песка. Возобновление полотна было бесплодной работой, так как следующий сильный ветер вновь его разрушал [7, с.10].

Но если сооружение линии железной дороги в барханах было трудным делом, то поддержание пути для движения поездов оказалось делом невозможным. Путь мог быть занесенным сильным ветром в несколько часов так, что на значительном протяжении совсем не было видно даже верхних головок рельсов. При таких условиях движение поездов вызывало крупные затраты на очистку пути вручную от скопившегося песка и тем не менее во время ветра движение было опасно и даже невозможно. Требовалось принять особые меры ограждения пути от песков [7, с. 10]., тем более, что заносы угрожали исчезновением татарским и русским селам по побережью рукава Волги – Ахтубы.

До закрепления песчаных площадей растительностью по обе стороны линии, единственной мерой, защищающей путь, являлось ограждение его деревянными, хворостяными и камышовыми щитами от песка, подобно ограждению пути от снежных заносов в центральной и северной России. Однако даже установленные щиты нередко заносились песком и исчеза-

ли под наступающими барханами [8, с.7-8]. Руководством дороги была поддержана идея инженеров-строителей закрепить наступающие дюны с помощью насаждения растительности, с осени 1904 года начаты работы по травосеянию и лесонасаждению вблизи линии. Поначалу все высаженные растения погибали.

Затем лесоводами дороги разрабатывались собственные оригинальные методики закрепления песка растениями-аборигенами. Для образования на защитной полосе травяного покрова применялись следующие местные засухоустойчивые и жаростойкие сорта трав: кумарчик (*Agriophyllum arenarium*), песчаный овес (*Elymus arenarius*), красная полынь (*Artemisa campestris*) и некоторые другие [7,с. 31-34]. Посадочные работы производились в том числе и силами казахов, понимающих, что песчаные бураны разорят и уничтожат и их кочевья.

Посев трав производился в лунки, расположенные в шахматном порядке рядами, около 1 аршина одна лунка от другой. В каждую лунку закладывалась щепотка семян. На засев 1 десятины песков требовалось семян около 1 пуда и трех - четырех рабочих дней. Для ускорения появления всходов семена смешивались с сырым песком, высадка производилась вместе с этим песком, как только покажутся первые ростки [7,с. 34].

Наряду с посевом трав закрепление песков производилось насаждениями кустарников и деревьев. Дело в том, что травяной покров успешно защищал пески от выдувания на месте, но он был не в состоянии задержать большие массы песка со стороны. Этим свойством обладают кустарники и деревья, создающие живой заслон, а значит и особый микроклимат (прежде всего ветровую тень). По инициативе лесовода дороги, армянина, выпускника Аргунского лесного техникума А.А. Ходжаева строители начали сажать деревья и кустарники в заносимых местах.

На Астраханской линии в соответствии с местными почвенными и климатическими условиями были применены следующие основные сорта кустарников и деревьев: ива-шелюга красная (*Salix acutifolia*), а также среднеазиатские виды, саженцы которых были получены с Ташкентской и Закаспийской дорог: джужгун (*Pterococcus aphyllus*), кандым (*Colligonum Caput Medusae*). Джужгун и кандым – безлистные, раскидистые кусты, хорошо укрепляются в песке длинными корнями и легко переносят засу-

ху, песчаные заносы и выдувание [7, с.36-38; 15, с. 14-21].

Впоследствии были устроены лесопитомники на станциях Досанг и Красный Кут. Так, на станции Досанг был устроен питомник площадью 3 десятины 830 кв. сажен с поливными грядками шириной 1,5 аршин каждая [8, с. 24-25]. К 1913 году из питомника получали не менее 1 млн. саженцев засухоустойчивых деревьев в год [6, с. 379].

Закрепление полосы песков растительностью происходило на Астраханской линии в пределах полосы отчуждения, шириною 75 саженей в каждую сторону от пути. А.А. Ходжаев и в последующие годы, вплоть до начала первой мировой войны ходатайствовал о расширении полосы отчуждения, запретной для выпаса скота местными жителями, так как разрушение песка копытами животных вновь приводило к опустыниванию местности и к угрозе для рельсовой колеи [4, с. 5-7; 15, с. 25-27]. И только в 1919 г. новой большевистской властью защитная полоса была расширена на 7900 десятин [5, д. 2151, л. 19 об].

Приживаемость саженцев деревьев заметно колебалась в зависимости не только от количества атмосферных осадков и продолжительности летней жаркой погоды, но и от технологии посадки в рыхлый песок. Так, казахи, рабочие поденщики, трудившиеся из расчета 70 копеек за рабочий день должны были тщательно уплотнять песком корни растений в посадочной яме, причем за качеством работы следил лично заведующий лесонасаждениями [8, с. 12-13].

Итоги лесокультурных работ на Астраханской ветви Рязано-Уральской железной дороги можно считать успешными, так как если за 1906 г. на расчистку путей ремонтными артелями Управлением дороги было потрачено 30 тыс. рублей, то в 1910 г. ассигнования составили только 2490 руб., с 1911 г. затраты на очистку пути после песчаных штормов стали не нужны. Предупреждения о движении поездов на заносимых участках со скоростью не быстрее 4 верст в час были сняты, перерывы в движении по причине песка на рельсах остались в прошлом. Всего с 1906 по 1913 гг. включительно расходы Рязано-Уральской дороги на расчистку пути от песчаных заносов составили 62955 руб., а расходы на закрепление и озеленение песков составили 60150 руб, причем естественный самосев посаженных растений стал восполнять их гибель от жестоких летних за-

сух, обычных в этой местности [4, с. 4]. Остатки «царских» лесопосадок можно наблюдать и сегодня.

Опыт борьбы с наступлением пустыни, с успехом примененный на Рязано-Уральской железной дороге век назад актуален и сегодня, когда огромные площади лесонасаждений в Астраханской, Волгоградской областях и в Калмыкии за последние два десятилетия остались без ухода, засохли, сгорели, вырублены, заражены вредителями и болезнями, что, несомненно приводит к деградации природной среды (опустынивание) и к ужесточению характера опасных погодных явлений в регионе с засушливым резко-континентальным климатом.

Строительство Астраханской железной дороги позволило резко увеличить поставки соли, а значит и эксплуатацию соляных озер. Так, добыча соли в озере Баскунчак в 1911 г. по сравнению с 1870 г. выросла более чем в 30 раз. У крупнейшего в Европе соленого озера Эльтон, издавна славящегося целебными минеральными грязями, дорога устроила грязелечебницу для своих рабочих и служащих. Ничего подобного на других железных дорогах Российской империи просто не было [3, с. 146-147]. Век назад интеллектом и руками русских, казахов, татар, немцев и армян была предотвращена экологическая катастрофа.

Но вместе с тем, стоит отметить, что природная среда пустынного Заволжья и Прикаспия весьма хрупкая и вмешательство человека таит в себе угрозу экологической катастрофы общую для всех народов, проживающих на данной территории. Так, прекращение ухода за пескозакрепляющими лесопосадками, их вырубка вновь приведет к натиску пустыни, что вызывает необходимость новых закрепительных работ. Пример быстрого строительства лесополос и благоустройства полосы отвода Астраханской железной дорогой век назад и в наши дни вызывает необходимость создания всеми заинтересованными организациями комфортной среды обитания для всех путешествующих и проживающих в солнечном Заволжском краю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адрес-календарь Рязанско-Уральской железной дороги на 1914 г. – Саратов: Печатня С.П.Яковлева, 1914. – 275с.
2. Годы созидания. Приволжская железная дорога. 140 лет в документах: Т.1. – Саратов: Ред. журн. «Промышленность Поволжья», 2011. – 321с.

3. *Опалев, М.Н.* Особенности работы Астраханской железной дороги в условиях заволжских степей и пустынь (начало XX в.) / Опалев М.Н. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 10 (ч. 2). - С. 142-147.

4. Отчет об укреплении барханных песков Астраханской железной дороги за время с 1906 г. по 1913 г. включительно. – Саратов: Типо-литография П.С. Феокритова, 1914. – 7 с.

5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 31.

6. Рязанско-Уральская железная дорога и ее район. С-Пб.: Типо-лит. Н.И. Евстифеева, 1913. – 404 с.

7. *Фролов, А. М.* Сооружение Астраханской линии в летучих барханных песках и меры борьбы с ними / Фролов А. М. – С-Пб.: Типография Морского Министерства, 1909. – 68 с.

8. *Ходжаев, А. А.* Укрепление песков Астраханской линии Рязанско-Уральской железной дороги/ Ходжаев А.А. – Саратов: Типография Технического общества, 1911. – 27 с.

УДК 323.112

ББК 60.5

В. В. Плисс

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Волгоградский государственный университет

E-mail: valerij-pliss@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению проблем межэтнического взаимодействия в контексте истории страны и современного времени.

Ключевые слова: СССР, Волгоградская область, межнациональные конфликты.

V. V. Pliss

INTERETHNIC RELATIONSHIP: HISTORICAL FEATURES AND MODERN TRENDS

Volgograd State University

Article is devoted the problems of inter-ethnic relations in the context of the country's history and modern time.

Keywords: USSR, Volgograd region, ethnic conflicts.

Россия на протяжении своего исторического развития сложилось как многонациональное и межконфессиональное государство. На каждом этапе развития истории складывались различные проблемы, связанные с конфликтами на межнациональной розни. Начало таким конфликтом положил тот факт, что не все народы добровольно входили в состав России. Некоторые конфликты остыли с течением времени, а некоторые дают свои отголоски и в современном мире.

Межнациональные конфликты всегда решались по-разному. Хотелось бы отметить тот факт, что на заре создания Советского Союза государство переживало крайне беспокойный период, который полностью переворачивал не только государственный строй, но и мораль, и многие исторически сложившиеся нормы. В этот период существовал крайне большой риск межнациональных конфликтов. Однако, крайне популярный и влиятельный политик того времени В. И. Ленин создал хороший фундамент, который не позволял возникнуть межнациональным конфликтам долгое время [2]. Эти концепции, взятые из тезисов "Социалистическая революция и право

наций на самоопределение", активно использовались советскими гражданами.

После распада СССР вновь появилось "новое мышление". Слова Б.Н. Ельцины "берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить" произнесенные 6 августа 1990 года породили новые конфликты [1]. Эти слова были с удовольствием подхвачены руководствами автономий, и мало кто из них услышал, что далее Ельцин сказал: "Но вы находитесь в центре России – и об этом нужно подумать".

С августа по октябрь 1990 года происходит "парад суверенитетов" автономных республик. Принята декларация о государственном суверенитете Карельской АССР, провозглашен государственный суверенитет Коми АССР, Татарской АССР, Удмуртской республики и Якутской-Саха АССР, Чукотского автономного округа, Адыгейской АО, Бурятской АССР, Башкирской АССР, Калмыцкой АССР, Марийской АССР, Чувашской АССР, Ямало-Ненецкого и Горно-Алтайского автономных округов, Иркутского региона и др.

Некоторые республики стремились дистанцироваться от России и повысить свой статус.

Например, в некоторых республиках в марте 1991 году был сорван всероссийский референдум о введении поста президента РСФСР (Северная Осетия, Татарстан, Тува, Чечено-Ингушетия).

Что же касается Волгоградской области, то численность населения составляет 2 569 126 человек (по данным Росстата). Согласно статистике, в Волгоградской области проживают различные национальности, общее их количество превышает 130 [3]. Ниже приведены данные процентные соотношения национальностей в Волгоградской области. Данные приведены на основе отчетов Росстата:

- Русские – 89,18 %
- Казахи – 1,68 %
- Украинцы – 2,09 %
- Армяне – 1,00 %
- Татары – 1,06 %
- Чеченцы – 0,46 %
- Китайцы – 0,01 %
- Белорусы – 0,45%
- Цыгане 0,27%
- Калмыки – 0,06%

Согласно данным проведенного мною опроса, 61% респондентов негативно относятся к иным национальностям, а 39% лояльны к национальности человека.

Особый негатив вызывают представители Кавказа, а такие национальности как украинец, татарин и китаец не вызывают негатива среди населения города.

Остро встал национальный вопрос в Волгоградской области после ряда терактов. Напомню, что в Волгограде произошло 3 теракта:

- 21 октября 2013 года в Красноармейском районе был взорван автобус;
- 29 декабря 2013 года прогремел взрыв на железнодорожном вокзале;
- 30 декабря 2013 года в Дзержинском районе был взорван троллейбус.

Стоит отметить тот факт, что террористом-смертником совершивший взрыв на вокзале был русский - Павел Печенкин, личность террориста-смертника взорвавшего троллейбус не была установлена. А вот террористкой-смертницей взорвавшей автобус оказалась уроженка Дагестана Наида Асиялова. Это и вызвало большой резонанс в обществе.

В связи с этим, население города и области стало видеть угрозу в мусульманских конфессиях и национальностях. Появилось резко негативное отношение преимущественно к жителям

республики Дагестан. По городу стали появляться случаи, когда представительниц иных национальностей, одетых в хиджабы не пускали, либо выгоняли из общественного транспорта. В Волгоградском государственном университете студентами был организован сбор подписей по запрету ношения хиджабов на территории университета. Была совершена попытка поджога мечети. Иными словами, общество очень быстро среагировало на сложившуюся ситуацию и начало применять меры. Такая ситуация очень негативно отразилась на межнациональных отношениях города и могла повлечь за собой крайне неблагоприятные последствия.

В следствии этого, власти города были вынуждены очень быстро среагировать. После первого теракта празднование «Дня народного единства» было первой попыткой объединить разобщенные национальности. Был очень масштабный фестиваль культуры разных национальностей, что конечно же положительно отразилось на отношениях разных национальностей.

После второго и третьего теракта такие меры не дали бы положительного эффекта, так как жители были в панике и крайне негативно настроены. Однако, обеспечение безопасности и течение времени успокоило подобного рода конфликты.

В настоящее время, молодежные организации постоянно проводят различные мероприятия, связанные с культурами разных народов проживающих на территории Волгоградской области. Такие мероприятия способствуют объединению межнациональных связей и благотворно влияют на межнациональные отношения.

Активная пропаганда СМИ тоже дает большие результаты. Ярким примером является недавно вышедший комедийный сериал «Дружба народов», в котором рассказывается об отношениях русских и кавказцев. Такая комедийная форма делает сериал простым для просмотра, но в то же время дает задуматься, пересмотреть отношение к людям другой национальности.

Все вышеперечисленные меры в значительной степени укрепляют межнациональные отношения. Но ключевым моментом, влияющим на взаимоотношение различных народов проживающих не только на территории Волгоградской области, но и на территории всей страны является понятие толерантности. Толерантность – это понимание других.

Когда мы научимся понимать друг друга, понимать окружающих нас людей, то снизится

уровень негативного отношения к другим национальностям, и может быть в нашем обществе станет намного меньше конфликтов. Нужно искать не различия, а сходства!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борис Ельцин: Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить: сайт Обещания.ру. - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obeschania.ru/documents/>

[promises/berite-stolko-suvereniteta-skolko-smozhete-proglotit](#) (дата обращения 30.03.2014).

2. Ленин В.И. О национальном вопросе // Классики марксизма. - [Электронный ресурс]. URL: <http://klassiki-marksizma.narod.ru/Lenin/LeninONACvoprose.htm> (дата обращения 30.03.2014)

3. Любименко А. В Волгоградской области живут представители более 130 национальностей // Волгоградская правда. - [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.01.2014. URL: <http://vpravda.ru/News/Society/14417> (дата обращения 28.03.2014).

УДК 32.019.52

ББК 6.8(66.0)

*Н. Н. Гарунова**, *Н. Р. Байдулаева***

ЭНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Дагестанский государственный университет

E-mail: *garunovanina@mail.ru, **naidka.papina2010@yandex.ru

Статья посвящена исследованию этнического пространства РФ как важнейшему индикатору целостности и устойчивости при формировании «русской идентичности», рассматриваются факторы, влияющие на формирование единой общей идентичности в России

Ключевые слова: этнос, идентичность, Россия, Северный Кавказ, взаимодействие культур.

N. N. Garunova, N. R. Baidulaeva

ENICHESKOE SPACE RUSSIAN AS A METHOD OF FORMING THE RUSSIAN IDENTITY

Dagestan State University

The article investigates the ethnic space of the Russian Federation as the most important indicator of the integrity and stability of the formation of the "Russian identity", examines the factors influencing the formation of a single common identity in Russia

Keywords: ethnicity, identity, Russia, North Caucasus, the interaction of cultures.

Российская Федерация одно из крупнейших многонациональных полиэтнических государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей [1]. Народы России на протяжении веков формировались на территории современной Российской Федерации, вносили свой вклад в развитие государства и культуры страны.

Этническое пространство РФ является важнейшим индикатором целостности и устойчивости при формировании «русской идентичности». По мнению исследователя идентичности доктора политических наук Жаде З. А.: «пространство делится на «мы» и «они», между которыми возникает разграничения в виде символической дистанции (разная одежда, традиции и др.), в виде отсутствия общения (разные

языки, отчужденность). Пространственный фактор обусловил формирование сложного полиэтнического пространства России, где каждый этнос находится на определенной ступени социальной зрелости, при этом сохраняя толерантность по отношению друг к другу [2]. Благодаря этому их совместное существование является условием сохранения и развития каждого этноса, условием государственной целостности РФ.

Конструирование российской идентичности, прежде всего политический процесс. Но в то же время конструирование новой государственной модели российской идентичности невозможно без обращения и переосмысления прошлого. Полиэтническое пространство России имеет сложную структуру, каркасом которого является этническое пространство русских, поэтому русский этнос исторически играет социобразующую роль, обеспечивая целостность российского государства.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/33 Министерства образования и науки России в сфере научной деятельности.

По мнению исследователя Галимовой И.М.: «все население России – это «aboriginalpeoples» (коренные жители), которых можно поделить на три группы: сильно деэтнизированные русские – «основатели» государства и носители государствообразующей нациокультуры России; этнические сообщества, которые разбавляются русской нациокультурной массой («народы Севера»); жители России, которые сохранили свою исконную этнокультурную идентичность и обладают российской нациокультурной идентичностью (народы Северного Кавказа, татары, башкиры)»[3, с. 23].

По словам политолога Паина Э. А.: «на характер процесса формирования единой общей идентичности в России повлияли два фактора: во-первых, жители Российской Федерации, редко ассоциировали себя именно с Россией, считая своей родиной весь Советский Союз. Во-вторых, общероссийская идентичность не рождалась в ходе национальных движений, как в других новых независимых государствах; напротив, националисты различных направлений препятствовали... развитию единой гражданской идентичности жителей России»[4, с. 10].

Известный российский социолог, Дробижева Л.М. в своих работах отмечает: «важным моментом в становлении общероссийской идентичности – является возможность совмещения идентичности гражданской и этнической. В «образе мы» этнические характеристики преобладали над общегражданскими»[5, с. 136].

Современной наукой доказано, что для судьбы страны огромное значение имеет фактор территории, т.е. части того или иного материка со своими особенностями и богатствами. Способы приспособления этноса к территории и сложившиеся в результате этого приспособления стереотипы поведения, взаимоотношения с другими сопредельными этносами и народами определяют развитие этого сложного этнического комплекса и в конечном счете его национального характера. При этом постоянная борьба между различными этносами в тех или иных формах неизбежна. Американский социолог Тойнби А. делит этносы на три группы: те, которые утрачивают оригинальность и растворяются в других этносах; те, которые достигают совершенства, и те, которые продолжают борьбу «в сверхъестественном напряжении» [6, с. 54]. Россия, по этой классификации принадлежит к третьей категории, и главная причина этого, как мы знаем, ее географическое поло-

жение и размеры. Россия находится в центре Евразии без естественных преград, она уязвима от вторжений как с запада, так с юга и востока. Подтверждение этому мы находим в исследовании российского политолога Паин Э.А.: «ныне среди национально-территориальных образований Российской Федерации, региональная самоидентификация в наибольшей мере характерна для республик Северного Кавказа, что обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего тем, что здесь самая высокая в Российской Федерации концентрация коренного нерусского населения на территории, которая сравнительно поздно (лишь в середине XIX века) была присоединена к России в результате более чем полувековой колониальной войны. Некоторые этнические группы (чеченцы и ингуши) в большей мере сохраняют память о насильственном присоединении своих этнических территорий к России, а также о последующих репрессиях в отношении к ним коммунистического режима. У других народов (адыгов, балкарцев, кабардинцев, черкесов, карачаевцев и др.) историческая память не столь болезненна, но она поддерживает особое региональное самосознание. Региональная идентификация подкрепляется конфликтами между некоторыми республиками и федеральным центром, а также территориальные конфликты между республиками региона, например, между Северной Осетией и Ингушетией [7, с. 12].

В своем исследовании российский политолог Картунов С.В., по нашему мнению выделяет четыре уровня региональной идентификации, вначале по уровню региональной и территориальной самоидентификации занимают республики Сибири - Бурятия, Тува и Саха – Якутия. Далее по уровню региональной и территориальной идентификации исследователь указывает республики Поволжья: Башкортостан, Татарстан, Чувашия. По поводу этих республик политолог высказал следующее в своем исследовании: «этнические факторы региональной идентификации здесь проявляются слабее, чем в Сибири и, особенно, на Северном Кавказе. Здесь более благоприятны отношения между коренными этническими общностями и русскими. Социологические исследования показывают, что не более 5-13% татар, башкир, чувашей и русских в этих республиках ответили, что им "приходилось испытывать ущемление своих прав из-за своей этнической принадлежности", это один из самых низких показате-

лей по России. Из этих районов не наблюдается оттока русского населения» [8, с. 357].

Особое место в территориальной идентификации занимают русские регионы Северного Кавказа - Краснодарский и Ставропольский края. Кортунов С.В. пишет об этом так: «достаточно выраженное региональное самосознание местного русского населения, в значительной мере, держится на противопоставлении себя коренным народам Кавказа, а также сохранением такой особой исторической подгруппы русского населения как казаки (кубанские и терские)» [8, с. 358]. А самая низшая степень выраженности региональной и территориальной идентификации, по мнению политолога: «демонстрируют те русские края и области Сибири и Дальнего Востока, в которых в последнее десятилетие неуклонно сокращается население вследствие интенсивного переселения людей в другие районы России. Русское национальное самосознание на протяжении веков складывалось как имперское, привязанное к религии, государству и языку. В силу этого русская культура не является культурой только великороссов, ибо она создавалась всеми без исключения народами, входящими в состав империи – малороссами, белорусами, татарами, евреями и др. И здесь просматривается коренное противоречие новой русской идентичности, поскольку сама новая Россия по своей природе явилась протестом против всей российской истории, против всех ее исторических результатов» [9, с. 92].

Расширение этнической территории вело к включению в ее состав большого количества коренных этнических групп, что способствовало выработке высоко потенциальной способности адаптации к иноязычным культурам. Традиции и жизненные устои малых народов по необходимости включались в социальный опыт русского этноса, что обусловило комплиментарность и толерантность его менталитета. Пространство России воспринималось как этнокультурное взаимодействие и взаимодействие культур с целью дальнейшего продвижения и освоения новых земель. Ведя разговоры о «русской нации», политики ставят проблематику межэтнических отношений. Провоцируя претензии малочисленных нерусских этносов на самостоятельную историческую роль и решение вопроса о сосуществовании с русскими. Проблема заключается как раз в противоположном – захотят ли русские жить совместно с этими этносами.

Исследователь Закирова С.Р. отмечает: «совместное проживание представителей разных этносов и религий приводит к взаимосвязи и взаимопроникновению культур» [10, с. 27]. В свете последних событий на Украине, решение, которое было принято Россией по отношению к ситуации в Крыму, вполне осознано и разумно. Для подавляющей части жителей РФ присоединение Крыма к России является исторической справедливостью, как и для населения Крыма.

Доктор политических наук Дибиров А.-Н. З. в связи присоединением Крыма к России высказал следующее: «в связи с Крымом много говорят и пишут о Русском мире, ядром которого является Россия. Для меня Русский мир – это единство народов России на основе русской культуры и языка, а не религии, как это пытаются, представит некоторые иерархи РПЦ. Русский мир, русская культура – это своего рода переводчик этнической идентичности народов России в общую гражданскую (государственную) идентичность» [11, с. 12].

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам, этническое пространство является важнейшим компонентом целостности, устойчивости российского государства. Пространство, территория определяет границу государства; выражает силу и мощь по отношению к другим государствам; пределы распространения культуры, традиций. Этническая и национальная идентичность формируется под влиянием этнического пространства. Территориальный аспект российской идентичности является одним из важнейших, связи по территории которые соединяют людей самые сильные. Этническое пространство, которое образовалось после распада Советского Союза, отличается и от СССР и от Российской империи. В результате расширения территории РФ в ее состав вошло большее количество различных этнических групп. Современная Россия является одновременно государством татар, русских, башкир, адыгейцев, тувинцев, якутов, чувашей, народов Северного Кавказа и многих других народов. Все они живут столетиями на исконных своих территориях, которые составляют половину территории Российского государства. Традиции и жизненные устои малых народов включались в культуру и жизнь русского этноса, и воспринималось как этнокультурное взаимодействие и взаимодействие культур. Возвращение в российские границы важнейших па-

мятников истории России и символов русской культуры станет важнейшей духовной ценностью современной России, и окажет огромное влияние на конструирование «российской идентичности». Присоединение Крыма в связи с последними событиями на Украине, считаем вполне разумным, так как на нашем государстве лежит ответственность за судьбу тех, кто в прошлом оказались за границей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всероссийская перепись населения. 2010. [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi1612.htm
2. Жаде З. А. Геополитическая идентичность в России в условиях глобализации. Диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук.- Краснодар. 2007 - 245 с.
3. Галимова И. М. Специфика российской национальной-государственной идентичности. // Вестник Пермского государственного университета. 2011. №3.

4. Паин Э. А. Динамика национального самосознания россиян.// Этнопанорама. 2002. №1.

5. Дробижеева Л. М. Российская идентичность в массовом сознании.// Вестник российской науки. 2009. №1 (3).

6. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. - М.: Рольф. 2001.-247с.

7. Паин Э. А. Динамика национального самосознания россиян.// Этнопанорама. 2002. №1.

8. Кортунов С. В. Проблемы национальной идентичности России в условиях глобализации. - М. 2008. -458с.

9. Гарунова Н. Н. К вопросу о русском самосознании и этничности в историческом дискурсе XXI в // Кубанские исторические чтения: Материалы V Международной научно-практической конференции(Краснодар, 6 июня 2014г.)-Краснодар: Изд-во ЦНТИ, 2014.-214с.

10. Закирова С. Р. Культурная политика и идентичность в республике Татарстан. // Вестник Пермского Университета «Политология», специальный выпуск: Культурная политика в регионах и борьба за идентичность. 2011.

11. Дибиров А.-Н. З. Дагестан и дагестанцы: кто мы? . // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: сборник статей/ Под общ. Ред. А.-Н. З. Дибирова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2013. -310 с.

УДК 353.2

ББК 66.3(2Рос)

Н. В. Кратова

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2010-2012 ГОДЫ

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований

E-mail: nvkratova@gmail.com

Статья рассказывает об особенностях развития государственно-конфессиональных отношений в Карачаево-Черкесской Республике в 2010-2012 годы.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, государственная конфессиональная политика, Карачаево-Черкесская Республика.

N. V. Kratova

THE STATE-CONFESSIONAL RELATION IN KARACHAY-CIRCASSIA REPUBLIC IN 2010-2012 YEARS

The Karachay-Circassian institute of humanities researches

This article speak about development of state-confessional relation In Karachay-Circassia Republic in 2010-2012 years.

Keywords: state-confessional relation, confessional politic of state, Karachay-Circassia Republic.

В 2010 – начале 2011 года произошли серьезные структурные изменения в православной и мусульманской общинах. Весной 2010 года был образован независимый муфтият Ставропольского края (Духовное управление мусульман Ставропольского края). Через год в марте 2011 года состоялся Восьмой отчетно-выборный съезд мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья, на котором был завершён процесс отделения ставропольской уммы. Сложные процессы проходили и в православной среде. В марте 2011 го-

да из Ставропольской и Владикавказской епархии РПЦ были выделены 3 новых епархии. Реальная угроза дестабилизации межконфессиональных отношений возникла после неоднократных актов вандализма, произведенных осенью 2010 года в отношении православных и баптистских церквей в Карачаевском городском муниципальном образовании, Шоанинского храма X века, памятников святому Уастырюжи в с. Коста Хетагурова, являющемся местом компактного проживания осетин, Камня

Карчи в Карачаевском муниципальном районе. Совершенно очевидно, что экстремисты таким образом стремились посеять вражду между проживающими рядом русскими, карачаевцами, осетинами. Эти события во многом определили вектор развития государственно-конфессиональных отношений в начале второго десятилетия двадцать первого века.

В настоящей статье мы рассмотрим действия государственных и религиозных структур по стабилизации межконфессиональных отношений в республике, а также мероприятия, направленные на повышение эффективности работы религиозных организаций в современных условиях. Источником послужили материалы из Архива Уполномоченного Главы КЧР по связям с религиозными организациями.

Действия органов государственной власти. Акты вандализма в отношении церквей и памятников были жестко осуждены Руководством республики, мусульманским и православным духовенством, общественными организациями. В кратчайшие сроки проведена реконструкция разрушенных храмов и памятников, возобновилось проведение богослужений. Ход восстановительных работ освещался местными СМИ.

10 февраля 2011 года в Республиканском драматическом театре состоялось собрание общественности "О задачах органов власти КЧР, общественных и религиозных организаций по совершенствованию воспитательной работы среди населения и борьбе с негативными проявлениями в обществе" с участием Президента КЧР Б.С. Эбзеева и Главного федерального инспектора аппарата Полномочного представителя Президента РФ в СКФО по КЧР А.В. Коробейникова. На собрание были приглашены руководители правоохранительных структур, министерств и ведомств, руководители учебных учреждений всех уровней, лидеры общественных и религиозных организаций, политических партий, делегации районов и городов, священнослужители. Вниманию участников собрания был представлен доклад о работе органов власти по профилактике негативных явлений в обществе, выступили Председатель Духовного управления мусульман Северного Кавказа Бердиев Исмаил-Хаджи, Благочинный православных церквей КЧР протоиерей Валентин Корнеев, лидеры общественных организаций. В завершение работы была принята резолюция, впоследствии широко растиражированная республиканскими СМИ.

Существенно активизировались государственно-конфессиональные отношения после назначения в марте 2011 года на должность Главы Карачаево-Черкесской Республики Р.Б. Темрезова. Новый руководитель республики предпринял энергичные меры по разрешению сложных вопросов, часто становившихся причиной обострения социального напряжения. Глава организовал восстановление храмов и памятников, подвергшимся нападению вандалов и лично присутствовал на литургическом богослужении в отремонтированном Георгиевском (Шоанинском) храме. Были достигнуты важные договоренности с Русской Православной Церковью о сохранении в государственной собственности христианских храмовых комплексов X- XI веков. Было форсировано строительство в г. Черкесске Никольского собора и Соборной мечети. В 2011-2012 годах была оказана существенная финансовая помощь православным и мусульманским паломникам.

Ситуация в православной общине. 22 марта 2011 года состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. На заседании были приняты важные решения, касающиеся нашего региона. Архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан был переведен в Челябинскую и Златоустовскую епархию. Ставропольско-Владикавказская и Бакинско-Прикаспийские епархии были реорганизованы. На их основе были созданы новые епархии. *Пятигорская и Черкесская епархия* включила приходы Минераловодского, Предгорного и Кировского районов Ставропольского края, а также республик Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. *Владикавказская и Махачкалинская епархия* включила приходы Северной Осетии-Алании, Дагестана, Ингушетии и Чеченской Республики. Ставропольская и Невномысская епархия включила приходы ставропольского края, за исключением вошедших в состав Пятигорской и Черкесской епархий. Пятигорскую и Черкесскую епархию возглавил епископ Феофилакт (Журьянов), ранее управляющий приходами РПЦ Туркменистана.

В обществе церковно-административные изменения были восприняты с тревогой, однако визит епископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта в Карачаево-Черкесскую Республику 8-10 апреля 2011 года вызвал широкий позитивный резонанс. В ходе визита состоялась встреча епископа со студенческой молодежью, Президентом КЧР Р.Б. Темрезовым, Председа-

телем Координационного центра мусульман Северного Кавказа И. Бердиевым. Были сделаны заявления, демонстрирующие единую позицию государства и религиозных объединений в вопросе сохранения и использования аланских храмов X века, находящихся на территории республики. Вопрос передачи этих храмов в собственность РПЦ вызывал ранее болезненную реакцию местных общественных организаций.

20 октября на территории республики были образованы два благочинических округа. В результате этих преобразований существенно улучшилось качество церковного администрирования, повысился уровень взаимодействия с руководством республики и муфтиятом.

В 2012 году были предприняты серьезные усилия по нормализации отношений между РПЦ и руководством Карачаево-Черкесского музея-заповедника. 11 июля Епископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт посетил Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник в Черкесске. Епископ передал в дар музею полный комплект архиерейского облачения и обсудил с директором учреждения, Умаром Элькановым конкретные планы совместной деятельности в сфере сохранения культурного наследия.

В июне 2012 года в церквях Карачаево-Черкесии прошло обсуждение проектов документов Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви: «Основы экологической концепции Русской Православной Церкви», «О деятельности Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых», «Позиция Русской Православной Церкви по ювенальной юстиции», «О позиции Церкви в связи с появлением и перспективами развития новых технологий идентификаций личности». Последний проект вызвал всплеск апокалиптических настроений среди верующих, которые в массовом порядке стали обращаться в органы государственной власти с отказом от получения универсальной электронной карты.

Ситуация в мусульманской умме. Основным событием в мусульманской умме республики в 2011 году стало проведение Восьмого отчетно-выборного съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя. Съезд должен был юридически закрепить выход ставропольской общины из муфтията, принять новую редакцию устава, избрать на новый срок муфтия, президиум и ревизионную комиссию. 16 февраля

в г. Черкесске состоялся пленум Духовного управления мусульман КЧР и Ставропольского края. Обсуждены вопросы подготовки 8-го отчетно-выборного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Работа пленума была освещена в республиканских СМИ (сюжеты ГТРК «Карачаево-Черкесия», материалы в газетах «День Республики», «Черкесск: вчера, сегодня, завтра»).

16 марта 2011 года состоялся Восьмой отчетно-выборный съезд мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя. В ходе подготовки и проведения съезда были осуществлены мероприятия, направленные, с одной стороны, на стабилизацию ситуации внутри мусульманской уммы, а с другой стороны, нацеленные на противодействие экстремизму и терроризму. Была серьезно изменена структура муфтията: ликвидирован институт раис-имамов (районных имамов), учреждены совет Улемов и Совет старейшин. Было обеспечено широкое информационное сопровождение. По итогам съезда в течение марта-апреля прошли собрания духовенства и общественности в городах и районных центрах республики, а в течение июня месяца – во всех населенных пунктах республики. На собраниях обсуждались актуальные для мусульманской уммы вопросы. Принятые на съезде решения и проводившаяся в течение года административная работа существенно изменили систему управления муфтиятом.

Реорганизация на уровне высшего руководства муфтиятом привела к повышению роли членов Президиума, на которых теперь возлагались конкретные функции: курирование деятельности имамов в районах республики, а также отдельных направлений социальной работы муфтията – взаимодействие с органами власти в сфере образования, пеницитарная система, работа с молодежью и т.д.

Молодые авторитетные имамы были включены в *советы алемов* и *профильных отделов*: по работе с молодежью, дауату (миссионерской работе), хаджу, взаимодействию с образовательными учреждениями. Среди прочих к работе были привлечены лица, симпатизирующие идеям салафии, но не разделяющие экстремистских убеждений.

Одновременно был образован *совет старейшин*, в который были включены пожилые, заслуженные имамы.

Предложенная схема была призвана активизировать работу в муфтияте, устранить дубли-

рование функций, привлечь к созидательной работе имамов разных возрастных, этнических групп, приверженцев разных течений ислама.

В результате реформирования системы администрирования значительно увеличилась активность работы муфтията. Заседания президиума и актива стали проводиться не реже раза в месяц, значительно повысилась производственная дисциплина, снизился уровень конфликтности внутри коллектива.

В течение года было подготовлено несколько фетв по различным вопросам применения шариата в условиях современного общества. Разработаны единые требования по проведению некая, разосланы регистрационные книги. Проводилась экспертиза антиэкстремистских пропагандистских материалов.

К участию в общественно значимых мероприятиях, встречах с молодежью помимо муфтията и членов президиума стали привлекаться молодые имамы.

Проблемные вопросы. Значительные усилия государственных структур в рассматриваемый период были направлены на поддержку религиозного, прежде всего исламского образования. По ряду причин оказанная помощь была малоэффективна.

На наш взгляд, религиозные учебные заведения, прежде всего осуществляющих профессиональное духовное образование, необходимо стимулировать к приведению образовательного процесса к требованиям государственного стандарта «теология». Это позволит поднять уровень образования в них, существенно расширить кругозор и профессиональную компетентность их выпускников. Для этого необходимо предусмотреть

перераспределение средств, предусмотренных Программой поддержки исламского образования. Под контролем федеральных и региональных органов образования необходимо осуществлять целевое финансирование непосредственно религиозных учебных заведений, подерживая расширение преподавания блока светских дисциплин. Для религиозных учебных заведений появится возможность получить лицензию, а впоследствии – аккредитацию и рассчитывать на регулярную государственную поддержку образовательной деятельности вне упомянутой программы. Выдача дипломов государственного образца повысит престиж религиозных учебных заведений и как следствие положительно повлияет на качество контингента учащихся, а впоследствии – кадров духовенства. Для государственных структур повысится возможность контроля за образовательным процессом в духовных учебных заведениях, в том числе через введение проректора по преподаванию светских дисциплин и работу собственно светских преподавателей.

Таким образом, энергичные меры, предпринятые светскими и духовными лидерами, по налаживанию межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений, активные действия по реорганизации работы муфтията, оптимизация системы церковного администрирования Русской Православной церкви позволили не только минимизировать последствия конфликтогенных факторов, проявившихся в 2010 году, но и вывести сотрудничество религиозных организаций с органами государственной власти на качественно новый уровень.

УДК 316.472.4
ББК 60.54

Г. М. Безбедов

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КУБАНСКИХ КАЗАКОВ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

Кубанский государственный технологический университет

E-mail: bezbedoff@yandex.ru

Статья посвящена описанию этнокультурных традиций современного кубанского казачества.

Ключевые слова: Кубань, казаки, культура, традиции, глобализация.

G. M. Bezbedov

**PROBLEMS OF CONSERVATION THE ETHNO-CULTURAL HERITAGE
OF THE KUBAN COSSACKS IN INTERNATIONAL INTERACTION**

Kuban State Technological University

Article is devoted the description ethnocultural traditions of modern Kuban Cossacks.

Keywords: Kuban, cossacks, culture, tradition, globalization.

Модернизация общества, перемены, обусловленные информационной революцией и процессами глобализации, ведущие к постепенному размыванию национальной ограниченности, изменяют формы и содержание передачи культурной памяти. Этот важнейший фактор наряду с не преодоленным еще кризисом национальной идентичности, возникшим в ходе продолжающейся общественной трансформации, обусловили изменения в ментальности, в системе ценностей и приоритетов российского общества. Естественным шагом в этом плане является обращение исследователей к истории российской действительности, в частности, к изучению региональной социокультурной среды, являющейся частью общечеловеческой культуры. Через познание «малой родины» человек осознает свою причастность прошлому и настоящему своей страны, своего народа.

В этнополитическом пространстве Краснодарского края существуют группы с особым правовым статусом, положение которых влияет на общественно-политическую ситуацию, – казачество и шапсуги. Кубанское казачество определяется в ней как этнокультурная социальная общность людей, исторической территорией формирования которой является Краснодарский край. Тем самым закрепляется тезис о том, что кубанские казаки являются коренным народом региона [1].

Основными направлениями деятельности российского казачества являются:

Во-первых, несение государственной службы российского казачества:

а) несение государственной гражданской, военной, правоохранительной, муниципальной службы на общих основаниях;

б) оказание содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления путем участия в: охране общественного порядка; мероприятиях гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций; природоохранных мероприятиях; защите государственной границы Российской Федерации, решению экологических проблем и др.

Во-вторых, военно-патриотическое воспитание молодежи: казачьи классы общеобразовательных учреждений, казачьих гимназий, казачьих кадетских корпусов; казачьи центры военно-патриотического воспитания; спортивные казачьи секции и клубы (конный спорт, казачьи единоборства); летние учебно-оздоровительные казачьи лагеря и др.

В-третьих, сохранение и возрождение культурных традиций на базе: казачьих фольклорных коллективов; казачьих музеев; казачьих театров, открытых уроков в школах и университетах; создания казачьих классов при общеобразовательных учреждениях; экскурсионных поездок по местам былой славы Кубанского Казачьего Войска и др. [2].

Ярким примером преемственности, передачи из поколения в поколение народной духовности, философии казачьего уклада, быта, является школа-интернат народного искусства имени Виктора Гавриловича Захарченко, которая существует уже более двадцати лет. Она как маленький родничок питает огромный, цветущий творческий коллектив – Кубанский казачий хор. В школе, которая содержится за счет краевого бюджета, 600 талантливых детей со всего края [3]. Они получают здесь не только музыкальное, но и общее образование. А позже становятся звездами большого хора.

Большую роль в межнациональном взаимодействии играют народные фестивали. Так, например, 7 и 8 сентября 2013 года фестиваль народной культуры «Легенды Тамани». Площадкой для праздника традиционно стал музейный этнографический комплекс под открытым небом «Атамань». Некоторые вузы Кубани для укрепления межнационального взаимодействия в студенческой среде принимают участие в фестивале. В 2013 году представители КубГТУ посетили «Легенды Тамани» уже пятый раз подряд. В экспозиции КубГТУ на фестивале были представлены изготовление самана, шалаш из камыша, телега, стога сена. Молодые люди, одетые в традиционные кубанские наряды, пели народные песни, танцевали «Казачий пляс» и водили хоровод. Молодому поколению и представителям других национальностей показан быт казаков. Хаты казаков строились из камыша, соломы, глины и хвороста и потом их белили, а богатые казаки строили себе жилье из кирпича. В усадьбе казаков всегда располагалась летняя кухня, где казачья семья жила в летнее время. Стены в хатах всегда были обвешаны конской сбруей, оружием, портретами семьи и казачьих атаманов. При строительстве этнической станицы Атамань муниципальные образования стремились как можно глубже передать атмосферу казачьей жизни в те далекие времена. Одевание казака состояло из повседневной и военной формы. Военная форма включала в себя шаровары, бешмет, башлык,

черкеску, зимнюю бурку, папаху и сапоги. Повседневная одежда казака – рубаха, шаровары, сермяжные свиты из грубого сукна серого или черного цвета. Также в повседневной одежде казака присутствовали кофухи, шубы, шинель, бурки. Красивая и ухоженная, вышитая серебром одежда подчеркивала престиж и достаток казака. Казачки очень любили наряжаться, поэтому они хорошо умели шить и вязать одежду, одежду для праздника всегда шили из бархата или шелка. Повседневная одежда казачки тех времен состояла из длинной рубахи, кофточки и ситцевой юбки. Юбок одевали несколько: сначала ситцевую, потом холщевую и еще сверху одну или сколько захочет ситцевую, сатиновую или шелковую.

Год от года Тамань становится все более развитой и процветающей станицей, в будущем вполне способной успешно конкурировать с курортами Краснодарского края. Не последнюю роль в этом развитии играет и проходящий в «Атамани» фестиваль, собирающий на своей площадке все больше участников. Обряды, проводившиеся в куренях, достоверно воспроизводили те, которыми славилась Кубань несколько столетий назад.

Казачество – это уникальная социальная общность, имеющая сложный конфессиональный и этнический состав, основу которой составляет субэтнос русского народа православного вероисповедания. В настоящем казачество – это этнические группы старожилов, сохранивших реликты славянской культуры. Оно определяется как культурно-этническая, сословно-территориальная, историко-культурная, социально-профессиональная, этно-сословная общность, этнографическая группа и т.д.[3] Таким образом, самобытность казаков позволяет говорить о них как о чем-то этнически специфическом. При всех своих различиях практически каждая из названных теорий и гипотез подчеркивает своеобразие казачества.

Основу своеобразия казачества составляет не только наличие организационных структур, но и культура, обладающая этнической спецификой. Понять духовную культуру казачества можно с учетом социально-этнической специфики. Путь к этому – локальные исследования с последующим сопоставлением и обобщением, выявление общих закономерностей специфики казачьего фольклора. Поэтому культурная, духовно-нравственная деятельность – одно из

важнейших направлений в деятельности кубанского казачества. Казаки активно участвуют в процессах, происходящих в обществе. Используя опыт совместного проживания с народами Северного Кавказа и Юга России, глубоко понимая их обычаи и культурные традиции, казаки оказывают значимое влияние на межнациональные отношения в регионах с полиэтничным составом населения. На протяжении столетий сложились особые взаимоотношения между кубанским казачеством и соседними народами. Взаимоотношения, основанные на уважении друг друга, на признании друг друга как объективной реальности сложившейся Северо-Кавказской цивилизации.

В последние годы в России происходят позитивные изменения. Особое значение приобретает исследование специфики и закономерностей формирования культурно-исторических общностей Российского государства и межкультурного взаимодействия. В полной мере это относится к кубанскому казачеству. Факторы посткризисной трансформации российского общества изменяли характер отношений государства и объединений казаков. Таким образом, предопределена потребность осмысления места и роли кубанского казачества в структуре современного российского общества, характером его отношений с государством и другими этническими группами, а также необходимостью совершенствования механизма институционализации казачества и его привлечения к реализации задач государственной и общественной значимости. Требуют своего дальнейшего изучения вопросы комплексного возрождения казачества, которые предполагают восстановление его базовых традиций, осуществления взаимосвязи сословных и этнокультурных элементов, развития образования казачьей направленности и др. В настоящее время кубанское казачество окрепло, что, несомненно, является важным социокультурным показателем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. – М. – Ростов-на-Дону, 2013. – 114 с.
2. Возрождение казачества: надежды и опасения. / Под ред. Г. Витковской, А. Малашенко, М., 1998. - 242 с.
3. Из истории Кубанского казачьего хора: материалы и очерки. / Под ред. В.Г. Захарченко. – Краснодар, 2006. – 312 с.

УДК 32
ББК 66.2

И. Б. Цепкова

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ОСНОВА ПОЛИТИКИ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**Алматинский филиал Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов**

E-mail: Cepkova1308@mail.ru

Статья посвящена анализу оснований тезиса о возможности использования практик мультикультурализма в современном глобализующемся мире как фактора предотвращения социально-политических конфликтов.

Ключевые слова: толерантность, мультикультурализм, глобализация.

I. B. Tsepkova

**MULTICULTURALISM AS FUNDAMENTALS OF POLICY
OF TOLERANCE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

Almaty branch of the St. Petersburg humanitarian university of labor unions

Article is devoted to the analysis of bases of the thesis about possibility of use the practician of multiculturalism in the modern globalizing world as factor of prevention of the socio-political conflicts.

Keywords: tolerance, multiculturalism, globalization.

В настоящее время большой интерес представляют те вызовы, с которыми сталкивается современный глобализированный мир. Эти процессы не обходят стороной как Российскую Федерацию, так и Республику Казахстан. Поэтому актуально рассмотрение мировой практики формирования толерантности в условиях глобализации и возможность использования этого опыта в наших странах.

Эволюционный процесс интеграции, который сопровождал человечество на протяжении всей истории (от появления первых племен, деревень до образования государств), достиг размеров Земли. Эта высшая стадия интеграции современными политологами названа глобализацией.

Процесс глобализации сложен, неоднозначен и противоречив. Впрочем, оппозиционно-бинарная модель глобализации не содержит в себе ничего нового. Она лишь выявляет и заостряет новые проблемы, риски и противоречия, подробно рассмотренные российским политологом Г.Г. Пироговым.

Основная проблема процесса глобализации, очевидно, состоит в конфликте различных антропологических и геополитических стандартов, а также – в конфликте социальных взаимодействий и коммуникаций, т.е. *в дефиците солидарности*. В целом же, по нашему мнению, глобализация представляет собой комплекс процессов, ориентированных на согласие, хотя и разной степени осуществления и позитивно-

сти. В глобализации изначально заложен определенный потенциал толерантности, проявление которого можно наблюдать на всех уровнях: мета- (безграничная коммуникация), мега-, макро-, микро-.

Профессор П.К. Гречко отмечает, что практика, отвечающая глобализации и новой социальности, должна быть *флексивной* (динамичной, творчески адаптивной, перманентно изменчивой, экспериментально открытой, чувствительной к новым и дерзновенным проектам человека), а теория – рефлексивной [1, с.91].

Флексивная практика в процессе глобализации имеет место лишь отчасти. Параметры политической глобализации определяются устойчивым нарастанием темпов перехода от авторитарных режимов к политической культуре, основанной на либерально-демократических интересах и ценностях, включающих толерантность. Не зря эти тенденции, произошедшие за последние 30 лет, породили представления о возникновении и разворачивании «третьей волны» всемирной демократизации. Однако рост демократизации в мире не устранил все глобализационные противоречия. Поэтому актуальным остается вопрос о возможности синтеза указанных противоречивых тенденций в рамках одной теоретической позиции на основе нового лозунга политической глобалистики: «Поступай с будущими поколениями живых существ так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой» [2, с.70].

Подходящей представляется концепция модернизации, способствующая изучению связи между социально-политическими и культурными изменениями в глобальном мире. Социальная и политическая направленность глобализации, возможность использования ее достижений, миссия ориентации на объединение на основе толерантности – это принципиальные положения нового отношения к миру, от которых во многом зависит будущее человека и общества. В свою очередь новое отношение к миру подразумевает политику ранних компромиссов, используемых как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях.

Для разрешения противоречия и предотвращения общей дестабилизации обстановки с использованием насилия на межкультурном и межэтническом уровне, возникающих в коммуникативном процессе современных субъектов поликультурного общества, некоторые страны используют политическую стратегию – *политику мультикультурализма*.

Мультикультурализм, в сущности, отражает постмодернистские тенденции современности, проходящие в русле миграции (эмиграция – иммиграция). Авторы издания «Социология межэтнической толерантности», к примеру, отмечают, что сущность демографического и дескриптивного уровня «состоит в описании изменений демографических и этнокультурных параметров национальных обществ, происходящих вследствие как внутренних, так и внешних причин. Важнейшей из них выступает миграция, в результате чего мультикультурализм как на институциональном, так и на обыденном уровнях иногда понимается как политика интеграции мигрантов в принимающее общество [3, с.80].

Главная проблема, возникающая в ходе политики мультикультурализма, – это вопрос о возможности интеграции мигрантов, которая не сопровождалась бы их ассимиляцией.

Термин «мультикультурализм» получил официальное политическое признание в 1971 году после осознания бессмысленности ассимиляторской политики со стороны государств. Примерно с 70-х годов XX века сложилось понимание невозможности достичь этнокультурной гомогенности общества. Так стал формироваться идеал интеграции без ассимиляции. Общество стало осознаваться не как на культурное единство, а как на совокупность равноправных этнокультурных и конфессиональных сообществ.

Распространение понятие «мультикультурализм» получило благодаря двум источникам – американским университетам и международным организациям, в первую очередь ЮНЕСКО. Первые придали понятию определенную научную парадигму, вторые – смысл этической, юридической, политической нормативности, вложили в него основное содержание – толерантность к плюрализму. При этом отметим, что поскольку многообразие есть стержень мультикультурализма, то мультикультурную модель можно представить как своего рода проявление «ксенофилии» – принятия плюрализма («ксенофилия» – термин, созданный по аналогии и как антоним термина «ксенофобия» – боязни и отторжения всего иного).

По мнению известного исследователя проблем культуры С. Бенхабиб, парадигма мультикультурализма включает в себя: свободную конкуренцию различных культурных традиций, свободное общение придерживающихся их людей, расширение возможностей для знакомства с элементами любой культуры и добровольного их усвоения [4, с.XVIII].

В правовом дискурсе мультикультурализм представлен в выработке правил и норм сосуществования различных культур и их носителей в одном обществе, в едином правовом, политическом, социальном, экономическом пространстве.

В рамках идейной политики обсуждаются варианты национальных идеологий, среди которых можно выделить национализм, этнокультурную коммуникацию, межкультурное взаимопонимание, соответствие и различие ценностей, норм, морали контактирующих между собой равноправных этнокультурных общностей или этнических меньшинств и этнического большинства.

Идеология «различий», наиболее отчетливо сформулированная в школах постструктурализма и постмодернизма, имеет и политический контекст, в котором мультикультурализм представлен, прежде всего, как *идеология*, выдвигающая примат этнокультурной гетерогенности над этнокультурной гомогенностью в той или иной стране, и соответствующая ей *практика* институционализации этнического и культурного плюрализма, включающая в себя категорическое требование признания всех культур юридически и политически равноценными и равноправными. Политика мультикультурализма не только признает существование культурного

многообразия, она также легализует само это многообразие на культурном, политическом, правовом и социальных уровнях. Задача общественных институтов состоит в создании благоприятных материальных и правовых условий для возможности существования культурного разнообразия. Таким образом, мультикультурализм относится к стратегиям и политическим мерам, принимаемым в целях управления разнообразия, возникающего в мультикультурных обществах.

Согласно нашему анализу, *цель политики мультикультурализма* включает сбалансированность интересов, преодоление индивидуальной или институциональной дискриминации на основе культурных различий, *сохранение стабильности, предотвращение этнокультурных конфликтных ситуаций, собственно конфликтов* (гражданской войны, сецессии) посредством установления режима толерантности, а в случаях их возникновения – перевода конфликтов в конвенциональное русло.

Предпосылкой мультикультурализма является утвердившийся политический плюрализм. При этом, по верному замечанию В. А. Тишкова, «общества отличаются друг от друга не столько самим фактом этнического разнообразия, а тем, какое значение придается данному разнообразию. И здесь решающую роль играют наука, идеология и политика, которые основываются на теориях, концептах и лозунгах» [5, с.331].

Действительно, плюралистические системы организованы как эмпирические процессы, в которых задаются лишь процедурные рамки, но не цели. И вот в таких условиях концепт мультикультурализма как политический механизм может быть использован политическими акторами с целью сохранения этнополитической, шире – социально-политической стабильности. Эту цель мультикультурализма описывает Франц-Олаф Радтке: «„Мультикультурализм“ /.../ применяется либо как стратегия *top-down* в смысле апеллятивной социальной технологии, делающей ставку на толерантность как на средство восстановления справедливости в сфере коммуникации и воспитания и надеющейся добиться социальной интеграции путем убеждения; либо же „мультикультурализм“ выступает в качестве *botton-up* стратегии, преследуемой этническими сообществами для мобилизации своих членов, если последние считают себя дискриминированными или опасаются утраты статуса или привилегированного доступа к общественным и материальным бла-

гам». /.../ Поборниками мультикультурализма здесь выступают различные группы, формирующиеся в качестве «до сих пор угнетаемых», которые утверждают собственную идентичность через язык, религию или традицию, или же группы, до сих пор привилегированные, включающиеся в борьбу за перераспределение политической власти или экономических преимуществ [6, с.107].

Для защиты политических интересов различных групп населения, в том числе и интересов меньшинств, в контексте равенства в политической науке в последнее время стали использовать понятие *групповых (коллективных) прав*. Большое внимание групповым правам уделил У. Кимлика в книге «Мультикультурное гражданство» (1995), критикуя либерализм за чрезмерный интерес к индивидуальным правам человека и доказывая, что групповые права выступают неотъемлемой частью либерального мышления. Коллективное право на существование меньшинств опирается на нормативное положение культурного плюрализма, предполагающее перспективу сохранения социально-политической стабильности и предотвращения политических конфликтов.

Однако имеется и противоположная точка зрения. Так, М. Уолцер в книге «О терпимости» не раз подчеркивал, что толерантность, которую он трактует, прежде всего, как мультикультурализм, важна для увеличения социального и экономического равенства, обеспечения равных социальных возможностей для всех членов общества [7]. А. Осипов также отмечает, что понятие групповых (коллективных) прав противоречит правам индивида и используется политическими акторами или этнической элитой в качестве синонима прав человека, но с акцентированием внимания на культурную принадлежность [8, с.81]. Более того, концепт «коллективные права» может использоваться этнической элитой для получения членами их групп политических, экономических и социальных предпочтений, либо для получения власти самой элитой. Сам этнос никогда не выступает в качестве сознательного и активного выразителя политической воли. Всегда такую роль играет «этническая элита», претендующая на выражение интересов всего этноса, хотя возможно, что у этноса не может быть единого интереса.

Поэтому очевидно, что в политике мультикультурализма понятие коллективных (групповых) прав неприемлемо.

О взаимоотношениях культурного большинства и меньшинства в рамках мультикультурализма теоретиками предложено два варианта. Согласно первому, мультикультурализм предполагает обязательное принятие представителями других культур устоев и норм общества «ведущей» культуры страны пребывания (такой точки зрения придерживается, например, С. Бенхабиб).

Согласно второй – следует толерантно, с уважением относиться ко всем культурам и культурным различиям, но одновременно признавать транскультурные ценности – общегуманистические принципы, имеющие социально-политические мотивы. Приставка транс- (лат. *trans* – сквозь, через) обозначает движение через какое-либо пространство, пересечение его, а также следование, расположение за чем-либо, по ту сторону чего-либо [9, с.514]. Транскультурация в отличие от аккультурации подчеркивает факт взаимодействия культур «через», «сквозь» территориально-государственные пространства и границы.

По нашему мнению, для политики Российской Федерации и Республики Казахстан, вставших недавно на путь демократизации, и подверженных влиянию глобализма, вопрос о взаимоотношениях культурного большинства и меньшинства целесообразно рассматривать через практику «транскультурных ценностей»

и по возможности использовать опыт стран, вставших на путь политики мультикультурализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гречко П.К.* Различия: от терпимости к культуре толерантности: учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 415 с.
2. *Медеуова Д.* Деятельность ООН в условиях глобализации: проблемы и перспективы. – Алматы: Жибекжолы, 2002. – 208 с.
3. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.
4. *Бенхабиб С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. – 350 с.
5. *Тишков В.А.* Теория и практика многокультурности // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – М., 2002. – С. 331-350.
6. *Радтке Франц-Олаф.* Разновидности мультикультурализма и его неконтролируемые последствия // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 103-115.
7. *Уолцер М.* О терпимости / пер. с англ. И. Мюрнберг; общ. науч. ред. М.А. Абрамов. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.
8. *Осинов А.* Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 80-100.
9. *Транс...* //Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1989. – С. 514.

УДК 94

ББК 63.3(2)613-7

С. А. Хубулова

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РСО-АЛАНИЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

E-mail: hubul@yandex.ru

Статья посвящена анализу миграционных процессов на территории РСО-Алания в конце XX в., связанных с распадом СССР, межнациональными конфликтами на территории бывших субъектов страны.

Ключевые слова: миграция, беженцы, национализм.

S. A. Khubulova

MIGRATION PROCESSES IN THE RNO-ALANIA IN THE LATE TWENTIETH CENTURY

North-Ossetian State University.K.L. Khetagurov

The article is devoted to the analysis of migration processes in the territory of the RNO-Alania in the late 20th century, associated with the collapse of Soviet Union, international conflicts in the territory of the former entities of the country

Keywords: migration, refugees, nationalism

В современных условиях миграции носят глобальный характер, втягивают в свою орбиту все большее количество стран. Россия не стала

исключением. Однако в конце XX в., в связи с происходившими «бархатными», «розовыми» и иными революциями в республиках бывшего

СССР, шло усиленное выдавливание представителей нетитульных наций, а нередко, в результате агрессии, даже изгнание с собственных территорий автохтонных народов.

Миграция и вынужденное переселение влекут за собой медленное приспособление к новой социально-экономической, социокультурной среде. Нередко мигранты попадали в иноэтничное окружение [1, с. 19]. Обстановка взаимодействия диаспорной группы, попавшей в свою этническую общность ввиду пертурбационных процессов, становление каждой из которых прошла в различных средах и под разным влиянием, в полной мере проявилась и в Республике Северная Осетия-Алания.

В значительной степени эти процессы коснулись осетин, проживающих на территории Южной Осетии, государствах Средней Азии, и некоторых территориях РФ.

В результате грузинской агрессии 1990-х гг. поток беженцев из Южной Осетии в Северную исчислялся тысячами, по официальным данным их количество на начало 90-х гг. составило свыше 90 тыс. Местами их расселения стали г. Владикавказ и прилегающие села.

Параллельно с этим республику наводнили беженцы - русские, осетины, казаки, которые проживали на территории Чечни. Они оседали в Моздокском районе.

Наконец, третья волна состояла из мигрантов среднеазиатского направления (среди них были не только осетины, но и русские, грузины – выходцы из Осетии), и также была многочисленной – свыше 3,5 тыс. человек вернулись на свою историческую родину.

По числу беженцев Республика Северная Осетия-Алания в середине 90-х гг. занимала лидирующее положение в РФ.

В качестве места пристанища Осетия была выбрана по ряду причин: во-первых, беженцы возвращались в ту этническую среду, откуда до этого мигрировали по разным причинам; во-вторых, для русских, которые вынужденно покидали свои дома в Чечне и Ингушетии, Осетия представлялась территориально близким (что немаловажно, учитывая высокие цены на переезды) и относительно безопасным районом. К тому же беженцы, в том числе русские, ощущали культурное родство, ибо поколения воспитывались на принципах интернационализма, синтеза своей национальной и кавказской культур.

Миграции влияли не только на демографическую и экономическую составляющие, но

существенным образом сказывались на социокультурном развитии принимающего региона. К социокультурным последствиям можно отнести рост социальной напряженности, связанный с усилением культурных различий.

Предметом специального исследования должны стать вопросы адаптации осетинских диаспор из стран ближнего зарубежья в условиях перемещения на историческую родину: как воспринимались беженцы и переселенцы местным населением, насколько успешно проходило их внедрение в традиционный уклад автохтонного населения. В данной статье мы лишь тезисно определяем узловые проблемы.

Осетины, проживающие во внутренних районах Грузии, в большой степени переняли грузинскую культуру, особенности психологии и поведения, что, в свою очередь, сказалось на их мироощущении и жизненных стратегиях. Оказавшись на территории Северной Осетии, беженцы не отказались от грузинских культурных традиций. Вначале это вызывало недовольство местного населения.

Исследование особенностей характера, культуры беженцев, проведенное Институтом этнологии и антропологии под руководством В. Тишкова, показало, что существуют различия в реагировании на сложившееся неблагоприятное стечение обстоятельств между беженцами из Южной Осетии и вынужденными переселенцами из разных районов страны [2]. Последние в своем неудовлетворительном социальном статусе осуждают степень фрустрации и ее причину, которая видится в невозможности совместного проживания, например, с ингушами, в осуждении ситуации, вынудившей их к переселению.

Волна беженцев из внутренних районов Грузии в Северной Осетии быстро нашла социальные ниши. Беженцы не заикливаются на препятствиях, хотя постоянно указывают на свою жертвенность и беспомощность, требуют особого внимания и материальной поддержки. Жизнь в инокультурной среде наложила существенный отпечаток на мировоззрение личности, на этностереотипы. Вернувшись, казалось бы к «своим корням», но имея другие разговорные традиции и культуру, нормы поведения, в определенной степени отличные от традиций принимающей стороны, осетины из внутренних районов Грузии вызывали к себе неприязнь со стороны местных жителей.

Однако длительное совместное проживание (почти 25 лет) сгладило главные противоречия

(большую роль в этом сыграла социальная и финансовая поддержка правительства РФ), оказало некоторое влияние на культурные традиции северных осетин, что проявилось в кулинарии, языке.

Существуют разного рода реакции на сложившуюся неблагоприятную ситуацию в виде защитных механизмов (изоляция, отрицание, идентификация и др.). Выбор той или иной модели адаптации во многом зависит от внутренних побудительных мотивов, культуры личности, его предыдущим жизненным опытом и проч.

Ситуация вынужденной миграции коренным образом влияет на изменение этнического самосоздания и идентификацию индивида. Существенным образом меняется структура идентичности, т.к. беженцы позиционируют себя крайне обездоленными, насущной становится идея социальной присоединенности. Механизмом защиты идентичности становится социаль-

ная и межнациональная напряженность, усиление межкультурных различий.

Наиболее ощутимой в этом процессе является деформация мотивационно-потребностной сферы самосознания, в том числе, потребности в идентичности, социальной присоединенности.

Итак, социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев - это социальный процесс взаимоприспособления группы мигрантов и социокультурной среды принимающей стороны. Процесс адаптации реализуется через толерантность, а также приспособление к потребностям новых культурных групп.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Габдрахманова Г.Ф.* Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан: Автореф. дисс...канд.социол. наук. / Г.Ф. Габдрахманова - Казань, 2009. - 24 с.
2. *Тишков В.А.* Исторический феномен диаспоры. / В.А. Тишков// Этнографическое обозрение. - 2000. № 2. - С. 43-63.

УДК 165.17.022.1
ББК 87.6+86.2

*А. С. Разин**, *Р. А. Данакари***

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ПЕРЕХОДНОЕ ОБЩЕСТВО:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

***Волгоградский государственный аграрный университет
**Волгоградский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
E-mail: *razin-1978@yandex.ru, **rdanakari@mail.ru**

Радикальные перемены, осуществляемые в России с конца XX столетия в системе политических и социально-экономических отношений, вызвали существенные изменения в сфере этнических и сопряженных с ними религиозных отношений. Выступая в определенном единстве, они в значительной мере аккумулируют проблемы государственного управления и организации всеми процессами развития общества.

Ключевые слова: религиозность, этничность, духовность, этноконфессиональные ценности, полиэтнический регион, толерантность.

A. S. Razin, R. A. Danakari***

**ETHNOCONFESSIONAL VALUES AND TRANSIENT SOCIETY:
FEATURES OF INTERACTION**

***Volgograd State Agrarian University
**Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration**

Radical changes, performed in Russia since the end of the twentieth century in the system of political and socio-economic relations, caused significant changes in the ethnic and adjoint religious relations. Being in a certain unity, they largely accumulate problems of all the social development processes governance and organization.

Keywords: piousness, ethnicity, spirituality, ethno-confessional values, multiethnic region; tolerance.

Реформы в России свидетельствуют, что на развитие общества и культуры, функционирование всех сфер социума, особенно экономики и хозяйства, значительное влияние оказывают этноконфессиональные ценности. Для России, находящейся в состоянии кризиса, одно из решений проблем – опора на традиционные этнические и конфессиональные представления. Как показывает опыт, экономическая модернизация без опоры на собственные ценности сопровождается значительными социокультурными противоречиями и издержками.

Современное возрождение национального и конфессионального самосознания оказывает большое влияние на жизнь и культуру народов, населяющих регионы России, в том числе и Волгоградскую область. В территориальном, конфессиональном и этническом отношении

она является одной из крупнейших в России. Исторический процесс формирования сложной национальной и конфессиональной структуры населения Волгоградской области предопределил наличие специфических интересов и ценностей каждой из этнических, национальных и конфессиональных групп, неизбежность противоречий между этими интересами, необходимость их учета и гармонизации.

Этничность, часто выступающая в форме религиозных убеждений и наоборот, религиозные установки, имеющие существенную этническую окраску, стали в последние десятилетия важнейшим и опаснейшим фактором социальной конфликтности. Неся, с одной стороны, большую положительную нагрузку посредством религиозной духовности, процесс возрождения этноконфессиональных ценностей имеет

существенный конфликтный потенциал и поэтому требует научного осмысления с точки зрения разработки теоретических и прикладных основ его оптимизации[1].

Этнические ценности представляют значимые ориентации, установки, нормы и интересы, направленные на саморазвитие и поддержание определенных условий существования этноса. Конфессиональные ценности определяются как нормы поведения и опыта, присущие данному вероисповеданию на основе признания его догматики. В свою очередь, как синтетическое понятие, этноконфессиональные ценности следует рассматривать как непрерывно развивающуюся системную совокупность социальных интересов, прошедших процедуру общественного осознания. Она включает общепринятые нормы и проявляется в соответствующих установках; наряду с этничностью является одним из ведущих определителей идентификации общности.

Разделение этнических и конфессиональных ценностей и особенно вычленение этноконфессионального элемента в социальной системе является в значительной степени условным. Это связано, во-первых, с тем, что эти ценности постоянно взаимодействуют между собой, часто переходя друг в друга. Во-вторых, представляя собой сложный и многоуровневый процесс, они постоянно эволюционируют. Часто этнические ценности перерастают в конфессиональные, а конфессиональные, наоборот, приобретают такое сильное содержание, что воспринимаются как этнические[2]. Поэтому структура этноконфессиональных ценностей имеет свою специфику, включает в себя материальные, духовные и ментальные факторы.

Существующие тенденции в системе современных этноконфессиональных ценностей в России появились в результате «идеологического вакуума», утраты коммунистических ценностей. Они также вызваны нарастанием глобальных проблем, появлением массовой культуры, духовным кризисом современного общества. В нашем полиэтничном регионе существует своя специфика формирования и эволюции этноконфессиональных ценностей.

Истории и традиции Сталинграда способствуют большей терпимости коренных жителей к мигрантам и разным иноэтничным процессам. Пограничное положение региона со странами СНГ и республиками Северного Кавказа определяет особый статус нашей области. Отметим,

что процесс возрождения этноконфессиональных ценностей русских в Волгоградской области сопровождается значительным влиянием региональной и сословной идентификации среди значительной части населения. Сегодня особое внимание обращается на сохранение «казачьей» сословной идентичности, развитие их культуры и уклада жизни, традиций и ценностей казачества. Важными элементами являются материальные факторы этноконфессионального характера, в том числе такие, как особенности ведения хозяйства, утварь, предметы быта, особенности строительства и архитектуры[3].

В настоящее время оптимизацию этноконфессиональных ценностей можно рассматривать как процесс регулирования общественных отношений. В этом смысле оптимизация является синонимом социального регулирования, которая предполагает управленческое воздействие без изменения объективных тенденций его развития и уменьшает лишь негативные векторы эволюции данного субъекта управления. Естественно, что ценности, выступая явлением когнитивного и духовного порядка, не могут подвергаться прямому регулированию, так как являются проявлением естественного развития индивидуального и социально-группового характера общественного сознания.

Регулирующее воздействие на систему этноконфессиональных ценностей следует рассматривать как несколько функциональных направлений процесса оптимизации. Во-первых, как законодательно-правовое, которое предполагает федеральный и региональный уровни; Во-вторых, организационно-политическое направление, организованное для поиска оптимального соотношения территориальности и экстерриториальности. В-третьих, программно-управленческое, необходимое для выработки объективной политики в области этнического и конфессионального развития; в-четвертых, образовательно-воспитательное, ориентированное на регулировании духовно-нравственной сферы общественного развития.

Действительно, Волгоградская область с момента своего возникновения, становления и развития отличается полиэтничным и поликонфессиональным составом населения. В настоящее время, согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, подавляющее большинство населения города и области составляют русские. В то же время Волгоградский регион остается в числе самых многонациональ-

ных и поликонфессиональных мегаполисов России, где существуют давние традиции совместного и компактного проживания коренных этносов[4].

За последние десятилетия в России, во всех регионах, в том числе и Волгограде, отмечается значительный рост национального самосознания граждан, что обусловило резкую актуализацию их социокультурных потребностей по сохранению и развитию языка, истории, национальной культуры, образования, самобытности, традиций и обычаев. Представители различных национальностей стремятся сохранить языковые и культурные особенности своего народа, создать условия для их передачи молодому поколению, развивать исторические традиции, накопленные предками. Опыт показал, что совместное сотрудничество представителей различных этнических групп, национальных общественных объединений и религиозных конфессий создают эффективные условия для сохранения и развития социально-политической стабильности в обществе, открывают простор для гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

За сложный переходный период и последние кризисные годы для решения поставленных задач по сохранению межнационального мира, укреплению согласия и доверия между народами, развития национальных культур и духовно-нравственных отношений в Волгограде и области были реализованы значительные мероприятия. В первую очередь, обеспечена поддержка мероприятий, проводимых национальными общественными организациями и религиозными конфессиями с целью создания условий для удовлетворения жителями своих этнических, религиозных и культурных потребностей и интересов, приобщения к российской культуре

Сегодня заметно стремление всех органов власти формировать у жителей города интерес и уважение к культуре и религии разных народов России, обеспечить в кризисных условиях материальную и финансовую поддержку самодеятельных художественных и спортивных коллективов, развивать дружеские отношения на территории Волгограда. Поддержку на местном уровне получают профессиональные журналисты и внештатные корреспонденты, публикующие материалы по межнациональным и межконфессиональным отношениям.

В числе наиболее интересных и удачных проектов следует назвать подготовку и выпуск

уникального иллюстрированного издания, информационного справочника «Национальности и национальные общественные объединения Волгограда»[5]. В регионе хорошо налажено взаимодействие с региональными и муниципальными СМИ с целью полноценного и адекватного освещения взаимодействия областного Комитета по делам национальных отношений и казачества, а также Департамента по делам культуры мэрии с национальными общественными объединениями и религиозными конфессиями. На областном и муниципальном телевидении в постоянном новостном режиме осуществляется информирование о встречах с руководством области и города, сообщаются о конференциях, «Круглых столах», семинарах, проводимых национальными общественными объединениями и религиозными конфессиями. Населению рассказываются о национальных и религиозных праздниках и фестивалях, жизни и деятельности известных ученых, деятелей культуры, искусства, спорта, представителях разных этносов.

Действительно, уже давно важным направлением работы областных властей и муниципальных образований в обеспечении социально-политической стабильности является деятельность по гармонизации межконфессиональных отношений. В Волгограде периодически проводятся совместные мероприятия с участием представителей основных религиозных конфессий, о чем постоянно сообщают все СМИ, в том числе и местные телеканалы. Уже стало традицией всегда торжественно отмечать крупные религиозные праздники, такие, как «Рождество Христово», «Курбан-Байрам», «Новруз», «Ханука», «Пейсах», «Пасха». Например, на Рождество Христово и Пасху в несколько этапов проходит православный фестиваль «Святая Русь». Совместно с представителями иудаизма организуются «Ханука», «Пейсах». Мусульмане проводят мероприятия в честь праздников «Курбан-Байрам», «Новруз».

Огромный опыт патриотического и интернационального воспитания накоплен в Волгограде, который становится все более востребованным. Через систему мероприятий и занятий проводится разъяснительная работа среди студентов и школьников о недопустимости унижения и оскорбления людей на национальной или конфессиональной почве, проявления хулиганства и насилия, пропаганды вражды, ненависти и агрессии по национальному, религиозному признакам. Все мероприятия имеют

общегражданское и культурное значение, они направлены на развитие человека, так как охватывает все аспекты деятельности людей всех национальностей, касаясь, в первую очередь, образования, обучения и воспитания молодого поколения. Это часы патриота, встречи поколений, Международные Дни памятников и исторических мест, национальных культур, чествование ветеранов, праздничные гуляния и огоньки, фестивали разного характера, в том числе и посвященные Дням национальных культур, диспуты, информационные обзоры, презентации, лекции, концерты, фильмы. Подобная работа позволяет обратить более пристальное внимание проблеме экстремизма в молодежной среде, активно выявлять наличие неформальных экстремистских групп.

Подводя итоги, отметим, что являясь сложным феноменом, этнические и конфессиональные ценности оказывают решающее влияние на

всю систему межэтнических отношений нашего многонационального региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Токарева, С. Б. Коллективная и личная ответственность в обществе / С. Б. Токарева // Власть. - 2012. - № 3. - С. 44-48.
2. Razin, A. S. Ethno-confessional relations in modern Russia: formation and epistemological status / A. S. Razin // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. - 2013. - № 2. - С. 104-107.
3. Данакари, Р. А. Этническое бытие как проблема политической философии: опыт теоретико-методологического исследования / Р. А. Данакари // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - №6-2. - С. 63-69.
4. Разин, А. С. Становление этноконфессиональных отношений в российском социуме: политико-философский анализ / А. С. Разин // Политика и общество. - 2013. - №2. - С.189-199.
5. Национальности и национальные общественные объединения Волгограда: Информационный справочник / Под ред. А. И. Попова, А. В. Бабушкина; Комитет по делам культуры администрации Волгограда. - Волгоград, 2008. - 416 с. : ил.

УДК 130.2
ББК 63.5

Н. Б. Шипулина

РЕАЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЮГА РОССИИ КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

E-mail: nbship@mail.ru

Статья посвящена анализу вещественных элементов повседневной культуры этнических групп Юга России. Доказывается возможность и социальная продуктивность использования факторов материально-бытовой культуры в культурных практиках установления и поддержания неагрессивной межнациональной коммуникации на Юге России.

Ключевые слова: материальная культура, быт, повседневность, костюм, кулинарные традиции, этническая культура.

N. B. Shipulina

REALOGICHESKIE ELEMENTS ETHNIC CULTURES OF SOUTHERN RUSSIA AS A RESOURCE OF INTERNATIONAL INTERACTION

Volgograd State Social-Pedagogical University

This article analyzes the material elements of the everyday culture of the ethnic groups in southern Russia. Prove the possibility of social and productive use of material factors of everyday culture in cultural practices to establish and maintain nonviolent ethnic communication in southern Russia.

Keywords: material culture, everyday life, costume, culinary traditions, ethnic culture.

Существует множество способов постижения иных этнических культур, их этнокультурного и национального менталитета, истории, социальной и духовной жизни. Это обусловлено, с одной стороны, методологическим инструментарием разных социально-гуманитарных наук (антропология, этнография, культурология, социальная психология, история, социоло-

гия, политология и др.), которые интересуются исследованием национальной и этнической специфики народов и их способов культурного самовыражения и самоутверждения. С другой стороны, разнообразны и сами формы вопрошания о том, что такое этническая или национальная уникальность, в каких элементах социальной, духовной, практической жизни народа

и реалиях коренится та непостижимая суть определенной культуры (иной и странной), которая делает ее существование самобытным и несводимым к простым и понятным концептам при переводе на язык культуры переводчика (причем речь здесь идет не о лингвистическом понимании перевода, а именно о культурном – о передаче смыслов вещей и явлений иной этнической культуры средствами языка, мышления и поведения культуры переводчика) [4, С. 35-36].

Полагаем, что наиболее продуктивным подходом к пониманию иной культуры, тонко, сложно и аутентично фиксирующим и транслирующим подлинный смысл исследуемой культуры, является реалогический. Реалогия (от латинского корня *res* - вещь) как социально-гуманитарная дисциплина и своеобразная методология наук о культуре, появившаяся (но еще пока не вполне утвердившаяся) благодаря авторским концептуальным усилиям философа Михаила Эпштейна в 80-х годах 20 века, позволяет обнаруживать и видеть ценности и смыслы не в абстрактных формулировках языковых концептов, а в конкретных вещах, реалиях быта и повседневности, обыденных привычках поведения и практиках [3, С. 261-262]. Такие вещественно-антропологические элементы мышления и поведения гораздо более точно говорят о человеке иной культуры, нежели адаптированные к языковым формам, и тем самым стереотипизированные, и потому часто ограниченные или вовсе неверные, представления о нем. В самом деле, именно вещи, быт, хозяйствование, обыденное поведение людей чаще всего служат основанием для стереотипов (порой достаточно грубых), ведь смыслы и ценности, идеи и идеалы иной культуры как абстрактные категории становятся для нас явленными (и иногда порождающими затруднения и дискомфорт в общении и понимании) только в своем реалогическом оформлении, то есть как овеществленные в повседневных вещах и практиках. Не случайно, в фольклоре каждого народа существует целый класс анекдотов о неразрешимых барьерах в межкультурной коммуникации, которые начинаются со слов «Встретились...» с дальнейшим перечислением представителей различных национальных культур – участников повседневной ситуации взаимодействия, кажущейся очень простой и шаблонной во внутрикультурном понимании, где мы действуем автоматически, машинально, как ды-

шим, не задумываясь, но оказывающейся весьма нетривиальной на межкультурном уровне. Такие анекдоты, а также произведения серьезной авторской литературы и кинематографа – свидетельства того, что каждая культура, которая нацелена на самопонимание, с достаточно зрелым национальным самосознанием, стремится выявить и закрепить в прецедентных текстах (фольклорных, литературных, кинематографических) специфические характеристики и уникальные особенности человека своей культуры в отличие от человека другой культуры, концентрируясь одновременно как на образе Другого, так и на образе самих себя. Таким образом формируются этнокультурные гетеростереотипы и аутостереотипы, существенным образом влияющие как на восприятие чужака и характер взаимодействия с ним, так и на осознание своей национально-культурной идентичности. При этом, одни и те же свойства национального характера в аутостереотипах описываются в положительном комплиментарном регистре, а в гетеростереотипах приобретают негативный ироничный или презрительный оттенок (например: щедрость/расточительность, экономность/скупость, радушие/фамильярность, импульсивность/резкость, мудрость/хитрость и т.д.).

Реалогический, вещественно-антропологический образ национальной культуры, как нам видится, формируется по целому ряду параметров – культурных модусов бытия человека в сфере повседневности и вещественных практик. К таковым можно отнести: 1) Реалии повседневной жизни, обусловленные природными факторами (климат, ландшафт, флора, фауна и др.); 2) Объекты и практики, выражающие специфику социальности, детерминированные историей; 3) Сословные и экономические параметры общественной жизни, воплощенные в обыденной культуре, вещах и повседневных практиках; 4) Ценностные (этические и эстетические) основания этнокультуры, задающие специфический формат повседневного переживания и поведения.

Такие параметры имеют выражение как на уровне конкретных простых вещей, характеризующих народ, так и на уровне таких более крупных культурных конструктов, как мифологемы, идеологемы, концепты и целостные культурные парадигмы. В этом смысле прав ироничный британский архитектор Эрнесто Натан Роджерс, утверждавший, что «тщательно изучив столовую ложку, можно определить, ка-

кой город построит общество, в котором она была сделана». Ложку можно воспринимать как фрагмент генетического кода, способного породить любой рукотворный артефакт; следы этого кода можно найти в любом объекте, имеющем те же дизайнерские корни, - кресле, автомобиле, шрифте и даже самолете, не говоря уже о небоскребе или городе [2: С. 44].

Полагаем, что такой реалогический методологический инструментарий вполне релевантен для анализа современной ситуации межэтнического взаимодействия на Юге России, ключевая культурная характеристика которого – его чрезвычайная полиэтничность. На территории только Волгоградской области проживают, согласно официальным итогам последней Всероссийской переписи населения 2010 года, представители более 130 национальностей. Наиболее многочисленными из них являются: русские – 2 309 253, казахи – 46 223, украинцы – 35 607, армяне – 27 846, татары – 24 557, казаки – 18 452, азербайджанцы – 14 398, немцы – 10 102, чеченцы – 9 649, цыгане – 8 216, белорусы – 7 868, корейцы – 7 044, узбеки – 6 947, чувашы – 5 851, турки – 5 252, таджики – 4 674, марийцы – 4 233, даргинцы – 3 501, молдаване – 3 139, грузины – 2 760, аварцы – 2 290, мордва – 2 273, удмурты – 2 150, лезгины – 2 145, калмыки – 1 576, езиды – 1 478, евреи – 1 279, осетины – 1 034, кумыки – 1 018 человек [1].

Так называемый титульный этнос, русские, как показывают опросы, наблюдение, личный опыт, в очень незначительной степени осведомлены о специфике этих уникальных этнических культур, локализованных на уровне материально-бытовой и обрядовой жизни в семьях, в этнографических центрах, поддерживаемых и развиваемых этническими диаспорами, то есть бытующих в замкнутом автономном мире этнических сообществ. Думается, что элементы материальной повседневной культуры этнических групп Юга России, такие, например, как национальная кулинария, костюм, праздники, специфические формы самовыражения в декоративно-прикладном искусстве, могли бы стать неопределимым ресурсом и использоваться для разрушения негативных этнокультурных стереотипов и налаживания продуктивного межэтнического диалога и взаимодействия в регионе.

Отдельные элементы такого реалогического взаимодействия этнокультур можно наблюдать в исследовательских проектах по изучению материально-культурного наследия этнических

групп, например, национального костюма, обрядов календарного и семейного циклов (в школьных этнографических музеях, в вузах, научных коллективах). Проблемы таких проектов состоят в труднодоступности аутентичных объектов для изучения, релевантность исследовательских и интерпретационных методик и отсутствие или незначительное число экспертов.

Еще одна культурная практика установления и укрепления межэтнических связей в регионе – это массовое распространение национальных кулинарных традиций через деятельность кафе и ресторанов с этнической кухней. Здесь также существуют проблемы, но иного рода. Это, прежде всего, унификация и стирание качественных различий между уникальными этническими пищевыми традициями и утрата их подлинности как в связи с глобализационными общекультурными процессами, так и в силу модернизации кулинарных технологий и кухонной техники, ведущей к неизбежному нарушению условий хранения, приготовления (ручные мельницы, русская печь, тандыр и др.), подачи блюд национальной кухни. Так, например, интернет-ресурс komandirovka.ru, который предлагает гостям города посетить лучшие рестораны Волгограда, рубрицирован по национальным кухням, но среди них представлены лишь 6, принадлежащих национальностям, проживающим на территории области (азербайджанская, армянская, грузинская, украинская, немецкая, еврейская), а остальные либо представляют собой объединенные в безликие неконкретизированные группы «европейская», «восточная», «интернациональная», «кавказская» кухни, либо инокультурные, не входящие в перечень народов, населяющих регион (китайская, французская, итальянская, чешская, мексиканская, английская и др.). В результате многих искушенных потребителей – посетителей ресторанов с этнической кухней (либо представителей самих этих этнических групп, либо хорошо знакомых с данной кулинарной традицией) – не удовлетворяет ни атрибутивно-вещественный колорит интерьеров, ни качество и аутентичность блюд, и изначальная идея использовать этническую кулинарию для диалога культур, девальвируется и реализуется в искаженном виде.

На наш взгляд, достаточно репрезентативным является опыт по осмыслению и культурному освоению полиэтничной специфики современного Волгограда, который был получен

в ходе конкурса на разработку дизайна сувенира территории области «Новый волгоградский сувенир», инициированный и проведенный в 2012 г. «Агентством культурных инициатив» с целью культурно-символического ребрендинга города, и может быть использован как вещественно-антропологический ресурс продуктивного межэтнического взаимодействия. Так среди рассматриваемых в конкурсе проектов была линейка сувениров (автор: Калачева Ирина Александровна), представляющих собой открытки с традиционными узорами и орнаментами этнических групп, проживающих на территории Волгоградской области. Скорее всего, такие «новые волгоградские сувениры» будут востребованы у самих представителей этих некоренных этнических групп, и замысел автора сделать полиэтничную социально-культурную сущность нашего региона центром новой сувенирной продукции сам по себе хорош, поскольку всю свою историческую биографию город представлял собой геополитическое и геокультурное перекрестье «востока и запада», «севера и юга», а как следствие - сложный узел и плотный клубок приезжих из всех городов, весей, земель и народов, не всегда мирно уживающихся и взаимодействующих. Но, полагаю, что такая полиэтничность и разнород-

ность населения Волгограда, которая могла бы быть «визитной карточкой» территории – в настоящий момент пока еще не сложившаяся гордость и укоренившийся позитивный элемент самосознания волгоградцев, а все еще большая неразрешенная проблема. Поэтому, на наш взгляд, сначала необходимы длительный процесс укоренения в самосознании горожан интернациональности и дружбы народов как состоявшейся реальной ценности и положительной особенности аутоимиджа Волгограда, а также генеральная проработка и переработка этнокультурной политики города и области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Справка об этническом составе населения Волгоградской области [Электронный ресурс] // Режим доступа - URL: http://kdnk.volganet.ru/export/sites/kdk/folder_10/folder_02/sostav2013.pdf. Дата обращения - 18 февраля 2014 г.
2. Суджич Деян, Язык вещей / Пер. с англ. / Д. Суджич - М.: Strelka Press, 2013. – 240 с.
3. Шипулина Н. Б. От семиотики к реалогии: методологическая эволюция исследовательского и интерпретационного инструментария культурологии повседневности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 261-267.
4. Щеглова Л.В. Этнокультурология в истории и повседневности / Щеглова Л.В., Шипулина Н.Б., Саенко Н.Р. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – 231 с.

УДК 101.1:316
ББК Ю6

К. Ю. Чербилло

ТРАНСФОРМАЦИИ СТЕРЕОТИПОВ ПАТРИОТИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: costas@bk.ru

В статье, с позиций мировоззренческого подхода, исследуется социальное явление патриотизма. Дана историческая ретроспектива его развития, произведен социально-философский анализ современной ситуации. Особое внимание уделено проявлению патриотизма именно как стереотипа в массовом сознании.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое сознание, социальная функция, самосознание, стереотип, общество.

C. Y. Cherebillo

TRANSFORMATION OF THE STEREOTYPES OF PATRIOTISM: SOCIAL-PHILOSOPHICAL VIEW.

Volgograd State Technical University

In the article from the position of the ideological approach, examines the social welfare phenomenon of patriotism. It is given the historical background of its development, made the socio-philosophical analysis of the current situation. Special attention is given to the expression of patriotism as a stereotype in the public mind.

Keywords: patriotism, patriotic consciousness, social function, self-awareness, stereotype.

Тема патриотизма для России, страны со сложным федеративным устройством, большим этническим и конфессиональным многообрази-

ем, всегда является актуальной. Связь патриотизма с социальными стереотипами прослеживается на уровне формирования мировоззрения,

на этапе социализации личности, когда закладываются основы отношения к Родине, к Отечеству, к родной земле, краю, где родился и вырос человек. Эта тема, на первый взгляд, широко освещена в литературе. Однако при детальном ознакомлении с источниками выясняется, что социально-философских работ не достаточно, зато очень много всевозможной публицистики, политики, пропаганды вокруг этого понятия и явления. Между тем возникает ряд вопросов, требующих именно социально-философского внимания. Не является ли патриотизм своеобразным стереотипом, продолжающим проявляться в условиях быстро развивающегося российского общества? Присутствует ли патриотическое сознание в процессах самосознания личности, и какое место там занимает? Каковы его функции для человеческого общества? Где грань между личными интересами и пониманием общего блага в патриотическом сознании отдельного человека?

Следует отметить, что в общественном и личном сознании существуют постоянные, как бы вневременные константы, одной из них является понятие «патриотизм». Мы сталкиваемся с этим понятием постоянно, но из-за сложности, неоднозначности этого явления, проявляющего себя в различных формах, очень трудно определить и само понятие, и его сущность. Социальные реалии нашего общества таковы, что социально-экономическое развитие бурными темпами опережает изменения в духовном сознании. Нередко, в силу непростого идеологического и политического наследия России, патриотизм в умах наших сограждан воспринимается в диапазоне от национализма до космополитизма, и отношение к нему колеблется от полного неприятия до безусловной поддержки. Очень часто патриотизм путают с национализмом, именно в этой форме он прогрессирует в некоторых субъектах Российской Федерации. Неудивительно, что «...российский патриотизм носит неустойчивый, аморфный, неопределенный характер, соответствующий общественным реалиям» [1, с.16].

Одно из современных пониманий патриотизма дано в философском энциклопедическом словаре, где говорится, что патриотизм (от греческого - соотечественник, латинского - отечество) это «любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [2, с.484].

Само слово «любовь», данное в определении подразумевает наличие иррационального

компонента, который вроде бы затрудняет понимание процесса. Неоднозначность явления патриотизма и отношения общества к нему объясняется не только субъективно-иррациональным компонентом, а в большей степени и многогранностью его взаимодействия с существующей социальной средой, многокомпонентностью его собственной внутренней структуры. Большую определяющую роль играет современная идеологическая, духовная и политическая ситуация [3]. Еще один аспект – это то, насколько патриотизм по-разному представлен в каждой из форм сознания российского общества. Дело в том, что сам по себе патриотизм не образует особой формы общественного сознания, пронизывая другие, и проявляется в политической, правовой, нравственной, эстетической формах сознания. Вместе с тем патриотизм объединяет эти формы как центростремительное состояние массового сознания, присущего данной общности. Многие исследователи отмечают, что он не только обнаруживается в каждой из этих форм, но и по-разному проявляет себя в различные этапы истории. Одно дело, когда общество находится в фазе стабильного социального развития – здесь патриотизм именно рассредоточен в различных формах общественного сознания, другое, если речь идет о моменте, когда требуется напряжение всех сил народа, тогда он выступает объединяющей силой (об этом напоминают хроники Великой Отечественной войны). Неоднозначность и многоаспектность патриотизма как общественного феномена и предопределило большое количество обращений к нему со стороны ученых различных направлений.

Явление патриотизма всегда вызывало большой интерес в среде представителей отечественной философии и словесности, начиная с «Повести временных лет» или «Слова о полку Игореве», где авторы прославляют борцов за единство Руси, осуждают междоусобицы. В этот период формируется стереотипное представление о патриотизме как любви к Родине во всех многообразных ее проявлениях. В дальнейшем мотивы единства, сплоченности народов находят свое продолжение в трудах Ф. Прокоповича, В. Татищева, И. Посошкова, во многих работах русских прогрессивных деятелей 17-18 веков. 19-й век – время расцвета русской словесности, русской мысли и вопросы служения Отечеству так или иначе занимали лучшие умы того времени - П. Чаадаева, Ф. Тютчева, А. Хо-

мякова, Ф. Достоевского, Н. Данилевского, Н. Бердяева. А. Ф. Бестужев писал: «В человеке без страсти быть преданным своему отечеству, без любви к славе увидишь его в самом себе только заключенного, мыслящего единственно о себе одном, о собственной пользе, не заботясь ни мало о пособиях, о жертвах отечеству, от него ожидаемых» [4, с.114]. Особое место эти проблемы занимают в полемике так называемых западников и славянофилов. Та же забота об общем благе, преодоление личного и группового эгоизма, идея родовой сущности человека (но в рамках несколько иной традиции) содержится у Л. Толстого, Ф. Достоевского, В. Соловьева. «Народы живут и действуют не во имя себя, или своих материальных интересов, а во имя своей идеи, т.е. того, что для них всего важнее и что нужно всему миру, чему они могут послужить ему, - они живут не для себя только, а для всех» [5, с.186]. Иначе говоря, для русской философии стереотип патриотизма - это любовь к Отечеству.

Новый толчок исследованиям на тему патриотизма и стереотипизации данного явления дало советское время. Стоит отметить, что патриотизм воспринимался в единстве с партийностью и, сам по себе не нес никакой негативной окраски, чего нельзя сказать о коммунистической идеологии. Однако преобладание политической и идеологической составляющих привели к ослаблению внимания к сущностным свойствам данного явления. Стереотип патриотизма в данном случае смещается в идеологическую плоскость и становится не столько любовью к Родине, сколько политической верностью партии.

Реалии новейшей российской действительности – перестройка экономической системы, крушение прежней идеологии привели к тому, что патриотизм стал восприниматься как пережиток прошлого, особенно в среде молодежи и, к примеру, такое явление как уклонизм от армии стало приобретать массовый характер. Стереотип патриотизма стал распадаться на стереотип патриотизма формального и патриотизма неформального, приобретать черты символа, но не реального явления [6]. Сейчас мы видим попытки на государственном уровне оживить патриотическое воспитание, пока, к сожалению, все больше на бумаге – всевозможные национальные программы, поиски «национальной идеи» и т.д. «В итоге растет раскол общества, какие бы искусственные по-

пытки не предпринимала правящая элита для его сплочения, как учреждение Дня России, Дня народного единства и т.п.» [7, с.53]. В итоге патриотизм как направленный процесс существует в настоящее время только в виде формальной идеологии, да еще в виде формального социального стереотипа, который последовательно и механистически передается из поколения в поколение, что кажется присущим социальному мироустройству. Стереотип неформального патриотизма, к сожалению, чаще принимает крайние недоброкачественные формы национализма и космополитизма.

Стереотипам вообще свойственно формировать вокруг человека нечто наподобие замкнутой обустроенной во всех отношениях системы, в которой человек чувствует себя максимально комфортно. У. Липпман отмечал, что стереотипной картиной мира является, та к которой мы приспособились и в которой «чувствуем себя в этом мире как дома» [8]. Патриотические стереотипы находятся в одном ряду такого рода процессов. И большая часть патриотической пропаганды по-своему паразитирует на прошлом социальном наследии, хотя, естественно, нет никаких научных данных, которые могут засвидетельствовать, что люди рождаются с патриотическими и политическими привычками той страны, где они появляются на свет и где происходит их социализация.

Современное состояние вещей таково, что общие процессы глобализации приводят к девальвированию прежних идеалов, вместо них общество возвеличивает материальный успех, приветствует преобладание частного интереса над общим практически во всех сферах. Между тем в данном контексте стереотип патриотизм выполняет очень важную интегративную функцию в человеческом сообществе. Человек – существо социальное, которое и компенсирует свою природную слабость кооперацией с себе подобными. Сама сущность человека и общества является основанием потребности в обеспечении безопасности. Эта потребность, в начальной стадии имевшая преимущественно биологическую природу, со временем преобразовалась в социальную потребность в коллективном существовании. Жизнь в коллективе оказалась наиболее приемлемым вариантом существования, учитывая вечное противостояние человека и природы, а также угрозу со стороны других представителей человечества, но входящих в другие социальные общности. По-

степенно ценность коллектива все более возрастает и его безопасность приобретает настолько существенную необходимость, что в отдельных случаях человек вполне в состоянии пожертвовать собственной жизнью ради этого. Таким образом, здесь из классической антиномии рождается новая способность – способность стереотипных патриотических ценностей объединять как общественные, так и личные интересы.

Другая важная функция патриотизма – идентификационная, сущность которой состоит в фиксации единства стереотипных интересов отдельного человека с интересами различных социальных общностей, которые обеспечивают самосохранение, обеспечивают защиту его важнейших интересов. Через эти общности человек реализует свои потребности в самоутверждении, развитии и самовыражении. Тем самым формируется групповая солидарность, в которой сочетаются коллективный и личный уровень интересов.

Философия Новейшего времени предполагает вовлеченность субъекта в сферу изучаемого, наличие аксиологических, ценностных характеристик. Невозможно, как ни пытались это сделать классики прошлого, выйти за пределы круга и посмотреть на изучаемый предмет извне. Об этом следует помнить, пытаясь сделать какие-то прогностические оценки. Безусловно, стереотип патриотизма, в той или иной форме, будет существовать пока существует человечество, во-первых, из-за важности его функций, о которых говорилось выше, во-вторых, потому что другой такой силы в нашем обществе не существует.

На данный момент можно сказать, что стереотипические представления о патриотизме находятся на стадии глубоких трансформаций. Общество утратило стереотипы советского периода, но так и не приобрело стереотипов российского патриотизма. Однако для устойчивого и продуктивного развития общества, социальных групп, государства подобные стереотипы должны быть внедрены и укоренены в массовом сознании. Патриотическое воспитание российских граждан через мировоззренческую стереотипизацию феномена патриотизма в массовом сознании должна стать насущной задачей гуманитарных наук и в частности социальной философии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крупник А. А. Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде // Автореф. Дис. канд. филос. наук -М.: ВУ, 1995.- С.16.
2. Философский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия. 1983.- С.484.
3. Виноградова, Н. Л. Социальное пространство и социальное взаимодействие / Н.Л. Виноградова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. - 2005. - №2. - С. 39-54.
4. Макаров, В. В. Отечество и патриотизм / В.В. Макаров Изд-во Саратовского университета. 1988., - С. 114.
5. Соловьев, В. С. Соч. в 2 т. /В.С. Соловьев. - М.: Логос. 1989. Т. 2. - С.186.
6. Виноградова, Н. Л. Символы и знаки в диалогическом пространстве культуры / Н.Л. Виноградова // Гуманитарные и социально - экономические науки. - 2005. - №4. - С. 17-20.
7. Шереметьева Л. Н. Шанс разумного выхода из кризиса общественного сознания современной России/ Л.Н. Шереметьева // Известия ВолгГТУ. - 2009. - №9. – С. 53-56.
8. Липпман, Уолтер. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. - С.108.

УДК 323.1
ББК 60.54

Е. А. Давыденко

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ ОБСКОГО СЕВЕРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Нижевартовский государственный университет
E-mail: davidenkoea@googlemail.com

Статья посвящена развитию гражданского общества и рыночных отношений у коренных малочисленных народов Обского Севера на современном этапе.

Ключевые слова: гражданское общество, ханты, манси, частная собственность, рынок.

Е. А. Davydenko

INDIGENOUS PEOPLES OF THE OB NORTH IN THE CIVIL SOCIETY MARKET RELATIONS AT PRESENT

Nizhnevartovsk State University

Article is devoted to the development of civil society and market relations in Indigenous Peoples of the Ob North at the present stage.

Keywords: civil society, the Khanty, Mansi, private property market.

Ханты – Мансийский автономный округ расположен в среднем течении реки Обь, Северо-западной части Сибири.

Первые поселенцы приобской земли – казаки – крестьяне, служилые люди. Они исследовали реки, озера, недра. С 17 века отводилась важная роль Зауралья и всей Сибири в государственном хозяйстве Руси. В 18 веке началось широкое экономическое освоение Обского Севера. В конце века вся Сибирь вошла в состав Российской Державы.

По мере развития общества, освоение Севера стало более планомерным. Характер экономики Обь-Иртышского Севера на рубеже XIX-XX вв. определялся как особенностями природно-климатических условий, так и относительно низкой плотностью населения.

Официальные поиски нефти и газа в целом по Западной Сибири начались с 30-х годов XX века. Фактически они велись на Иртыше и Оби еще в 1905-1912 г.г. Но успеха они не имели, так как нефтяные и газовые кладовые залегающие на глубине 1,5 – 3 километра. В 30-е годы выдающийся российский ученый Губкин Иван Михайлович высказал гипотезу о наличии в Западной Сибири нефти и предложил немедленно отправиться экспедицию на ее поиски, но до Великой отечественной войны поиски не увенчались успехами, и были прекращены. Работы возобновились в 1958 году. Через девять лет в 1967 году только в одном Ханты-мансийском автономном округе было открыто 37 месторождений нефти и 23 месторождения газа.

Современные реформы в России открыли дорогу переменам во многих сферах жизни: от идеологии до экономики.

Коренные малочисленные народы, проживающие испокон веков на территории Ханты – Мансийского автономного округа являются особым субъектом правоотношений, нуждающимся в дополнительной поддержке и защите государства. Но жизнь показывает, что только активное участие самих северных народов в современном политическом процессе может решить проблему их сохранения как самостоятельных этносов [1, с.23].

В целом в зависимости от экономической ситуации и господствующей идеологии государства, в мире использовались, и продолжает использовать различные модели поведения относительно малочисленных народов.

Исторически сложились три модели поведения, в рамках которых возможны различные

вариации. В первом случае имеет место явная или скрытая политика ассимиляции аборигенных народов. При явной игнорируется вся национальная специфика, при скрытой сохраняются некоторые атрибутивные признаки в области культуры и языка. Второй подход связан с гиперопекой коренного населения. Третий вариант - практическое невмешательство в образ жизни малочисленных народов минимизация контактов с ними.

Из перечисленных подходов первый повсеместно признан ошибочным и вредным. Полностью ассимилировать малые народы не удавалось ни капиталистической, ни коммунистической системам. Третий подход возможен, когда нет пересечения интересов. Что же касается второго варианта, то его роль неоднозначна. С одной стороны патриархальный уклад должен быть защищен государством. С другой стороны чрезмерная опека способна приводить к вырождению и деградации опекаемых.

Таким образом, зреет осознание необходимости четвертого подхода, при котором проблемы взаимоотношения государства и малочисленных народов будут решать на основе равноправия обеих сторон. Право жить и вести традиционное хозяйство на своих исконных землях столь же законно и уважаемо, как право государства добыть из недр этих территорий полезные ископаемые. Только на этих условиях возможен поиск взаимоприемлемых решений.

Одним из спорных и актуальных вопросов на сегодняшний день остается вопрос о возможности формирования и развития гражданского общества в среде коренных малочисленных народов Севера России.

Стоит отметить, что в целом сама идея гражданского общества означает очень простую идею, о том, что гражданин помимо неких своих обязанностей перед государством свободен, решать самостоятельно свою судьбу.

Вся жизнь в современном гражданском обществе должна строиться на трех очевидных для любого человека вещах. Первое – это рынок во всем. Цена всему определяется на рынке, и никто не имеет права вмешиваться в этот процесс. Второе - публичность политики. Власть должна быть прозрачна, понятна, и все законы, все действия власти должны быть очевидны и доступны гражданам для контроля. А третий основополагающий стов или корень, или опора того, что мы называем гражданским обществом – это права человека. Вся проблема заклю-

чается в балансе между этими тремя столпами гражданского общества. Степень развитости рыночных отношений должна регулироваться защитой прав человека и, соответственно, публичностью властных отношений, прозрачностью власти.

Гражданское общество предполагает кардинально иное отношение ко всем его членам. Главное в нем - поставить в центр решения всех проблем общественного развития самого человека во всей полноте его проявлений.

Немаловажное значение в построении правильного гражданского общества имеет право гражданина на частную собственность. Рассмотрение данного принципа является наиболее актуальным на сегодняшний день в отношении малочисленных народов Севера.

В.М. Куриков доктор экономических наук, в одной из своих статей под название «Рыночные реалии и традиционное природопользование пишет: «В основе товарного производства обязательно лежит частная собственность в различных ее разновидностях. Традиционное хозяйство ханты и манси основано на общинной собственности. Права собственности в патриархальном обществе вообще еще не сформировались, а потому нет механизма их перераспределения и распределения. Не ведя между собой отношения распределения и перераспределения присвоенного продукта, представители северных этносов вынуждены вступать во взаимоотношения с господствующими экономическими укладами по поводу главного для них средства производства территории. Существующее на сегодняшний день положение о денежных и натуральных компенсациях владельцам родовых угодий, на чьих землях происходит добыча нефти и газа, приводит к ничем не оправданному социально-экономическому и имущественному расслоению северных этносов. Компенсации безусловно должны адресоваться ко всей совокупности малочисленных народов, интересы которых затрагивают недропользователи» [2, с.48].

Таким образом, чтобы сохранить уклад коренного населения Севера необходимо оставить в основе неприкосновенными сложившиеся в результате многовековой практики отношения собственности, основанные на общем праве владения и пользования землей. Частная собственность в современном понимании разрушит, уничтожит патриархальный уклад, для которого характерна категория естественного права собственности на землю [2, с.49].

Другим условием сохранения патриархального уклада должна стать юридическая гарантия того, что право владения или пользования не может переходить в другие руки, если эти права предоставлены пожизненно или бессрочно.

Тогда когда речь заходит о частной собственности коренных малочисленных народов, прежде всего, необходимо начинать с рассмотрения вопроса о традиционном природопользовании, а именно о пользовании землей. Особую роль при этом играют «священные земли». Важным у коренных малочисленных народов Обского Севера является и понятие – хозяин родового угодья или глава родового угодья. Некоторые понимают это так, что например ханты хотят ввести частную собственность на землю. А это лишь означает, что они считают, что таким образом этот человек отвечает за эту землю. Раз эта земля для традиционного природопользования, то он ее охраняет. Границы его угодий проницаемы, его права это не права собственности, которые предполагают право продажи. Для ханты и манси особенно важным является, право наследования. Один юганский ханты двадцать восемь дней голодал, чтобы отстоять свое право на землю. Конфликт возник тогда, когда часть его угодий отошла к Юганскому заповеднику, а часть под нефтяные разработки. Ему предлагали компенсацию, но он сказал: «Что будет наследовать мой сын?» По нормам обычного права земля не может принадлежать человеку, но ханты, манси и ненцы говорят, что для них важно владеть своей землей, то есть следить за ней, и передать ее своим детям и внукам.

Вековой опыт выживания в экстремальных условиях позволил выработать ханты и манси определенную форму хозяйствования. Человек берет от природы ровно столько, сколько нужно для непритязательной жизнедеятельности. Взять от природы больше, чем нужно для удовлетворения насущных нужд – значит, подорвать условия своего существования. Понятие накопления богатства отсутствовало у северных народов на протяжении всей их истории. В случае необходимости они обменивали то, что «само выросло» и было присвоено у природы на то, что сами произвести или взять у природы были не в состоянии. Производство у коренных малочисленных народов Севера никогда не велось для обмена. Тем более не могла возникнуть установка на производство ради обогащения.

Сегодня идеология коренного населения подверглась некой деформации. Ряд представителей ханты и манси восприняли потребительское отношение к земле, но анализ именно данных норм обычного права, в определенной степени объясняет причину неудачи государственной законодательной политики в отношении этих народов, а также принципиальное отличие их модели природопользования от принципов техногенного населения, унаследованных от крестьянской идеологии о «земле-кормилице». Например, когда обсуждался вопрос с одной из общин манси, почему они живут на родовых угодьях, а также в чем причины успеха их деятельности по сравнению с другими, они сказали, что те манси, которые живут в поселке, а на родовых угодьях бывают наездами, только берут от этой земли, а нужно давать, нужно сле-

дить за угожьями в таком смысле, как следят за старыми родителями или детьми. Это понимают и многие молодые манси, которые получают родовые угожья и переселяются в лес - эта земля, за которую этот человек теперь отвечает.

Таким образом, традиционное природопользование выступает не только правом, но и обязанностью коренных народов Севера, вернее тех их представителей, которые претендуют на особый правовой статус.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Кряжков В. А.* Статус малочисленных народов России. М., 1994. С. 23.
2. *Куриков В. М.* Ханты – Мансийский автономный округ: с верой надежной в третье тысячелетие // Рыночные реалии и традиционное природопользование. Екатеринбург. 2000. С. 48.

УДК 314.6
ББК 60.56

Д. А. Шарманджиев

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАЛМЫКИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. И В НАЧАЛЕ 2000-х гг.

**Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской Академии наук**

E-mail: dordz@rambler.ru

В статье рассматриваются некоторые социально-демографические процессы, происходившие в Калмыкии во второй половине XXв. и в начале 2000-х гг.

Ключевые слова: демография, рождаемость, семья, процессы.

D. A. Sharmandzhiev

SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES KALMYKIA IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY AND EARLY 2000s.

**Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of
Sciences (Elista)**

The article examines some of the socio-demographic processes taking place in Kalmykia in the second half XX c. and early 2000s.

Keywords: demography, fertility, family, processes

В исследованиях Ю.О.Оглаева, В. Б. Убушаева, И.В.Борисенко, Э.Л.Каспарова, А. Н. Овшинова, Н.Л. Жуковской и других, вопросы народонаселения в Калмыкии второй половины XXв. рассматривались как в историческом аспекте, так и с точки зрения этносоциологических концепций [1].

В то же время, современная ситуация в стране – это результат не только переходных социально-экономических реформ, негативные демографические тенденции берут начало в дале-

ких 1960-х годах. Именно с этого времени началось неуклонное снижение рождаемости.

Начиная с 50-х годов, наиболее высокая рождаемость в Калмыкии отмечалась в 1960 году – 38 родившихся на 1000 населения. Последовавший затем спад довел число родившихся до 18 на 1000 населения в 1969 году. С 1973 года новый подъем рождаемости продолжался до 1987 года (26,0 промилле), а затем последовал спад рождаемости 90-х годов. В наступившем тысячелетии отмечается некоторый рост рождаемости.

Повышение рождаемости в 80-е годы в некоторой степени было обусловлено введением государственной помощи матерям: выплата единовременных пособий при рождении ребенка, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до исполнения ему 1 года, дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста 1,5 лет и др. льготы.

Но предпринятые меры, направленные на стимулирование рождаемости, не изменили репродуктивных планов большинства семей, а способствовали только сокращению календаря очередности рождений. Социальные льготы побудили семьи родить запланированных детей раньше, чем они предполагали это сделать. Но поскольку при этом намерения супругов относительно общего числа детей в семье не изменились, контингент потенциальных родителей оказался в значительной мере исчерпанным, что и вызвало сокращение абсолютных чисел рождений в последующие годы.

Как известно, изменение интенсивности демографических процессов обладает большой инерцией. Если не происходит каких-либо чрезвычайных событий или катастроф, они не изменяются внезапно. Возможности, а отчасти и масштабы дальнейших изменений уже заложены в возрастную-половую и брачную структурах населения, сформировавшихся под влиянием прошлого демографического развития. Поэтому падение рождаемости в 90-е годы было предопределено структурными факторами, сложившимися еще в 60-е годы. Согласно долгосрочным закономерностям демографического развития снижение рождаемости во второй половине 60-х годов было «эхом» снижения рождаемости в военные годы: в 60-е годы в детородный период вступил малочисленный контингент женщин военных лет рождения (детей военного поколения). В свою очередь снижение рождаемости в 90-е годы в определенной мере обусловлено тем, что в детородный период вступила малочисленная когорта внуков военного поколения (женщины 60-70-х годов рождения). Известно, что 70% всех родившихся приходится на женщин в возрасте 20-29 лет. К концу 90-х годов численность этой возрастной группы была на 30% ниже, чем в 1989 году, что естественно, сказалось на количестве родившихся.

Итак, снижение рождаемости в 1991-2000 гг. объясняется взаимодействием следующих факторов:

- во-первых, поощрение рождаемости и антиалкогольная кампания второй половины 1980-х привели к досрочному выполнению многими семьями своих планов по рождению детей, после чего последовал естественный спад рождаемости;

- во-вторых, сокращение численности женщин, вступающих в фертильный возраст;

- в-третьих, снижение уровня жизни населения, снижение реальных денежных доходов семей, ухудшение ситуации в области занятости населения способствовали сознательному ограничению уровня рождаемости и отказу от очередного желаемого ребенка;

- в-четвертых, идет процесс демографического перехода страны к новому типу воспроизводства населения, который обозначил формирование и развитие у молодежи новых типов репродуктивного поведения, связанных не с ухудшением, а с изменением в стиле и образе жизни.

Репродуктивные планы большинства семей ориентированы на рождение одного, реже двух детей. В результате этого суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной за свою жизнь) в Республике Калмыкия в начале 2000-х гг. составил 1,69 рождений на одну женщину, что на 21,4% меньше уровня необходимого для простого воспроизводства населения (который составляет 2,15 рождений на одну женщину, и не обеспечивается уже с 1995 г.).

В среднем по России в начале 2000-х гг. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,30 рождений на одну женщину, что на 39,5% ниже уровня необходимого для простого воспроизводства населения (то есть новое поколение родившихся по численности меньше поколения родителей). Суммарный коэффициент рождаемости в соседних регионах составил: в Республике Дагестан – 1,64 рождений на одну женщину, в Астраханской области – 1,51, в Ставропольском крае – 1,20, в Волгоградской области – 1,25, в Ростовской области – 1,19, т. е. также ниже уровня необходимого для простого воспроизводства населения.

Нетто-коэффициент воспроизводства населения, представляющий собой среднее число девочек, рожденных за всю жизнь одной женщиной, дожившей до конца репродуктивного периода при сложившихся уровнях рождаемости и смертности, исчисленный как мера замещения материнского поколения дочерним, на-

пример, в 2006 году составил 0,797, что характеризует суженный режим воспроизводства (при простом режиме воспроизводства населения показатель должен равняться 1, при расширенном воспроизводстве показатель должен быть больше 1) [2].

В 2000-2006 гг. отмечается некоторый рост рождаемости, что связано в первую очередь с тем, что в детородный период вступило достаточно многочисленное поколение женщин, родившихся в 80-е годы. Так число женщин в возрасте 20-29 лет на 01.01.2007 года составила 23,1 тыс. чел., что на 11,8% выше, чем на начало 2000 г., на 8,1% выше, чем в 2002 г., но на 21,1% ниже, чем в 1989 г.

Существенным фактором оздоровления демографической ситуации выступил фактор политической и социально-экономической стабильности в обществе, поскольку позитивно влияет на принятие решений, связанных с планированием семьи. С другой стороны, кризисные явления в социально-экономической сфере, как, например, августовские события 1998 г., резко и на достаточно длительный период ухудшают демографическую ситуацию. На 1999-2000 гг. в Республике Калмыкия приходится самый низкий уровень рождаемости 11,6-11,3 промилле. Докризисного уровня рождаемости удалось достичь лишь в 2002 г.

Начавшийся устойчивый подъем рождаемости с 2000 г. обусловлен еще и реализацией отложенных в 1990-е годы рождений, так наряду с ростом рождаемости, наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении ребенка (с 26,2 лет в 2000 г. до 26,6 лет в 2006 г.). Наибольший рост рождаемости за 2000-2006 гг. отмечался в старших возрастных группах: у 30-34-летних женщин он составил 13,8%, 35-39-летних – 30,7%. Население стало ощущать наметившуюся стабилизацию в стране, связанную с экономическим оживлением, и реализовывать свои репродуктивные установки.

На 1990-е годы и начало 2000-х годов пришелся очередной демографический переход, когда преобладающей стала малодетная семья (1-2 ребенка). В общей численности новорожденных, к примеру, в 2006 г. родившиеся по порядку вторыми, третьими и т.д. (повторные рождения) составляли 1,7 тыс., или 44,5% от всех родившихся. В целом за период с 1989 г., когда повторные рождения составляли 4,5 тыс., или 61,6% от числа всех рождений, они сократились в 2,6 раз. Структура новорожденных по очередности рождения характеризует динамику изменений в репродуктивном поведении населения и дает наглядное представление о репродуктивных установках семей.

**Распределение родившихся по очередности рождения
(в % общему числу родившихся)**

Год	Всего родившихся живыми	в том числе по очередности рождения ребенка				
		первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и более
1989	100,0	38,4	31,8	17,8	7,0	5,0
1995	100,0	48,5	30,3	13,8	4,2	3,1
2000	100,0	56,9	27,5	9,4	2,6	1,8
2001	100,0	56,6	29,5	9,2	2,6	2,0
2002	100,0	57,1	28,7	9,6	3,1	1,5
2003	100,0	55,8	28,8	11,4	2,7	1,3
2004	100,0	56,5	29,6	9,9	2,5	1,5
2005	100,0	54,6	30,3	10,9	2,6	1,6
2006	100,0	55,5	29,8	10,4	2,7	1,4

На протяжении 90-х годов прошлого века сокращение рождаемости происходило при сокращении доли третьих и более по очередности рождения, вторые по очередности рождения сохранялись на уровне 30-32 %, первые росли с 40 до 49 %. В 2000 г. на фоне увеличения рождаемости возросла доля первенцев. А уже

в 2005 - 2006 гг. начали реализовываться отложенные вторые рождения.

Таким образом, можно сделать вывод, что во второй половине XX в. и начале 2000-х гг. в Калмыкии происходит процесс демографического перехода к новому типу воспроизводства населения, который обозначил формирование

и развитие у молодежи новых типов репродуктивного поведения, связанных не с ухудшением, а с изменением в стиле и образе жизни, где одним из факторов, ограничивающим число детей в семье, является восприятие людьми детей как «помехи» реализации себя в различных сторонах жизнедеятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Борисенко И.В., Убушиева С.И.* Очерки исторической географии Калмыкии. (1917 - начало 90-х гг. XX в.) - Элиста, 2000. – 164 с.; Калмыки. Сост. проф. Н. Л. Жуков-

ская. М.: ГОЛОС-ПРЕСС, 2003. -400с.; Каспаров Э.Л. К вопросу об антинаучном характере теории «вымирания» и «вырождения» калмыцкого народа // Проблемы экономики Калмыцкой АССР. Вып.1. – Элиста, 1970. – С.203-226.; Овшинов А.Н. О динамике калмыцкого населения Калмыцкой АССР // Проблемы экономики Калмыцкой АССР. Вып.1. – Элиста, 1970. – С.187-202. Оглаев Ю.О., Убушасв В.Б. Динамика народонаселения Калмыкии (XVII-XX вв.) // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Сб. статей / Калмыцкий НИИИФЭ. Элиста, 1981. - С. 3-12.

2. Аналитическая записка «Развитие демографических процессов в Республике Калмыкия в 2006 г.» // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2007.-34с.

УДК 316.472.4
ББК 60.524

Ц. Ц. Чойропов, М. Ю. Ханхунова

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ РЕГИОНА
В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ БИЗНЕС-ИМИДЖА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

E-mail: ciren@mail.ru, khanmaria@mail.ru

В статье раскрыта специфика коммерческих организаций в регионах, которым рекомендовано знание этнических традиций местного населения: языка, культуры, ритуалов, обычаев и т.п. Отмечается также, что эффект от использования этнических традиций для продвижения положительного образа коммерческой организации может носить кумулятивный характер: поднимется туристический бренд региона с презентацией образцов культуры и традиций проживающих на этой территории народов, и выигрывает коммерческая организация, которой будет обеспечено уважение жителей региона.

Ключевые слова: этнос, этнические традиции, коммерческая организация, имидж, положительный образ, ГК «МЕТРОПОЛЬ».

Ts. Ts. Choiropov, M. Y. Khankhunova

**IMPORTANCE OF ETHNIC TRADITIONS IN POSITIONING
THE BUSINESS-IMAGE OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION**

East Siberian state university of the technology and management

Commercial organizations have to use ethnic traditions of the region where working for ensure the sustainability and economic stability. Ethnic traditions consist of traditions, rituals, customs, etc. The article provides an analysis of different categories: ethnicity and tradition, etc. Authors give the classification of types and functions of traditions; examine the ethnic traditions as a socio- economic phenomenon. The article presents the data of the business sector in the region, analysis of the organization METROPOL, discusses the importance of ethnic traditions in order to obtain a cumulative effect.

Keywords: ethnic group, nation, ethnic traditions, commercial organization, image, METROPOL.

Важнейшим стабилизирующим фактором социокультурной динамики этноса являются традиции. Традиция (от лат. traditio – передача, выдача, установившееся издавна мнение или привычка) включает в себя объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности). В качестве традиции выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д. [1, с. 87].

Нам импонирует определение понятия «традиции», как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки и правила поведения [2, с. 725-729].

В специальной литературе выделены различные виды традиций, которые на наш взгляд, зависят от сферы их применения. Среди них: экологические [3, с. 474-480], этнические [4, 5],

этноэкологические [6, с. 184], бытовые традиции, традиции кочевой культуры [7] и т.д.

Этнос и традиции – категории, безусловно, тесно взаимосвязанные между собой. Традиции выступают ретранслятором этноса, несут в себе элементы социального и культурного наследия, помогая передать комплекс ценностей этноса последующим поколениям. Существование этноса без традиций невозможно. Природа традиций изменчива, то есть постоянно она трансформируется вследствие каких-либо процессов: одни традиции могут нивелироваться из-за отсутствия необходимости в них, другие поддерживаться и обновляться, могут нести различные чувства и эмоции.

Главная функция этнических традиций состоит в том, что они помогают адаптироваться индивиду в этнонациональной среде, они также

тесно связывают индивида с другими представителями своей этнической общности. К примеру, суровые природно-климатические условия, в которых проживают северные народы, способствуют выработке традиций толерантности [8, с. 12] и влияют на мировоззрение и на культуру в целом [9, с. 44].

Традиции выступают необходимым условием успешного функционирования не только этносов, но и любых социальных систем. Если это условие не соблюдается, то нарушится закон преемственности поколений, что будет способствовать утрате соответствующих ценностей. Для поддержания определенного баланса необходимо соблюдать традиции этноса. Соблюдение традиций, обычаев и обрядов, основу которых составляют традиционные мировоззренческие конструкции, регулирует и поддерживает стабильность общества [10, с. 4].

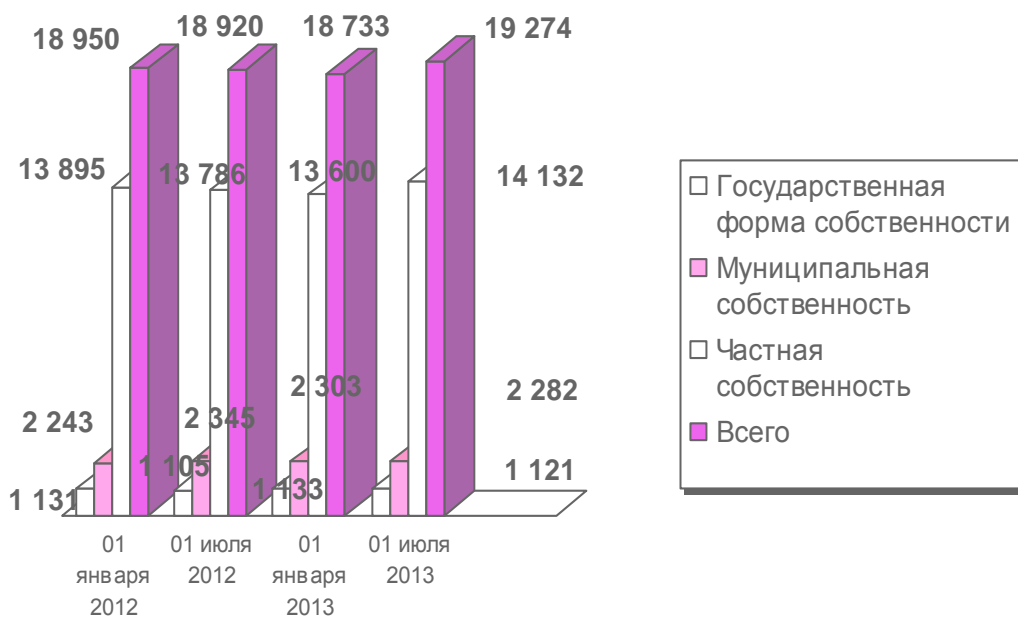
Традицию можно истолковать и как социально-экономический феномен, от которого будет зависеть успешность организации. Г. Морган в своей книге «Образы организации» отметил, что успех организации напрямую связан с культурным контекстом, в котором она развивается [11, с. 144]. Стало быть, значение этнических традиций является очень важным фактором для коммерческой организации в контексте усиления ее конкурентоспособности на ре-

гиональном рынке и получения соответствующей прибыли.

Под коммерческой организацией принято понимать юридическое лицо, преследующее извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ) [12]. В Республике Бурятия по данным Бурятстата на 1 июля 2013 года функционируют 19274 предприятий и организаций по разным формам собственности и видам экономической деятельности [13, с.5]. В частной собственности находятся 14132 организации, в муниципальной и государственной собственности – 2282 и 1121 предприятие соответственно. Интерес представляют и организации, находящиеся в иностранной и совместной (российско-иностранной) собственности: 171 и 153 организации соответственно.

Из общего числа предприятий и организаций 12962 являются коммерческими организациями. Из них: 4257 предприятия занимаются одновременно оптовой и розничной торговлей; в розничной торговле заняты 2259 предприятий; 2237 - предоставляют операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставляют услуги; в строительстве – 1861; коммунальные, социальные и персональные услуги предоставляют – 1169 организаций; продажей авто занимаются 1622 организаций; в обрабатывающем производстве представлено 1117 и т.д.

Сравнительная количественная характеристика предприятий и организаций Республики Бурятия 2012-2013 гг.

Из диаграммы видно, что по сравнению с 2012 годом в 2013 году наблюдается рост чи-

сла организаций с частной формой собственности с 13895 до 14132.

Статистические источники не дают представления о том, какие организации используют, а какие не используют этнические традиции для продвижения своего имиджа. Исследование этого вопроса – задача будущего самостоятельного исследования. Вместе с тем, предварительные исследования позволяют нам дать классификацию коммерческих организаций. Она, как нам кажется, будет полезна представителям пресс-служб, PR-служб и рекламных служб коммерческих организаций.

Организации – это мини-общества, у которых есть своя, особенная культура и субкультура. Следовательно, формирование «этнического» имиджа коммерческой организации необходимо начинать с самой организации – ее «внешнего» вида (облик зданий, одежда работников), ее внутреннего устройства (прием на работу местных жителей), повседневного поведения руководителя (участие в традиционных для региона этнических событиях, знание культурных традиций), языка общения с потребителем (таблички, вывески, названия продуктов, работ и услуг на национальном языке).

Для каждой организации необходима своя стратегия при продвижении «этнического» имиджа. Так, «давним» коммерческим организациям, использующим этнические традиции, необходимо постоянно поддерживать и улучшать свой «этнический» образ. Новым организациям, заходящим на местный рынок, нужно создавать и активно продвигать свой образ. Для местного производителя сам факт «местности» упрощает задачу по продвижению своей продукции – она местная (своя) и этим все сказано. Сложнее инорегиональным организациям («пришлым») – им необходимо убедить жителей региона в том, что они, хоть и «пришлые», но все же «свои».

Ярким примером уважения культуры региона, этнических традиций является деятельность ГК «МЕТРОПОЛЬ». Это новая, ранее не известная жителем Бурятии компания за очень короткий срок сумела завоевать уважение и доверие со стороны жителей Республики Бурятия. Подтверждением тому служит то, что ее основатель М.В. Слипечук был выдвинут депутатом Государственной Думы Федерального собрания РФ.

Воплощением этнических традиций на практике является здание многофункционального комплекса – Бурятский деловой центр, который является представительством ГК «МЕТРОПОЛЬ» в Республике Бурятия. В современном офисном

здании гармонично переплетены традиции буддийских дацанов с элементами архитектуры Байкальского региона.

Действительно, в архитектурно-планировочном решении строения Бурятского делового центра была заложена идея переосмысления традиционной эстетики буддийской архитектуры в современных интерьерах Бурятии: многоярусность, многоплановость, парящие закругленные элементы желтого цвета на парапетах, купол с видом на окружающий ландшафт: долину реки Селенги и уходящие вдаль хребты древних гор. Таким образом, по замыслу архитекторов настоящее, прошлое и будущее отчасти образуют единый процесс жизни социального организма, а отчасти – различные исторические феномены.

Названия туристических организаций, расположенных в Бурятском деловом центре: отель «Мэргэн Батор», ресторан «Мэргэн» и фитнес-клуб «Багатур», не только несут информацию о видимых объектах, но и сами по себе имеют символическое значение, оказывают на человека определенное психологическое воздействие.

У здания Бурятского делового центра гостей и посетителей встречают бронзовые всадники-кешиктены. Они представляют собой оригинальные прообразы императорских гвардейцев – элитных подразделений Чингис-хана. Считалось, что кешиктены выполняли функции как непосредственного управления ордой – ставкой хана, так и управления государством. Статуи были привезены из Монголии, а изготовлены в Китае с учетом сибирских природно-климатических условий. Каждая деталь костюма воинов, их доспехи воспроизведены по образцам археологических раскопок и исторически достоверны.

Неслучайно, архитектурный стиль здания заслужил внимание со стороны экспертного сообщества и был удостоен высшей европейской награды в области недвижимости European Property Awards 2012 в категории «Многофункциональная коммерческая недвижимость» (Mixed-use Development).

В русле развития этнической культуры создаются, воссоздаются и реставрируются памятники культуры. В 2009 году ГК «Метрополь» установила памятник «Юность Бурятии». Памятник представляет собой пятиметровую скульптуру юноши-буряты верхом на лошади и с соколом в руках. Скульптура была установ-

лена в первый день Сагаалгана в рамках празднования 350-летия добровольного вхождения Бурятии в состав России. Композиция олицетворяет молодость, светлые и добрые дела, символ связи поколений, стремление расти вверх и идти вперед.

Можно привести и другие примеры проявления этнических традиций в названиях стратегических объектов, входящих в структуру ГК «Метрополь». Например, международный аэропорт г. Улан-Удэ (Мухино) был переименован в «Байкал».

ГК «Метрополь» оказывает помощь в реализации духовно-просветительских проектов, связанных с культурой и религией в регионе. Оказывается финансовая помощь Бурятской Епархии РПЦ, Буддийской Традиционной Сангхе России. В частности, вспомоществование получили храмы: в честь Успения Пресвятой Богородицы (г. Кяхта), в честь иконы Владимирской Божьей Матери (пос. Нижнеангарск) и др. На территории Эгитуйского дацана в Еравнинском районе Республики Бурятия построено специальное здание «сумэ» – резиденция для Зандан Жуу¹.

Традиционно поддерживаются культурные фестивали (например, «Голос кочевников», организуемый Министерством культуры РБ), издательская деятельность (выпуск литературы на бурятском языке: «Зархай, сын Тархая» Ш. Нимбуева (2011), «Гонец Чингисхана» В. Бараева (2008) и др.) и экологические проекты (научно-исследовательские экспедиции, прикладные исследования, олимпиады, акции, съемки и пр.) и т.д.

Среди крупных благотворительных проектов: строительство и реставрация православных и буддистских храмов в России; создание Федерации Кекусин-кан каратэ-до России (2004); осуществление экспедиционного проекта «Полет к вершине планеты» (2005); учреждение Благотворительного фонда поддержки военно-морского флота «КРЕЙСЕР «ВАРЯГ» (2007); содействие в реконструкции Успенского Храма на территории посольства России в Пекине (2009) и др.

В 2008 году по инициативе ГК был учрежден Фонд содействия сохранению озера Байкал, основной целью которого является поддержка масштабных научных проектов и проведение исследований, направленных на сохранение

Байкала. Фонд выступил организатором масштабной международной научно-исследовательской экспедиции «Миры» на Байкале» (2008–2010), получившей большой общественный резонанс. В 2010 году ГК «МЕТРОПОЛЬ» учредила благотворительный Фонд помощи детям «Под звездой надежды».

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что главное назначение применения этнических традиций для формирования имиджа организации – это процесс перевода «чужой» организации в «свою», что было доказано на примере Группы компаний «МЕТРОПОЛЬ». Данная компания работает в регионе с 2005 года и за это время сумела найти свое место в нем, умело используя этнические традиции в позиционировании своей деятельности на территории республики.

На наш взгляд, коммерческим организациям необходимо учитывать региональные особенности места расположения фирмы. Если будут учтены культура, этнические традиции, то это принесет коммерческой организации не только прибыль. От этого выиграют и другие участники кумулятивного эффекта (эффекта, достигаемого за счет постепенного накопления, сосредоточения факторов и последующего их «взрывного» действия). Так, у жителей региона появятся самоуважение, гордость за этническо-эстетическую, культурную среду проживания, проявится интерес к собственной культуре, к изучению этнических традиций. Благодаря коммерческим организациям местные и региональные власти культурно обогащаются, повышая свой духовный потенциал. Кроме того, экономический аспект проявляется в том, что туристический бренд формирует уникальность региона, его инвестиционный ландшафт, повышает узнаваемость региона. А Российская Федерация в целом получит пользу в политическом, информационно-просветительском, социальном аспектах, как мировая держава, состоящая из многих народов, обладающих богатыми этническими традициями.

Важно также отметить, что такие «инвестиции» с лихвой окупят себя в самые кратчайшие сроки: по нашим подсчетам, на каждый вложенный рубль получится три рубля дохода. Это, наконец, формирование долгосрочных отношений не только компании с потребителем, но и с персоналом, бизнес-партнерами, властью!

¹ Зандан Жуу – Сандаловый Будда – двухметровая статуя, выполненная при жизни Будды 2800 лет назад

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Словарь истории культуры. - М., 1997.
2. Биктагирова Г.Ф. Междисциплинарный анализ понятия «традиция» // Научный журнал «Фундаментальные исследования». – 2013. - №6.
3. Абаев Н.В. Особенности этноэкологических традиций бурят. Буряты/ Отв. Ред. Л.Л.Абаева, Н.Л.Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука. 2004.
4. Будаева Ц.Б. Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития. Автореферат на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва. 2005.
5. Иванова Ю. В. Этнос: Социокультурная динамика и традиции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. - Москва, 2000.
6. Нехвядович Л.И. Многообразие подходов к определению понятия «этническая традиция». Известия Алтайского государственного университета 4-3 (68). 2010. С. 179-184.
7. Чойропов Ц.Ц. Традиционное (номадное) животноводство коренных народов Забайкалья: история и современность // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера: материалы науч.-практ. конф. с межд. участием. – Ханты-Мансийск. – 2014.
8. Дуткин Х.И., Белянская М.Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: Этнолингвистическое и этногеографическое исследование. – СПб.: Изд-во «Бельведер», 2009.
9. Белянская М.Х. Экологические традиции аллаиховских эвенов и русскоустыинцев Якутии // Вопросы эвенской филологии и этнологии (труды молодых ученых). – Якутск: Изд-во «Северовед», 1996.
10. Санжеева Л.В., Цыденова А.Л. Модернизация традиций в современной городской семье (на материалах социологических исследований в г. Улан-Удэ). – СПб. - 2006.
11. Морган Г. Образы организации / Гэрет Морган; пер. с англ. [Ирина Матвеева, Роман Самуненков]; Стокгольмская школа экономики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. // URL: <http://www.gk-rf.ru/statia50>
13. Количественная характеристика предприятий и организаций Республики Бурятия на 1 июля 2013 года. Статистический бюллетень / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2013.

УДК 316

*Е. А. Когай***ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ*****Курский государственный университет**E-mail: kogay@kursknet.ru

Проблема развития регионов Центрального Черноземья России представлена в контексте модернизации. Дано ранжирование регионов по типам социокультурной модернизации. Показаны затруднения проведения модернизации в данных регионах.

Ключевые слова: модернизация, регионы, качество жизни, тенденции развития, социальные институты.

*Е. А. Kogay***THE POTENTIAL OF SOCIOCULTURAL MODERNIZATION IN CENTRAL BLACK EARTH REGIONS****Kursk State University**

The article raises the problem of development of Central Chernozem regions in the context of modernization. Ranging of regions on types of sociocultural modernization is given. Difficulties of carrying out modernization in these regions are shown.

Keywords: modernization, regions, quality of life, development tendencies, social institutions

Модернизацию, как правило, рассматривают в контексте технологической составляющей, – как переход на новый технологический уровень, как обновление, содействующее повышению эффективности и т. п. В контексте системного представления данного феномена представляется важным включить в понимание модернизации такие важные ее составляющие, как

изменение качества жизни, управления, инфраструктуры и другие компоненты. Если вести речь о социокультурной модернизации, то она предполагает утверждение в повседневной жизни людей «совокупности ценностей, в центре которой находится развитие человека как личности, а их реализация обеспечивается соответствующими социальными институтами и структурами» [1, 6]. При этом важнейшей целевой функцией модернизационных процессов предстает *обеспечение устойчивого функционирования*

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 12-03-00426а.

ния всех социальных структур, повышение качества жизни жителей страны и ее регионов. Следует признать, что действенность данной функции в значительной мере детерминирована глубиной знаний состояния и динамики модернизации регионального сообщества.

Для нас представляется важным вопрос о том, насколько тенденции социокультурного развития регионов Центрального Черноземья (ЦЧ) отвечают вызовам модернизации. В исследовании по измерению и анализу уровней и фаз модернизации России в целом и в ее регионах, осуществляемом под эгидой ЦИСИ ИФРАН, используются индикаторы и индексы первичной (ПМ), вторичной (ВМ) и интегрированной (ИМ) модернизации, выделенные по трем сферам общества – экономической, социальной и когнитивной (знания) [2, 13]. Опираясь на показатели этих сфер, можно оценить продвижение регионов Центрального Черноземья по индексам трех типов модернизации с 2000 по 2010 гг. Расчеты свидетельствуют о постепенном повышении индексов модернизации регионов ЦЧ в период с 2000 по 2010 гг., а также об изменении показателей уровней модернизации: уровень первичной модернизации (ПМ) со среднего до выше среднего, уровень вторичной модернизации (ВМ) с низкого до ниже среднего (Белгородская, Курская, Липецкая и Тамбовская области) или с ниже среднего до среднего (Воронежская область), уровень интегрированной модернизации (ИИ) – с низкого или ниже среднего (Воронежская область) до ниже среднего (все регионы ЦЧ).

Обращение к динамике развития указанных регионов с 2000 по 2010 гг. проявляет также существенное изменение таких показателей, как индекс сбалансированности вторичной модернизации (Исвм), а также интегральный индекс сбалансированности (двух стадий модернизации) (Иис), при этом показывают менее выраженную позитивную направленность их динамики. Так, индекс сбалансированности вторичной модернизации (Исвм) с 2000 по 2010 год проявляет тенденцию к снижению, причем это фиксируется как на уровне России в целом, так и на уровне регионов Центрального Черноземья. При этом очевидно, что к 2010 году по данному индексу «просели» наиболее сильные в промышленном отношении регионы – Липецкая и Белгородская области. Что касается интегрального индекса сбалансированности (Иис), то здесь проявляется более благоприятная тен-

денция, свидетельствующая о его постепенном повышении. Хотя нельзя не заметить очевидного отставания от среднероссийского показателя, – лишь Воронежская область демонстрирует к 2010 году отставание немногим менее, чем в два раза, остальные регионы ЦЧ отстали в три и более раз. Соответственно следует признать, что продвижение по пути модернизации в Черноземье происходит довольно медленно. Об этом также свидетельствует расположение регионов ЦЧ в хронотипологии комплексных состояний (типов) модернизованности регионов, разработанной ЦИСИ ИФРАН, на 2010 год. Она показывает, что из шести типов (от наиболее развитых регионов 6-го типа к наименее развитым в контексте первичной и вторичной модернизации регионам 1-го типа), рассматриваемые нами регионы занимают лишь нижние три позиции. К регионам третьего типа (регионы зрелой индустриальной (первичной) модернизации; первичная модернизация – фаза зрелости, уровни средний и выше среднего; вторичная модернизация – уровни средний, выше среднего, идентификация с фазами невозможна) можно отнести **Воронежскую область**. К регионам второго типа (регионы, продолжающие индустриальную (первичную) модернизацию; первичная модернизация – уровень выше среднего, фазы роста и зрелости; вторичная модернизация – уровни средний и ниже среднего, идентификация с фазами невозможна) – **Белгородскую, Курскую, Липецкую и Орловскую** области. К первого типа регионам (регионы, продолжающие индустриальную (первичную) модернизацию; первичная модернизация – уровни средний и выше среднего, фазы роста и зрелости; вторичная модернизация – уровни ниже среднего, идентификация с фазами невозможна) отнесена **Тамбовская область**.

Все представленные регионы на 2010 г. еще не вошли в фазу перехода к вторичной модернизации. И это значит, что в Центральном Черноземье есть серьезные препятствия на пути осуществления модернизационных процессов. Обратимся к нескольким срезам, позволяющим проявить эти препятствия.

Лучшие показатели по индексам модернизации демонстрирует Воронежская область, представленная в рейтинге инвестиционного климата изданием «Экономика и жизнь. Черноземье» как регион перспективного развития. В этом регионе фиксируются высокие темпы роста по таким видам экономической деятель-

ности, как сельское хозяйство, – рост в 1,9 раз, обрабатывающие производства, – на 35 %, оптовая и розничная торговля, – на 26,3 %. Тем не менее, на шкале модернизации индекс качества экономики Воронежской области невелик, он ниже среднероссийского – 39,7 (Россия – 52,7, ЦФО – 58,1). Трудности в развитии экономики региона специалисты объясняют отсутствием крупных капиталовложений, аграрной ориентацией региона, а также тяжелой социальной структурой населения. В настоящее же время в регионе фиксируется слабое развитие промышленного производства, недостаточная развитость инфраструктуры, снижение человеческого капитала, а также низкая бюджетная обеспеченность. Группой воронежских социологов в 2012 г. был проведен ряд полевых социологических исследований в рамках реализации проекта «Модернизационный потенциал Воронежской области: опыт исследования и условий реализации» под руководством профессора А.В. Глуховой. Исследование позволило сделать вывод о том, что в области намечился ряд позитивных перемен с приходом нового губернатора – А. Гордеева. В рамках запроса на модернизацию на первое место выходят вопросы социального и промышленно-технологического характера. Слабым звеном модернизационных процессов выступают невысокий предпринимательский и менеджерский ресурс, дефицит квалифицированных кадров, низкая инновационная активность, коррумпированность бюрократии, довольно низкий уровень жизни населения [3, 81-82]. И хотя в целом Воронежская область демонстрирует на уровне статистических показателей преимущественно позитивные тенденции, но при этом испытывает явное затруднение поддержка развития базовых составляющих человеческого капитала, что подтверждается динамикой интегрированного социального индекса модернизации: 2008 г. – 73,1, 2009 г. – 75,2, 2010 г. – 73,3.

Если обратиться к положению дел в регионах второго типа – Белгородской, Курской, Липецкой и Орловской областям, – то можно отметить, что в данных регионах также фиксируется довольно высокая эффективность сельского хозяйства и АПК. На ряде производств создаются продукты, конкурентоспособные на внутреннем и мировом рынках. Вместе с тем о наличии препятствий на пути осуществления модернизации в регионе довольно громко гово-

рит даже губернатор области-лидера – Белгородской области – Е. Савченко, называя эти препятствия системными. Он довольно аргументированно показывает, что современная российская экономика находится в макроэкономическом тупике, для выхода из которого требуется переориентация потребительского спроса на товары и услуги отечественного происхождения за счет импортзамещения, а также за счет девальвации рубля. Помимо этого требуется наведение порядка в финансовой сфере, развитие инфраструктуры, усиление активности индивидуального жилищного строительства, адаптация профессионального образования под реальные потребности региональной экономики. Белгородские социологи акцентируют внимание также на том, что сегодня в российских регионах набирают силу тенденции фрагментации социокультурной целостности регионального сообщества, деавтономизации в принятии ключевых для социокультурного развития решений, отчужденность власти и населения, установка на повсеместную имитацию в управленческом процессе [4, 58].

В Курской области результаты полевых социологических исследований, проводимых на основе методики «Социокультурный портрет региона», фиксируют динамику улучшения социального самочувствия населения региона, некоторое повышение удовлетворенности жизнью. Жители региона имеют довольно отчетливую картину тех изменений, которые происходят вокруг, оценивают их в большинстве своем позитивно. Но при этом жители региона демонстрируют очень низкий уровень доверия к региональным институтам власти, что является тревожным симптомом.

Тамбовская область заняла нижнюю строку рейтинга модернизации регионов в связи со значительным отставанием по ВРП на душу населения и уровню жизни населения. Крайне низок индекс инновации в знаниях (17,3), невысок индекс качества экономики (37,5), интегрированный экономический индекс модернизации значительно отстает от среднего по стране (45,9). Экономика Тамбовской области сохраняет отсталость по качеству основных фондов, производительности труда, эффективности и инвестиционной привлекательности, а также существенной доле в ней теневого сектора. Соответственно затруднительно говорить даже об устойчивом развитии экономики, а уже тем более о модернизацию.

Мы задались вопросом, способно ли эффективное развитие сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности содействовать осуществлению модернизации в ее ключевых измерениях. Наш вывод состоит в том, что развитие сельхозпроизводства позволяет обеспечить определенный уровень жизни, дать гарантии продовольственной безопасности. Это необходимо, но недостаточно для продвижения по пути модернизации. Последняя требует трансформации социальных институтов, адекватной законотворческой практики, а самое важное, – активизации человеческих ресурсов, повышения человеческого капитала.

УДК 316.35
ББК 60.54

М. М. Юсупов

**ПОСТКОНФЛИКТНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Чеченский государственный университет

E-mail: musa_y17@hotmail.com

В статье рассматривается состояние социальной среды в постконфликтной ситуации, анализируется ее влияние на взаимодействие социальных и этнических групп.

Ключевые слова: социальная среда, постконфликтная ситуация, взаимодействие, этнические группы.

M. M. Yusupov

**THE POST CONFLICT SOCIAL ENVIRONMENT
OF INTERETHNIC INTERACTION**

Chechen State University

The article considers the condition of the social environment in a post conflict situation, analyzes its influence on interaction of social and ethnic groups.

Keywords: the social environment, a post conflict situation, interaction, ethnic groups.

Постконфликтная социальная среда в регионе, пережившем военные действия, характеризуется налаживанием мирной жизни, воссозданием социальных форм общежития. Среда в толковом словаре Ожегова рассматривается как окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества. В социологии понятие социальная среда понимается как совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп. В статье предпринята попытка раскрыть влияние социальной среды на жизнедеятельность, взаимодействие социальных и этнических групп. В исследовании применялись методы наблюдения, сравнитель-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Лапин Н.И.* Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России. Уфа: «ГИЛЕМ», 2012. С. 6–23.
2. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2013 – 416 с.
3. *Глухова А.В.* Модернизационный потенциал региона глазами воронежской элиты // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. – С. 81-85.
4. *Бабинцев В.П.* Формирование солидарного общества как стратегия регионального развития: проблемы и риски реализации // Научные ведомости БелГУ. № 20 (139). 2012. Вып. 22. С. 57–64.

но анализа, массовых и экспертных социологических опросов.

Постконфликтная социальная среда представляет собой совокупность подвергшихся разрушению производственно-экономических, культурно-исторических объектов, гуманитарных травм и мер по воссозданию условий жизнеобеспечения населения.

В период возникновения и развития регионального вооруженного конфликта социальная среда трансформируется, испытывает разрушительное воздействие военного события, деформируется социальная структура и система социокультурных ценностей.

В ходе военных действий полностью или частично разрушено, например, свыше 154 тысяч домов и квартир в муниципальных домах.

Общая площадь полностью разрушенного жилья составила свыше 391 тыс. кв. м, из них только в г. Грозном свыше 376,77 тыс. кв. м.

Социальная среда в постконфликтной ситуации включает разные периоды решения задач обеспечения безопасности и установления социального порядка, реализации программ по восстановлению и развитию коммунальной, социально-экономической, культурной инфраструктуры, медицинской реабилитации людей и оздоровлению экологии региона.

Следует отметить, что население ЧР на 1 января 2014 г. – 1346500 чел., из них городских жителей – 35%, сельских жителей - 65%. [4] Этническая структура по итогам Всероссийской переписи 2010 г. составляет: 95,3% чеченцев, 1,9% русских, 1% кумыков, 1,8 % - другие национальности (ингуши, аварцы, ногайцы и др.) [3]. В республике проживают представители более 30 национальностей. Одни из них расселены дисперсно, другие компактно. Разительное изменение этнического состава населения республики по сравнению с 1990 годом произошло, как известно, по причине возникновения конфликта, а также под влиянием демографического и миграционного факторов. Сохранению и развитию культуры этнических групп способствуют национальные общественные объединения. Всего их в регионе – 14, например, русский культурный центр, казачий культурный центр, кумыкский, аварский, татарский культурные центры, действуют также национально-культурные автономии ногайцев, турков-месхетинцев [2].

С 2006 года активно ведутся работы по реконструкции послевоенной территории в рамках федеральной целевой программы восстановления и развития социально-экономической инфраструктуры ЧР. Она разрабатывается на 2-3 года, периодически обновляется.

Объем ВРП на душу населения возрос с 2006 по 2011 гг. в три раза, занимаемое место в РФ по этому показателю -79, численность безработных снизилось с 307,6 тыс. до 199,5 тысяч. По соотношению прожиточного минимума, средней зарплаты, среднего размера назначенных пенсий республика занимает в стране – 26 место. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя ЧР, была в 2006 г. – 4,1 кв. м. в 2010 – 12, в СКФО – 17,9, РФ – 22,9. [3]. В 2010 г. более двух трети в городе и свыше трех четверти в селе имели доход из всех источников на каждого члена се-

мьи ниже прожиточного минимума [Социологический опрос «Всероссийская перепись: 2010», Центр социально-стратегических исследований, Грозный, 2010, объем выборки-610 чел].

Положительные изменения в республике очевидны и они находят отражение в общественном мнении. Так, свое материальное положение оценили в год проведения референдума по принятию новой Конституции ЧР(2003) как хорошее 45% опрошенных чеченцев, более четверти русских и трети других национальностей. По социологическим данным жилищные условия удовлетворяли 26,5% русских респондентов, 45% - других национальностей и 36,7% - чеченцев. При этом ответили «нет» и «не вполне» соответственно – 74,9% - 52,5% - 59,2% [Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», ЧР, 2003, ЦССИ, объем выборки-1060 чел.].

Индикатором качества жизни служит состояние здоровья населения. Во время конфликта происходит психологическая и внутренняя мобилизация, люди реже или почти не болеют. Однако в постконфликтной ситуации наблюдается расслабление, рост болезней сердечно-сосудистых, инсульта, раковых, сахарного диабета, неврологических и др.

Считают себя, безусловно, здоровыми 16,3%, опрошенных русских, 10% - других национальностей и 15% - чеченцев. Причем отметили, в общем, да - 36,7% - 39,2% и нет -24% - 21,7%. Как видим, в самооценках своего здоровья нет разительных различий между представителями разных этнических групп.

Свою защищенность от бедности ощущают 26,7% опрошенных жителей, а незащищенными чувствуют себя 49,1% чеченцев, 80,5% русских, 31,3% другие национальности [Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона». ЧР. 2009. Объем выборки -1000 чел.].

Высокий процент ощущения незащищенности русскими объясняется скорее тем, что они в основном пожилого возраста, а дети, как правило, проживают в других регионах страны и не всегда имеют возможность оказать им поддержку. Как видим, социальное самочувствие людей разных национальностей зависит от материального положения, жилищных условий и состояния здоровья.

Все опрошенные в трудных обстоятельствах рассчитывают в первую очередь на помощь родственников, друзей, соседей, земляков. Это, конечно, ожидания, но в действительности не

все пользуются регулярной помощью. Например, русские живут в городе почти одиноко, родственники переехали в населенные пункты других регионов. Правда, некоторые получают различную помощь от детей, внуков, а отдельным самим приходится из своих скромных пенсионных или иных сбережений выкраивать средства для внуков и племянников. В чеченских семьях более широк круг родственников, но любая помощь может быть ситуативной или эпизодической и позволяет лишь пережить какой-то момент.

Как правило, существующие социальные проблемы не влияют непосредственно на межнациональные отношения и межличностное общение жителей. Так, русские отмечают, что ощущают подчеркнутое внимание и уважительность по месту жительства, а нередко взаимовыручку в бытовых вопросах, но теплые, добрососедские отношения не могут полностью заслонить от разных жизненных неожиданностей. Сюжеты кризисных и конфликтных периодов в республике отлегли в социальной памяти, подсознании всех национальностей и могут в той или иной степени проявляться в различных ситуациях анонимного общения.

В этом смысле показательны представления о характере отношений между национальностями. Они складываются хорошо, по мнению половины опрошенных чеченцев, других национальностей и пятой части русских, воспринимают их плохими соответственно -2,5% - 6,7% - 12,2%. Однако более трети чеченцев и две трети русских полагают, что «бывает по-разному» [Социологический опрос «Российская нация», Грозный, 2008, объем выборки - 510 чел.].

О не простоте и не однозначности рассматриваемой проблемы, наличии жизненных противоречий в сфере социальных отношений и форм общения свидетельствуют представления опрошиваемых по многим социальным проявлениям. Приходилось сталкиваться с тем, что человека увольняют или принимают на работу с учетом национальной принадлежности трети опрошенных чеченцев, пятой части русских и других национальностей. При этом сталкивались со случаями ограничения прав из-за национальной или языковой принадлежности более пятой части опрошенных чеченцев, около двух пятых русских и десятая часть других национальностей. Такие факты имели место в связи с трудовой деятельностью для 11,7% чеченцев и 14,3% русских, в быту и в общественных местах соответственно -7,5% и 26,5%.

В официальной идеологии республиканской власти не просматривается дискриминация по национальному признаку. Однако проблематично в нынешних этнодемографических реалиях обеспечить этническое представительство в различных структурах административной и социально-экономической деятельности. Во всех основных нишах управления и трудоустройства конкуренция за занятие должности или просто рабочего места протекает среди чеченцев. Причем выбор кандидатуры зачастую определяется не с учетом компетентности и позитивных личных качеств, а родственных, дружеских, земляческих связей

Одна из главных причин малочисленности «этнического» представительства в гражданских структурах управления и экономики обусловлена отсутствием кадрового потенциала и крайней ограниченностью демографических ресурсов русских и других национальностей, особенно в г. Грозном.

Русские и представители других национальностей, как правило, работают на ответственных должностях ряда административных структур, в ФСБ по ЧР, Следственном комитете, прокуратуре ЧР, аппарате МВД ЧР и других ведомствах. В парламент ЧР нынешнего состава избраны 2 депутата русской национальности, русские и отдельные представители других национальностей работают также чиновниками в аппаратах разных министерств, ведомств, районных администраций

На прямой вопрос: «Как часто Вы думаете о своей национальности или национальности других людей?» ответили часто -37,8%, редко - 47,2%, никогда - 15%. Отсюда следует, что 85% опрошенных в той или иной степени переживают свою и ощущают иную национальную идентичность. Такие ответы нужно рассматривать как следствие именно прямой постановки вопроса. Другие исследования и психологические тесты, в частности, Куна, проведенные в студенческих аудиториях и среди взрослого населения показывают, что доминируют социальные идентичности, а национальная находится как бы в спящем режиме, то есть за пределами ядра. Это подтверждают и ответы на открытый вопрос анкеты, в котором предлагается назвать три качества ярче всего описывающих человека, где перечислены в первую очередь черты, характеризующие личностные, социальные, духовные, профессиональные, образовательные особенности че-

ловека. Различие между людьми также респонденты фиксируют, прежде всего, по личностным особенностям, а не по принадлежности к разным группам, общинам, народам. И только при определенных условиях или стечении ситуативных обстоятельств, в том числе конфликтных, «актуализируется» национальная принадлежность, занимает индивидуальное или коллективное сознание.

Представляет интерес проблема социальной, этнической и гражданской идентификации. Так, в Грозном ощущают принадлежность к России в сильной степени 20,5% опрошенных, испытывают чувство принадлежности в некоторых ситуациях -39%. К факторам, обуславливающим это чувство, четвертая часть опрошенных отнесла проживание людей своей национальности в России, а более трети то, что регион своего проживания часть России, пята часть – рождение в данной стране. Действительно, сейчас каждый четвертый чеченец живет в разных российских регионах, много молодежи учится в столичных и других городах РФ.

В то же время к числу снижающих ощущение принадлежности ко всей стране следовало бы отнести гуманитарные последствия вооруженного конфликта, многолетнюю безработицу, разрыв производственных и экономических связей и медленные темпы их воссоздания, отсутствие разветвленной сети надтерриториальных экономических и производственных объединений.

Все более наглядным становится в стране и в регионах социальное различие. В период протекания острой фазы конфликта не акцентируется внимание на различия по материальному состоянию, достатку. В постконфликтной обстановке становится очевидным происшедшее социальное расслоение, дифференциация по материальному достатку, социальному статусу человека, семьи.

В то же время нужно отметить, что политический конфликт в регионе за все эти годы не перерос в межэтнические ситуативные и другие виды конфликтов. Особое значение имеют для толерантности в отношениях между людьми, в межнациональных взаимоотношениях представляют такие человеческие качества, как уступчивость, бесконфликтность, готовность к участию в решении общих дел, уважение к правам других людей.[1].

Несмотря на различие ценностей, взглядов, в том числе на историческую перспективу республики, представители разных этнических групп проявили солидарность и взаимоподдержку в вопросах физического и социального выживания в экстремальной ситуации.

Итак, постконфликтная социальная среда характеризуется разрушениями, деформацией социальной структуры, переживаниями человеческих потерь, ожиданиями возрождения сфер социокультурной жизнедеятельности. Позитивные перемены в обустройстве региона заметно повысили уровень благополучия значительной части социальных и этнических групп, способствуют укреплению мира и согласия, повышению культуры межэтнического общения. Однако уровень жизни многих ниже прожиточного минимума, на социальное настроение оказывают влияние существующие социальные проблемы, противоречия, проявления социальной несправедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания/Ред.кол.: М.П.Мчедлов(отв.ред.), Ю.А.Гаврилов, В.В.Горбунов и др.- М.: Культурная революция.2007.- 368с. С.360
2. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад/под общ.ред. В.А.Тишкова.- М.:ИЭА РАН; Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2013.-98с.
3. Росстат.<http://www.gks.ru>
4. Территориальный орган Федеральной службы Росстата по ЧР. <http://chechenstat.gks.ru/digital/region13/default.aspx>

УДК 316.7
ББК С 5

*Ю. Е. Игнатова**, *Н. В. Дулина***

**БЕСПРИЗОРНИКИ БОЛЬШОГО ГОРОДА,
КАКОГО РОДУ-ПЛЕМЕНИ БУДЕТЕ?**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: *julyje@mail.ru, **dulina@vstu.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с беспризорностью и безнадзорностью детей в России, в том числе причины их возникновения, исторические аспекты данной проблемы и социальные модели ее решения.

Ключевые слова: дети-сироты, беспризорники, безнадзорные дети, социальная политика.

J. E. Ignatova, N. V. Dulina

HOMELESS BIG CITY: WHO ARE YOU?

Volgograd State Technical University

The article discusses issues related to homelessness and neglect of children in Russia, including their causes, the historical aspects of the problem and its social model solutions.

Keywords: orphans, homeless, street children, and social policy.

Обращение к истории (ее документам, событиям и фактам) позволяет понять, что такое социальное явление как беспризорность и безнадзорность становится актуальным и воспроизводится в периоды тяжелейших кризисов государства и общества в целом. Количество детей, оставшихся без своего роду-племени, резко возрастает в годы политических, социально-экономических потрясений. Флуктуации детской беспризорности и безнадзорности вынуждают и власть, и общество в целом искать новые формы социальной помощи беспризорникам.

Беспризорник – ярлык (стигма), который «присваивается» обществом детям и подросткам, у которых наблюдается «отсутствие... места жительства или места пребывания» [16, с. 23]. Армия беспризорников пополняется, в первую очередь, за счет сирот, безнадзорных детей и подростков. Безнадзорность выражается в отчуждении детей от семьи, детского коллектива и одновременно в безразличии родителей, воспитателей к детям» [16, с. 23]. Ключевым в данном случае, по нашему мнению, является безразличие взрослых (родителей, воспитателей, государства, общества в целом), причем безразличие в разных формах его проявления. Если попытаться ответить на вопрос, поставленный в названии статьи, то ответ, видимо, будет очень кратким – никакого (ничего) рода-племени беспризорники. Беспризорники – они сами по себе, их вроде как и нет, но выражаясь «высоким слогом» Сергея Есенина, «они нам знак тяжелого укора» [8, с. 181]. Заметим, что «знаком тяжелого укора» беспри-

зорники в истории страны стали относительно (исторического времени) недавно.

Обращение к документам, свидетельствам ушедших эпох и анализ научной литературы не оставляет сомнений в том, что до второй половины XVII века беспризорность как массовое социальное явление в России просто отсутствовало. Ученым не удастся обнаружить «хоть какие-либо документы, свидетельствующие о проявлении заботы о беспризорных детях, т. к. ни в одном документе светской и духовной властей (Устав 996 г. князя Владимира I, «Русская правда», Судебники Ивана III и Ивана IV, решения Стоглавого собора, Соборное Уложение 1649 г. и др.) нет статей, свидетельствующих о том, что об обездоленных детях заботились» [17, с. 134]. Нет упоминаний об этом и в учебнике нравственности того времени «Домострое» [4], сборнике правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы.

Отсутствие письменных свидетельств о проявлении заботы о беспризорных детях можно интерпретировать, как минимум, в двух направлениях: а) можно предположить, что такого явления как детская беспризорность в те времена просто не существовало (следовательно, и фиксировать в документах нечего); б) до определенного момента вообще отсутствовало понятие о ценности жизни ребенка (см., напр., [23]), необходимости опеки сирот и беспризорных.

Первое направление, на наш взгляд, требует дополнительного комментария. Основной се-

мейной моделью на Руси и в России вплоть до XX века, как свидетельствует история, была так называемая большая семья, состоявшая из трех-четырёх поколений, где все «свои» и «чужих» нет. Русские крестьяне, как известно, жили общинами, члены которой довольно часто были связаны родством. При таком «семейном укладе» осиротевшие дети оказывались под присмотром общины. Отечественный педагог и психолог М. М. Рубинштейн писал: «Патриархальная семья чаще являлась довольно крупным обществом, члены которого были связаны друг с другом более или менее кровным родством. В таких семьях-обществах дети являлись в сущности общим достоянием, и потеря одного из родителей или обоих нисколько не меняла их положения и они проходили через воспитание, которое было, вне всякого сомнения, общественного характера, а не семейного» [18]. Так незаметно сироты и подрастали, оставаясь своего роду-племени.

Начавшаяся во второй половине XVII века интеллектуальная эволюция в России привела к тому, что в общественном сознании стало зарождаться понятие о человеческом достоинстве ребенка. Подтверждением этому может служить первая попытка поставить призрение на государственный уровень, предпринятая царем Федором Алексеевичем в 1682 году. «Нынешнего года, по указу Великого Государя..., велено построить две шпитальни или богадельни: одну в Знаменском монастыре, что в Китае (городе), а другую на Гранатовом дворе, что за Никитскими ворота. А на пропитание им будут вотчины...» [11, с. 32]. Говорилось в этом указе, что от построения «в государстве и во градех» домов для нищих будет «великая польза».

Но настоящими изгоями общества в те времена были дети, рожденные вне брака. Уже в XI веке была крепка мысль о том, что «от греховного бо корени зол плод бывает» (цит. по: [17, с. 135]). Вплоть до XX века незаконнорожденные дети были главным источником пополнения рядов беспризорников, хотя государство российское предпринимало попытки «встроить» этих детей в общество.

Во всем многообразии и разнообразии последовавших после указа Федора Алексеевича постановлений и распоряжений правительства наиболее гуманные достижения социальной практики и правовой мысли отражены Российским законодательством в указах и положениях, посвященных устройству и функциониро-

ванию домов призрения сирот. Предшественниками сиротских и воспитательных домов в России являлись приюты для незаконнорожденных детей, созданные впервые в 1706 году митрополитом Ювом близ Новгорода. Первый законодательный акт о призрении сирот вышел 31 января 1712 года «Об учреждении во всех Губерниях гошпиталей» (госпиталей). Они образовывались как для «увечных и зело престарелых, так и для приема и прокормления «ззорных» младенцев, «дабы вящшаго греха не оделали сиречь убивства» [21, л. 1].

4 ноября 1714 года вышел именной указ «Об устройстве при церквах гошпиталей для незаконнорожденных детей», который обязывал создавать госпитали при церквах, в Москве мазанки, а в других городах деревянные дома, и было указано «выбирать искусных жен и давать им из неокладных доходов на год денег по три рубли, хлеба по полуосьмушке на месяц, а младенцам по три деньги на день» [21]. Указ от 3 марта 1726 года подтвердил необходимость выдачи кормовых денег на младенцев и кормилицам, определил строить и находить новые места для сиротских домов. Указ Сената в 1731 году был направлен на распределение «незаконнорожденных девок, пришедших в возраст», по их желанию в услужение частным лицам, на мануфактуры или замуж с выплатой им казенных денег «на обзаведение».

Манифестом от 1 сентября 1763 года Екатерина II положила начало образованию в России воспитательных домов. «... Призрение бедных и попечение о умножении полезных обществу жителей суть две Верховныя власти и добродетели каждого Боголюбиваго Владетеля», писала императрица [19, с. 88]. Намечаемые Екатериной II мероприятия далеко выходили за рамки борьбы с беспризорностью и заботы о несчастных детях: они представляли грандиозный план социально-педагогической реформы. Напомним, что инициатором этой реформы был И. И. Бецкой, человек, которого современные словари определяют как видного деятеля русского просвещения, личного секретаря Императрицы Екатерина II, президента Императорской Академии искусств с 1763 по 1795 год, инициатора создания Смольного института и Воспитательного дома. Но кроме всего этого И. И. Бецкой еще и внебрачный сын генерал-фельдмаршала князя И. Ю. Трубецкого, на себе познавший горечь безотцовщины [2].

Хорошо зная положение дел с беспризорностью в России, он представил Екатерине II док-

лад, в котором указал на ужасающие последствия это явления. Кроме доклада, в 1763 году И. И. Бецкой предложил проект под названием «Генеральный план императорского Воспитательного дома», в котором рекомендовал создать особое отделение для приема незаконно рожденных детей. Главная цель И. И. Бецкого в реализации этого проекта была грандиозной – создание в стране нового социального слоя. В России на тот момент отсутствовал общественный слой, который на Западе называется «третьим сословием» – фабриканты, купцы, ремесленники, на который власть могла бы опереться, получив таким образом относительную независимость от дворянства. Иначе говоря, воспитательный дом, по идее его создатель, должен был создать «средний класс» (или в терминологии того времени «третий чин людей») в России. Тонкая прослойка (а по существу, отсутствие) среднего класса в современной России свидетельствует о том, что российская социально-педагогическая утопия, не смотря на значительные прилагаемые усилия, так и не осуществилась. Но масштаб и грандиозность планов задуманного поражают: организация воспитательных домов в Москве (1763 г.) и Санкт-Петербурге (2 октября 1770 г.) происходила на основе Генерального учреждения о воспитании обоюбого пола юношества, утвержденного Екатериной II 12 марта 1764 года. Воспитательные учреждения были автономны, юридически независимы ни от каких государственных учреждений, подчинялись напрямую императрице и управлялись главным Попечителем-Опекуном.

Перечень исторических примеров и документов можно еще долго продолжать, но важно в нашем случае другое, с определенного момента государство серьезно озаботилось судьбой сирот и беспризорников.

Общество тем временем развивалось по своим законам, где постоянными спутниками жизни оставались голод, эпидемии, войны, которые одновременно являлись и питательной средой для беспризорности. И следующий период в истории страны, потребовавший со стороны государства значительных усилий, – это начало XX века, когда российская цивилизация переживала демографические катастрофы (Первая мировая и Гражданские войны), которые, как это уже не раз бывало в истории страны, голодом, эпидемиями, репрессиями, массовой нуждой. По оценочным данным, число беспризорных детей тогда составляло от 2 до 6 млн. человек [9, 10].

Именно тогда стал популярен плакат «6 000 000 детей, не обслуженных школой, – страшная угроза революции и стране» [12].

В первые годы советской власти политика была крайне противоречивой, в интересах беспризорных детей принимались давно назревшие решения, о чем свидетельствуют исторические документы, среди которых декреты и постановления: «О необходимости усиления детского пайка в местностях, охваченных голодом» (9 августа 1918 г.), «О фонде детского питания» (23 сентября 1918 г.), «Об учреждении совета защиты детей» (14 февраля 1919 г.), Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» (от 14 января 1918 г.) [22, с. 136–137]. Уже в 1919 году был издан декрет об утверждении Совета защитников детей во главе с А. В. Луначарским. Совет занимался эвакуацией детей в «хлебные районы», организацией общественного питания, продовольственного и материального снабжения детей [12]. На местах (в «хлебных районах») ситуация разворачивалась по драматическому сценарию: «по улицам... как стадо бизонов ходят беспризорные дети...» [3, ф. 3316, оп. 32, д. 359, л. 1–6]. Волгоградский исследователь С. П. Федосеев отмечал, что «десятки и сотни тысяч беспризорников хлынули в 1920–1921 гг. в г. Царицын. Притоны, проституция, азартные игры, преступность захлестнули город». В Царицынском Губкоме РКП (б) летом 1922 года была даже создана специальная комиссия по борьбе с проституцией. Беспризорников высылали во вновь создаваемые детские дома, поселения, колонии [20, с. 22]. Правительство большевиков искало выход. В закрытых монастырях стали образовываться колонии из беспризорных детей. Так, в мае–июне 1921 года в Усть-Медведицком женском монастыре была создана детская трудовая колония. Журнал Усть-Медведицкого округа «За работой» в 1923 году отмечал, что имеются в монастырях две детские колонии: в станице Усть-Медведицкой с 322 воспитанниками и в станице Кременской с 164 воспитанниками [14, с. 26].

Очередной «выброс» беспризорников спровоцировала Великая Отечественная война. Не имея, к сожалению, возможности в рамках отдельной статьи представить все попадающие в поле научного нашего интереса исторические свидетельства, обратим внимание еще на один факт. В 1956 году возникла новая тенденция в системе народного образования. Н. С. Хру-

щев поставил задачу создать учебные заведения по типу Царскосельского лицея и воспитать поколение людей, и даже не поколение, а руководящий состав страны из самых нищих слоев населения, из народа. Цель создания подобного рода интернатов, по мнению первого директора Михайловской школы-интерната М. Я. Макарова, – это «спасти детей, помочь семьям, и из этого материала создать элиту, которая бы управляла страной. Сколько было голытьбы! Это же сгусток всего доброго, что народ имел. В 1959 году столько было бедноты, надо было спасать их» [1, с. 7]. Удивительно, но колесо истории, завершив очередной круг, вернулось к той же идее, некогда предложенной И. И. Бецким, но уже в стране, с точки зрения наполнения социокультурного пространства, совершенно другой. Либо в этом пространстве есть осевые «точки», вокруг которых колесо истории и крутится... И беспризорники – то и не люди вовсе, то через «умножение полезных обществу жителей» в них видят будущую элиту.

Удивительно, но в настоящее время страна вновь получила армию беспризорников, причем в масштабах, сопоставимыми с теми, что и в годы войн. Как правило, основной причиной возникновения и роста детской безнадзорности называют разрушение государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания детей без формирования новой эффективной структуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений. К отдельным проблемам этого социального явления, в том числе и к возможным путям снижения остроты проблемы, мы уже обращались в своих публикациях (см., напр., [5, 6, 7] и др.). Однако в условиях набирающей обороты глобализации, вопрос, на наш взгляд, надо ставить в несколько иной плоскости. Как-то интуитивно предполагается, что каждый ребенок со временем непременно станет личностью. А беспризорник – он станет личностью? А если станет то, благодаря обстоятельствам, в которых он проходил свои «университеты», или вопреки этим обстоятельствам? В работе Н. Лобковица «Что такое “личность”?» есть ссылка на Сенеку, который различает четыре «маски», которые носит человек: он обладает признаками рода, разделяемыми всеми людьми, относится к определенному типу характера, живет в конкретной среде в определенных обстоятельствах и избирает некую профессию или же образ жизни [13, с. 56]. Чтобы ответить на вопрос, сформулиро-

ванный чуть выше, надо определиться, собственно, с двумя «масками» беспризорника – признаками рода и тем, какой образ жизни он изберет в будущем. Всезнающая статистика утверждает, что бессемейных детей в процентном отношении у нас не становится меньше. Они могут стать бедой, но могут и обеспечить процветание страны. Многое зависит оттого, насколько безразличны к судьбам детей те, кто отвечает за их воспитание и вхождение во взрослую жизнь. Это государственный вопрос. А пока – Русь остается бесприютной для многих своих маленьких граждан, и актуальны по сей день слова великого поэта, произнесенные им в далеком 1924 году [8, с. 181]:

...Но есть на этой
Горестной земле,
Что всеми добрыми
И злыми позабыты.
Мальчишки лет семи–восьми
Снуют среди штатов без призора.
Бестельными корявыми костыми
Они нам знак
Тяжелого укора.
Товарищи, сегодня в горе я,
Проснулась боль в угасшем скандалисте.
Мне вспомнилась
Печальная история –
История об Оливере Твисте...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобровников, В. Г. Педагогическое достояние России: учебно-воспитательная и внеклассная работа в Михайловской школе-интернате им. Н. К. Крупской (1959–1989 гг.) / В. Г. Бобровников. – Волгоград, 2011. – 200 с.
2. Википедия – свободная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E5%F6%EA%E9,%C8%E2%E0%ED_%C8%E2%E0%ED%E8%F7.
3. ГАРФ, ф. 3316, оп. 32.
4. Домострой / Изд. подготовлено: В. В. Колесов, В. В. Рождественская; коммент. В. В. Колесова. – СПб.: Наука С.-Петербург. отделение, 1994. – 399 с.
5. Дулина, Н. В., Игнатова, Ю. Е. Семейное устройство детей как метод борьбы с беспризорностью (на примере г. Волжский Волгоградской области) / Н. В. Дулина, Ю. Е. Игнатова // Научный потенциал регионов на службу модернизации: межвузовский сборник научных статей / Астраханский инженерно-строительный институт. – Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2013. – № 3 (6). – Т. 2. – С. 91–94.
6. Дулина, Н. В., Игнатова, Ю. Е. «Социальное дно» мира детства в современном российском обществе / Н. В. Дулина, Ю. Е. Игнатова // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 5 (132) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 47–51.

7. Дулина Н. В., Парамонова В. А. Возможности интеграции в жизненное пространство города социально незащищенных групп населения / Н. В. Дулина, В. А. Парамонова // Материалы XVII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 20–21 марта 2014 г. / редакционная коллегия: Грунт Е. В., Кораблева Г. Б., Комлева Н. А., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. – Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 2014. – С. 613–622.
8. Есенин, С. А. «Русь бесприютная» / С. А. Есенин / Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА–КНИГА», 2012. – 719 с.
9. Жукова, Л., Ульянова, Г. Не имея родного угла / Л. Жукова, Г. Ульянова // История. Приложение к газете «1 сентября». – 2003. – № 39. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.el-history.ru/node/342>.
10. Замостьянов, А. И снова – Русь бесприютная / А. Замостьянов // Социальная педагогика. – 2011. – № 4. – С. 121–125.
11. Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. – СПб.: Типография МВД, 1874. – 186 с.
12. Комков, С. Откуда в России берутся беспризорные дети / С. Комков // Социальная педагогика. – 2005. – № 1. – С. 5–8.
13. Лобковиц, Н. Что такое «личность»? / Н. Лобковиц // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 54–64.
14. Народное образование в Усть-Медведицком округе // «За работой», 1923. – № 3.
15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
16. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
17. Потепалов, Д. В. Детская беспризорность и безнадзорность в России / Д. В. Потепалов // Вестник Уральского отделения РАН. – 2007. – № 3 (21). – С. 134–141.
18. Рубинштейн, М. М. Общественное или семейное воспитание? / М. М. Рубинштейн. – М.: Типография Товарищества «За друга», 1918. – 100 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibr.gnpbu.ru/text/rubinshteyn_obschestvennoe-ili-semeynoe_1918.
19. Стог, А. О общественном призрении в России / А. Стог. – СПб.: Изд. Министерства Полиции. В 2-х т. – Т. 1, 1818. – 114 с.
20. Федосеев, С. П. Борьба с детской беспризорностью в Царицынской губернии (1921 – 1925 гг.) / С. П. Федосеев // Историко-краеведческие записки. Вып. 1–6 (1974 – 1989 гг.). – Волгоград, 1989. – Вып. 6.
21. Центральный исторический архив Москвы. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44.
22. Ченцова, Т., Корелова, И. Практика решения проблем беспризорности и безнадзорности детей в России (конец XIX – 20–30-е гг. XX в.) / Т. Ченцова, И. Корелова // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сб. науч. ст. / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярославской-Смирновой. – Саратов: Научная книга: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2005. – С. 131–148.
23. Zelizer, V. Pricing the Priceless Child. The Changing Social Value of Children / V. Zelizer. – New York: Basic Books, 1985. – 277 p.

УДК 316.421
ББК 60.56

Н. Ю. Николаев, Ю. П. Дубровченко
РОССИЙСКИЙ ГОРОД В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ
(на примере г. Волжского Волгоградской области)

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: 731520@mail.ru

Статья посвящена изучению формирования и развития международных экономических, политических, культурных связей промышленного города юга России.

Ключевые слова: международные связи, город, глобализация, партнерство, развитие.

N. Y. Nikolaev, Y. P. Dubrovchenko
RUSSIAN TOWN IN INTERNATIONAL RELATIONS
(on an example of Volzhsky, Volgograd region)

Volgograd State Technical University

Article examines the formation and development of international economic, political and cultural ties of the industrial city in southern Russia.

Keywords: international relations, city, globalization, cooperation, development.

Города, в большинстве своем, исторически выступали центрами коммуникаций, торговли, точками соприкосновения различных этносов, религий, культур. В настоящее время, глобализация открывает перед городами гораздо более широкие перспективы для международного со-

трудничества и, одновременно формирует новые вызовы. Обретение городами выгодной позиции в системе глобальных экономических, политических, культурных связей отношений дает им дополнительные преимущества. Такие города успешно привлекают финансовые, ин-

теллектуальные, трудовые ресурсы. Напротив, города, оказавшиеся на периферии глобальных процессов, рискуют столкнуться с проблемой дефицита перспектив и возможностей для своего развития. На примере г. Волжский Волгоградской области рассмотрим, как крупный индустриальный российский город находит свое место в системе международных связей.

Наиболее плодотворным является рассмотрение международных экономических связей г. Волжского. В значительной мере они предопределены историей города. «Дитя» советской индустриализации, возникший в 50-е годы XX века как небольшой город строителей Волжской ГЭС им XXII съезда КПСС он за несколько десятилетий превратился в крупный промышленный центр Волгоградской области и Нижнего Поволжья. Развитие промышленного потенциала г. Волжского содержало в себе и международную составляющую. Предприятия города: Волжский завод асбестовых технических изделий, Завод органического синтеза, Волжский абразивный завод, Государственный подшипниковый завод и др. экспортировали свою продукцию в два десятка стран [3, с.78-80,85-86,115].

Значимым этапом в расширении международных связей нашего города стало строительство Волжского трубного завода – крупнейшего предприятия города и одного из основных производителей труб в стране. Для организации производства приобретались современные зарубежные технологии, оборудование и привлекались специалисты из Чехословакии, ФРГ, Италии [7, с. 22-24, 28-29,49-50,112].

К началу 90-х годов XX века ограниченная и замкнутая сеть международной кооперации стран социалистического лагеря разрушилась, что оказало свое негативное воздействие на промышленный сектор города. Тем не менее, ряд предприятий сумел сохранить свой экспортный и инвестиционный потенциал в условиях рыночной экономики. Это было обусловлено наличием у таких предприятий относительно современных технологий и оборудования, позволявших выпускать продукцию имеющую спрос на рынке, в том числе международном, и привлекать зарубежные инвестиции. Например, Волжский пивоваренный завод (с 1994 г. ОАО «Поволжье») в 1999 г. вошел в состав международного пивоваренного холдинга «Сан Интербрю» (ныне «САН ИнБев») и на сегодняшний день является крупнейшим

из входящих в него предприятий. Инвестиции «Сан Интербрю» позволили серьезно расширить, реконструировать и модернизировать производство на предприятии [2].

Сегодня в г. Волжском успешно работают более десятка совместных предприятий с участием итальянских, немецких, американских партнеров. Основными сферами деятельности предприятий с иностранными инвестициями являются пищевая промышленность, строительство, торговля, а также осуществление строительно-монтажных и научно-исследовательских работ. На протяжении первой половины 2000-х гг. внешнеторговый оборот волжских предприятий непрерывно возрастал и прежде всего со странами дальнего зарубежья. Традиционно экспорт заметно превышал импорт. На сегодняшний день товарооборот волжских предприятий осуществляется более чем с 70 странами мира. Наибольшую долю в нем занимают такие страны, как Украина, Турция, Германия, Япония, США, Туркмения, Республика Корея, Финляндия, Нидерланды и пр. Основными предприятиями города, реализующими продукцию на экспорт, являются ОАО «Волжский трубный завод», ОАО «Волжский абразивный завод», ОАО «ВАТИ», ОАО «Волжский Оргсинтез», ЗАО «Трубный завод «Профиль-Акрас» им. Макарова В.В.». Продукция, поставляемая на экспорт: изделия из черных металлов, продукты неорганической химии, органические химические соединения, резиновые изделия, автошины [6].

Привлекательным для зарубежных партнеров становится не только производственный сектор экономики города, но и потребительский. В г. Волжском осуществляют свою деятельность компании «Metro AG», «McDonald's». Очевидно, руководство данных компаний признает удовлетворительными местные условия для ведения успешного бизнеса.

Международные связи города строятся не только на экономической основе. В современном мире не менее весомый вклад в развитие данных связей вносят образование, культурный обмен, туризм, спорт. Применительно к истории г. Волжского следует констатировать, что указанные сферы международного сотрудничества значимым образом проявляли себя в советский период благодаря движению породненных городов. В 1967 г. был подписан договор о побратимстве г. Волжского и чешского города Оломоуц. В 1970 г. было заключено со-

глашение о побратимских отношениях с итальянским городом Колленьо. На фоне глобальных международных изменений и улучшения советско-американских отношений волжская администрация в 1988 г. подписала соглашения о партнерстве с городами Шейкер-Хайтс и Кливленд-Хайтс. В декабре 1997 г. был подписан договор о партнерстве с крупным портовым городом на северо-востоке Китая – Ляньюньганом. Со всеми городами-побратимами осуществлялся обмен делегациями, проводились совместные общественно-политические, спортивные, культурные, мероприятия.

К сожалению, в ходе радикальных социально-политических трансформаций, пережитых российским обществом участие г. Волжского в движении породненных городов оказалось практически свернутым. Муниципальные органы власти, местные общественные организации не имеют возможностей, прежде всего финансовых, и желания активно развивать международные связи города. Вероятно, мысль о том, что международные отношения подождут до тех пор, когда не будут решены более насущные «внутренние» проблемы превалирует в сознании, как представителей власти, так и жителей города. Показательным является тот факт, что на официальном сайте г. Оломоуца в числе восьми его городов-побратимов (партнеров) г. Волжский не упоминается. При этом с другими городами администрация чешского города поддерживает весьма интенсивные связи [1].

Современное образование – сфера активных международных отношений. Рынок образовательных услуг становится все более глобальным. Некоторые города превратились в мировые образовательные центры, как, например, Оксфорд в Великобритании, Бостон в США. Отечественная система высшего профессионального образования (прежде всего, технического, естественнонаучного, медицинского профилей) пережившая свой расцвет во времена СССР долгое время соответствовала требованиям времени. В вузах страны было подготовлено большое количество специалистов, в основном для развивающихся стран Азии и Африки. После известных потерь испытанных отечественным высшим образованием на рубеже веков многие вузы пытаются занять более достойное место на международном рынке образовательных услуг. Высшие образовательные учреждения г. Волжского пока не могут себя заметно проявить на данном рынке. В учеб-

ных заведениях высшего и среднего профессионального образования наличие иностранных студентов является единичным. Как правило, к ним относятся граждане стран СНГ, имеющие в городе родственные связи. Определенным достижением международного сотрудничества в сфере образования можно считать установление контактов между волжскими и иностранными ВУЗами. В частности, в Волжском гуманитарном институте функционирует отделение Института им. И.В. Гете (ФРГ) [4]. В 2010 г. между упомянутым волжским вузом и университетом г. Оффенбург (ФРГ) был подписан договор о сотрудничестве в научной и образовательной сферах [5]. Но, регулярная и интенсивная практика преподавательского и студенческого обмена у вузов города практически отсутствует из-за юридических и финансовых, языковых сложностей. Исключением является участие преподавателей-иностранцев в краткосрочных лингвистических курсах.

Международное сотрудничество в области культуры и искусства имеет самые широкие перспективы. Язык искусства, в большинстве своем, интернационален и универсален. Для организации творческих мероприятий не требуется существование специальной институциональной основы и больших финансовых вложений. Тем не менее, международные связи г. Волжского в сфере культуры и искусства также не отличаются обширностью и заметной активностью. Зарубежные гастроли, участие в международных мероприятиях творческих коллективов города является редкостью. В свою очередь, г. Волжском не так часто можно напрямую встретиться с творчеством зарубежных деятелей искусства. Последнее событие подобного рода – нашедшее отражение в городской прессе – гастроли хора из г. Кельн (ФРГ), состоявшиеся в 2009 г [8].

В последние десятилетия международный туризм переживает период быстрого роста. Туристический бизнес приносит существенные доходы многим городам, регионам и странам. Российская Федерация, к сожалению, в целом не представляет особого интереса для иностранных туристов. Причины низкой туристической привлекательности нашей страны известны: сложность оформления виз, высокая стоимость путешествий, низкое качество сервиса и пр. Учитывая перечисленные обстоятельства, а также отсутствие в г. Волжском заметных достопримечательностей нет возмож-

ности надеяться на развитие здесь в обозримой перспективе международного организованного туризма. Определенные перспективы существуют у экологического туризма, связанного нахождением по близости природного парка «Волго-Ахтубинская пойма».

Таким образом, участие г. Волжского в системе международных отношений выглядит «однобоким». Если экономические связи достаточно обширны, то участие в прочих сферах международной активности малозаметно. Всем сторонам, потенциально заинтересованным в расширении международных связей необходимо предпринять усилия для создания соответствующих институциональных условий, наращивания социокультурного потенциала города, повышения его привлекательности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Oficiální informační server statutárního města Olomouce. Partnerská města [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.olomouc.eu/o-meste/mezinarodni-kontakty> (дата обращения: 01.02.2014).

2. Антонников, В. Волжское пиво с бельгийским акцентом и мировыми амбициями / В. Петров // Волжская правда. - 2005. - 23 апр.

3. Брыкин, А.Н. Мой светлый город Волжский / А.Н. Брыкин. –Волжский: Графика, 1999. – 186 с.

4. Волжский гуманитарный институт. Центр немецкого языка. Партнеры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Волжского гуманитарного института. URL: <http://deutsch.vgi.volsu.ru/partnery> (дата обращения: 05.02.2014).

5. Волжский-Оффенбург // Волжская правда. - 2010. - 17 апр.

6. Внешнеэкономическая деятельность // Предварительные итоги социально-экономического развития городского округа – город Волжский Волгоградской области за истекший период 2013 г. и ожидаемые итоги социально-экономического развития городского округа – город Волжский Волгоградской области за 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации городского округа – город Волжский. URL: http://www.admvol.ru/Soc-Econom_Razvitie/ (дата обращения: 02.02.2014).

7. Маслов, Д. Волжскому трубному – 30 лет. Трубы без фанфар: Авторская версия истории Волжского трубного завода / Д. Маслов. Нидерланды: [б. и.], 2000. - 159 с.

8. Томская, Е. Хор из Кельна на волжской земле / Е. Томская // Волжская правда. - 2003. - 4 ноября.

УДК 316.334.52
ББК 60.5

Е. В. Каргаполова, С. В. Каргаполов***

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Астраханский инженерно-строительный институт

**Астраханский государственный университет

E-mail: K474671@list.ru

В статье рассматривается влияние миграционных процессов на социокультурное пространство конкретного региона Юга России – Астраханской области. Авторы приходят к выводу, что в условиях отсутствия «национальной идеи» и единой информационной политики дискурса «чужого» в средствах массовой информации современной России миграционный прирост приводит к деформации социокультурного пространства региона, вследствие возникновения социальных дистанций в потребностях, мотивации, ценностях мигрантов и коренного населения.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, регион, социокультурное пространство.

E. V. Kargapolova, S. V. Kargapolov***

MIGRATION PROCESSES IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE ASTRAKHAN REGION

*Astrakhan Institute of Civil Engineering

**Astrakhan State University

The article considers the influence of migration processes on social-cultural space of a specific region of the South of Russia - Astrakhan region. The authors come to conclusion, that in the absence of a «national idea» and uniform information policy discourse of «alien» in the media of modern Russia the growth of migration leads to deformation of the socio-cultural space of the region, due to the emergence of social distances in the needs, motivations, values, migrants and indigenous people.

Keywords: migration, migration processes, region, socio-cultural space.

Миграция – один из факторов преобразования и развития социокультурного пространства во всех регионах мира [см., например, 1, 11, 14,

15]. Россия занимает специфическое положение, через нее проходят основные миграционные потоки с Востока на Запад, что непосред-

ственно затрагивает все Нижнее Поволжье. Связано это, прежде всего, с изменившимся геополитическим статусом Нижнего Поволжья, которое стало приграничным районом, а также с политической нестабильностью на Северном Кавказе и в других регионах СНГ, вследствие чего на территорию области увеличился приток мигрантов. Пики миграционного прироста в Астраханской области приходятся на 2003 и 2007 гг. (47 и 52 чел. на 10000 чел. населения соответственно). Миграционный прирост в 2012 г. составил 39 чел. на 10000 чел. населения при соответствующих показателях 22 и 43 чел. на 10000 чел. населения в среднем по стране и Южному федеральному округу [Источник: 9].

По мнению Г. Ю. Егуновой и В. А. Парамоновой, «для России на сегодняшний момент в целом складывается неблагоприятный миграционный режим, который негативно отражается на социально-экономических показателях страны. Во многом это связано с пассивной в некоторых моментах миграционной политикой России в сфере иммиграции, наличием множества нерешенных и дискуссионных вопросов (например, вопрос с легализацией трудовых мигрантов, о снятии ограничений на квоты и т. д.)» [1, С. 308]. Авторы статьи разделяют их мнение и миграционный прирост за период 1990–2012 гг. оценивают как фактор, снижающий социокультурный потенциал Астраханской области. Экспертный опрос проведен Е. В. Каргаполовой в сентябре-октябре 2011 г. (N = 20) среди руководителей организаций и ведомств региона, ученых, представителей творческой интеллигенции, бизнеса Астраханской области. Кроме того, в ходе проведенного экспертного опроса некоторые эксперты отметили в качестве безусловного барьера социокультурного развития региона, по их субъективным личным наблюдениям, эмиграцию лучших, наиболее способных представителей молодежи и квалифицированных кадров. По мнению одного из экспертов, это приводит к тому, что в области нет условий для возникновения региональной элиты – «элиты, которая сочетает талант и способность с установкой на развитие территории. Причины – нет условий для возникновения такой элиты. Элита формируется в условиях притока, в условиях конкуренции выявляются наиболее сильные слои. В условиях оттока остаются слабые, им выгодно оставаться здесь. Здесь они могут закрепиться, в других местах – нет».

Анализ результатов двух волн опроса населения в 2009 и 2012 гг. показал, что около 90% населения являются коренными жителями Астраханской области: 61,5% опрошенных здесь родились; 26–28% – приехали по своему желанию из другого города (села) нашего региона; 7–10% – прибыли по своему желанию из другого региона России или СНГ; 1–2% – вынужденные переселенцы (беженцы) из другого региона России или СНГ; 0,2–0,3% – приехали сюда временно из другой страны.

Мониторинговое социологическое исследование проведенное исследовательскими группами под руководством и непосредственном участии авторов статьи в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России» (руководители Н. И. Лапин, Л. А. Беляева). Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1000), второй – в мае-июне 2012 г. (N = 600). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3%. Обработка и анализ собранных данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений, осмысление параметров таблиц сопряженности.

По результатам опроса 2009 г. 25,4% респондентов считали, что у приезжих мигрантов сложились хорошие отношения с местным населением; 43,9% опрошенных отметили, что в целом между приезжими и аборигенами сложились нормальные отношения, но случаются недоразумения. 9,5% астраханцев – нередко возникающее напряжение, отсутствие стабильности в отношениях с переселенцами, 4,3% респондентов – напряженные отношения, которые нередко переходят в драки с вызовом милиции. По мнению 2,8% опрошенных, местные и приезжие почти не общаются друг с другом. Обращает на себя внимание, что значительная часть респондентов (12,8%) затруднилась ответить на этот вопрос, 0,9% опрошенных отказались от ответа. Таким образом, можно констатировать тенденцию негативной самоидентичности, проявляющейся в неприятии приезжего, «Чужого»: только каждый четвертый астраханец считает, что у приезжих мигрантов

сложились хорошие отношения с местным населением; каждый второй отмечает различные степени напряженности между абorigенами и приезжими, каждый шестой-седьмой респондент затрудняется ответить на этот вопрос. По результатам опроса 2012 г., негативная тенденция на-

растает – количество ответивших, что у приезжих сложились хорошие отношения с абorigенами, уменьшилось на 6 %. При этом по Российской Федерации в целом эта тенденция является также является значительной, но выражена в меньшей степени, чем в регионе (см. табл. 1).

**Ответы респондентов на вопрос:
«Если Вы знаете о жизни приезжих, переселенцев, беженцев и др.) в нашем регионе,
поделитесь своими впечатлениями: хорошие ли у них отношения с коренным населением?», %**

Варианты ответов	Единицы территориального деления, годы		
	Астраханская область		Российская Федерация
	2009	2012	2010
У них сложились устойчивые хорошие отношения	25,4	19,4	18,7
В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения	43,9	45,2	39,0
Отношения неровные, нередко возникают напряжения	9,5	11,1	12,7
Напряженные отношения, нередко происходят драки, вызывают милицию	4,3	4,9	5,6
Местные и приезжие почти не общаются друг с другом	2,8	3,8	5,5
Затрудняюсь ответить	12,8	9,3	11,2
Отказ от ответа	0,9	6,3	1,5

Источник: вторичный анализ результатов всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (2010 г., N = 1163). Доступ к массиву данных разрешен членом-корреспондентом Российской академии наук Н. И. Лапиным. Осуществлен сопоставительный анализ общероссийских и региональных данных.

Астраханская область является одной из самых полиэтничных среди «русских» регионов Российской Федерации. Поэтому полиэтничность является одной из основных детерминирующих миграционных процессов и социокультурного облика региона и нуждается в более пристальном рассмотрении [более подробно см. : 3–6, 11, 12].

На сегодняшний момент на территории Астраханской области по-прежнему проживают представители более 170 этносов. Наиболее многочисленными из них являются русские, казахи, татары, украинцы и народы Северного Кавказа. Пять наиболее многочисленных этнических групп составляют более 90 % населения. Значительным демографическим и этнокультурным потенциалом обладают калмыки, азербайджанцы, армяне, ногайцы, цыгане, туркмены, узбеки, евреи, немцы [Источник: 2, С. 6–16].

Исторически сложившиеся в Астраханской области традиции проживания в полиэтнической среде являются благоприятным фактором социокультурного развития региона. Один из экспертов подчеркнул, что к числу главных конкурентных преимуществ социокультурного потенциала региона относится «отсутствие конфликтного опыта, в истории нет конфликтных мин. Исторически регион был мирным и много-

национальным. Относительно низкие риски межнациональных конфликтов при высокой концентрации национальностей. В истории нет болевых точек. Риски национальных конфликтов на почве исторических споров малы».

Базовой особенностью менталитета, важнейшей составляющей антропологической идентичности астраханцев, обусловленной особым «евразийским» геополитическим положением региона, является терпимость, толерантность (по выражению П. Л. Карабушенко, способность к «диалогу культур») [7, С. 63]. Регион, как это было характерно для Астраханского края с древних времен, продолжает с честью выполнять особую историческую миссию по соединению различных культур, принадлежащих как к западным, так и к восточным цивилизациям, создавая свою особую, самобытную культуру. Польский писатель Ян Потоцкий (1761–1815), посетивший Астрахань в 1797 г., отметил одну из главных черт Астраханского края, то, чем он гордится и по настоящее время: «Самое большое впечатление произвела на меня веротерпимость, какую, быть может, чрезвычайно трудно найти на каком-нибудь другом месте земного шара...» [Источник: 4, с. 298]. Жизнь в полиэтнической и поликонфессиональной среде, при которой не акцентирует-

ся инородность по национальному и религиозному признаку, является нормой для наших земляков. На наш взгляд, именно толерантность составляет основу социокультурного потенциала области.

Но на перспективу роль этничности в социокультурном развитии Астраханской области можно оценить по-разному. Например, П. Л. Карабущенко и авторы коллективной монографии «Россия регионов» считают, что исторически сложившаяся многонациональная общность, в которой нет этноса-гегемона и каждая этническая общность уверена, что она проживает на своей исторической родине, не предполагает развития идеи национализма и роста социальной напряженности [7, 10].

Другого мнения придерживаются О. В. Пиценко и Ю. С. Фролова. Они считают, что неустойчивое, кризисное состояние общественного развития, дискредитация традиционных ценностей, интенсивное изменение демографического состава населения, сопряженное с резкой сменой пропорций проживающих в данной местности этносов, депопуляция славянского населения, стремление коренных наций к изменению своих статусов, а также крупные потоки миграции из кавказско-азиатских регионов приводят к социальному дисбалансу в области [8, 13].

Изменение этнического состава населения считает барьером социокультурного потенциала региона подавляющая часть экспертов: «Нет регуляции миграционных потоков. Все увеличивающийся приток населения с Кавказа нарушает традиционный, сложившийся этнический паритет, ухудшая психологический климат региона, увеличивая этническую напряженность»; «Отток русского населения и приток населения с Кавказа является неблагоприятным фактором в потенциале региона. В Краснодарском крае визуально русских больше»; «Кавказцы на заводах не работают, они в торговле. В сельском хозяйстве региона корейцы и кавказцы убивают земли, хищнически потребляют ее ресурсы, так как они пришлые. Должны работать местные, а не мигранты».

В условиях отсутствия «национальной идеи» и единой информационной политики, дискурса «чужого» в средствах массовой информации современной России это приводит к деформации социокультурного пространства вследствие возникновения социальных дистанций в потребностях, мотивации, ценностях, создает в Астраханской области дополнитель-

ное социальное напряжение между мигрантами и местным населением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егунова, Г. Ю. Миграционные процессы в современной России: региональный аспект / Г. Ю. Егунова, В. А. Парамонова // Социокультурные исследования : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13 / редкол.: Н. В. Дулина (отв. ред.) и др. ; ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2007. – С. 305–308.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. : в 11 т. – Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – Астрахань : Астраханьстат, 2012.
3. Каргаполов, С. В. Астраханская область: менталитет населения в культурном ландшафте региона / С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов. VII Всероссийская научно-практическая конференция по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 12-15 октября 2011 г. – Казань: КНИТУ, 2011. – С. 237–245.
4. Каргаполова, Е. В. Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа : / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2010. – 307 с.
5. Каргаполова, Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития / Е. В. Каргаполова / под общ. науч. ред. Н. В. Дулиной. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2011. – 375 с.
6. Каргаполова, Е. В. Этноконфессиональные отношения в Астраханской области / Е. В. Каргаполова // Пятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 4 т. Т. 2: материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – С. 141–145.
7. Карабущенко, П. Л. Роль политической и научной элит в процессе формирования «региональной идеи» / П. Л. Карабущенко // Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межэтнических отношений в полиэтничном регионе : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21–22 ноября 2000 года. – Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. – С. 61–64.
8. Пиценко, О. В. Роль этнического фактора в развитии Астраханской области / О. В. Пиценко // Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия : материалы научной конференции. 19–20 апреля 2001 г. – Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. – С. 53–54.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 996 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/Main.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 8.03.2014).
10. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / под ред. Н. В. Зубаревич. – М.: Пома-тур, 2005. – 280 с.
11. Современный российский регион: оценка состояния и тенденции развития / Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Л. В. Боронина, Е. С. Дегтярева, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Н. А. Овчар, В. В. Токарев. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – 185 с.
12. Токарев, В. В. Мониторинг общественно-политической ситуации в Волгоградской области : опыт прикладного исследования / В. В. Токарев, Н. В. Дулина, ЗАО

ЦСМИ «Аналитик». – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2011. – 253 с.

13. Фролова, Ю. С. Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции : автореф. дис. ... д-ра социол. наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы / Ю. С. Фролова. – М., 2007. – 50 с.

14. Ярмоленко, Л. В. Миграционное пространство и исследование миграционной нагрузки / Л. В. Ярмоленко //

Социальные проблемы : научно-практический журнал. – 2008. – № 4. – С. 76–87.

15. Ярунин, С. В. Новая социальная политика России как альтернатива идеологии неолиберальной глобализации / С. В. Ярунин // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ : сб. статей / под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина. – СПб. : Астерион, 2007. – С. 120–123.

УДК 316.42

ББК 60.524

Ц. Ц. Чойропов

**ТРАНСГРАНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
(на материалах Республики Бурятия и Монголии)**

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

E-mail: ciren@mail.ru

Статья посвящена анализу причинно-факторного механизма миграционных процессов и практики адаптации мигрантов в условиях трансграничья (на материалах Республики Бурятия и Монголии).

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, трансграничье, международная миграция, адаптация мигрантов.

Ts.Ts. Choiropov

**THE TRANSBOUNDARY SPACE AND MIGRATION PROCESSES
(on materials of the republic of Buryatia and Mongolia)**

East Siberian state university of the technology and management

The article is devoted to the analysis of causal factor mechanism of migration processes and practice of adaptation of migrants in terms of transgenica (on materials of the Republic of Buryatia and Mongolia)

Keywords: migration, migration processes, Transgranichnye, international migration, adaptation of migrants

Миграция населения (от латинского *migratio* – переселяться) оказывает существенное воздействие на социальные и политические процессы. В энциклопедических словарях миграция определяется как совокупность перемещений с целью перенести место пребывания кого-либо [1, с.45]. Наиболее полный комплекс критериев отнесения к миграции как межпоселенному движению населения предложен В.А.Ионцевым 2, с. 19].

Посредством понятий «миграционный процесс» и «миграционные процессы» миграция населения раскрывается как пространственное движение индивидов и социальных групп, которому присущи определенные признаки. Более конкретный смысл приобретает в теории о стадиях миграционного движения, где внимание акцентируется на последовательности совершаемых мигрантами шагов и тех явлениях, которые возникают с их участием на каждом из этапов миграционного движения в пространстве и времени. «Миграционный процесс, - считает Л.Л. Рыбаковский, – это происходящая в определенных пространственно-временных

рамках серия миграционных событий. Она включает в себя три стадии: 1) исходную – процесс формирования территориальной подвижности населения; 2) основную – переселение населения; 3) заключительную – «приживаемость мигрантов в местах вселения» [3].

Важное значение для понимания причинных зависимостей в миграционных процессах имеет теория факторов, в которой рассматривается влияние на миграцию населения и ее следствия демографических, экономических, социокультурных, политических, национальных, религиозных, военных, экологических и других факторов.

В теоретическом анализе факторов используются различные методологические решения, в частности, разделение совокупности факторов на макро- и микроуровневые. Миграционные процессы находятся как под непосредственным влиянием факторов макроуровня (политическая система, уровень экономического развития страны, занятость, доходы населения, потребление, экологическая обстановка, миграционная политика), так и под опосредованным

воздействием факторов микроуровня (социальная среда, потребности, ценностные ориентации и приоритеты).

Методологическая продуктивность, несомненно, содержится в подходах, акцентирующих внимание на доминирующих факторах. С точки зрения многих исследователей, решающую роль в миграции играют экономические факторы («поиски нового места приложения труда»).

Однако не следует сбрасывать со счетов целый ряд иных важных факторов миграции: эколого-географические, этнические, военно-политические, демографические и др., в основном, субъективного (психологического) характера факторы.

Для исследования влияния данных факторов предлагается использовать совокупный показатель, который характеризует степень привлекательности (или, напротив, непривлекательности) для жизни сейчас отдельной территории (региона, страны) для отдельного мигранта и социальных групп мигрантов.

Как агрегированный показатель, фактор комфортности имеет объективно-субъективную природу. С одной стороны, он основан на объективных состояниях социальной ситуации миграции – экономических, этнических, социальных, эколого-географических и т.д., с другой – он сильно зависит от восприятия объективных факторов отдельной личностью.

Если говорить о причинно-факторном механизме миграционных процессов между Россией и Монголией, то все факторы миграции в изучаемом регионе следует разбить на следующие группы:

- учебные (получение образования);
- социально-экономические (перемена места работы, отсутствие возможности трудоустройства, заниматься индивидуально-трудовой деятельностью);
- экологические (неудовлетворенность природно-климатическими условиями, экологией в стране исхода);
- индивидуально-личностные (неустроенность быта, состояние здоровья, семейные обстоятельства).

Основные причины миграции россиян в Монголию - низкое материальное положение, стремление получить образование, создание семьи (брак), нестабильная экономическая обстановка в стране. Граждане Монголии основными целями своего переезда в Россию называют получение образования, поиск работы, за-

нятие коммерческой деятельностью. В отличие от россиян у монголов в указанных ответах не был отмечен в качестве основной цели брак, хотя, судя по архивным документам, в 1990-е гг. такая причина переезда была достаточно распространенной.

На основе социологических исследований автором проведен сравнительный анализ социального состава российских и монгольских мигрантов. Так, среди российских и монгольских мигрантов по поло-возрастным критериям преобладает доля мужчин и молодежи в возрасте до 35 лет. Они составляют более 60% от общего числа мигрантов. Снижается мобильность после того, как человек завершил образование, получил специальность, создал семью и устроился на работу. Люди в возрасте от 35 до 50 лет – это обычно маломобильный контингент (20% от общего числа мигрантов). В предпенсионном возрасте и после выхода на пенсию мобильность несколько повышается, так как многие переселяются к детям или в более благоприятные для жизни регионы.

Сферы применения труда специалистов-мигрантов разнообразны. Для российских граждан на первом месте – образование, а также малый, средний, реже крупный бизнес. В сфере образования – это филиалы российских вузов, школы. Часть мигрантов занята на железной дороге, в горнодобывающей отрасли, торговле.

Для граждан Монголии в Республике Бурятия предпочтительнее строительство, работа по контракту в вузах и ссузах г. Улан-Удэ, сфера культуры и искусства, спорт, малый бизнес, религия, оптовая и розничная торговля.

В целом разнородность социального состава мигрантов влияет на восприятие ими окружающей действительности, что сказывается на процессе миграции, в том числе на социальной адаптации мигрантов в принимающем обществе. Социальная адаптация – процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни, а именно: к социально-демографической, социально-экономической, природно-климатической, ландшафтно-географической средам.

Автором осуществлен замер и получены индикаторы адаптации мигрантов по разным параметрам:

- психологической удовлетворенности адаптанта своим положением в принимающем государстве;
- освоения ценностей, норм, стандартов поведения и традиций принимающего сообщества;

- обретения приемлемого жилья и работы;
- овладения другим языком;
- приспособления к новой природно-экологической среде;
- паритетного общения и взаимодействия с представителями принимающего большинства.

Удовлетворены своим переездом 57,1% россиян, комфортнее – мигрантам-бурятам (69,7%). Напротив, не устраивают условия жизни – 24% мигрантов, среди них большинство русских респондентов. Затруднились с ответом 18,9% опрошенных.

Удовлетворенность переездом в Республику Бурятия высказали 34,7% опрошенных граждан Монголии. Не устраивает новое место жительства 39,2% респондентов. Затруднились с ответом 26,1% граждан. Те граждане, которых устраивает жизнь в России, на вопрос «Хотели бы вы остаться на постоянное место жительства в принимающей стране?», ответили следующим образом: 35% – да, 39% – нет, 26% – затруднились ответить (Россия не является страной, приоритетной для постоянного места жительства).

Миграция – сложный процесс, в ходе которого взаимодействуют, как правило, три стороны: отпускающее общество, мигранты и принимающее общество. Природа миграции во многом определяется тем, какие признаки этих сторон доминируют в процессе взаимодействия. Эффективность процессов адаптации мигрантов на новом месте во многом зависит от степени социокультурной дистанции между ними и местным населением.

Более успешно эти процессы протекают в ситуации, когда взаимодействующими сторонами оказываются общества одного этнокультурного ареала, сложнее, когда вынужденно взаимодействуют однопациональный мигрантский поток и этнически отличная от него принимающая сторона.

Для выходцев из Бурятии азиатская культура – это часть повседневности, с которой они сталкивались в России. В целом Монголия, по описанию российских мигрантов, напоминает ближнее зарубежье. Это связывают с сохранением в Монголии устойчивой пророссийской культурной доминанты. Граждане Монголии также воспринимают Бурятию как родственный регион.

Если говорить об обретении приемлемого жилья, чаще всего мигранты арендуют кварти-

ры или проживают в общежитии (студенты). Что касается работы, то не все трудятся по специальности, часто на первое место выходит заработная плата, а не статус.

Среди монголов больше тех, кто знает русский язык, чем русских, знающих монгольский язык. Отдельно следует заметить, что родственность бурятского и монгольского языков снижает лингвистический барьер между мигрантами и принимающим сообществом.

Экологическая ситуация, наверное, не проста на сегодняшний день во всем мире, но все же в Бурятии и в г. Улан-Удэ, по мнению монголов, состояние окружающей среды гораздо лучше, чем в Монголии, особенно в Улан-Баторе. Россияне с этой точкой зрения согласны.

Большую помощь в адаптации оказывает российское посольство, через него россияне решают все основные правовые вопросы. Не оценима роль Российского центра науки и культуры, на базе которого проходят выставки, концерты и конференции, посвященные российско-монгольскому сотрудничеству. Общество российских граждан, постоянно проживающих в Монголии, - общественная неправительственная организация – выполняет следующие функции: объединение российских соотечественников в Монголии, защита их прав и интересов, продвижение русского языка и культуры, право представлять интересы российских граждан в официальных структурах Монголии и России.

Гражданам Монголии в процессе социализации в России неопределимую помощь также оказывают официальные структуры. В 2004 г. было создано Общество граждан Монголии в Республике Бурятия при поддержке Генерального консульства Монголии в г. Улан-Удэ. Основные цели Общества: юридическая защита граждан Монголии, помощь в трудоустройстве, продвижение культуры, представление интересов своих граждан в официальных структурах власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хореев Б.С., Чанек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978. – 260 с.
2. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.
3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования). - М., 2003. - 217 с.

УДК 316.4
ББК 60.54

О. В. Кони́на, Е. В. Мельникова, А. С. Мельников

РОЛЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: mel13deb@gmail.com

В современном мире социокультурное пространство определяет конкурентоспособность региона и привлекательность для миграционных потоков. Юг России находится на пересечении евразийских транспортных потоков, его географическая привлекательность должна усиливаться социальными и культурными факторами.

Ключевые слова: Юг России, миграция, регион, конкурентоспособность.

O. V. Konina, E. V. Melnikova, A. S. Melnikov

ROLE OF MIGRATION PROCESSES IN THE FORMATION OF REGIONAL COMPETITIVENESS

Volgograd State Technical University

In modern world sociocultural space determines the competitiveness of the region and attractiveness for migratory flows. South of Russia located at the intersection of the Eurasian transport streams, its geographical appeal must be increased by social and cultural factors.

Keywords: South of Russia, migration, region, competitiveness.

Необходимость рассмотрения сущности конкурентоспособности заложена в понимании основ для формирования особых конкурентных качеств или свойств, которые способны обеспечить в современных условиях не только сохранение, но и улучшение достигнутых показателей по каким-либо направлениям.

Под конкурентоспособностью понимается способность конкурировать по каким-либо аспектам. Она исследуется учеными различных научных направлений в течение ряда лет. Вопросам изучения конкурентоспособности посвящены фундаментальные работы М. Портера, Ф. Хайека, А. Маршалла и многих других авторов [1,2,3].

Сущность конкурентоспособности рассматривается как относительная категория в работах М. Портера, Ж.Ж. Ламбена, Фатхутдинова Р.А. и др.[4,5]. Социокультурные факторы конкурентоспособности исследуются Емельяновой Л.А. при рассмотрении конкурентоспособности производственной организации [6].

Конкурентоспособность может быть обусловлена краткосрочным эффектом от проведения тех или иных маркетинговых мероприятий. Однако наибольшую ценность, безусловно, будут иметь долгосрочные конкурентные преимущества, в основе которых не только экономические составляющие, но и социокультурные факторы, обусловленные историческими и ментальными особенностями.

Проведение ряда мероприятий в экономической политике усилит привлекательность Юга России. Речь, например, идет о маркетинге туризма и его продвижении в современном социокультурном пространстве [7,8]. В сфере туризма можно сформировать устойчивые социальные и культурные связи, которые, безусловно, формируют региональную привлекательность на основе кластерного подхода Портера.

Современное общество живет в условиях жесткой конкурентной борьбы. Этот факт давно стал непреложной истиной. В плановой экономике имелись четкие и жесткие гарантии, предоставляемые государством. Система хозяйствования и общественных отношений была жестко регламентирована, носила зарегулированный характер. С одной стороны, она обеспечивала некую стабильность и уверенность в завтрашнем дне, с другой стороны способствовала порождению иждивенческих настроений, не давала возможности для проявления индивидуалистических качеств, уравнивала большинство акторов.

Переход к рыночным условиям привнес свои особенности во взаимоотношения участников рынка. Стало понятно, что основой продвижения в новых предлагаемых условиях стали конкурентные преимущества. Наличие каких-либо отдельных конкурентных преимуществ лежит в основе обеспечения конкурентоспособности рассматриваемого субъекта.

Сегодня мы говорим о построении конкурентоспособной экономики в нашей стране как о стратегической задаче развития. Эта тема волнует многих современных авторов [9]. Однако конкурентоспособность существует не как некая самостоятельная категория, она является следствием базовых процессов в стране, можно сказать, что в формировании общей конкурентоспособности проявляется эффект синергии, взаимодействия и взаимовлияния различных уровней.

Выделяя в качестве объектов рассмотрения макро-, мезо- и микро- уровни, важно отметить, что каждый уровень обладает своей конкурентоспособностью, а все уровни тесно взаимосвязаны между собой. На каждом должны быть свои конкурентные преимущества, которые в целом обеспечат конкурентоспособность на макроуровне. Так, микроуровень и его отдельные акторы, имея сильные стороны, способствуют формированию конкурентной борьбы, мотивируют отдельных участников к повышению их эффективности.

На мезоуровне они будут конкурировать

уже как сотрудники компаний, представляя интересы своих конкретных предприятий. Конкуренция между компаниями, в свою очередь, будет обеспечивать развитие предприятий, отраслей, регионов. Совокупная конкурентоспособность этих участников и институтов управления сформирует конкурентоспособность на макроуровне, т.е. на уровне страны в целом.

Обращая внимание на региональную конкурентоспособность, можно сказать, что при наличии достаточно большого числа благоприятных для формирования конкурентных преимуществ факторов, Волгоградская область не может рассматриваться как регион с высокой конкурентоспособностью, как на уровне РФ, так и по ЮФО.

Традиционно Волгоградская область развивается как промышленно ориентированный регион. Основные доли в ВРП приходятся на добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, однако сохранять и развивать промышленный потенциал региона становится все сложнее.

Таблица 1

Миграция (человек) [10]

Показатели	Годы			
	2009	2010	2011	2012
Прибыло – всего	24447	23852	32183	37065
в том числе:				
из других регионов России	8297	9168	13424	16572
в пределах региона	12343	12555	15631	16921
из стран СНГ	3603	1941	2769	3150
из других зарубежных стран	204	188	359	422
Выбыло – всего	25330	27327	37846	44095
в том числе:				
в другие регионы России	12519	14316	21728	26657
в пределах региона	12343	12555	15631	16921
в страны СНГ	226	220	260	307
в другие зарубежные страны	242	236	227	210
Миграционный прирост (убыль) - всего	-883	-3475	-5663	-7030
в том числе:				
из других регионов России	-4222	-5148	-8304	-10085
в пределах региона	-	-	-	-
из стран СНГ	3377	1721	2509	2843
из других зарубежных стран	-38	-48	132	212

По данным Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области миграционный прирост имеет устойчивую отрицательную динамику за последние годы. В 2012 году 26657 человек уехали в другие регионы и 517 человек - в другие страны, в том числе в СНГ.

В последние годы наметилась тенденция оттока квалифицированных кадров в Московскую область, Краснодарский край, Ленинградскую область. Найти высокооплачиваемую работу в этих регионах легче, а средний уровень оплаты выше. Потеря специалистов отрицательно сказывается на производительности труда, качестве и условиях жизни в области. Прежде всего, это касается реального сектора экономики.

Снижение численности населения в по-

следние годы принимает прогрессивную динамику. Так, если с 2008 по 2010 год численность населения снижалась на 0,2%, то к 2012 года этот показатель составляет 0,5%. Особо следует обратить внимание на тот факт, что снижение численности в большей степени происходит за счет сельского населения. При этом значительная часть оттока городских жителей покрывается притоком именно сельского населения, т.е. городское население уезжает в другие регионы, а на смену ему приезжает сельское. Это очень тревожная тенденция, опасность которой может проявиться в самые ближайшие годы. Регион может совершенно утратить свою конкурентоспособность из-за того, что отток высококвалифицированных кадров станет необратимым.

Таблица 2

Численность населения [10]

Годы	Все население, тыс. человек	в том числе:		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2008	2623,1	1984,5	638,6	75,7	24,3
2009	2618,1	1980,3	637,7	75,6	24,4
2010	2614,2	1980,2	634,0	75,7	24,3
2011	2607,5	1982,1	625,4	76,0	24,0
2012	2594,8	1975,4	619,4	76,1	23,9
2013	2583,0	1970,5	612,5	76,3	23,7

Поэтому формируется комплексная задача по созданию эффективной системы, основанной на отраслевой диверсификации региона. Сохраняя промышленную ориентированность экономики, необходимо активизировать развитие других перспективных направлений.

На сегодняшний день можно выделить несколько приоритетных сфер, имеющих потенциал роста. В числе первых можно назвать сельскохозяйственный сектор, который пока недостаточно полно использует все возможности. Наиболее перспективной формой для дальнейшего развития представляется формирование агропромышленного регионального кластера. Интегрированная форма хозяйствования нужна для обеспечения эффективного управления, а также с целью достижения синергетического эффекта.

Большую роль в формировании такого подхода в агропромышленном комплексе сыграет использование современных информационных

продуктов [11]. Аналогичная ситуация складывалась и в рамках работы по фармацевтическому кластеру в Волгоградской области [12], который был включен в российский рынок с помощью определенных информационных продуктов (единая справочная система и т.д.).

Совершенствование агропромышленного комплекса на региональном уровне требует практической трансформации механизмов государственного регулирования, создания качественно новых интегрированных структур, взаимосвязанных друг с другом, а также взаимодополняющих друг друга.

Стоит учитывать то, что такой кластер должен стать устойчивым институтом с общими целями и объединять различные структуры, действующие сегодня разрозненно. Безусловно, интеграция в кластерные структуры подразумевает участие участников, работающих в одном направлении.

Для сельскохозяйственного кластера это должны стать непосредственно производители

сельхозпродукции, предприятия, занимающиеся продвижением на новые рынки и реализацией, поставщики сельхозтехники, специализированных структур, а также научные учреждения. Производственная система в этом случае будет построена как разветвленная структура с интеграцией вперед и назад по технологической цепочке.

Возвращаясь к главной идее построения конкурентоспособной региональной экономики, можно отметить, что участниками кластера будут становиться только компании, обладающие конкурентными преимуществами. Необходимо обеспечить климат здорового соперничества за потребителя на целевом сегменте. Все участники должны обладать конкурентными преимуществами, развивать и усиливать их.

В этой связи следует обратить внимание на системность подхода в построении кластера. Каждый участник должен обеспечивать тот уровень качества решения задач, который изначально задан. Объединяя разные предприятия, необходимо понимать уровень их конкурентоспособности. Нельзя включать в производственную цепочку предприятия с заведомо слабым потенциалом и надеяться на то, что более сильные компании смогут их вытянуть на новые высоты. Кластер – это интегрированная структура, каждое звено которой должно обеспечивать заданный уровень качества продукта.

Развитие такой формы интеграции обеспечивает дополнительную занятость и сможет противодействовать сложившейся негативной миграционной ситуации, что позволит говорить о повышении региональной конкурентоспособности через развитие социокультурного пространства.

УДК 316.472.4
ББК 60.54

П. В. Голод

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ,
ПРОВОДИМОЙ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ФГОУ ВПО Волгоградский филиал**

**«Российская академия народного хозяйства и государственной службы»
E-mail: pavel.politika34@mail.ru**

Статья посвящена анализу основных направлений государственной миграционной политики, проводимой в Волгоградской области. Рассмотрены некоторые программы, предлагаемые местными органами самоуправления в рамках реализации государственной национальной политики России.

Ключевые слова: миграционные процессы, межэтнические отношения, национальная политика России.

P. V. Golod

MAIN DIRECTIONS OF THE STATE MIGRATION POLICY IN VOLGOGRAD REGION

Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article analyzes the main directions of the state migration policy in the Volgograd region. Consider some programs offered by local governments within the state of Russian national policy.

Keywords: migration, ethnic relations, Russia's national policy.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Портер, М. Э.* Конкуренция / М.Э. Портер. – М.: Вильямс, 2001. – 496 с.
2. *Хайек, Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. / Ф. Хайек. – М.: Изограф: Начала-Фонд, 2000. – 255 с.
3. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 310 с.
4. *Ламбен, Ж.-Ж.* Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: Пер. с фр / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб.: Наука, 1996. – 326с.
5. *Фатхутдинов, Р. А.* Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 311 с.
6. МГТУ «МАМИ» [Электронный ресурс] / Материалы международного научного симпозиума «Автотракторостроение-2009» / Емельянова Л.А.: Социокультурные факторы конкурентоспособности производственной организации. // www.mami.ru/science/autotr2009/scientific/article/s11/s11_19.pdf
7. *Шаховская Л.С., Бельских И.Е.* Формирование теории и практики общественных связей бизнеса: зарубежный опыт и уроки для России: / И.Е. Бельских. Федеральное агентство по образованию, Волгоградский гос. технический ун-т. Волгоград, 2008.
8. *Бельских, И.Е.* Территориальные стратегии имиджа туристского бизнеса в мировой экономике/ И.Е. Бельских // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №8. – С.62-67.
9. *Бельских, И.Е.* Факторы экономического роста: стратегия национального развития России / И.Е. Бельских // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.- 2011.- №30. – С. 15-20.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальная статистика. Данные за 2008-2010гг. // http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/grp/
11. *Коница, О.В., Мельникова, Е.В., Мельников А.С.* Информационные продукты как фактор повышения конкурентоспособности //Финансовая аналитика: Проблемы и решения.2014. №9. С.16-21.
12. *Бельских, И.Е.* Особенности российского фармацевтического рынка. Проблемы и перспективы / И.Е. Бельских, С.В. Кулагина // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2011. – № 13 (73). – с. 55-66.

В настоящее время миграция населения представляет собой глобальный процесс, охвативший практически все континенты и страны и являющийся одной из самых острых и трудно разрешаемых проблем современности. При этом миграционные процессы в разных странах имеют свою специфику.

В современном обществе миграционные процессы стали достаточно распространенным и значимым как с политической, так и с социально-экономической точки зрения явлением, в котором ежегодно участвует более 3 % жителей земного шара. Современная миграция стала более динамичным и многогранным явлением, связанным не только с социально-экономическими причинами: желания и возможности людей перемещаться формируются целым конгломератом факторов (социально-экономических, политических, этнических, религиозных, экологических, демографических и др.).

Обострение миграционной ситуации в России в начале 90-х гг. XX в. явилось следствием распада СССР и сопутствовавших ему проявлений национального экстремизма, резкого снижения уровня жизни в образовавшихся на постсоветском пространстве независимых государствах, нестабильности и социальных конфликтов на территории всех этих государств. На всем постсоветском пространстве миграция приобрела вынужденный характер и этническую составляющую [1].

Общая цифра въехавших в Российскую Федерацию за этот период иностранных граждан превысила 10 млн. человек, что поставило нашу страну на третье место в мире по объему миграции. До настоящего времени в России отсутствует эффективный правовой механизм использования внешней и внутренней трудовой миграции, что в значительной мере препятствует решению актуальных задач по созданию полноценного рынка труда. Чрезвычайные масштабы незаконной миграции представляют угрозу национальной, и особенно экономической безопасности России, стимулируя рост теневой экономики и создавая реальную угрозу изменения демографической ситуации в стране. Потоки незаконной миграции порождают рост националистических настроений среди граждан РФ, создавая почву для межнациональных конфликтов. Также незаконная миграция способствует развитию криминальных структур, связанных с транзитом наркотиков, отмыванием теневых капиталов, незаконным оборотом оружия.

Главной причиной перемещения населения служит стремление к более высокому заработку и комфортным условиям труда и жизни. Трудовые мигранты составляют большинство иммигрантов, причем их доля в экономически активном населении, как правило, заметно больше доли иммигрантов во всем населении принимающих стран.

В связи с этим, очень остро встает национальный вопрос. Это подтверждается и тем, что президент Путин не обошел этот вопрос в своих программных статьях. Также была разработана «Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 года». Согласно этому документу основными вопросами национальной политики РФ, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, являются:

- сохранение и развитие культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности;
- обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;
- создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;
- поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

В связи с этим Правительству РФ было поручено обеспечить разработку плана мероприятий по реализации указанной стратегии и решение федеральными органами исполнительной власти предусмотренных ею задач.

Органам госвласти регионов и органам местного самоуправления рекомендовано руководствоваться положениями стратегии национальной политики РФ на период до 2025 года при осуществлении своей деятельности в этой сфере.

Утверждение Президентом РФ В. В. Путиным 19 декабря 2012 года Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года - важное для России и давно ожидаемое событие, поскольку существовавшая до того момента Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, принятая в 1996 г. (далее – Концепция), по общему признанию, устарела и не отвечала насущным проблемам и потребностям государственного регулирования процессов в данной сфере общественного развития [2].

Что же касается ситуации в Волгоградской области, то тут нужно отметить несколько наи-

более важных моментов. В региональном Правительстве, при участии Управления Федеральной миграционной службы России по Волгоградской области, на постоянной основе проходят заседания межведомственной комиссии по реализации единой государственной миграционной политики на территории Волгоградской области. К примеру, в 2013 году комиссией рассматривался вопрос о необходимости уменьшения объемов привлечения иностранной рабочей силы в наш регион. В министерство труда и занятости населения Волгоградской области, как уполномоченный орган, обратился 131 работодатель Волгоградской области.

Межведомственная комиссия, согласившись с аргументами руководителей предприятий и организаций, поддержала их предложения.

После согласования с федеральными органами исполнительной власти объем привлечения иностранных работников в Волгоградскую область в 2013 году сократился более чем на 4,7 тыс. человек и составил 25 603 человека [3].

К основным направлениям миграционной политики, проводимой в Волгоградском регионе также можно отнести:

- организацию более эффективной работы органов местного самоуправления, муниципальных ДНД, иных общественных формирований, привлекаемых к оказанию содействия правоохранительным органам, по обеспечению общественного порядка, предупреждению и пресечению незаконной миграции на территории городских округов и муниципальных районов Волгоградской области;

- постепенное улучшение взаимодействия Федеральной миграционной службой с Федеральной налоговой службой при реализации;

- незамедлительное решение текущих вопросов, возникающих при реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территории Волгоградской области;

За прошедший 2013 год было принято решение о целесообразности привлечения иностранных работников в сельское хозяйство Волгоградской области.

Ежегодно на территорию нашего региона прибывает порядка 100 тысяч иностранных граждан. Одной из основных целей пребывания мигрантов является трудовая деятельность, что можно объяснить низким уровнем жизни и заработной платы в стране исхода.

Значительная часть мигрантов занимает нишу в экономике, в которой не заняты российские граждане, в основном, их труд используется на не квалифицированных работах в сельском хозяйстве (овощеводы), строительстве (подсобные рабочие) и производстве (подсобные рабочие). Иностранцы являются преимущественным трудовым ресурсом в данных отраслях. Работодателей привлекает дешевизна иностранной рабочей силы и их высокая работоспособность.

Реформирование миграционного законодательства в части упрощения регистрации (миграционный учет) иностранных граждан, порядка оформления и получения разрешений на работу принесло положительный эффект. Так, к примеру, в 2005 году иностранным гражданам было оформлено 4 081 разрешений на работу, в 2006 году – 4 169, в 2010 году количество оформленных разрешений на работу уже составляло 17 327, в 2011 году – 18 030, в 2012 году – 17 131. Как показывает практика, ежегодно на территории Волгоградской области осуществляют трудовую деятельность на основании разрешений на работу не более 20 000 иностранных работников. Текущий год не станет исключением. Кроме того, длительное время вне правового поля оставались иностранные граждане, которые осуществляли трудовую деятельность у граждан Российской Федерации для их личных нужд (домохозяйки, дачные работники). Эти иностранные граждане не имели возможности для легализации своей трудовой деятельности.

С 1 июля 2010 года в миграционном законодательстве появилось понятие «патентников», т.е. граждане Российской Федерации имеют право привлекать к трудовой деятельности по найму на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента. И уже по итогам 2011 года к 18 030 иностранным гражданам, имеющим разрешения на работу добавились более 11 000 иностранных граждан, которым были оформлены патенты. В 2012 году наблюдалось увеличение

количества иностранных граждан, желающих оформить патент, в сравнении с 2011 годом на 2% (оформлено 13 142) [4].

Необходимо также сказать о положительном экономическом эффекте, который приносят иностранные граждане в наш регион:

- от трудовой деятельности иностранных граждан работающих на основании разрешений на работу удерживаются налоги и сборы установленные законодательством;

- иностранные граждане, работающие на основании патентов ежемесячно уплачивают по одной тысяче рублей за патент, в результате в местные бюджеты в 2012 году поступило более 70 миллионов рублей и в 2011 году поступило более 50 миллионов рублей;

- иностранные граждане не создают напряженности на рынке труда.

С начала действия изменений в законодательство, касающихся требований подтверждения владения русским языком, в УФМС России по Волгоградской области поступило 37 документов подтверждающих владение русским языком: от 34 граждан осуществляющих трудо-

вую деятельность в сфере бытового обслуживания и 3 в сфере розничной торговли. На территории Волгоградской области государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку осуществляется 3 государственными вузами: Волгоградским государственным социально-педагогическим университетом, Волгоградским государственным университетом, Волгоградским государственным техническим университетом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ивахнюк И. В.* Миграционная политика России: на пути к общему рынку труда на постсоветском пространстве // Управленческое консультирование. 2008. № 2. – 88 с.
2. *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс]/ официальный сайт «Российская газета». – Режим доступа. – <http://www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>
3. Межведомственной комиссии по реализации единой государственной миграционной политики на территории Волгоградской области. [Электронный ресурс]/ Официальный портал Губернатор и Правительство Волгоградской области. – Режим доступа. – http://ktzn.volganet.ru/news/news/2013/04/news_00248.html
4. УФМС России [Электронный ресурс]– Режим доступа. – http://www.fms-rostov.ru/ne_4938114/

УДК 323.1:325.11 (470+571)(470.6)
ББК 66.3

М. А. Махалкина

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С АБХАЗИЕЙ И ЮЖНОЙ ОСЕТИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ (на примере Краснодарского края)

Кубанский государственный университет

e-mail: espero_tu_carta@mail.ru

Статья посвящена взаимоотношениям России с Абхазией и Южной Осетией в контексте проблемы миграции населения. Также рассматриваются вопросы развития миграционной политики Краснодарского края в период 1991 г. и по настоящее время.

Ключевые слова: Краснодарский край, миграционная политика, Абхазия, Южная Осетия, межнациональные отношения, мигранты.

М. А. Makhalkina

RUSSIA'S RELATIONSHIP WITH ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA IN THE CONTEXT OF MIGRATION ISSUES (on the example of Krasnodar region)

Kuban State University

Article is devoted to the relationship between Russia and Abkhazia and South Ossetia in the context of migration. The questions of migration policy of the Krasnodar region in the period from 1991 to the present time are also being analyzed.

Keywords: Krasnodar region, migration policy, Abkhazia, South Ossetia, interethnic relations, migrants.

Краснодарский край традиционно является регионом, в который стекается огромный поток мигрантов в том числе с Северного и Южного

Кавказа. Благоприятные климатические, а также социально-экономические условия развития края привлекают людей остаться не только на

время выполнения непосредственной трудовой или иной деятельности, но и на постоянное жительство.

Представляется актуальным рассмотреть вопрос взаимодействия России с Абхазией и Южной Осетией в территориальных границах Краснодарского края с учетом миграционного фактора. Хронологические рамки статьи охватывают период с 1991 г., момента распада СССР и по настоящее время. Актуальность проблемы обусловлена тем фактом, что основной поток мигрантов из соседних кавказских республик оседает в Краснодарском крае, где до недавнего времени шла активная подготовка к Олимпиаде в Сочи. В связи с введением в регионе повышенных требований к обеспечению безопасности олимпийских объектов, присутствие нелегальных мигрантов в приграничных районах Сочи являлось дестабилизирующим фактором. Кроме того, Краснодарский край, несмотря на фактор длительного мирного сосуществования различных народов, в последние десятилетия сталкивается с проблемой межнациональных противоречий. Это требует, по меньшей мере, не просто осознания ситуации как дестабилизирующей общественное развитие, но и реализации четкой региональной миграционной политики.

В данной статье проанализирована политика краснодарских властей в области миграции с учетом межнациональных особенностей региона и приграничных территорий; рассмотрены проблемы миграции югоосетинского и абхазского населения в Краснодарский край. Объектом исследования являются мигранты из Абхазии и Южной Осетии.

Впервые после распада СССР и образования новых независимых государств поток мигрантов из Абхазии и Южной Осетии в Краснодарский край был зафиксирован после грузино-осетинского конфликта 1991-1992 гг. и грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. Причинами массового переезда явились притеснения грузинами абхазов и югоосетин по этническому признаку, неблагоприятная экономическая ситуация в республиках Абхазия и Южная Осетия, усугубленная войной, отсутствие инфраструктуры для нормальной жизнедеятельности. Миграционная политика российских властей в тот момент регламентировалась документами федерального уровня, такими как долгосрочная программа «Миграция»; законы «О беженцах» и «О вынужденных пересе-

леницах». К региональной законодательной базе относились решение Краснодарского краевого Совета народных депутатов «О регулировании миграции в Краснодарский край» от 7.08.1992 г.; а позднее закон № 9-КЗ «О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края» от 23.06.1995 г.

Факт наличия мигрантов в регионе активизировал межнациональные противоречия и конфликты на национальной почве. В 1990-е гг. краевая власть проводила достаточно жесткую политику по отношению к мигрантам. Вместе с этим, отсутствовали рычаги контроля над миграционными процессами. Принятые региональные законы по миграционным процессам в некоторых случаях противоречили федеральному законодательству. По негласному правилу лица славянского происхождения пользовались режимом наибольшего благоприятствования по сравнению с представителями неславянских национальностей.

Во второй половине 1990-х гг. политика в области взаимодействия краевых властей с национальными меньшинствами подверглась корректировке. В 1997 г. по инициативе Законодательного собрания Краснодарского края был разработан проект Программы национального развития и межнационального сотрудничества, целью которой обозначался поиск путей перехода к неконфликтному и стабильному состоянию межэтнических отношений в Краснодарском крае. Однако из-за противоречий среди депутатов ЗСК документ принят не был.

С 2005 г. по 2008 г. в края начали реализовываться программы гармонизации межэтнических отношений, что показало кардинальное изменение подхода краснодарских властей к урегулированию межэтнических проблем. Недостатком программ на начальном этапе являлось отсутствие научной базы по этнополитическим проблемам, однако, в ходе выполнения эти недостатки были учтены и частично исправлены.

С 2009 г. по 2012 г. действовала краевая программа «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае». Такая же долгосрочная стратегия была утверждена на период с 2013 г. по 2017 гг. Это показывает смену взглядов на межэтнические отношения от откровенно дискриминационных до положительных. В качестве объяснения можно привести тезис о том, что высокая межэтническая конфликтность нега-

тивно сказывалась на экономической привлекательности Краснодарского края, и потребовались меры по улучшению имиджа региона. Кроме этого, после событий в Кондопоге и Бирюлево федеральные власти начали проводить более внятную политику в области международного взаимодействия.

В начале 2000 г. в Краснодарском крае обострились отношения между местным населением и еще одной проблемной с точки зрения численности этнической группой - турками-месхетинцами. Активную роль в этом конфликте сыграло казачество, выступившее на стороне местных жителей. Краевая администрация под руководством губернатора А.Ткачева приняла радикальные меры, направленные на переселение представителей этого этноса из региона, чем завоевала неоднозначную репутацию в стране.

Так, министр по национальной политике В. Зорин отмечал, что Краснодарский край - это своего рода пилотный регион, где будет изучаться опыт применения закона о гражданстве, чтобы решить, что из этого можно будет распространить на всю остальную Россию [1]. Член совета правозащитного центра «Мемориал» А. Осипов рассматривал деятельность кубанской администрации в области миграции как наследие советской административной системы, которая вообще отторгает идею права человека на свободное передвижения [2].

На этом фоне особенно выделяется позиция краснодарских властей в отношении абхазов и югоосетин. Взаимоотношения с абхазами, приезжающими в Россию в силу различных обстоятельств у представителей власти и жителей Краснодарского края складывались более доброжелательные, несмотря на ряд нарушений законов, регулирующих пребывание мигрантов в России. Как правило, это было связано с тем, что русский и абхазский народы имели схожие культурные и исторические традиции. Кроме того, у абхазов и адыгов общие этнические корни, что позволяло обоим народам поддерживать дружественные отношения с кубанским казачеством в рамках договора о дружбе и сотрудничестве между Конфедерацией народов Кавказа и Казачеством Юга России.

Что касается югоосетинского населения, то кубанские власти также выразили ему свою симпатию, назвав жителей Южной Осетии «братьями и добрыми соседями россиян» [3].

По данным всероссийской переписи населения, проведенной в 2002 г., в крае проживало

1988 представителей абхазской национальности и 4133 осетин (как из Северной так и из Южной Осетии) [4], [5]. Это в достаточной степени незначительные цифры по сравнению с десятками и даже сотнями тысяч проживающих в крае представителей армянской, украинской, белорусской, греческой национальностей. Кроме того, абхазы и югоосетины являются в большинстве представителями православной конфессии, что также выступает благоприятным фактором в вопросах взаимодействия с коренным населением Кубани.

События 2008 г., связанные с агрессией Грузии против Южной Осетии и последовавшее за этим признание независимости Российской Федерацией республик Абхазия и Южная Осетия, вывели межгосударственные отношения вышли на новый, официальный уровень.

После окончания активной фазы грузино-югоосетинского конфликта Краснодарский край (по состоянию на 18 августа 2008 г.) принял 1012 беженцев из Южной Осетии [6]. Они разместились в Краснодаре, Анапе, Армавире, Ейске, Лабинске, Мостовском и Успенском районах. К началу учебного года краснодарские школы приняли 74 ребенка из Южной Осетии [7].

Всего же, по сообщению кубанского губернатора Краснодарский край принял около 2000 беженцев из Южной Осетии.

Особенностью процесса вынужденной миграции из Южной Осетии в Краснодарский край после событий августа 2008 г. стало желание беженцев вернуться на родину. К августу 2009 г. в республику вернулись практически все, кто покинул ее, стремясь спастись от разрушений, связанных с войной.

Позднее, между Россией и Абхазией с Южной Осетией были заключены Договора о дружбе и сотрудничестве. В них стороны среди всего прочего подтвердили свою готовность совместно охранять общие границы во имя стабильности в Закавказском регионе, договорились о возможности двойного гражданства для граждан, а также заявили о координации усилий в деле борьбы с незаконной миграцией.

В 2009 г. делегация Краснодарского края в рамках визита в г.Сухум подписала Соглашение между администрацией Краснодарского края и Правительством республики Абхазия о торгово-экономическом, научно-техническом, гуманитарном и культурном сотрудничестве. Это позволило повысить товарооборот между регионами, а также активизировать контакты

регионов в области сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и инновационных технологий. Это благоприятным образом сказалось на трудовой миграции в регионе.

Такое активное правовое и экономическое взаимодействие Краснодарского края и республики Абхазия способствовало тому, что нелегальная миграция абхазских граждан, связанная с необходимостью заниматься торговлей сельскохозяйственными товарами в сезон урожая практически была сведена к минимуму.

Если вернуться к проблеме массовой миграции населения из зон грузино-югоосетинского и грузино-абхазского конфликтов в 1991-1993 гг. в Краснодарский край, то станет ясно, что большая часть жителей Абхазии, покинувшая республику, это этнические грузины. И после окончания военных действий немногие из них вернулись на историческую родину в Абхазию по причине этнических притеснений, а остались компактно проживать на территории большого Сочи. Что касается мигрантов из Южной Осетии, то в силу своей многочисленности для миграционных и правоохранительных служб края они не представляют угрозу, а потому не являются регулярными фигурантами сводок о нарушении законодательства РФ.

Проблема миграции в географических границах Краснодарского края, республик Абхазия и Южная Осетия не является серьезной угрозой, дестабилизирующей межнациональные отношения в регионе. Это объясняется как политическими, так и социально-экономическими факторами. К политическим факторам относится поддержка краевыми и федеральными властями независимости частично признанных

республик Абхазия и Южная Осетия. С экономической точки зрения небольшое количество мигрантов из этих республик не представляет для жителей Краснодарского края конкуренции в осуществлении трудовой деятельности, что также снижает уровень конфликтности местного населения с абхазами и югоосетинами.

В целом, взаимоотношения России с республиками Абхазия и Южная Осетия в рамках миграционных процессов можно оценить как стабильные и набирающие обороты. Более тесное сотрудничество в данном вопросе Краснодарский край осуществляет с Абхазией в силу особенностей приграничной близости. С Южной Осетией осуществляется взаимодействие в области экономической и культурной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О ситуации в Краснодарском крае, складывающейся в сфере миграции и межнациональных отношений // Демоскоп weekly: электронная версия бюллетеня Население и общество. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/073/fakt01.php> (дата обращения: 18.03.2014)
2. Ткачев назвал действия Грузии геноцидом // Живая Кубань: интернет-дневник Краснодарского края. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.livekuban.ru/content/news/tkachev-nazval-dejstvija-gruzii-genocidom> (дата обращения: 18.03.2014)
3. Краснодарская краевая общественная организация «Центр национальных культур»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://kubanetnos.ru/?p=300> (дата обращения: 18.03.2014)
4. Правозащитный центр «Мемориал»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/hr/discrim/meshi5/bezhency.html> (дата обращения: 18.03.2014)
5. Вместе с красnodарцами за парты сядут дети из Южной Осетии // Живая Кубань: интернет-дневник Краснодарского края. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.livekuban.ru/content/news/vmeste-s-krasnodar-cami-za-party-sjadut-deti-iz-yuzhnoj-osetii> (дата обращения: 18.03.2014)

УДК 314.742

ББК 60.7

В. Г. Плодовская

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ

Волгоградский государственный университет

E-mail: Plodovskaya@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению проблем адаптации в российской социокультурной среде трудовых мигрантов в контексте этнической ситуации Волгоградской области.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, Волгоградская область, этническая адаптация, население.

V. G. Plodovskaya

LABOUR MIGRATION OF THE POPULATION: PROBLEMS AND FEATURES OF ADAPTATION

Volgograd State University

Article is devoted the problems of adaptation of labour migrants in Russian socio-cultural environment in the context of the ethnic situation in Volgograd region.

Keywords: migration, labour migration, Volgograd region, ethnic adaptation, population.

В настоящее время на территории Российской Федерации в целом и Волгоградской области в частности наблюдается процесс социальной, культурной и экономической интеграции коренного населения и различных миграционных этнических групп.

Прежде всего, следует понимать, что население территории – это постоянно обновляющаяся общность людей, которая наделена определенными взаимосвязанными признаками и проживает в пределах данной определенной территории. Населению различных территории свойственны различающиеся интенсивность демографических процессов и половозрастная структура.

Население юга исторически отличалось наличием межнациональных и межконфессиональных групп – Волго-Донское междуречье издавна обладает статусом перекрестка культур и цивилизаций [3]. На сегодняшний день наблюдается усиление межнациональной интеграции, на южной территории, помимо русской национальности, проживают украинцы, донские казаки, казахи, калмыки, азербайджанцы, поволжские немцы, дагестанцы, татары, чеченцы, а так же представители других национальностей.

Социокультурное пространство Волгоградской области очень сложно по своему составу, около 30 национальностей обладают численностью свыше одной тысячи, а всего на территории области проживают представители более 130 национальностей. [2] Сложно представить, насколько сплетены особенности менталитета, традиции и обычай.

Но, к сожалению, несмотря на утверждение, что понятие «мы – народ Российской Федерации» является фактором единения, это понятие не является действительно объединяющим население страны. Во времена СССР граждан объединяла могучая идеология. В те времена существовала единая для всех общность, именуемая «советский человек». Сейчас населением Российской Федерации употребляется термин «россиянин», но подлинного патриотического, нравственно-значимого наполнения этого слова для граждан еще не произошло [2].

Кроме того, наблюдает активный миграционный приток населения. Субъекты Российской Федерации, включенные в состав ЮФО, в последние годы испытывали до 15 % общероссийского миграционного прироста в целом. Волгоградская область, в частности, является одним из регионов, испытывающим активное миграционное давление. Миграция на террито-

рию Российской Федерации происходит преимущественно из стран ближнего зарубежья в поисках более высокооплачиваемой работы, а так же возможности реализовать стремления по улучшению своего материального положение, т.е. по характеру своему является трудовой.

Под трудовой миграцией понимается вид миграции, включающий в себя комплекс перемещений населения в поисках работы на различных территориях. Выделяют внутреннюю и международную трудовую миграцию, различие состоит в объеме охвата территории – в пределах единого государства и с выходом за пределы одного государства соответственно.

Внутренняя трудовая миграция регулируется с помощью российских нормативно-правовых актов – Трудовым законодательством, правительственными постановлениями и прочими документами.

Международная трудовая миграция регулируется Конвенцией о защите прав всех трудящихся, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции № 45/158 от 18 апреля 1990 г.

Значимость региональных миграционных процессов, а так же формируемых ими этнических, профессиональных и других социальных групп нельзя отрицать, она очевидна как для представителей группы теоретиков-исследователей, так и для практиков – экономистов, политиков, управленцев. Стоит отметить, что именно трудовая миграция является наиболее значимой для социально-экономической структуры региона.

Конечно, большой урон региону наносит нелегальная миграция. «Независимая газета» в конце 2011 года опубликовала статью под названием «Волгоградская область – мечта нелегала». В данной статье, опираясь на слова сотрудников управления ФМС, указывалось, что по состоянию на конец 2011 года в Волгоградской области официально проживало от 21 до 25 тыс. трудовых мигрантов. Однако еще от 30 до 45 тыс. иммигрантов находились на территории региона на нелегальном положении по состоянию на тот же конец 2011 года. Кроме того, примечательно, что Волгоградская область оказалась вторым по уровню популярности регионом после Краснодарского края для вынужденных переселенцев и беженцев в Южном федеральном округе. Эти данные указывают на наличие пробелов в законодательстве и действовавших регулировавших структур [4].

Увеличение уровня трудовой миграции в своей основе имеет объективные причины и является объективной тенденцией [1]. Рост масштабов миграции объясняется тем, что в процессе оживления экономики повышается востребованность иной, иностранной рабочей сил. Это происходит несмотря на наличие безработицы в ряде отраслей производства, т.к. рыночная экономика располагает вакансиями, которые нуждаются в рабочей силе, но именно эти рабочие места, одновременно, остаются невостребованными россиянами из-за низкой заработной платы на них или непривлекательности.

Однако, несмотря на наличие объективных экономических причин, увеличение миграционных процессов влечет за собой ряд проблем, как среди коренного населения, так и среди иммигранционных общностей. Возникающие проблемы помимо всего прочего включают в себя усиление социальной и экономической напряженности.

Одной из важных социально-культурных проблем иммигрантов являются многочисленные трудности их адаптации к внутренним и внешним условиям принимающей среды.

Социальный аспект вопроса адаптации иммигрантов состоит в том, что их ожидания и реальные условия значительно разнятся в конечном результате. Итог же данного несоответствия проявляется в возникновении сложных, нередко даже конфликтных взаимоотношений приезжих иммигрантов с местными коренными гражданами. При чем причины проблемы тяжелой адаптации мигрантом следует искать не только в сфере экономической конкуренции на рынке труда между иммигрантами и местным населением. Проблему стоит рассматривать и с социально-культурной стороны [5, С.68].

Как можно понять не только из российской, но и из мировой практики, члены одной этнической общности, оказавшись в положении трудовых мигрантов в новой и незнакомой социально-культурной и экономической среде обитания, испытывают определенный уровень дискомфорта. Зачастую такая ситуация усложняется тем, что представители такой этнической общности подвергаются неприятию со стороны граждан принимающей страны, т.е. местного населения. В результате мигранты вынуждены обособляться от местного общества в свои локальные этнические общины (диаспоры) в целях самостоятельного воспроизводства элементов традиционной социальной культуры, а так же уменьшения уровня дискомфорта.

Можно наблюдать прямую зависимость относительно взаимной реакции местного населения и миграционных групп. Чем сильнее проявляется социально-культурная дифференциация между миграционным этносом и принимающей средой, тем выше уровень социальной обособленности и закрытости национальной общины [1].

В целях адаптации к новой среде представители этнических миграционных общностей предпринимают согласованные действия на территории принимающей страны, при чем поведение разных этнических общин различно, так что нельзя в целом утверждать о существовании какого-то строго определенного сценария действий, однако можно выделить специфические качества. Наиболее негативным для ситуации в регионе является тот факт, что в новой социокультурной среде из-за незнания языка, дефицита собственных материально-финансовых ресурсов и средств, незнания или непонимания законодательных и социально-культурных особенностей общества, а так же ожиданий социума представители иммигрантских групп не находят иного выхода, кроме как обратиться к использованию неформальных практик. Зачастую такими неформальными практиками выступают взятки, заключение фиктивных браков, подделка документов и т.п. [1].

Наличие такой ситуации требует регулирования посредством законодательства, а так же миграционной политики. Наиболее востребованными мерами миграционной политики могут стать развитие комплекса мер, регулирующих нелегальный въезд и пребывание иностранных граждан на территории страны. Но, с другой стороны, необходимо развивать формы легальной, контролируемой государственной иммиграции должны. [1]

Описанная ситуация приводит к усложнению социальных отношений между представителями различных национальностей, что влечет увеличение социальной напряженности на территории. Естественно, нельзя допускать развитие этого процесса, следует искать выходы и сохранять статус нашего края как перекрестка культур в целях межэтнического мира и согласия [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интеграция мигрантов в новую среду и экономические издержки миграционного обмена: сайт Леонида Рыбаковского. - [Электронный ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/migraciya3e6.html> (дата обращения 27.03.2014)

2. Любименко А. В Волгоградской области живут представители более 130 национальностей // Волгоградская правда. - [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.01.2014. URL: <http://vpravda.ru/News/Society/14417> (дата обращения 28.03.2014).

3. Рыблова М. На перекрестке культур и цивилизаций // Волгоградская правда. - [Электронный ресурс]. Дата об-

новления: 11.02.2013. URL: <http://vpravda.ru/News/Society/7491> (дата обращения 28.03.2014).

4. Серенко А. Волгоградская область - мечта нелегала // Независимая газета. - [Электронный ресурс]. Дата обновления: 18.10.2011. - URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2011-10-18/14_volgograd.html (дата обращения: 30.03.2014).

5. Титов, В.Н. Социальные проблемы адаптации иммигрантов. / В.Н. Титов // Народонаселение. - М.: 2003. - № 4.

УДК 332.1(943.41)

ББК

Р. С. Жаркынбаева, А. С. Абдирайымова

**ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ
ИЗ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(на примере Республики Кыргызстан)**

Казахская Академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева

E-mail: r_seidali@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей трудовой миграции молодежи из стран Центральной Азии.
Ключевые слова: миграция, молодежь, рынок труда, демография, адаптация.

R. Zharkynbayeva, A. Abdiraïymova

**THE PECULIARITIES OF THE LABOUR MIGRATION
OF YOUNG PEOPLE FROM THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA**

M. Tynyspaev Kazakh Academy of Transports and Communications

The article devoted to the peculiarities of the labour migration of young people from the countries of Central Asia
Keywords: migration, youth, labor market, demography, adaptation.

На современном этапе системно-институциональных изменений во всех сферах общественно-политической жизни Центральной Азии большое значение начинает приобретать миграция населения.

При советской власти в центральноазиатских странах был достигнут значительный рост численности населения и продолжительности жизни, а также улучшения в здравоохранении, образовании и уровне жизни. В среднеазиатских республиках проживало более 34 млн. человек или 11% населения Советского Союза (1991г.). Для этих республик были характерны высокие темпы роста населения (среднегодовые темпы прироста составляют 2,75% против 0,90% по СССР в целом, а в некоторых других районах, например, в Прибалтике или Нечерноземной зоне, этот показатель еще меньше). Быстро росло городское население региона, причем это происходило при одновременном увеличении численности сельских жителей, что составляло главную особенность «среднеазиатского феномена» урбанизации [1, с.4].

В целом, трудовая миграция, или механическое движение населения в целях поиска заработка и трудоустройства, является одним из

наиболее распространенных и значительных явлений современного мира. Трудовая миграция в условиях мирового кризиса становится ответом многих людей в странах Центральной Азии, сталкивающихся с проблемой бедности. Хотя трудовая миграция была присуща человечеству издревле, тем не менее, по своим масштабам и характеру современная миграция представляет собой совершенно другой феномен.

Проблемы миграции в странах центральноазиатского региона также напрямую связаны с демографическими и социально-экономическими тенденциями развития региона в транзитный период. Вместе с тем, влияние процессов трудовой миграции выходит далеко за пределы демографии и экономики. Можно согласиться с точкой зрения О.Д. Комаровой и В. А. Тишкова о том, что «миграция населения, как внутренняя, так и внешняя – за пределы страны, является одним из важнейших индикаторов этнополитических и социально-политических процессов, происходящих в обществе и государстве. По характеру миграционных потоков можно судить о степени открытости и демократичности общества, об уровне его урбанизированности, об эффективности экономики и инфра-

структуры, о региональных диспропорциях развития, о состоянии межэтнических отношений, о назревающих или уже явных этнических конфликтах» [2, с.11].

Казахстан и Россия являются своеобразными точками притяжения для избыточной рабочей силы из государств региона. Согласно данным, представленным Всемирным банком по проблемам миграции в Восточной Европе и Центральной Азии, Казахстан занимает 9-е место в списке ведущих стран мира, принимающих мигрантов [3].

Наибольшая же часть трудовых мигрантов из Центральной Азии устремляются преимущественно в Россию. Согласно результатам исследования, проведенного Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития, Институтом анализа и инициатив развития (Бишкек) и Центральноазиатским агентством сотрудничества для развития (Бишкек) трудовые мигранты из Кыргызстана отправляются на работу в Россию (92%) и Казахстан (8%) [4]. В условиях прогрессирующей естественной убыли населения и низкой рождаемости, миграция является важнейшим источником роста трудовых ресурсов РФ. В этой связи социально-экономическая и этнокультурная адаптация и интеграция мигрантов на территории России требует научного осмысления в контексте формирования эффективной миграционной политики.

Население Кыргызстана в 2008 г. состояло из 5,3 млн человек. Соотношение городского и сельского населения в Кыргызстане - 34,6%/65,4%. Средняя плотность населения – около 26 чел.кв. км [5, с.78]. Демографическая ситуация в стране характеризуется тем, что более половины населения Кыргызстана моложе 25-ти лет, а около 32 процентов составляют люди в возрасте от 15 до 25 лет. Причем необходимо отметить, что 70 % выпускников вузов в Кыргызстане не могут найти работу. [5,с.2,34]. Демографическая ситуация в стране также характеризуется тем, что южные регионы обеспечивают около 62% прироста населения, в северной части страны наблюдается сокращение населения: на начало 2005 г. прирост населения страны составил 27,5%. [6, с.213].

По итогам переписи на 24 марта 2009 г. численность наличного населения республики составила 5107640 человек, постоянного населения - 5362793 человека, в том числе 1827136 человек - городского и 3535657 человек - сель-

ского населения. Одно из крупнейших изменений в составе населения – количество людей, которые «временно отсутствуют» в стране. Сейчас официально таких людей – 330 тысяч, в 1999 году их было в шесть раз меньше. По данным Нацстаткома, среднегодовой прирост численности населения в период с 1999 по 2009 годы составил 1,1%. Сельское население в Кыргызстане растет быстрее, чем городское на 0,3 процента. Среди областей максимальный прирост постоянного населения у Ошской области – за десять лет количество жителей в области увеличилось на 161 тысячу человек и сегодня составляет почти миллион, без учета города Ош [7].

В Кыргызстане (по данным ЮНПФА) общая численность населения в 2010 году составила 5,6 млн. чел., прогнозируемая численность населения к 2050 году - 6,9 млн. чел., средний показатель роста численности населения (2005-2010 годы)- 1,2, доля городского населения (2010 год) - 35 % [8, с. 110].

Уровень жизни населения Кыргызской Республики характеризуется как один из самых низких в странах бывшего Союза. Реальный ВВП на душу населения в 2007 г. был 1980 (ППС, \$ США). За период с 2003 по 2007 годы несмотря на рост бюджета (по отношению к ВВП и в абсолютном выражении) доля расходов на социальное обеспечение в государственных расходах снизилась с 15,3% в 2003 году до 10,5% в 2007 году. Остается низким средний уровень государственных месячных пособий (187 сомов), находящийся ниже уровня черты бедности. Социальная помощь не охватывает всех нуждающихся в ней, несмотря на рост доходов государственного бюджета [5, с.10].

Сохраняется огромная диспропорция между бедностью в г. Бишкеке и регионах. Если в столице доля крайне бедного населения составляет только 0,6%, то в регионах – уже 6,6. При этом показатель распространенности бедности (% численности населения) неуклонно снижается. В 2007 году черта бедности зафиксирована

в объеме 963 сомов в месяц, черта крайней бедности – 640 сомов. По этому показателю в 2007 году 35% всего населения считались бедными, а прогнозный показатель сокращения бедности на 2008 год составлял 34,8%, тогда как в 2003 году 49,9% населения считались бедными. Реальные доходы населения за рассматриваемый период ежегодно росли на 17%, это объясняется, в основном, ростом трансфертов трудовых мигрантов, которые за этот период воз-

росли в несколько раз (6,9% ВВП в 2003 году и до 27% ВВП в 2007 году) и составили около 1020,5 млн. долл. США в 2007 году [5, с. 10].

Основные причины трудовой миграции из стран Центральной Азии – политические, социально-экономические и демографические. Так же как в других странах Центральной Азии экономический кризис первой половины 1990-х годов привел в Кыргызстане к сокращению производства, увеличению безработицы, росту бедности. Миграция из Кыргызстана проходила в два этапа. В первую ее волну уехали квалифицированные специалисты, инженеры, врачи, преподаватели – фундамент, на котором Кыргызстан формировался как государство. На втором этапе, в последние годы, страну покидают самые деятельные граждане, по оценкам экспертов на заработки за пределы республики выехало более половины трудоспособного населения страны [6, с.129].

По данным национального отчета за 2009-2010 гг. объем внешней миграции в Кыргызстане по разным экспертным оценкам колеблется от 100 тыс. до 700 тыс. человек, и ее объемы имеют тенденцию роста. В структуре внешних мигрантов преобладают люди наиболее активного возраста (20-29 лет), в основном со средним и средне специальным образованием. К тому же возможно определенная часть молодежи социально менее привязана к «малой» родине. Они более мобильны и свободны в перемещениях, легко обустроиваются на новом месте. Характерно то, что часть из них не связывает свое будущее с возвращением в Кыргызстан. Менее всего подвержены внешней трудовой миграции молодые люди 15-19 лет. Женщины стабильно составляют около 27% общего количества внешних трудовых мигрантов среди молодежи. Стоит особо отметить, что страну также покидают квалифицированные специалисты (учителя, врачи, инженеры). Большая часть мигрантов среди молодежи представлена выходцами из сельских регионов Ошской, Джалал-Абадской и Чуйской областей [5, с.34]. В настоящее время, по экспертным оценкам, за рубежом трудятся до 1 млн человек из Кыргызстана, что составляет до пятой части населения страны [4].

Исследование субрегионального бюро МОТ выявило, что большинство трудовых мигрантов из Кыргызстана – лица кыргызской национальности в возрасте 20-35 лет. Большинство мигрантов – мужчины, процент женщин-мигран-

тов колеблется от 30 % (опрос трудовых мигрантов) до 38 % (опрос потенциальных мигрантов). Большинство опрошенных трудовых мигрантов имеет школьное образование, некоторые (8,5%) окончили профессионально-техническое училище. В вышеупомянутом обзоре занятости, безработицы и трудовой миграции 2006 года неполное школьное образование отмечено только у 5% мигрантов, в то время как настоящее исследование показало, что эта доля составляет около 12%. Несмотря на то, что эти цифры требуют дополнительного исследования, они отражают современную тенденцию, которую подтверждают также мнения экспертов. Анализ информации о профессиональной подготовке и образовании трудовых мигрантов, работающих в СНГ, а также потенциальных мигрантов, показывает основную тенденцию ухудшения качества трудовых ресурсов Кыргызстана, поставляемых на рынки труда стран СНГ [9, с.8].

Опрос потенциальных мигрантов в Кыргызстане подтверждает, что в будущем направление миграционных потоков не изменится: 62% потенциальных мигрантов, которые нашли работу за границей, заявили, что их местом работы будет Россия, 27 % назвали Казахстан, 8 % - Корею и 4 % - Турцию. Согласно обзору занятости, безработицы и трудовой миграции, проведенному в 2006 году Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики совместно с Государственным комитетом по миграции и занятости КР, мигранты из Кыргызстана заняты в сфере строительства (46 %), торговли (челноки) (36 %), сельском хозяйстве (6 %), в других отраслях промышленности и сфере услуг (3 %). Также, согласно исследованию, основными сегментами рынка или секторами экономики, где заняты мигранты из Кыргызстана, являются строительство и сфера обслуживания (парикмахерские, химчистка, ремонт бытовой техники и домашних приборов, реставрация одежды, ремонт обуви, услуги прачечной и т.п.) [9, с.8].

В целом, трудовая миграция оказывает влияние на рынок труда Кыргызстана, в значительной степени ослабляя социальную напряженность. Кыргызстан, будучи, наряду с Таджикистаном, одним из беднейших государств СНГ, зависит от денег, переводимых мигрантами на родину. Объем официальных зарегистрированных переводов кыргызских трудовых мигрантов достиг в 2006 году 7,39 млн. долл.

США, или 27,4 % ВВП [9, с.9], за 2011 год они составили 1,7 млрд. долларов США без учета трансфертов по неофициальным каналам [4].

Вместе тем, необходимо отметить и то, что в центральноазиатском регионе формируется тенденция снижения уровня рождаемости, дифференцированная по странам, регионам, городу и селу, этническим и социальным группам женщин. Повышение уровня образования женщин и уровня урбанизации воздействует на уровень рождаемости как снижающий фактор. Причем в процессе влияния уровня образования и занятости женщин на уровень рождаемости у женщин местных национальностей существенную роль играют культурные, национальные и религиозные традиции. Снижение рождаемости в Центральной Азии за последние двадцать лет можно объяснить взаимодействием целого ряда факторов: снижением уровня жизни у значительной части населения в первые годы реформ, оказывающего влияние на благополучие семьи, рождение детей и репродуктивные намерения населения; увеличением масштабов трудовой миграции, которая объективно приводит к снижению числа браков и разрушению во многих семьях региона привычного уклада жизни, связанного длительным отсутствием супруга, уехавшего на заработки за пределы своего постоянного места жительства. Необходимо выделить и тот фактор, что в последние годы женщины все больше втягиваются в миграционные процессы, и их численность, по экспертным оценкам, возрастает, так трудовая миграция из стран региона начинает приобретать и женское лицо. Сыграло свою роль в снижении рождаемости и усиление процессов внутрисемейного регулирования рождаемости, планирования семьи, возросшая доступность средств контрацепции [10].

Решением многих проблем, стоящими перед новыми независимыми государствами, может стать ведение согласованной социальной политики между соседними странами. Необходимость дальнейшего углубления уровня регионального сотрудничества с соответствующими службами государств СНГ в области сближения основ миграционной политики не вызывает сомнений.

В настоящее время между Россией и Кыргызстаном существует рабочая группа, координируемая Государственным комитетом КР по миграции и занятости и Федеральной миграционной службой РФ. На основе рабочих

встреч имплементирован ряд инициатив, таких как создание обучающих центров для прохождения языковой и информативно-правовой подготовки для граждан Кыргызстана, желающих работать в России. Кроме того, было принято решение о переориентации нескольких профессиональных училищ Кыргызстана для того, чтобы готовить там будущих мигрантов в соответствии с потребностями российского рынка труда [4].

В формате ЕврАзЭС эта работа уже начата, подготовлены план работ, где все усилия будут направлены на подготовку документов и сближение государственных социальных стандартов. Самое главное в этой проблеме – это судьба конкретного человека, вынужденного искать себе хлеб на чужбине, изменение отношения к мигранту от зачастую негативного, на доброжелательное. И, для того, чтобы граждане реально ощущали поддержку со стороны своих государств, поскольку сотни тысяч людей, прибыв в ту или иную страну, оказываются лишенными каких-либо прав и нуждаются в социальной защите, государства должны идти на определенные соглашения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Салиев А.* Проблемы расселения и урбанизации в республиках Средней Азии. - Ташкент: ФАН, 1991. – 112 с.
2. *Комарова О.Д., Тишков В.А.* Миграция и миграционная политика // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1996. – 242 с.
3. Эксперты Всемирного Банка включили Казахстан в десятку стран, лидирующих по числу принимаемых мигрантов // Панорама. – 2007. – 19 января.
4. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. – Санкт-Петербург, 2013. – 122 с.
5. Отчет о человеческом развитии 2009/2010. Кыргызстан: успешная молодежь – успешная страна. ПРООН. – Бишкек, 2010. – 108 с.
6. Стратегическая матрица Кыргызстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития / Под общ. ред. А.Б. Байшушакова. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 440 с.
7. *Жетигенова А., Болотбекова А.* Нацстатком опубликовал детали переписи населения // <http://kloop.kg/blog/2010/03/03/nacstatkom-opublikoval-detali-perepisi-naseleniya/> - 19.11.2011
8. Народонаселение мира в 2010г. От конфликта и кризиса к возрождению: поколения перемен. Издание ЮНФПА. Нью-Йорк, 116 с.
9. Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов: Кыргызская Республика / Субрегиональное Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии.- Бишкек: МОТ, 2009 68 с.
10. *Жаркынбаева Р.С.* Особенности демографического развития центральноазиатского региона в период независимости // Центральная Азия и Кавказ- 2011-№4-С. 75-83.

УДК 316. 346. 32 – 053.6
ББК С 542. 15

Н. В. Дулина, Н. А. Овчар**, В. В. Токарев****

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(по итогам прикладного социологического исследования)**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: *dulina@vstu.ru, **onadine@mail.ru,
***vasily-tokarev@yandex.ru

В статье анализируются результаты опроса студентов, одной из задач которого было выявление самоидентификации студенческой молодежи, ее оценок страны в изменяющемся мире.

Ключевые слова: идентификация, этническая идентификация, государственная идентификация, ценности, молодежь, студенты, патриотизм, глобализация.

N. V. Dulina, N. A. Ovchar, V. V. Tokarev

**ABOUT PECULIARITIES OF IDENTITY OF MODERN STUDENTS
(based on the applied sociological research)**

Volgograd State Technical University

The article analyzes the results of a survey of students, which goal was to discover self-identification, the opinions of students about place of Russia in the changing world.

Keywords: identification, ethnic identification, national identification, values, youth, students, patriotism, globalization.

В свое время А. Г. Здравомысловым была предложена релятивистская теория наций, одним из основных постулатов которой является тезис о референтной природе этнических групп (более подробно см., напр., [2, 3]). Референтность, в данном случае, означает, что у каждой этнонациональной общности имеется собственный круг национальных сообществ, с которыми постоянно идет сопоставление в определенном ассоциативном ряду. Это сопоставление определяет специфику национальной идентичности данного народа. В рамках этнонационального самосознания складывается своя иерархия «значимых других» народов.

Полагаем вполне возможным (понятно, что с вполне определенными оговорками) распространение данного подхода к описанию идентичности конкретных социальных групп, в нашем случае – современной студенческой молодежи. Считаем, что в настоящее время крайне важно знать и понимать, кто же те «значимые другие», оказывающие значимое влияние на умы и сердца молодежи. Частично составить собственное представление об этом можно, если обратиться к результатам конкретного социологического исследования, выполненного в Волгоградском государственном техническом университете (ВолгГТУ) в октябре – ноябре 2013 года в рамках реализации более масштабного проекта, инициированного Институтом

социологии РАН (ИС РАН). Руководитель проекта (и разработчик инструментария) – главный научный сотрудник ИС РАН, доктор социологических наук Р. Х. Симонян. Цель проекта – выявление мнений студенческой молодежи о России, ее месте в изменяющемся мире, перспективах развития, угрозах, вызванных глобализацией, отношениях с объединяющейся Европой. Объектом исследования выступили студенты многих российских вузов. В ВолгГТУ было опрошено 250 студентов разных факультетов, из них 151 (60.4 %) человек – это юноши и 99 (39.6 %) – девушки¹. Выполненное исследование относится к классу разведывательных, задача репрезентации выборки не ставилась. В данном материале будут представлены результаты не всего, а именно этой (волгоградской) части массива полученных эмпирических данных.

Прежде чем представить результаты выполненного исследования, «разберемся в понятиях», что, по нашему мнению, будет способствовать более глубокой интерпретации полученных данных. Обратим внимание, что термин «идентичность» основательно потеснил, а кое-где и вовсе вытеснил такие привычные ранее

¹ Техническое сопровождение исследования (опрос студентов, формирование массива данных) в ВолгГТУ было выполнено с помощью студентки гр. ЭФК-359 А. П. Подольской.

термины как «самосознание» и «самоопределение». Видимо, тому есть серьезные причины, как субъективного, так и объективного плана. В настоящее время под идентификацией вообще понимается «отождествление, уподобление, опознание, установление совпадения объектов» [5, с. 344]. Однако следует помнить, что идентичность как философская категория вовсе не то же самое, что идентичность как психологическая категория или категория социального знания. Это лишний раз говорит о том, что «люди думают в одном направлении, но придумать название сложно и, наверное, любой термин, который будет введен, встретит критику» [7, с. 29]. В социологии чаще говорят об идентичности гражданской и идентичности этнической. Под гражданской идентичностью понимается: «1) осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл; 2) феномен надиндивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующее ее как коллективного субъекта» [5, с. 349]. А вот этническая идентичность – это «результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествление индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов, а также глубоко лично значимое переживание своей этнической принадлежности» [5, с. 351].

Какая идентичность, гражданская или этническая, для современных студентов оказалась более значимой? Ответ оказался вполне ожидаемым (см. табл. 1) – студенты своим выбором лишний раз подтвердили, что корни этнической идентификации и в истории, и в общественном сознании значительно глубже, чем корни государственной идентификации. Объяснение этому факту, причем достаточно логичное и простое, можно обнаружить в работах историков-археологов: система жизнеобеспечения того или иного социума связана с передачей опыта от одного поколения другому, что в конечном итоге приводит к оформлению традиции. «Поскольку эта традиция связана с жизненно важной сферой, она очень устойчива и может существовать не одну тысячу лет» [7, с. 9]. Но важно помнить, что «каждая традиция формируется в своем локусе, в своем географическом ландшафте» [7, с. 29]. Дальнейшее существование и закрепление (или разрушение) традиции осуществляется в рамках социокультурной преемственности [1].

Таблица 1

Мнение студентов об их идентификации

Какая идентификация для Вас наиболее значима?	Проценты
Государственная принадлежность – россиянин	32.0
Этническая принадлежность – (русский, украинец и т. д.)	39.2
Территориальная принадлежность – (северянин, волжанин, сибиряк и т. д.)	15.6
Городская принадлежность – (ростовчанин, москвич и т. д.)	12.4
Затрудняюсь ответить	0.8
Итого:	100.0

Согласно А. Г. Здравомыслову, постоянное сопоставление в определенном ассоциативном ряду приводит к формированию собственного круга сообществ, на которые та или иная группа ориентируется в своем поведении. На кого (в широком смысле) ориентируются студенты, определяя свои действия, конструируя свое будущее?

Если кратко отвечать на этот вопрос, то ответ сведется к цитированию классики – знаменитое восклицание Остапа Бендера «Заграница нам поможет!» («Двенадцать стульев», И. Ильф и Е. Петров), как нельзя лучше описывает ситуацию. От 42 % до 65 % опрошенных студентов готовы уехать за границу по тому или иному поводу (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Оценка студентами своей готовности переезда в другую страну на постоянное место жительства

Формулировка вопроса, варианты ответа	Проценты
Как Вы относитесь к переезду в другую страну на постоянное место жительства?	
Положительно	42.0
Скорее положительно	28.8
Скорее отрицательно	13.2
Категорически отрицательно	3.2
Затрудняюсь ответить	12.8
Итого:	100.0

Мы понимаем, что в российской культуре ценностная проблема вектора ее развития как европейской или азиатской страны традиционна. Оппозиция западной (европейской) ориентации сложилась еще в петровский и послепетровский период. Культурное самосознание оп-

Таблица 3

Оценка студентами своей готовности уехать из страны на учебу или работу, %

Варианты ответа	Формулировка вопроса	
	Как Вы относитесь к учебе за границей?	А к работе за границей?
Если бы была такая возможность, обязательно воспользовался бы	54.8	65.6
Нет, меня это не привлекает	26.8	20.0
Затрудняюсь ответить	18.4	14.4
Итого:	100.0	100.0

ределило судьбу России в антитезе как к Западу, так и к Востоку. Эта амбивалентность сказывается и на обыденном сознании. Так, с мнением о том, что Россия – это европейская страна, имеющая, как и все другие европейские страны, свои неповторимые особенности, согласилось менее трети опрошенных (28.8 %), затруднились ответить на этот вопрос 25.6 % опрошенных студентов, а большинство – 45.8 % – уверены в том, что Россия составляет принципиально иную цивилизацию (например, евразийскую). И все-таки мы полагаем, что в своих предпочтениях студенты более склонны ориентироваться на ценности Запада, чем Востока, об этом могут свидетельствовать их ответы на вопрос: «Какие из перечисленных западных ценностей являются для Вас неприемлемыми?» (см. табл. 4).

Таблица 4

Отношение студентов к ценностям Запада

Формулировка вопроса, варианты ответа	Проценты
Какие из перечисленных западных ценностей являются для Вас неприемлемыми?	
Свобода слова	11.6
Свобода собраний	16.4
Уважение достоинства личности	17.2
Честные, свободные выборы	9.2
Равенство всех перед законом	12.4
Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей	12.0
Обязательность отчета высших руководителей за проделанную работу	16.0
Гарантии частной собственности	10.0
Учет мнений меньшинства	19.6
Общественный контроль за работой чиновников всех уровней	18.0
Затрудняюсь ответить	16.4

Примечание: Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного студента составляет 1.7.

Более всего наши студенты не готовы мириться с необходимостью учета мнений меньшинства – так высказался каждый пятый (19.6 %) из числа опрошенных. В целом же можно сказать, что современных студентов западные ценности вполне устраивают.

Вывод о том, что наши студенты в большей степени ориентированы на Запад, чем на Восток, подтверждается их ответами на вопрос о том, в каких странах они побывали. И хотя перечень стран, в которых побывали студенты, «вмещает» в себя не только весь алфавит, но и глобус, точкой притяжения для них все-таки является Европа. Верхние строчки рейтинга-территорий, где побывали студенты, занимают следующие страны: Германия (31.6 % от числа ответивших на этот вопрос), Франция (22.4 %), Италия (19.7 %), Украина (19.7 %), Турция (18.4 %), Чехия (15.8 %), Испания (13.2 %), Польша (9.2 %) и далее по убывающей до Бразилии и Уругвая, где побывали по 1 человеку.

Итак, можно сделать промежуточный вывод, что в своих предпочтениях студенты в большей степени ориентируются на страны Запада. А готовы ли они вслед за Екатериной II признать, что «Россия есть держава европейская»? Увы и ах! Мы уже упоминали выше, что менее трети опрошенных студентов видят Россию европейской страной, но, что на наш взгляд, более важно: студенты в большинстве своем полагают, что Россия – особая страна, в ней никогда не привется западный образ жизни (56.8 %). Получается, что ответ студентов звучит уже привычно: «Екатерина, ты была не права!».

Завершая представление небольшой части данных, полученных в ходе исследования, можно заключить, что «значимые другие» для современных студентов находятся за пределами Отечества. Заметим, что полученные данные не противоречат результатам ранее выполненных исследований в нашем регионе (см., напр., [6] и др.). Да, так, наверное, бывало во все времена («хорошо там, где нас нет»), но не огорчать это не может, хотя бы потому, что от своей страны они ждут вполне конкретных вещей. Например, таких как: государственные законы, прежде всего, должны быть направлены на обеспечение высокого качества жизни населения (так думают 77.2 % респондентов), чтобы можно было жить, не нарушая закона (в настоящее время 42.2 % опрошенных студентов считают, что в стране нельзя жить, не нарушая закона)...

Перечень ожиданий можно еще долго продолжать, но полагаем важным в связи с заявленной темой обратить внимание на следующее. Если в рамках этнонационального самосознания складывается своя иерархия «значимых других» народов, то у современных студентов, видимо, складывается еще одна иерархия – «незначимых других»: 52.0 % респондентов, отвечая на вопрос: «Есть ли этнические группы, к представителям которых Вы относитесь с неприязнью?», дали утвердительный ответ и 48.0 % ответили «нет». Разница в процентах не большая, при желании можно списать на погрешность выборки, но реальную жизнь на «погрешность» субъективных и объективных обстоятельств не спишешь. Не случайным, видимо, является и тот факт, что самый большой процент среди неприемлемых студентами западных ценностей, о чем мы уже упоминали выше, – это учет мнений меньшинства.

Полтора десятка лет назад исследователи констатировали, что «в России тяготение к западному образу жизни в большей мере проявляют элитные слои... Элитные группы, обладающие социально-культурным авторитетом, формулируют цели для страны, соответствующие их ценностям, а практически – западным стандартам, не адаптируя их к социальной среде» [4, с. 627]. Сегодня мы можем сказать, что элитные группы практически «справились со своей задачей»: богатые западноевропейцы стали референтными для значительной части студенческой молодежи в их собственной идентификации. Как следствие, рост притязаний в сфе-

ре потребления во всех социальных группах вызывает (и особенно у молодежи) отчуждение от собственной культуры. В таких условиях ждать укрепления гражданской и / или этнической идентичности вряд ли приходится. Полагаем, что подтверждение или опровержение данного предположения мы получим в дальнейших замерах в исследованиях среди современной студенческой молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дулина Н. В., Овчар Н. А. Социокультурная преемственность: к определению понятия // Энергоресурсосберегающие технологии: Наука. Образование. Бизнес. Производство. Материалы V Международной научно-практической конференции. 24–28 октября 2011 г. / Под. общ. ред. В.А. Гутмана, А. Л. Хаченьяна. – Астрахань: АИСИ, 2011. – С. 243–246.
2. Здравомыслов, А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А. Г. Здравомыслов. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 286 с.
3. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса: учебное пособие для студентов вузов / А. Г. Здравомыслов. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 317 с.
4. Климова, С. Г. Какие народы нам ближе / С. Г. Климова / Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – С. 621–628.
5. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
6. Токарев В. В., Дулина Н. В. Мониторинг общественно-политической ситуации в Волгоградской области: опыт прикладного исследования: Монография / В. В. Токарев, Н. В. Дулина, ЗАО ЦСМИ «Аналитик». – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – 253 с.
7. Этничность в археологии или археология этничности?: Материалы Круглого стола / отв. ред.: В. С. Мосин, Л. Т. Яблонский. – Челябинск: ЦИКР Рифей, 2013. – 136 с.

УДК 316.472.3
ББК 60.54

А. В. Кonyгина

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ И НАПРАВЛЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Северо-Кавказский федеральный университет
E-mail: annakonygina@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению функционала социальной работы как специфической деятельности, задающей формирование всех подструктурных компонентов (образование, практика, наука) института социальной работы в России.

Ключевые слова: социальная работа, функции социальной работы, практическая деятельность, подготовка социальных работников.

A. V. Konygina

FUNCTIONAL CONDITIONALITY OF THE CONTENTS AND ORIENTATION OF SOCIAL WORK AS SOCIAL INSTITUTE

North Caucasian Federal University

Article is devoted to consideration of functionality of social work as the specific activity which is setting formation of all substructural components (education, practice, science) institute of social work in Russia.

Keywords: social work, social work functions, practical activities, training of social workers.

Общественная потребность в развитии социальной работы определена, прежде всего, необходимостью гармонизации социальных отношений, основанной на восстановлении социальных функций отдельных индивидов (групп, социальных общностей, государства). основополагающая функция социальной работы, отражает ценностный потенциал социальной работы как национального социального института, развивающегося в современном российском обществе в соответствии с его потребностями.

Направленность и функции социальной работы сегодня рассмотрены в работах В. Г. Бочаровой, Л. Г. Гусяковой, Л. В. Топчий и др. Современные исследователи в качестве базовых выделяют следующие функции социальной работы: нравственно-гуманистическая, информационно-коммуникативная, аналитико-прогностическая, организационно-методическая, рекламно-пропагандистская, регулярно-профилактическая, аффективно-коммуникативная, социointegrативная (Л. Г. Гусякова); воспитательная, организаторская, прогностическая, предупредительно-профилактическая, социально-терапевтическая, организационно-коммуникативная и охранно-защитная функция (В. Г. Бочарова); диагностическая, прогностическая, организационная, предупредительно-профилактическая, правозащитная, социально-медицинская, социально-педагогическая, психологическая, социально-бытовая (Е. И. Холостова, А. В. Панов).

Несмотря на многообразие функций социальной работы, представленные классификации содержат те группы функций, которые отражают специфику данной деятельности, ее общественную миссию, цель и направленность в современный период развития, а именно – восстановление социальной справедливости, прав человека путем распределения и перераспределения социальных ресурсов [1].

В целевом и функциональном компонентах социальной работы отражена ее правовая направленность. Наиболее полно, которая, выражается в правозащитной и охранно-защитной функциях, предполагающих организацию тех или иных видов социальной помощи населению (работа с пожилыми, инвалидами, многодетными семьями, заключенными, наркоманами и др.), основанных на знаниях нормативно-правовых актов, постановлений, законов, их умелом использовании в процессе решения социальных проблем клиента, проживающих в российских регионах.

Социальная работа является специфическим видом деятельности, функции и социальная миссия которой, заключается в восстановлении социального равенства, путем содействия реализации прав человека на достойный уровень жизнедеятельности, социальное функционирование.

Как любой вид профессиональной деятельности, развивающийся в конкретном обществе, социальная работа основывается на ценностях данного общества, определенных, прежде всего его конституцией. Сегодня признано, что центральными позициями в современной системе социальных отношений между обществом и нуждающихся в социальной помощи, являются следующие:

- право индивидов на поддержку со стороны государства и общества в тех случаях, когда они сталкиваются с жизненными трудностями и не могут их решить из-за отсутствия или недостатка ресурсов жизнедеятельности;
- право на уважение собственного человеческого достоинства;
- право на реализацию своих потенциальных возможностей;
- право на самоопределение в той мере, в какой это не создает угрозы собственной личности или окружающим и др.

Правовая направленность социальной работы раскрывается Г. П. Медведевой, которая характеризует деятельность социального работника как профессиональное содействие в реализации прав человека в обществе. По мысли ученой благодаря усилиям специалиста клиенту становится доступным многие блага и услуги, должности и положения; его возможности восстанавливаются, усиливаются или компенсируются, что позволяет ему реализовывать имеющийся творческий потенциал и на этом основании обоснованно рассчитывать на получение соответствующего воздаяния и признания со стороны общества. Именно таким образом, отмечено Г. П. Медведевой, социальная работа содействует реализации прав человека [2].

Таким образом, по своей природе, функциям, средствам осуществления и социально-значимым результатам социальная работа изначально является социальной деятельностью, которая направлена на восстановление социальной справедливости, социальных прав и гарантий человека на достойную жизнь. Целеполагающая и структурообразующая функции социальной работы, заложены в признании чело-

века как высшей ценности, права которого должны является ценностью для всего общества.

Правовая направленность ценностной основы социальной работы, задает требования к построению всей системы профессиональной помощи, взаимодействию ее субъектов и, в целом, развитию социальной работы как специфической деятельности, отражающей формирование особых социальных отношений между нуждающимися в помощи, обществом и государством.

Анализ опыта деятельности современных социальных учреждений и служб показывает, что в процессе осуществления своей профессиональной деятельности именно работники системы социальной защиты населения достаточно часто сталкиваются с необходимостью оказания консультативно-правовой поддержки различным категориям нуждающегося населения, организации помощи в оформлении документов для получения предусмотренных законом пенсий, пособий, льгот, субсидий, алиментов и др.

Наиболее уязвимыми в правовых вопросах в подавляющем большинстве остаются клиенты социальных служб, проживающие в многонациональных регионах. В таких регионах, наряду с привычными социальными проблемами, характерными для системы социальной поддержки и защиты населения, добавляются проблемы, обусловленные межнациональными и межконфессиональными конфликтами, противоречивыми ситуациями.

В проводимом нами опросе клиентов социальных учреждений г. Ставрополя, который был направлен на выявление потребностей в тех или иных видах социальных услуг, были получены результаты, подтвердившие эти позиции. 85,5 % опрошенных клиентов социальных учреждений г. Ставрополя отмечали, что достаточно часто они испытывают потребности в правовых знаниях. Из них 28,3 % отмечали необходимость правовой поддержки в решении спорных вопросов и разнообразных социальных проблем, обусловленных межэтническими и межконфессиональными особенностями жизнедеятельности на Северном Кавказе.

Таким образом, с учетом быстрого роста потребностей клиентов социальных учреждений, правовые знания работников социальной сферы следует признать качеством не только гражданским, но и профессионально необходимым, что актуализирует проблему правовой

подготовки будущих социальных работников. К выпускникам высших учебных заведений сегодня предъявляются особые требования по организации правовой поддержки, консультативной работы, правозащитным мер со стороны социальных учреждений и центров.

Одним из важнейших направлений в формировании современной социального образования является развитие система подготовки бакалавров социальной работы как базовой, формирующей фундаментальные основы профессионального образования будущих профессионалов социальной сферы. Правовая направленность бакалавра отражена в содержании всех структурных компонентов основной образовательной программы профессиональной подготовки квалифицированного выпускника по направлению 040400 «Социальная работа».

Так, в образовательном стандарте к обучающим целям отнесено: формирование знаний ценностных основ социальной работы, основ ее правового обеспечения, умений проведения консультационных мероприятий и профилактической работы с объектами социальной работы и др. Среди общих воспитательных целей выделены: готовность и стремление к совершенствованию и развитию общества на принципах гуманизма, свободы и демократии; готовность соблюдать этические нормы профессиональной деятельности социального работника; готовность применять знания правил и норм охраны труда и безопасности жизнедеятельности и др.

В результате освоения основной образовательной программы выпускник должен обладать следующими общекультурными и профессиональными компетенциями, отражающими правовую направленность подготовки бакалавров социальной работы: уметь использовать в своей деятельности нормативные правовые документы; быть готовым к посреднической, социально-профилактической, консультационной и социально-психологической деятельности по проблемам социализации, реабилитации и реабилитации; быть готовым к обеспечению социальной защиты, помощи и поддержки, предоставлению социальных услуг отдельным лицам и социальным группам; быть способным к компетентному использованию законодательных и других нормативных актов федерального и регионального уровней; быть готовым соблюдать профессионально-этические требования в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Правовая направленность специфической группы ценностей социальной работы определяет и формирование культуры межнационального общения, в содержание которой современные исследователи включают следующие компоненты:

- знание норм и правил, которые регулируют взаимоотношения представителей разных этнических общностей или выработку их во взаимных интересах;
- соблюдение сложившихся традиционных или стереотипных форм межнационального общения в конкретном этнокультурном пространстве;
- профессионально ориентированные реакции на характер, стиль и особенности поведения людей других национальностей;
- умение использовать в межкультурном общении этноэтикет различных культурных групп;
- потребность утверждать на практике взаимно согласованные принципы бесконфликтного взаимодействия [3].

В заключение следует отметить, что сегодня знание и умелое использование правовых норм и законов в деятельности профессионалов социальной сферы, является важнейшим условием их профессионализма, позволяющего успешно осуществлять профессиональную деятельность в разных областях социальной работы как социально-помогающей деятельности. Правовая подготовка и готовность компетентно решать правовые задачи профессиональной деятельности, позволяют выпускнику работать в государственной службе занятости; службе медико-социальной экспертизы; миграционной службе; МЧС; пенитенциарной системе; на предприятиях и в фирмах (государственные, частные, общественные, а также промышленные и сельскохозяйственные); ритуальной службе; силовых структурах; системе здраво-

охранения и психологической помощи; системе культуры; системе образования и социально-педагогической помощи; системе пенсионного обеспечения; системе социального обслуживания; системе социального страхования; системе социальной защиты и социально-правового патронажа.

Именно этот перечень служб и учреждений включен в образовательный стандарт бакалавра, обучающемуся по направлению 040400 – «Социальная работа».

Правовая направленность социальной работы, определяет формирование всех подструктурных компонентов развивающегося в российском обществе института социальной работы, а именно: профессиональное образование, практику помощи и поддержки населения, а также, научно-исследовательскую деятельность, обосновывающую развития специфической социальной деятельности. Наполнение правовым компонентом системы профессионального образования как базовым в формировании правовой компетентности бакалавров, становится необходимым и возможным условием формирования системы социального образования, подготовки профессионалов социальной сферы и как следствие, развитию национального института социальной работы в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Коньгина, М. Н.* Функциональная заданность и направленность социальной работы как социально-помогающей деятельности / М. Н. Коньгина // Известия ТРТУ. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006, №1 (56). – С. 185-190.
2. *Медведева, Г. П.* Профессионально-этические основы социальной работы: учебник для студ. Высш.учеб. заведений / Г. П. Медведева. – М.: Издательский дом «Академия», 2007. – 272 с.
3. *Профессионально-этические основы социальной работы: Учеб. пособ. / М. Н. Коньгина, Е. Б. Горлова. – М.: Академический Проект, 2011. – 187 с.*

УДК 316.346.36
ББК 60.54

И. Ю. Ляпина, Р. В. Соколов, Н. С. Хван

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ
В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗЛИЧИЙ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН**
(анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области)

**Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"
Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета**
E-mail: irina-lyasina@mail.ru, jacobson_r@mail.ru, english-vpi@mail.ru

В статье приводится анализ результатов социологического исследования, посвященного изучению базовых ценностей различных поколений россиян. Авторы предприняли попытку применения (апробации) основных положений Теории поколений Нейла Хоува и Вильяма Штрауса на российской почве с целью выяснения различий в ценностных ориентациях современных поколений россиян.

Ключевые слова: теория поколений, ценностные ориентации, политическая культура, молчаливое поколение, поколение Беби-Бумеров, поколение X, поколение Y.

I. Y. Lyasina, R. V. Sokolov, N. S. Khvan

**VALUES DIFFERENCES OF THE RUSSIANS (APPLICATION
OF GENERATIONS THEORY IN A REGIONAL SURVEY).**

**National Research University "Moscow Power Engineering Institute"
Volzhsky Polytechnic Institute (branch) VSTU**

This article provides an analysis of the results of a sociological study on the basic values of different generations of the Russians. The authors attempted to use (testing) of the basic principles of generations theory of Neil Howe and William Strauss in order to clarify the differences in the value orientations of modern generations of the Russians.

Keywords: theory of generations, value orientations, political culture, silent generation, baby-boomer generation, generation X, generation Y.

Динамика любой социально-политической системы зависит от целого ряда факторов. Наиболее значимым из них, на наш взгляд, является нормативно-ценностная основа общества, составной частью которой являются ценности, формирующие определенные, в том числе доминирующие, типы политической культуры населения. Ими обусловлены, например, скорость, направленность и устойчивость происходящих изменений, которые характеризуют те или иные властные решения; ими определяется степень вовлеченности граждан в процесс политико-властных отношений и т.д.

Исследования в данной сфере остаются актуальными на протяжении последних десятилетий и привлекают интерес ученых. Наиболее существенный вклад в разработку темы внесли следующие российские социологи: Ахиезер А.С., Баталов Э.Я., Гаджиев К.С., Гаман-Голутвинова О.В., Гуляихин В.Н., Лукин А.В., Петухов В.В., Рукавишников В.О., Шестопап Е.Б. и др.

Новые исследовательские подходы и методики, как нам представляется, дают дополнительные ресурсы для рассмотрения проблемы ценностной основы современной российской политической культуры. Так заслуживает вни-

мание созданная американскими исследователями Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом теория поколений. Ее основные положения были изложены в работе «Теория поколений» в 1991 году. Суть теории заключается в том, что поведение человека зависит от той системы ценностей, которая формируется у человека до 12 – 14 лет. Причем существенное влияние на ее содержание оказывают воспитание, а также те события и явления общественной жизни, которые окружают ребенка в период его взросления. Не имея навыка анализировать происходящее, по мнению авторов теории, ребенок впитывает в себя окружающую его действительность не критично, как норму. [2. с. 13]. Сформированная таким образом система ценностей влияет на различные стороны поведения уже взрослого человека, на оценку происходящих событий и т.п. В каждом отдельном историческом периоде модели воспитания детей схожи, а событийный фон един, соответственно и ценности, которые формируются внутри каждого поколения, оказываются схожими. Развитие теории поколений в российской общественной мысли отражено в работах ученых-практиков Е. Шамиса, А. Антипона, Е. Никонова и др. [2 - 7]

В рамках теории поколений авторами статьи было проведено прикладное исследование на тему «Гражданское общество в восприятии волжан», результаты которого подтвердили поколенческие различия в восприятии данного явления. [1, с. 361]

Исследование проводилось социологической группой Волжского политехнического института (филиал) ВолгГТУ в городе Волжском. Опрос населения проводился с использованием метода личного формализованного интервью, по инструментарию, подготовленному исследовательской группой. В исследовании приняло участие 312 человек. При опросе населения использовалась репрезентативная выборка по полу и возрасту респондентов. Данные о половозрастном составе жителей города, необходимые для расчета выборки, были получены в Отделе государственной статистики города Волжского.

В настоящее время (согласно теории поколений) в России живут представители шести поколений: GI (Победители) (1890 – 1923 г.р.), Молчаливое поколение (1923-1943 г.р.), Поколение Беби-Бумеров (1944-1963 г.р.), Поколение X (1964-1984 г.р.), Поколение Y (Миллениум) (1985-2000 г.р.), Поколение Z (с 2000 г.р.). Поэтому при расчете выборки исследования учитывалось возрастное распределение жителей города по данным поколениям. При этом ввиду незначительной численности поколения Победителей в городе, а также несовершеннолетия поколения Z, представители данных поколений не приняли участие в опросе. Поколение Миллениум опрашивалось с учетом доли совершеннолетних в его составе. Таким образом, в качестве объекта данного исследования рассматривалось взрослое (в возрасте старше 18 лет) население г. Волжского.

Одной из гипотез, на базе которых осуществлялся анализ результатов исследования, явилось предположение о том, что представители различных поколений различаются в своих ценностных ориентациях. С целью получения информации о том, носителями каких ценностей являются горожане, был задан вопрос «Какие общечеловеческие ценности наиболее важны для Вас лично?» (см. таблицу).

Ценности распределились следующим образом: «уверенность в завтрашнем дне» (11,7%), «безопасность семьи» (11,5%), «стабильность» (8,3%), «почитание родителей» (7,9%), «обеспеченность» (7,7%) и т.д. (см. табл. 1). Примеча-

тельно, что те ценности, которые можно отнести к демократическим, оказались во второй части ценностных приоритетов опрошенных. Среди них самые высокие показатели у «гражданских прав» (5,1% от общего числа ответов), «независимости» (4,6%) и «свободы личности» (3%). Более того, «демократия» заняла предпоследнее место (1,4% от общего числа ответов).

Распределение ценностных ориентаций жителей города Волжского

Ценность	Частость, % (доля от общего числа ответов)
Уверенность в завтрашнем дне	11,7%
Безопасность семьи	11,5%
Стабильность	8,3%
Почитание родителей	7,9%
Обеспеченность	7,7%
Знания, хорошее образование	7,3%
Согласие, мир	6,8%
Верная дружба	5,6%
Гражданские права	5,1%
Равные возможности для всех	4,9%
Независимость	4,6%
Свобода личности	3,0%
Терпимость	2,9%
Равенство	2,7%
Карьера	2,5%
Вера в Бога	2,0%
Свобода слова	1,9%
Собственность	1,8%
Демократия	1,4%
Плюрализм	0,4%
Итого	100%

Поколенческий срез показал, что существенными общими ценностями всех представленных поколений стала «безопасность семьи» (от 9,5% до 12,7% от общего числа ответов) и «почитание родителей» (от 7% до 9,2%). Кроме того, исследование обнаружило некоторые отличия в приоритетных ценностях у представителей различных поколений. Так у **Молчаливого поколения** первые места среди ценностей заняли «уверенность в завтрашнем дне» (13,4% от общего числа ответов), «безопасность семьи» (10,4%), «согласие, мир» (8,3%), «знания, хорошее образование» (7,8%), «почитание родителей» (7,3%) и «равные возможности для всех» (7,3%). Среди

ценностей, относимых к числу демократических, приоритетными стали «равные возможности для всех» (7,3% от общего числа ответов), а также «гражданские права» (6,5%).

Поколение Беби-Бумеров также на первые места поставили «уверенность в завтрашнем дне» (14,4% от общего числа ответов), «безопасность семьи» (12,7%), «стабильность» (9,4%), «знания, хорошее образование» (8%), «почитание родителей» (7%) и «согласие, мир» (7%). Среди демократических ценностей, меняющихся местами, лидируют «гражданские права» (6,3%) и «равные возможности для всех» (4,5%).

Перечень ведущих по значимости ценностей **Поколения X** несколько отличается от перечня старших поколений: «безопасность семьи» (11,8% от общего числа ответов), «уверенность в завтрашнем дне» (11%), «стабильность» (10,4%; самый большой результат среди всех поколений), «обеспеченность» (9%), «почитание родителей» (9,2%). Из демократических ценностей данному поколению наиболее близкими оказались ценности «независимости» (5,8% от общего числа ответов) и «равных возможностей для всех» (4,2%).

Самое молодое, из опрошенных поколений, **Поколение Y** (Миллениум), продемонстрировало наибольшие отличия от общих данных в своих оценках значимых ценностей. Основные ценности Поколения Y распределились следующим образом: «верная дружба» (9,6% от общего числа ответов), «безопасность семьи» (9,5%), «почитание родителей» (7,4%), «обеспеченность» (7,4%), «знания, хорошее образование» (6,8%). Из демократических ценностей Поколение Y отдает предпочтение «независимости» (6,4%) и «свободе личности» (6,1%). Отметим, что ценность «свободы личности» увеличилась в 1,5 раза по сравнению с другими поколениями.

Следует также отметить, что полученные данные показали рост значимости, от поколения к поколению, одних ценностей, а также, напротив, снижение значимости других. Устойчивый рост продемонстрировали следующие ценности: «верная дружба» (от 4% до 9,6% от общего числа ответов), «независимость» (от 3,5% до 6,4%), «свобода личности» (от 2,2% до 6,1%), «демократия» (от 0,8% до 2,3%), «свобода слова» (от 1,3% до 4,9%), «карьера» (от 0% до 6,1%). Среди динамично растущих были за-

фиксированы демократические ценности «независимости», «свободы слова», «демократии».

Снижение значимости было отмечено у таких ценностей как «терпимость» (от 7% до 1,5%), «уверенность в завтрашнем дне» (от 13,4% до 5,5%), Показательным, на наш взгляд, является сокращение значимости ценности «равных возможностей для всех» (с 7,3 до 3,9%).

Таким образом, в результате исследования, наряду с общими для всех поколений ценностями, были выявлены ряд существенных поколенческих ценностных особенностей. Было установлено, что набор ценностей ни одного из поколений полностью не соотносится с набором ценностей всего массива опрошенных. Анализ также фиксирует, от поколения к поколению, рост значимости одних ценностей и падение других. Кроме того, результаты исследования дают весомые основания утверждать, что, несмотря на позитивную динамику, демократические приоритеты в ценностях жителей среднего российского города представлены слабо. В поколенческом срезе к наиболее приверженным «демократичным» ценностям, согласно полученным данным, можно отнести Молчаливое поколение и Поколение Y. Менее всего, демократические ценности присущи Поколению X.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ляпина И.Ю. Гражданское общество в восприятии различных поколений россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском) / И. Ю. Ляпина, Е. А. Приходько, Р. В. Соколов // Молодой ученый. - 2012. - № 5. - С. 360-365.
2. Шамис Е. Теория поколений / Е. Шамис, А. Антипов // Маркетинг. Менеджмент [Электронный ресурс]. - 2007. - №6. - Режим доступа: http://old.eecutive.ru/publications/specialization/newfolder8086/article_5457.
3. Шамис Е. Теория поколений / Е. Шамис // Директор по персоналу [Электронный ресурс]. - 2008. - Режим доступа: <http://www.hr-director.ru/115>.
4. Чумаков В. «За Икса не отвечаю» / В. Чумаков // Идея Икс. - 2009. - № 11. - С. 12-21.
5. Светлова И. Седина в бороду, кризис под дых / И. Светлова // Идея икс. - 2009. - № 6. - С. 24-26.
6. Чумаков В. По ком молчит поколение Z / В. Чумаков // Коммерческий директор [Электронный ресурс]. - 2007. - № 11 (23). - С. 56-61. - Режим доступа: <http://www.sherpas.pro/storage/download/ZMolchit.PDF>
7. Митрофанова Е. С. Использование прикладных аспектов теории поколений при формировании социальной, корпоративной и государственной политики / Е. С. Митрофанова // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. - 2009. - № 381 - 382. - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/student03.php>

УДК 316.472.4
ББК 60.54

В. В. Арьков

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(на примере Волгоградской области)**

**ФГОУ ВПО Волгоградский филиал «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»**

E-mail: arkov.vova34@yandex.ru

Статья посвящена анализу взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления Волгоградской области с национальными общественными объединениями в рамках реализации государственной национальной политики России.

Ключевые слова: национальные общественные объединения, межэтнические отношения, гражданская идентичность.

V. V. Arkov

**THE INTERACTION OF AUTHORITIES AND NATIONAL
PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY
(by example of Volgograd region)**

**Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration**

This article analyzes the relationship of state authorities and local governments of Volgograd region with national public associations in the framework of the state national policy of Russia

Keywords: national public associations, interethnic relations, civil identity.

Сегодня нет необходимости говорить об актуальности национального вопроса в современном мире, и в частности, в нашей стране. В Российской Империи, СССР, а сегодня в современной России проживают граждане около 200 национальностей. Вне зависимости от национальной принадлежности, вероисповедания, значительная часть этих людей живет в России веками. Такое обстоятельство говорит о том, что между этими людьми сложились достаточно стабильные, устойчивые связи, сводящие к минимуму возможность серьезных межнациональных конфликтов.

Несмотря на это, злободневным моментом российской государственности остается национальный вопрос. Сам факт заявления в программной статье В. В. Путина, что «реальность сегодняшнего дня - рост межэтнической и межконфессиональной напряженности» [3], говорит о приоритетности данного направления как для власти, так и для российского общества в целом. В указанной статье отмечается так же, что дальнейшее развитие России невозможно без нормализации межэтнических отношений. При этом эффективность эволюционного разрешения национального аспекта общественно-политических процессов основывается на непрерывной и согласованной деятельности госу-

дарственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества. Потребность в формировании общегражданской идентичности наблюдается как со стороны власти, так и активной части российского общества. Актуальной формой выражения и удовлетворения этнокультурных потребностей части населения многонационального государства выступают национальные общественные объединения в силу как экономических, так и социально-политических факторов, демографических и миграционных составляющих. Специфика деятельности национальных общественных объединений как активных участников стабилизации межэтнических процессов обусловлена противоречием, возникающим исходя из следующего: с одной стороны, осознается необходимость формирования общегражданской, надэтнической идентичности, а с другой – «активные акторы из республик, национально-культурных обществ обеспокоены сохранением своей этнической идентичности» [2].

Стратегическим вектором решения национального вопроса современной России является формирование гражданской идентичности населения нашей страны. Основа современного подхода в нормализации национального вопроса видится в творческих посылах В.А. Тишкова,

изложенных накануне распада СССР. Введение и использование понятия «советский народ как новая историческая общность людей», отражает феномен складывания на основе союзной государственности однотипных социальных и культурных условий своего рода «метаэтничности» [4].

В современных условиях использование данного термина («советский народ») не представляется возможным в силу исторических, политических и идеологических соображений. Однако процесс сплочения этносов в рамках структуры высшего порядка остается необходимым для развития полиэтничного и поликонфессионального общества. Если во время существования Советского Союза такую структуру предложено было именовать «советский народ», то сегодня удобно использование понятий «гражданской идентичности», «единого культурного кода», «российской нации», «нации» как общегосударственной платформы для жизнедеятельности национальностей.

Феномены «гражданской идентичности», «советского народа», «российского народа», «нации», «российской нации» представляются нам категориями одного порядка, несут в себе единый смысл. Отказ же от использования термина «нация», видится, во-первых: в отсутствии единого, однозначного подхода к толкованию данного явления, а во-вторых, в противопоставлении России национальным государствам Европы, где термин «нация» используется для демонстрации моноэтнического характера, выявлении роли ведущей «нации».

Необходимость формирования в Волгоградской области надэтнической идентичности, именуемой гражданской, возникает уже в силу полиэтничного состава региона. На территории Волгоградской области проживают представители более 130 национальностей, среди которых наиболее крупными этническими группами являются: русские – 2 309 253 чел., казахи – 46 223 чел., украинцы – 35 607 чел., армяне – 27 846 чел., татары – 24 557 чел., чеченцы – 9 642 чел. и др. По состоянию на 01.01.2014 года зарегистрировано 65 национальных общественных объединений, осуществляющих свою деятельность в Волгоградской области. Помимо зарегистрированных, еще три организации активно участвуют в общественной жизни региона (Землячество Карачаево-Черкесской Республики, Региональная общественная организация мордовских народностей, Региональное

отделение Общероссийской общественной организации «Украинский конгресс России») [5].

Между национальными общественными объединениями Волгоградской области и органами государственной и муниципальной власти сложилась определенная система отношений. Всю полноту взаимоотношений органов власти и управления с национальными общественными объединениями Волгоградской области можно условно разделить на четыре блока: 1. Нормативно-правовое обеспечение деятельности национальных общественных объединений; 2. Всесторонняя поддержка деятельности национальных общественных объединений, включая целевое финансирование отдельных мероприятий; 3. Информационное сопровождение деятельности национальных общественных организаций; 4. Непосредственное участие представителей национальных общественных объединений в разработке управленческих решений, касающихся межэтнических отношений.

В рамках первого направления происходит работа органов власти по разработке, принятию и исполнению нормативно-правовых актов, документов, определяющих не только приоритеты и принципы региональной национальной политики, но и направленные на создание правового поля деятельности национальных общественных объединений, наделению последних определенными правами и обязанностями. Здесь, в первую очередь, можно выделить принятое с целью совершенствования взаимодействия органов государственной власти Волгоградской области с национальными объединениями, «Соглашение о сотрудничестве органов государственной власти Волгоградской области с национальными общественными объединениями граждан», блок законов Волгоградской области о казачестве, ведомственную целевую программу: «Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений на территории Волгоградской области на 2013-2014 годы» и ряд других.

В рамках реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» реализуется выделенный нами «второй блок взаимоотношений», который характеризуется: 1. Всяческой помощью и поддержкой национальных общественных объединений с целью обеспечения единства многонационального российского народа; 2. Созданием условий для полноценно-

го удовлетворения этнокультурных, конфессиональных потребностей населения региона; 3. Прилагаются непрерывные усилия для сохранения и развития национальных культур, обеспечения единства социокультурного и нравственного воспитания; создание условий для укрепления атмосферы взаимного доверия, согласия и уважения между различными этническими группами. Кроме того, этот блок, согласно ведомственной целевой программе «Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений на территории Волгоградской области на 2013-2014 годы», предусматривает проектно-целевое финансирование мероприятий этнокультурной направленности [1].

«Третий блок» предусматривает информационное сопровождение мероприятий этнокультурного направления. Он включает в себя активную деятельность государственных и муниципальных органов власти и управления в освещении посредством печатных изданий, интернет-размещений, радио- и телевидения социально-значимых мероприятий. Основа взаимоотношений рассматриваемого блока определяется через пропаганду достижений культуры и искусства, традиций и обычаев этносов региона. Это направление также включает в себя привлечение со стороны органов власти представителей национальных общественных объединений к участию в таких памятных мероприятиях, как: концертные программы, проводимые в рамках празднования Дня Победы, Дня независимости России. Успешность проведения такого рода мероприятий способствует сплочению представителей разных этносов и религий в единую общность.

Наконец, последний блок взаимоотношений предполагает активное участие национальных общественных объединений в выработке основных направлений реализации государственной национальной политики. Данное направление реализуется посредством проведения всевозможных конференций, «круглых столов», слушаний, выступлений с участием представителей власти, национально-общественных объединений, а также научного сообщества. Выработка конкретных мер и предложений по гармонизации межнациональных отношений Волгоградской области осуществляется в деятельности «круглых столов», проводимых научным сообществом региона. Так, 9 февраля 2012 года в Волгоградском филиале Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ВФ РАНХиГС) состоялся «круглый» стол, посвященный обсуждению национального вопроса в России. В работе «круглого стола» активное участие приняли председатель областной Думы В.В.Ефимов, председатель областного Комитета по государственному управлению и местному самоуправлению Л.Титов, профессора РАНХиГС В.А.Колесников, А.И.Бардаков, Р.А. Данакари, представители многих национальных общественных объединений. Систематичность участия представителей власти, общественных объединений, профессорско-преподавательского состава в обсуждении вопросов, касающихся межнациональных отношений, взаимодействие в форме проведения «круглых столов», конференций, формирует атмосферу взаимного уважения и доверия, создает условия для мирного и гармоничного проживания представителей всех этносов на территории региона.

Другой формой взаимоотношений власти и институтов гражданского общества в лице национальных общественных объединений можно назвать деятельность Общественных советов при исполнительных органах власти. Так, в Волгоградской области создан Общественный совет при Министерстве по делам национальностей и казачества Волгоградской области, обладающий правами направлять рекомендации органу власти по вопросам деятельности последнего, выдвигать и поддерживать гражданские инициативы. Добровольность участия, процедуры голосования и некоторые другие аспекты демократических начал обладают большим потенциалом в становлении и развитии гражданского общества в России, а включение в состав членов совета некоторых представителей национальных общественных объединений, полномочных представителей Республик Российской Федерации (Р.А.Данакари [1], А.А.Баймуров) позволяют взвешенно и профессионально реализовывать государственную национальную политику Российской Федерации в Волгоградской области.

Таким образом, взаимоотношения органов государственной власти и органов местного самоуправления с национальными общественными объединениями носят достаточно комплексный характер, охватывают многие аспекты реализации государственной национальной политики. Однако сегодня деятельность Национальных общественных объединений не сводится

только к защите, сохранению и развитию сугубо национальной культуры, традиций, обычаев и языка. Помимо этого, национальные общественные объединения выступают в качестве активного участника в процессе формирования общегражданской идентичности. Такая постановка вопроса требует как совершенствования прежних моделей взаимоотношений между властью и национальными объединениями, так и поиска новых форм взаимодействия, направленных на осознание большинством людей, всеми этносами страны необходимости сотрудничества, взаимодействия и взаимопонимания ради величия нашей России.

УДК 32
ББК 66.0

Н. Ю. Желнакова

ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Северо-Кавказский федеральный университет

E-mail: enver15@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности влияния поликультурной среды Северокавказского макрорегиона на процессы формирования идентичности молодежи. Показано соотношение различных типов идентификации и основные проблемы формирования гражданской общности.

Ключевые слова: групповая самоидентификация, гражданская интеграция, гражданская идентичность.

N. Y. Zhelnakova

THE PROBLEM OF THE YOUTH CIVIL IDENTITY CONSTRUCTING: A REGIONAL ASPECT

North Caucasus Federal University

The peculiarities of influence of multicultural environment of the North Caucasian macroregion on the youth identity formation processes are studied. The relationship of different types of identification and basic problem of civil community forming is considered in the article.

Keywords: ethnic identity, group self-definition, civilian-political integration.

Кардинальные изменения в социально-экономической и институциональной сферах современной России, разрушение прежних ценностных основ существования государства, реалии глобализации, неизбежно повлияли на степень и направленность самоидентификации личности, социальной группы и общества в целом. Между тем, проблема идентичности, ее формирования и динамики, исключительно важна, так как ее специфика, масштабность и интенсивность определяют ориентацию и мобилизацию населения. Самоидентификация любого уровня должна опираться на эффективную структуру ценностей, которые способны сформировать ощущаемую социальной группой систему особых черт, отличающую ее от

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данакари Р. А. Этническое бытие как проблема политической философии: опыт теоретико-методологического исследования [Текст] / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-2. С. 63-69.
2. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет [Текст] / М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с.
3. Путин В. В. Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс] / официальный сайт «Российская газета». – Режим доступа. – <http://www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>
4. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России [текст] / М.: Русский мир, 1997. – 527 с.
5. Этносостав населения Волгоградской [Электронный ресурс] / Официальный портал Губернатор и Правительство Волгоградской области. – Режим доступа. – http://kdnk.volganet.ru/folder_10/folder_02/

других. Ценности, в свою очередь, должны не только отражать сложившиеся в обществе традиции и социальные практики, но и подвергаться определенному пересмотру и трансформации. Именно на данной основе возможно формирование устойчивой и гибкой идентификационной основы существования и развития общества и государства.

Сложный исторический и социокультурный контекст формирования и динамики российской идентичности предопределяет и то состояние кризиса, в котором она находится. Специфика изменений последних десятилетий породила ряд проблем в ценностно-нормативном и институциональном обеспечении процесса идентификации. Известно, что изменения в об-

щественном сознании происходят значительно медленнее, чем трансформация институциональной сферы; выработка объединяющей идеологии, отражающей национальную идею и отвечающую интересам различных социальных групп, требует определенного времени и целенаправленных усилий. Отсутствие концептуального выражения фактически существующего единства страны осложняется и недостаточной развитостью институтов и отношений гражданского общества. На механизмы формирования и поддержания идентичности воздействуют и технологические последствия глобализации – постоянный рост информационных потоков, значительное усиление влияния на массовое сознание телевидения и Интернета. Интернет, будучи важнейшим агентом социализации, особенно в молодежной среде, неизбежно вытесняет влияние традиционных институтов – семьи, школы, творческих и спортивных объединений и т.п. В связи с этим самоопределение индивида вне виртуального пространства зачастую осложняется отсутствием четких идейных представлений и общественно-политических приоритетов.

Распад советской модели консолидации активизировал состязательные потоки социализации, представляющие различного рода групповые ценности и приоритеты. Усиление этнического, конфессионального, фамилльно-кланового вариантов идентичности, предоставляющих индивиду традиционные ценности и апробированные модели поведения также является своеобразным ответом унификации и стандартизации массового сознания и поведения в эпоху глобализации. Возрастание значимости локальных солидарностей предопределяется, в том числе, поликультурностью российского общества, что, безусловно, является одним из наиболее характерных его качеств. Интенсивные межгрупповые взаимодействия в рамках поликультурного пространства неизбежно сопровождаются противопоставлением и столкновением ценностных систем, что, в свою очередь, приводит к актуализации этнического или конфессионального самоопределения. Ценности данных вариантов идентичности особенно востребованы в кризисные периоды, когда традиционные ориентиры во многом утрачены, а объединяющий нормативно-ценностный порядок еще не установлен. В данных обстоятельствах, по замечанию Э.И. Паина «... образ «мы» формируется локально, на основании

простейшей и древнейшей формы идентификации – этнической» [1, с.34].

Таким образом, возрастание роли и значения локальных солидарностей обусловлено конкретно-историческими обстоятельствами. Очевидно, однако, что, несмотря на мощный нормативно-ценностный потенциал и объединяющую силу, локальные модели идентичностей не способны эффективно решать социально-политические конфликты, более того, в определенные моменты могут их провоцировать. Интеграция различных социальных групп, особенно в поликультурном государстве, может осуществляться на базе иного типа идентичности, а именно – гражданско-политической. В российских условиях, осложненных незавершенной модернизацией, незрелостью институтов и отношений гражданского общества, социальной аморфностью, воплощение данной модели интеграции проблематично, но, в то же время, исключительно востребовано. Сама гражданская идентичность претерпевает определенную эволюцию в зависимости от политических, социально-экономических и ценностных изменений в обществе, однако, ее базовое содержание остается неизменным. Она представляет собой тождественность индивида государству и своему статусу гражданина, готовность и способность реализовывать сопряженные с гражданством права и обязанности, принимать осознанное участие в жизни государства. Подобный тип идентичности является важнейшим элементом современных социально-политических систем, так как обеспечивает их целостность. В условиях российского этнокультурного разнообразия наличие гражданской общности, опирающейся на такие ценностные комплексы как государство, Родина, страна, общее историческое прошлое, позволяет обеспечить необходимую консолидацию общества. Данная задача – усиление гражданского самосознания при одновременном сохранении и развитии этнокультурного многообразия народов России, провозглашена и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года [2].

Задача формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности особенно актуальна в молодежной среде. Маргинальность социального положения молодежи, необходимость смыслового и эмоционального освоения сложной социально-политической среды, в которой ей приходится существовать,

приводят к повышенной восприимчивости к различного рода ценностям. Культурный и социальный опыт советского периода постепенно вытесняется новыми условиями формирования идентичности – опытом существования в рамках рыночной экономики и в условиях глобализирующегося мирового пространства. Гражданская идентичность, представляющая собой сложное образование, сочетающее такие элементы, как государственная идентичность, патриотизм и гражданственность, безусловно, испытывает влияние как вышеназванных факторов, так и исторического и политико-культурного наследия. Характерно, что формирование государственной идентичности и патриотизма в определенной степени обеспечивается именно данным наследием. Гипертрофированная роль государства в России негативно повлияла на развитие институтов и отношений гражданского общества и восприятие личности в качестве самостоятельной ценности. Государство в России выступает и как ценностный символ, и как институт, обеспечивающий потребности общества в интеграции. Российская специфика, по мнению Л.М. Дробижевой, заключается в том, что «отождествление себя с гражданами России часто проходит по линии «государство – институт», а не «гражданство – сообщество» [3, с.70]. Вместе с тем, несмотря на крайний этатизм, характерный для российской политической жизни на всем протяжении исторического развития страны, в российском обществе всегда присутствовал опыт самоорганизации, на основе которого могут развиваться качества активного гражданина. Безусловно, для формирования гражданственности, как составного элемента гражданской идентичности, необходимы последовательные усилия как государства, так и политических партий и общественных организаций. Таким образом, ценностно-нормативное обеспечение российского общегражданского единства в настоящее время опирается на качественно иную институциональную систему, но продолжает учитывать специфику российской социокультурной среды. В полной мере это относится и к Северокавказскому федеральному округу. Общероссийские проблемы здесь дополняются рядом специфических обстоятельств – этническим и конфессиональным многообразием, приграничным положением, последствиями военных конфликтов и территориальных споров, проявлениями экстремизма и терроризма, низким

уровнем социально-экономического развития и т.д. Очевидно, что в контексте вышперечисленных сложностей идея гражданского единства региона, восприятие его в качестве органической части российского государства, становится особенно актуальной, и в конечном счете, является залогом обеспечения национальной безопасности страны.

Несмотря на весь комплекс проблем, связанный с поликультурностью и достаточно высоким уровнем конфликтности, в Северокавказском макрорегионе сильны объединяющие факторы. Синтез культур, характерный для взаимоотношений русского народа с народами Северного Кавказа на всем протяжении исторического развития, не препятствовал сохранению этнической и конфессиональной самобытности, что явилось основой особого типа идентичности. Включенность в единое государство, гарантирующее правовую и социальную защиту, возможность выражения интересов посредством различного рода объединений, возможность получения образования, отвечают интересам практически всех этнических групп. Безусловно, мощным объединяющим фактором является русский язык, который не только обеспечивает межэтническое взаимодействие в поликультурной среде, но и служит основой для полноценного включения индивида в современное культурное пространство. Несмотря на масштабные общественно-политические трансформации последних десятилетий, вышеназванные основы гражданской интеграции продолжают сохранять свое значение, так как сложились исторически и востребованы в современных условиях. Данные всероссийских и региональных социологических исследований позволяют констатировать, что на юге России гражданская самоидентификация находится на том же уровне, что и этническая (45%), однако значима для большего числа респондентов чем в целом по России (35% и 45% соответственно) [4, с. 121]. Таким образом, в Северокавказском макрорегионе складывается амбивалентная модель гражданской самоидентификации, специфика которой заключается в равной значимости для индивида ценностных систем этнической и гражданской субкультур, которые могут актуализироваться в зависимости от внешних обстоятельств.

На фоне ценностного вакуума, существующего в сознании молодежи относительно своего самоопределения, особенно востребован-

ным оказывается формирование региональной идентичности, что будет способствовать и укреплению общегражданского единства. Вектор приоритетной социальной самоидентификации в данном случае определяется, в том числе и тем, что локальные солидарности уже не могут полностью удовлетворить потребность молодежи в ценностно-нормативном определении. В современных условиях все более глобализирующегося пространства, в рамках все более интенсивной модернизации, молодежь нуждается, с одной стороны, в устойчивых базовых ориентирах, с другой – в представлениях, соответствующих современной реальности. Региональная идентичность удовлетворяет данным требованиям, так как включает в себя традиционалистские элементы, характерные для локальных идентичностей, и, в то же время, органично включается в общероссийское идентификационное пространство. По справедливому замечанию Л.М. Дробижевой «...региональные консолидации на данном историческом этапе станут не столько противостоять, сколько подпитывать национально-гражданскую идентич-

ность, так как регионы становятся значимым ресурсом корректировки социальных взаимодействий [5, с. 77].

Таким образом, можно констатировать, что условия Северокавказского макрорегиона содержат несомненный объединяющий потенциал, создающий предпосылки укрепления и развития ценностей гражданской идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Паин, Э.А. Этнополитические условия гражданской интеграции российского общества / Э.А. Паин // *Общественные науки и современность*. - 2006. - № 6.
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=doc; base=LAW; n=139350>.
3. Дробижева, Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе (тенденции и проблемы) / Л.М. Дробижева // *Общественные науки и современность*. - 2008. - № 2.
4. Шульга, М.М. Гражданская самоидентификация как фактор национальной безопасности / М.М. Шульга // *Теоретико-методологические и прикладные аспекты анализа устойчивого развития и безопасности региона: сборник материалов 54-й научно-методологической конференции*. – Ставрополь: Ставролит, 2009. – 254 с.

УДК 316.74
ББК 60.56

А. В. Громова

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Волгоградский государственный университет

E-mail: G-r-o-m-o-v-a@yandex.ru

Статья посвящена анализу межконфессиональному взаимодействию на территории современной России, рассмотрены направления и формы взаимодействия.

Ключевые слова: религии, конфессии, взаимодействие, социальные концепции.

A. V. Gromova

INTERCONFESSIONAL INTERACTION IN RUSSIA: TRENDS AND CONTROVERSY

Volgograd State University

Article is devoted to the analysis of inter-religious interaction in contemporary Russia, describes directions and forms of interaction.

Keywords: religion, confession, interaction, social concepts.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует более 26 тысяч религиозных организаций, принадлежащие к 68 вероисповеданиям. Это стало возможным в результате изменения вероисповедной политики государства в конце XX века, принятия в 1997 г. Федерального Закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объедине-

ниях» роль религиозных организаций в стране изменилась, вырос их общественный престиж и воздействие на различные стороны общественной жизни.

Закон регулирует отношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений. Религи-

озные организации получили право проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, право осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций. Как следствие изменился статус религиозных организаций, законодательно были сняты ограничения на их деятельность.

Немаловажным фактом религиозной жизни России явилось принятие крупнейшими централизованными религиозными объединениями доктринальных документов, где сформулированы их позиции в отношении к наиболее важным проблемам жизни современного общества и человека, их видение собственных возможностей в решении этих проблем («Основы социальной концепции РПЦ», «Основные положения социальной программы российских мусульман», «Основы социальной концепции иудаизма в России»). В своих социальных доктринах религии рассматривают возможность межконфессионального диалога. Так «Основы социальной концепции Русской православной церкви» указывают на готовность Русской православной церкви (далее – РПЦ) к взаимодействию с другими религиями, традиционными для России.

Со стороны мусульманских организаций гарантируется «взаимоуважительный диалог и сотрудничество в социальной сфере с верующими других традиционных российских религий и с представителями светских организаций» [1].

«Основами социальной концепции российского иудаизма» предполагается, что синагога через пожертвования может поддерживать деятельность, в том числе осуществляемую: благотворительными организациями и учреждениями социального обслуживания граждан, созданными религиозными организациями в целях социальной поддержки граждан [2].

Рассматривая межконфессиональные взаимоотношения особое внимание следует уделить Межрелигиозному совету России (далее – МСР), который был образован в 1998 году на совместном заседании глав православной, мусульманской, иудейской и буддистской религиозных общин страны. Целью его деятельности является противодействие разжиганию розни на национальной и религиозной почве, утверждение в обществе традиционных духовных

ценностей, согласия и стабильности, диалог с государственной властью России и других стран. Почетным председателем Межрелигиозного совета России является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Высший орган управления МСР - Президиум совета во главе с Почетным председателем. В Президиум входят главы традиционных религиозных организаций страны: Московского Патриархата, Координационного центра мусульман Северного Кавказа, Совета муфтиев России, Центрального духовного управления мусульман России, Федерации еврейских общин России, Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России и Буддийской традиционной сангхи России. На заседаниях МСР обсуждаются проблемы в сфере культуры и образования, воспитания молодежи и укрепления семейных ценностей.

Кроме рассмотрения вопросов социальной сферы в рамках своей компетенции МСР пытается решать вопросы практической помощи религиозным организациям (была достигнута договоренность о значительном снижении тарифов по оплате тепла и электроэнергии для всех религиозных организаций, расположенных на территории Москвы).

МСР принимает активное участие в реализации программы преподавания Основ религиозных культур и светской этики. В 2005 году МСР открыл свои отделения в Пермском и Красноярском краях, Калмыкии и Карачаево-Черкесии. В 2013 году Межрелигиозный совет России стал партнером Оргкомитета «Сочи-2014» по организации молитвенных помещений для верующих мировых религий в Олимпийских деревнях на Зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году.

15 февраля 2014 года в Элисте состоялось открытое заседание Президиума Межрелигиозного совета Калмыкии «Вера и культура», посвященное открытию Года культуры в России.

В ходе мероприятия представители конфессии обменялись мнениями, коснулись как концептуальных вопросов, связанных с развитием культуры в республике, так и конкретных проектов в различных направлениях от театральных постановок духовно-нравственного содержания до организации форумов и конференций, посвященных важным датам российской и калмыцкой истории.

В завершение мероприятия был принят итоговый документ, в котором участники заседа-

ния приветствовали проведение Года культуры в Российской Федерации и заявили о своей готовности к сотрудничеству в области сохранения и развития культуры народов Калмыкии. В документе говорится, что культура «является основой для сохранения и передачи новым поколениям традиционных ценностей – любви и сострадания, долга и ответственности, солидарности и милосердия. Эти вечные идеалы, общие для всех верующих – для православных, буддистов и мусульман, – составляют сердцевину древа культуры народов России».

В последнее время в областях России при органах различных уровней власти образуются религиозные советы. При Воронежской областной думе создан межконфессиональный совет, межрелигиозный совет, объединяющий представителей религиозных конфессий народов Прикамья, создан в Пермской области, в Ивановской области создан совет при губернаторе региона по гармонизации межнациональных отношений, при губернаторе Челябинской области будет создан межрелигиозный совет и т.п..

Учитывая, что ислам является 2-ой по численности религией России, следует особое внимание уделить отношениям РПЦ и ислама. Взаимоотношения с исламом и мусульманами – важнейший элемент межконфессиональных контактов РПЦ, по значимости уступающий разве что ее взаимоотношениям с католической церковью. Народы, традиционно исповедовавшие ислам, населяют целый ряд регионов внутри России и на ее южной границе. Следует отметить, что помимо встреч духовных лидеров в рамках заседания МСР, со стороны РПЦ предпринимаются попытки к диалогу. Так в 2012 году состоялась встреча Патриарха Кирилла с муфтиями регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. В ходе встречи обсуждались вопросы взаимодействия Русской православной церкви и исламских общин Кавказа по таким направлениям, как защита традиционных нравственных ценностей, профилактика религиозного экстремизма, развитие системы духовного образования, работа с молодежью.

Своеобразное сообщество действует на территории Санкт-Петербурга («Петербургский феномен»). Это сообщество носит интернациональный характер и привлекает людей разных конфессий и национальностей. Люди, которые инициировали объединение, Мунир-хазрат Бекюсов – имам-мухтасиб по Санкт-Петербургу,

а Тарас Черниенко – этнически русский шиит по вероисповеданию, Мариф Аликперов – лидер азербайджанского сообщества Санкт-Петербурга. Но этот круг не ограничивается только представителями мусульманских общин, в деятельности сообщества принимают участие христиане и иудеи.

Сообщество проводит большую работу по формированию межконфессионального диалога, в частности, последним мероприятием, проведенным этой группой стал «Форум традиционных конфессий: навстречу обществу солидарности и прогресса», прошедший 30 июня 2013 года в Санкт-Петербурге. В нем приняли участие представители традиционных конфессий Санкт-Петербурга – православные, католики, лютеране, сунниты и шииты. На форуме обсуждались вопросы, в основном, практического характера: развитие благотворительной деятельности, разработка программ по адаптации мигрантов, воспитание среди них уважения и понимания российской культуры. Важное место участниками было отведено просветительской работе, направленной на воспитание патриотических чувств и отношения к России как к общей Родине. Не просто как к «территории», на которой временно живет человек, а как к «миссии служения миру и человеку, дарованную Богом». Участники конференции также уделили внимание опасности проникновения на российское пространство чуждых России идеологий экстремистского и сектантского толка, необходимости профилактики этого явления.

Проанализировав межконфессиональную деятельность можно сделать вывод о налаженном взаимодействии «наверху» – духовные лидеры участвуют в заседаниях межрелигиозного совета, совместно организуют различные форумы и конференции и т.п. В то время как межконфессиональное взаимодействие «внизу» практически отсутствует, а именно в регионах, на местах без участия власти, формализма и подтекстов оно актуально и востребовано обществом.

Таким образом, учитывая многообразие религий на территории России, возникает необходимость как государственно-конфессионального, так и межконфессионального взаимодействия. Основными задачами межконфессионального диалога должны являться совместное решение наиболее актуальных социальных проблем, содействие установлению и укреплению связей между национальными обществен-

ными объединениями, религиозными организациями и органами разных уровней власти; поддержка деятельности национальных общественных объединений, религиозных организаций в сохранении и развитии национального языка, культуры, самобытности, свободы совести и вероисповедания; содействие установлению межнационального, межконфессионального диалога достижением взаимной терпимости и уважения в отношениях между представителями различных национальностей и вероисповеданий.

УДК 316.472.4
ББК 60.561.36

А. П. Галкин, А. В. Войтов***

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹

*Волгоградский государственный университет

**Волгоградский государственный аграрный университет

E-mail: *galkin-ap@mail.ru, **alexvoy@mail.ru

Статья посвящена основным направлениям и фазам трансформации молодежных движений в России за последние 20 лет, а также их роли и значению при формировании гражданского общества современной России.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные движения, молодежные объединения, политическая социализация.

A. P. Galkin, A. V. Voytov

THE YOUTH ASSOCIATION OF THE VOLGOGRAD REGION AS ONE OF THE ELEMENTS OF CIVIL SOCIETY

*Volgograd State University

**Volgograd State Agrarian University

The article is devoted to the main directions and phases of transformation of youth movements in Russia in the last 20 years, and their role and importance in the formation of civil society in contemporary Russia.

Keywords: civil society, social movements, youth associations, political socialization.

Словосочетание «гражданское общество» приобрело ныне необычную популярность. При этом в него вкладывают самые различные, иногда взаимоисключающие смыслы. В одних случаях его уподобляют правовому государству, в других – рыночным отношениям, в третьих – обществу свободных граждан, исполненных сознанием своего нравственного и политического долга. А главное, это словосочетание все чаще используется в качестве некой магической формулы якобы способной решить все проблемы.

Концепция гражданского общества в работах таких мыслителей как Дж. Локка [1], Г. Гегеля,

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] Основные положения социальной программы российских мусульман [Электронный ресурс] // Сетевой проект «Русского мира». - <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>

[2] Основы социальной концепции российского иудаизма [Электронный ресурс] // Информационный портал / РЕЛИГИЯ и СМИ. http://www.religare.ru/2_7722.html. 22.12.2003

[3] Основы социальной концепции РПЦ [Электронный ресурс] //Официальный сайт Московского Патриархата.- <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>

[4] Российская Федерация. Закон. О свободе совести и о религиозных объединениях [Текст] : [федер. закон : принят Гос. Думой 26 сентября 1997 г.]. - М. : «Ось - 89», 2005. - 32 с.

Ю. Хабермаса, Ф. Шмиттера [2], И.К. Калинина [3] и других базировались на идеях естественного права и общественного договора. Человек, как личность, стремится к свободе и реализации своих естественных прав. Но как существо общественное, человек не может жить вне общества и особенно вне государства, а, значит, реализация его естественных прав затрудняется государством, властью. Гражданское общество подразумевает добровольную передачу личностью государству своих прав, с одной стороны, а с другой - ограничение государственной власти в интересах реализации гражданами своих свобод. Главное условие действительности гражданского общества - добровольность и взаимность подобного договора между гражданами и государством.

Многие аспекты теории гражданского общества уже нашли более или менее адекватное

¹ Материалы подготовлены при поддержке гранта РГНФ № 14-13-34001 «Социально-политическая активность студенческой молодежи как основа гражданского общества».

решение. Но еще больше таких, которые представляют собой предмет научных поисков и страстных дискуссий. Объясняется это не только субъективными пристрастиями, но и вполне объективными причинами, в первую очередь – крайней сложностью анализируемого феномена.

Гражданское общество расположено между политической (государственной) и производственной сферами и образует промежуточную среду между ними. Структурно оно представляет собой совокупность объединений, ассоциаций, союзов по интересам (профессиональным, творческим, культурным, просветительским, конфессиональным, житейско-бытовым и т.д.), связанных не столько вертикальными, иерархическими зависимостями, роль которых вторична, сколько горизонтально-сетевыми взаимоотношениями.

Гражданское общество образует ту социальную среду обитания людей, где протекает их общественная жизнедеятельность. Ею, по сути, «заданы» рамки их образа жизни, черты их социального облика. Основные функции гражданского общества заключаются в следующем.

Во-первых – это социализация индивидов. Включаясь в гражданские взаимоотношения через частный интерес, они обретают возможности для самовыражения и развития своих потенций в качестве социальных субъектов.

Во-вторых – самоорганизация и самоуправление в обширной мозаичной сети частных интересов, для которых внешнее (государственное) регулирование создает лишь общие рамки упорядочения.

В-третьих – интеграция общества через систему горизонтальных связей и каналов информации, сложившихся веками форм социальной солидарности, что в конечном счете обеспечивает целостность общественного организма, историческую преемственность в его развитии.

В-четвертых – создание базовых форм межличностной солидарности, основанной на общности или близости частных интересов, выработка механизмов согласования расходящихся интересов и урегулирования конфликтов.

В-пятых – стимулирование правового нормотворчества выдвижением требований юридического закрепления тех гражданских и политических прав и свобод, осознание необходимости которых вначале происходит в лоне гражданского общества.

В последние десятилетия произошли коренные изменения во всех сферах российского

общества. Значительно трансформировались и приобрели новый вид общественные движения. Среди большого количества российских «новых» общественных движений следует отметить молодежные движения, которые имеют достаточно большое значение в формировании гражданского общества и воспитании подрастающего поколения. В рамках данной работы важны два основных вопроса: каковы основные направления и фазы трансформации молодежных движений в рассматриваемый период перехода от советской к посткоммунистической системе и какую роль на современном этапе играют молодежные движения как элемент гражданского общества.

По мнению волгоградского исследователя Натальи Скобелиной, российские молодежные движения прошли следующие этапы своего развития.

1 этап – молодежные движения советского периода. Подобные движения существовали в рамках коммунистической партии (комсомольская, пионерская организации, октябрята).

2 этап – неформальные молодежные движения (с конца 80-ых до начала 90-ых годов). В перестроечное время произошло становление неофициальной молодежной идеологии, носителями которой являлись вновь созданные молодежные объединения (хиппи, рокеры, панки и др.)

3 этап – «новые» молодежные движения (с 90-ых годов до нашего времени). Это этап завершения оформления движений в самостоятельные социальные практики и способы самовыражения. Следует акцентировать внимание на законодательной базе современных общественных движений. Закон «Об общественных объединениях» от 1995 года организационно оформил и легализовал их деятельность. В отличие от движений советского времени, где пионерская и комсомольская организации в образовательных учреждениях были частью единой системы воспитания, «новые» молодежные движения с начала 90-ых годов действуют за пределами учреждений образования.

В 90-е годы XX века, как отмечает А. Шмелев в своей публикации [4], появилось большое количество альтернативных молодежных организаций. Только в Москве насчитывалось более 400 подобных объединений. Автор публикации классифицирует молодежные движения следующим образом: «подкрышные» движения (филиалы «взрослых» партий); «досуговые» движения, состоящие из небольших групп мо-

лодых людей, объединившихся по интересам и активно лоббирующих в пользу этих интересов; лево-радикальные организации, близкие к неформальным группам («Анархо-Радикальное Объединение Молодежи», «Национал-большевистская партия Э. Лимонова»); «Поколение рубежа» - созданная в начале 1995 года группа молодых лидеров для участия в выборах; независимые молодежные движения, созданные для удовлетворения политических амбиций своих лидеров (например, «Антифашистское Молодежное Действие» (АМД), «Молодежная Солидарность» и др.); «Движения-проекты» – это движения, построенные вокруг идеи реализовать конкретные культурные инициативы («Конфедерация Свободного Труда», «Первое свободное поколение»).

Большинство из указанных моделей имели место в Волгоградском регионе, хотя по количеству их было значительно меньше. Следует подчеркнуть, что современные региональные общественные движения сохраняют особенности общероссийских движений, так как значительное большинство является отделениями центральных общественных движений. В Волгоградской области существует более 50 молодежных объединений, которые объединяют довольно большую массу инициативной молодежи.

Необходимо заметить, что рассматривание молодежных движений вне гражданского общества ведет к их одностороннему представлению. Современные общественные движения «заменены новыми формами солидарности, ассоциации, ресурсов власти, способов конфликта» и являются показательным элементом гражданского общества, так как при анализе подобных движений фокусируется внимание на автономии, идентичности, демократизации социальных отношений вне политической системы. Для молодежных движений гражданское общество является и местом действия, и целью. Молодежные движения следует рассматривать как защитную реакцию на социальные изменения, как «генераторы социальной жизни», которые способны генерировать свою нормативность и цели.

Гражданское общество не может возникнуть просто волевым решением «сверху», оно никогда не появится раньше, чем гражданское самосознание. А вот способствовать формированию необходимого стиля мышления государство может, более того – любое государство всегда занимается подобным, потому что отпущение этого процесса на самотек приводит в конечном счете к плачевным последствиям для одного государства, немало примеров чего знает история. Так вот, возвращаясь к постав-

ленным вопросам, строить гражданское общество прежде всего молодежи, хотя бы потому что она является наиболее мобильной и восприимчивой ко всякого рода нововведениям социальной группой. Несомненно, что решить проблему построения гражданского общества без апеллирования к молодежи невозможно.

В данной работе мы рассмотрим деятельность Межрегиональной Молодежной Общественной Организации «Новые Люди» и то, каким образом она способствует или не способствует развитию гражданского общества в регионе.

Молодежное Движение «Новые Люди» было организовано в 2005 году в городе Волгограде депутатом городского совета В. А. Васиным и руководителем управления администрации Волгограда по информационной политике М. Минчевой. В 2006 году движение, из Волгоградского регионального преобразовалось в Межрегиональную Молодежную Общественную Организацию «Новые Люди», в состав которой вошли: Астрахань, Самара, Саратов, Волгоград. В конце 2007 года к ММОО «Новые Люди» присоединился Нижний Новгород. Помимо этого организация имеет представительство в Калининграде и Кирове. Активная и успешная деятельность движения обратила на себя внимание заместителя главы Администрации Президента РФ В. Ю. Суркова. Таким образом движение преобразовалось в "прокремлевское" межрегиональное движение.

Не смотря на то, что «Новые Люди» считаются молодежной политической организацией, анализ направлений ее деятельности, акций и мероприятий говорит о том, что затрагиваются не только проблемы молодежи и далеко не только политическая сфера.

Нами были проанализированы акции и мероприятия, проведенные Волгоградским отделением «Новых Людей» за 2010-2011 года. С марта 2010 года по апрель 2011 было проведено 60 мероприятий, которые можно условно разделить по следующим категориям:

- Категория «патриотизм»: 19 (из них 10 – к 9 мая) – 31,7%
- Категория «развлекательное»: 12 (из них 5 – марафон «молодежь 34») – 20%
- Категория «политика»: 11 (из них 4 – против терроризма) – 18,3%
- Категория «ЗОЖ»: 6 (против наркотиков, алкоголя и табакокурения) – 10%
- Категория «инновации и образование»: 6 (качество образования) – 10%
- Категория «социальные проблемы»: 6 (дороги, дети, коррупция, экология) – 10%

Таким образом, мы видим, что, не смотря на то, что движение позиционирует себя как политическое, большинство вопросов и проблем, которыми оно занимается, политическими не являются. Теперь постараемся тезисно выделить аргументы как критики, так и в защиту того, что молодежные политические движения способствуют построению гражданского общества:

1. Социальные движения (к коим безусловно относятся и молодежные политические объединения) как элемент гражданского общества, согласно классическому определению, должны быть «добровольно сформировавшимися».

2. Также они должны быть «...независимыми от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти...». Отношение власти к этим движениям лучше всего проследить, конечно, на самом заметном событии молодежной политике, теперь ставшем ежегодным – это форум «Селигер», проведение которого было бы невозможно без значительной финансовой, организационной поддержки и, так сказать, поддержки моральной – Селигер посещали ведущие политики, политологи, журналисты.

3. В свою очередь власть активно использовала человеческий ресурс движений – для проведения какой-либо акции из Москвы «заказывается» определенное количество человек по регионам, которых к нужному моменту привозят.

К общественно-значимым функциям можно отнести:

1. Молодежные политические движения – перспективный канал политической социализа-

ции молодежи, на том же Селигере молодые люди получают определенный набор знаний и навыков по журналистике, политологии, предпринимательству.

2. Также они являются и каналом выражения активности молодежи – участие в различных акциях и мероприятиях, с одной стороны, формируют у молодых людей активную гражданскую позицию, а с другой – снижают протестный потенциал общества, направляя его в другое русло.

3. Не смотря на то, что некоторые приходят в эти движения из корыстных побуждений (желания построить политическую карьеру или поиск материальной выгоды) большинство участников там работают по волонтерскому принципу – они не подписывают никаких документов об участии и не получают никакого материального поощрения.

Таким образом, можно говорить о том, что не смотря на определенную политическую ангажированность, молодежные политические движения, в частности «Новые Люди» в определенной степени способствуют развитию гражданских отношений в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Локк Дж. Два трактата о правлении. / Сочинения. М. Мысль, 1988. — 668 с.
2. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Политические исследования 1996. - №5. С. 16-27.
3. Калинин И. К. К дискуссии о гражданском обществе // Социологические исследования. 2001. - № 4. С. 112-122.
4. Шмелев, А.А. Молодежные культурные и социальные движения в России / А.А. Шмелев // Социологические исследования. – 1998. – №8. С. 103-109.

УДК 316. 346. 32 – 053.6
ББК С 542. 15

Н. В. Дулина, Н. А. Овчар**, В. В. Токарев****

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (по итогам прикладного социологического исследования)

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: *dulina@vstu.ru, **onadine@mail.ru,
***vasily-tokarev@yandex.ru

В статье анализируются результаты опроса студентов, среди задач которого было выявление отношения студенческой молодежи к конфессиональным проблемам и оценка различий между западнохристианскими и восточнохристианскими ценностями.

Ключевые слова: социальное самочувствие, религия, религиозные ориентации, ценности, молодежь, студенты.

N. V. Dulina, N. A. Ovchar, V. V. Tokarev

SOCIAL WELLBEING AND RELIGIOUS ORIENTATIONS OF MODERN STUDENTS (based on the applied sociological research)

Volgograd State Technical University

The article analyzes the results of a survey of students, among whose tasks was to identify the relations of students to confessional problems and an assessment of differences between the Western Christian and Eastern Christian values.

Keywords: social well-being, religion, religious orientations, values, youth, students.

Профессиональная деятельность современного специалиста (любого профиля) напрямую связана с непосредственным влиянием результатов его деятельности на окружающий мир: природу, социум и самого человека. Позитивным или негативным окажется это влияние во многом определяется структурой внутреннего мира человека, принимающего решения. Специалисты убеждены, что в современном обществе большое значение приобретают субъективные факторы: ожидания, убеждения, мораль, другие трудно формализуемые сущности (см., напр., [8, 11]). Общество достигло в своем развитии такого уровня сложности, что «настала очередь новых исследовательских программ. Например, связанных с совместным описанием сущностей, лежащих на *разных уровнях организации* (моральных норм и экономических агентов, поведенческих стратегий и динамики сообществ и т. д.), и созданием наук *на стыке двух далеких дисциплин* (рефлексивное управление, теоретическая география, историческая механика, математическая психология и т. д.). Все перечисленное в этом абзаце сейчас называют *системным синтезом*» [7, с. 27]. Иначе говоря, исходной точкой такого подхода можно признать человека и его социальное самочувствие, ценности, убеждения...

В этой связи особый интерес представляет оценка социального самочувствия и ценностных ориентаций молодежи, и особенно студенческой молодежи как авангарда, который в скором времени будет определять будущее страны. Не последнее место среди этих ориентаций занимают религиозные предпочтения молодежи (справедливости ради заметим, что к оценке этих параметров мы достаточно регулярно обращаемся в своих исследованиях, см., напр., [2–5, 9, 10]). Очередную информацию для обобщения и размышления мы получили в ходе прикладного социологического исследования, выполненного в Волгоградском государственном техническом университете (ВолгГТУ) в октябре – ноябре 2013 года. Опрос студентов ВолгГТУ явился частью более масштабного проекта, реализованного Институтом социологии РАН (ИС РАН). Руководитель проекта (и разработчик инструментария) – главный научный сотрудник ИС РАН, доктор социологических наук Р. Х. Симонян. Задач исследования было поставлено несколько, в том числе и выявление мнений и оценок студентов об их религиозных предпочтениях, социальном самочув-

ствии и т. д. Объектом исследования выступили студенты многих российских вузов. В ВолгГТУ было опрошено 250 студентов разных факультетов, из них 151 (60.4 %) человек – это юноши и 99 (39.6 %) – девушки¹. Выполненное исследование относится к классу разведывательных, задача репрезентации выборки не ставилась. В данном материале будут представлены мнения и оценки только тех студентов, которые были опрошены в стенах ВолгГТУ.

Понятно, что в рамках одного отдельно взятого материала невозможно представить все полученные результаты, иллюстрирующие социальное самочувствие и ценностные ориентации студенческой молодежи, постараемся выделить, с нашей точки зрения, наиболее значимые.

«Общая история» России и Запада своими корнями уходит вглубь веков, но, как правило, «точкой отсчета» такой совместной истории принято считать времена петровских реформ. В этой связи напомним, Петр I полагал, что следует научиться лить пушки, ставить крепости, строить корабли, хорошенько освоить эти технологии лет за тридцать (иначе говоря, «прорубить окно в Европу»), а потом «вернуться к Европе задом». Однако история распорядилась по-своему. Наряду с военными технологиями волей-неволей оказались заимствованными и «гуманитарные технологии» – ассамблеи, моды, курение табака, многие нравы и обычаи. А после смерти Петра, как убедительно показал выдающийся отечественный историк В. О. Ключевский, произошел откат – суть реформ, да и те самые военные технологии, ради которых все затевалось, оказались выхолощены, а вот вся внешняя атрибутика осталась. В какой степени современные студенты разделяют (или, скорее, принимают) те западные ценности, образцы западной культуры, которые когда-то были привнесены на территорию страны со «свежими ветрами» эпохи Петра?

Признаемся, ответы студентов на вопрос: «Существует ли *культурная* угроза для России со стороны Европы?» нас удивили, как, впрочем, и то, что четверть опрошенных (26.0 %) затруднились ответить на этот вопрос. В содержательном плане голоса студентов разделились практически поровну (см. табл. 1). Более того, при ответе на вопрос: «Какое влияние за-

¹ Техническое сопровождение исследования (опрос студентов, формирование массива данных) в ВолгГТУ было выполнено с помощью студентки гр. ЭФК–359 А. П. Подольской.

Таблица 1

Мнение студентов о существовании культурной угрозы для России со стороны Европы

Существует ли культурная угроза для России со стороны Европы?	Проценты
Да	36.4
Нет	37.6
Затрудняюсь ответить	26.0
Итого:	100.0

падная культура оказывает на нашу страну?» студенты в большей степени склонились к негативному ответу. «Золотую середину» в ответе («в чем-то положительное, в чем-то отрицательное») заняли 45.2 % респондентов, затруднились ответить – 13.2 % опрошенных студентов, 17.6 % – ответили, западная культура оказывает положительное влияние на нашу страну, 24.0 % - сказали, что это влияние отрицатель-

ное. Разница в ответах не большая, но объяснить ее только погрешностью выборки не представляется возможным.

Хотя, как свидетельствуют результаты опроса, значимых различий между западнохристианскими и восточнохристианскими ценностями студенты в большинстве своем не замечают, и это при том, что почти половина опрошенных считают себя верующими (см. табл. 2).

Почти четверть опрошенных (23.6 %) считают себя агностиками, вдвое больше – 49.2 % – верующими, но от общего числа верующих менее трети (13.2 %) смогли определить себя воцерковленными. Каждый шестой из числа опрошенных (16.4 %) считает себя атеистом. Данная закономерность (число студентов, декларирующих веру, значительно превышает число студентов, действительно верующих), выявленная в предыдущих исследованиях (см., напр., [3, 4] и др.), вновь получила свое подтверждение.

Таблица 2

Религиозные ориентации современных студентов

В настоящее время в России актуализируются конфессиональные проблемы. Вы считаете себя...	Проценты
Верующим, но не воцерковленным (к Богу без посредников)	36.0
Воцерковленным	13.2
Атеистом – (отрицаю существование Бога)	16.4
Агностиком – (у меня нет доказательств, как отсутствия, так и существования Бога)	23.6
Затрудняюсь ответить	10.8
Итого:	100.0
Вы считаете, что различия между западнохристианскими ценностями (католики, протестанты) и восточнохристианскими (православные, старообрядцы) в основном носят...	
Скорее принципиальный, фундаментальный характер	25.2
Скорее чисто формальный, процедурный характер (ритуалы, литургия, символика, догматика, календарь и т.п.)	56.0
Затрудняюсь ответить	18.8
Итого:	100.0
Мировые демографические тенденции ведут к снижению роли христианской цивилизации. В этих условиях общеевропейская интеграция...	
Является необходимостью, как для России, так и для Европы	22.0
Не нужна, христианская цивилизация будет развиваться и без этого	30.4
Это ничего не изменит, христианский мир обречен	14.0
Затрудняюсь ответить	33.6
Итого:	100.0

Результаты опроса, как всегда, зафиксировали конкретные цифры. Но цифры сами по себе молчат, все зависит от того, как мы их ин-

терпретируем. И в этой связи есть смысл напомнить о концепции «личностного знания» британского философа Майкла Полани, основ-

ные работы которого относятся к концу 50-х – началу 60-х годов XX в. (более подробно см.: [6]). Он писал, что чувство убежденности (и в первую очередь в науке) тесно связано с такими категориями, как религия и вера. Он полагал, что в основе критического мышления современной культуры лежат греческий рационализм, с одной стороны, и христианское наследие, с другой. С точки зрения Полани, и наука, и религия существуют в одной и той же области. И ту, и другую сферу объединяет способность творческого воображения.

М. Полани подчеркивал, что наука требует моральных обязательств, аналогичных тем, которые содержатся в религии. «Когда то или иное знание разделяется всеми учеными, – писал он в работе «Наука, вера и общество», – то это обстоятельство лишь подтверждает их веру в реальность научных идеалов» [12, р. 41]. Научное сообщество «преживает» в рамках традиции так же, как и сообщество верующих. И то, и другое формируются в лоне традиции, и ученые могли бы позаимствовать у верующих такое качество, как чувство уважения к традиции, когда человек сотрудничает с теми людьми, которым он доверяет. Традиции научного сообщества включают в себя такие элементы, как образ жизни, идеалы, стандарты, нравы, соглашения, этический кодекс и т. п. «Члены сообщества признают одних и тех же людей в качестве учителей, – писал Полани в работе «Личностное знание», – и на основе этой преданности формируется общая традиция» [13, р. 163]. Согласно его позиции, обучение на примере означает подчинение авторитету. Ученик следует указаниям учителя, поскольку он доверяет его навыкам и умениям даже в том случае, если не всегда способен убедиться в их эффективности.

Полагаем, что обращение к категориям религии и веры для М. Полани вполне естественно. Как человек, родившийся в конце XIX века в глубоко религиозной семье (дед М. Полани по материнской линии в свое время был главным раввином Вильнюса, а сам М. Полани уже в зрелом возрасте принял христианство), он искал опоры своих убеждений в привычных вещах. Можем предположить, что в начале XXI века опоры убеждений современный человек может (и должен) искать не только на основе религии и ее ценностей. Но бесспорным остается то, что наука требует моральных обязательств. Этот тезис хорошо согласуется с по-

ложениями системного синтеза, когда ожидания, убеждения, мораль человека оказываются более значимыми, чем это покажет при первом (поверхностном) взгляде. Иначе говоря, любому человеку, а тем более специалисту надо быть готовым нести ответственность за принятые решения, будь то решения, принятые в науке или повседневной жизни.

Что касается общего социального самочувствия студенческой молодежи, то оно, как принято говорить, оставляет желать лучшего (см. табл. 3).

Таблица 3

**Мнение студентов об их настроении
в последний год**

Каково ваше доминирующее настроение в последний год?	Проценты
Уверенность	16.8
Спокойствие	18.4
Безразличие	14.4
Растерянность	12.8
Неопределенность	18.4
Тревога	8.4
Страх, отчаяние	3.6
Возмущение, гнев	4.0
Другое	3.2
Итого:	100.0

Напомним, что в широком смысле под социальным самочувствием понимается реально функционирующее общественное сознание и поведение, «в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением... уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами...» [1, с. 56]. Данное понятие, достаточно распространенное сегодня, отражает значимость и подлинность жизни, воспроизводимой в переживаниях личности, нерасчлененность целостности ее объективного и субъективного мира. Какую же эмоционально-комфортную оценку демонстрируют студенты? Если проанализировать ответы студентов на вопрос: «Каково Ваше доминирующее настроение в последний год?», то оценка получается, скорее, отрицательная, чем положительная (см. табл. 3).

Завершая представление небольшой части данных, полученных в ходе исследования, можно заключить, что общий фон вхождения

в жизнь студенческой молодежи можно охарактеризовать, скорее, как неопределенный. Понятно, что он сказывается и на общем самочувствии студентов, и на их ценностных ориентациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурко В. А. Интерпретация показателя «социальное самочувствие» // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» – СПб.: Издательство «Скифия», 2000. – С. 56.
2. Дулина Н. В., Овчар Н. А. Религиозность как индикатор социального самочувствия жителей города / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Тезисы докладов и выступлений на III Всерос. социолог. конгр. «Социология и общество: пути взаимодействия» Секция 18. – М., 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Дулина, Н. В., Петрунева, Р. М. О соотношении православной идентичности и обыденного сознания студентов технического вуза / Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Тезисы докладов и выступлений на III Всерос. социолог. конгр. «Социология и общество: пути взаимодействия» Секция 18. – М., 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Дулина, Н. В. Специфика религиозного сознания жителей юга России / Н. В. Дулина // Государство, общество, церковь в истории России XX века / Материалы Международной научной конференции / ИГУ. – Иваново, 2008. – С. 334–339.
5. Дулина, Н. В., Токарев, В. В. Новый век: о соотношении православной и гражданской идентичности / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Государство, общество, церковь в истории России XX века / Материалы Международной научной конференции / ИГУ. – Иваново, 2008. – С. 196–201.
6. Летов, О. В. М. Полани о соотношении научных и религиозных убеждений / О. В. Летов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/letov.pdf>.
7. Малинецкий, Г. Г. Выбор стратегии / Г. Г. Малинецкий // Компьютерра. – 2003. – № 38 (513). – С. 25–31.
8. Малинецкий, Г. Г. Проект «Россия». Анализ проблемы в синергетическом контексте / Г. Г. Малинецкий // Компьютерра. – 2009. – № 01–02 (765–766). – С. 16–19.
9. Овчар, Н. А. Гендерные особенности структуры верующих в современной России / Н. А. Овчар // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы IX Международной научной конференции Иваново, 10–11 февраля 2010 г. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. – С. 558–562.
10. Петрунева, Р. М., Дулина, Н. В. Религиозная культура студенчества: поведенческий анализ / Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина // Государство, общество, церковь в истории России XX века / Материалы Международной научной конференции / ИГУ. – Иваново, 2008. – С. 384–388.
11. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2006. – № 9. – С. 3–33.
12. Polanyi, M. Science, faith, and society / M. Polanyi. – Chicago: University of Chicago Press, 2007.
13. Polanyi, M. Personal knowledge / M. Polanyi. – L., 1958.

УДК 316.346.32 – 053.6
ББК 60.542.15 – 42

В. В. Непи́нов

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Волгоградский государственный университет

E-mail: nepijov.vladislav@yandex.ru

Статья посвящена анализу межнациональных и международных отношений студенческой молодежи Волгоградского государственного университета (далее ВолГУ). На основе деятельности Международного Студенческого Совета (далее МСС) были выделены и проанализированы особенности социокультурного сотрудничества, развития культурного диалога студенческой молодежи ВолГУ.

Ключевые слова: молодежь, студенчество, национальность, межнациональные отношения, международные отношения, Волгоградский государственный университет.

V. V. Nepinov

INTERETHNIC AND INTERNATIONAL COMMUNICATION IN YOUTH ENVIRONMENTS OF VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

Volgograd State University

Article is devoted interethnic and international relations Volgograd State University student youth. Based on International Student Council activity highlighted a number of interethnic communication features of youth, it is inherent in the Volgograd student body.

Keywords: youth, students, nationality, interethnic relationship, international relationship, Volgograd State University.

Создание эффективной модели межнациональных отношений и формирование основ позитивного социокультурного диалога студенческой молодежи являются приоритетными задачами Международного студенческого совета ВолГУ. Молодежь является социальной груп-

ской молодежи являются приоритетными задачами Международного студенческого совета ВолГУ. Молодежь является социальной груп-

пой, которая обладает высоким уровнем мобильности и интеллектуальной активности, который выгодно отличает ее от других групп населения. Однако, в то же время, молодежь – это одна из самых уязвимых групп, которая легко может быть подвержена как положительному, так и негативному влиянию.

Государство заинтересовано во всестороннем развитии молодежной политики, которая будет отвечать требованиям молодого поколения.

Поскольку Россия является многонациональным и поликонфессиональным государством, формирование механизмов и принципов межнационального воспитания, создание условий для духовно-культурного, духовно-нравственного и личностного развития молодежи, профилактике в молодежной среде религиозного экстремизма, расовой и межнациональной неприязни и наконец, формирование эффективной межнациональной коммуникации молодежи в поликультурном пространстве, являются основополагающими принципами развития социокультурного пространства, основанного на взаимном диалоге и уважении.

Важную роль в формировании эффективной межнациональной коммуникации, поддержании тесных культурных связей играют национально-культурные и студенческие объединения. Одним из приоритетных направлений их деятельности является работа с молодежью, которая заключается в формировании необходимых условий для самореализации личности в культурной, гражданско-патриотической, научной, творческой, спортивной и иных сферах, всестороннем развитии студента.

В настоящее время Правительство Волгоградской области, Министерство культуры Волгоградской области, органы местного самоуправления совместно с высшими учебными заведениями, общественными организациями, национально-культурными объединениями проводят активную политику по формированию гармоничных межнациональных отношений и, в частности, развитию позитивного межнационального диалога в студенческой среде.

На данный момент в Волгоградской области действуют 55 национально-культурных объединений: 46 национальных общественных объединений и 9 национально-культурных автономий, из них 35 - регионального уровня, 20 - городского и районного¹.

¹ Национальные общественные объединения//<http://www.volganet.ru>

Волгоградский государственный университет является ведущим классическим вузом Поволжья. Стоит отметить, что в силу определенных факторов таких как: миграционная политика, географическое население, этнический состав населения, Юг России, и в частности, Волгоградская область представляет собой уникальный синтез культур различных народов. В связи с тем, что в Волгоградском государственном университете обучаются студенты из стран ближнего и дальнего зарубежья, вопрос взаимодействия национально-культурных объединений, развития социокультурного пространства, вызвал большой интерес со стороны общественности, позволил изучить данную проблему с различных точек зрения.

С этой целью в октябре 2013 года был создан Международный Студенческий Совет, основной задачей которого является создание платформы, способствующей развитию толерантности, взаимопонимания и межкультурного диалога в студенческой среде, интеграция в единое социокультурное пространство, успешное взаимодействие иностранных студентов, основанное на взаимном уважении, а также ценностно-нормативных установках, моделях поведения и общения), является главной целью МСС ВолГУ.

Что было до ММС? И как МСС помог развитию культурного диалога среди иностранных студентов?

ВолГУ – известный университет, получивший признание как на внутренней арене, так и за рубежом, о чем свидетельствуют авторитетные рейтинги лучших университетов России и СНГ. Одной из приоритетных задач университета является привлечение иностранных студентов. Однако межличностное общение иностранных студентов на протяжении долгого периода времени оставалось на низком уровне, так как они не знали, что студенты такой же национальности, как и они, находятся в ВолГУ.

Например, рассмотрим случай со студентами из Украины, которые обучаются по двум разным образовательным программам. Один из них обучается по программе «Россотрудничества», другой же просто по направлению какой-либо организации. Они поступают на разные факультеты, один на физико-математический, второй на филологический. На протяжении всей учебы они даже могут не знать, что они, граждане одного государства, обучаются в одном университете, и это создало некоторые за-

труднения для них. Созданный МСС успешно решают такие проблемы, потому что представители каждой национальности имеют своего координатора, который получает и распространяет информацию об университете среди своих соотечественников.

Еще одна проблема – это проблема именно межнационального общения студентов. Для того чтобы студенты могли узнавать друг друга лучше, регулярно проводятся Дни Народных Культур. Так, например, в начале 2013-2014 учебного года студенты из Китая, обучающиеся в ВолГУ, организовали день Китая, приуроченный празднованию китайского Нового Года. Проведение подобных мероприятий способствует сближению иностранных студентов, развитию их творческого потенциала. Также для более быстрой адаптации иностранных студентов их селят в общежитии вместе с русскими студентами. Таким образом, они получают ежедневную практику русского языка.

Большой вклад в развитие международных отношений, возрождению традиций, сохранению культурной самобытности народов других стран вносят сами студенты ВолГУ. Они организуют разнообразные мероприятия, например, «Парад культур», в рамках которого студенты выступают с народными песнями и танцами, демонстрируют национальную кухню. Способствуют распространению иностранной культуры, традиций и обычаев культурные кружки «Сатори» и «Гармония». В прошлом году клуб «Сатори» организовал школьный альтернативный фестиваль, посвященный японской культуре «Японский ШКАФ». Приглашенными гос-

тиями были студенты из Японии, которые сами рассказывали о народных обрядах и традициях (чайная церемония, оригами и т.д.)

Для решения этих проблем иностранные студенты выступили с инициативой создания Международного студенческого совета, и эта идея была поддержана представителями всех национальностей. Другой из причин создания МСС было активное увеличение количества иностранных студентов в ВолГУ.

Управление международного сотрудничества ВолГУ также способствует активному распространению зарубежных традиций. Русские студенты часто принимают участие в программах академического обмена. Одной из подобных форм являются стажировки в Цзилиньский университет (КНР), где российские студенты учат китайский язык, каллиграфию, историю.

На данный момент увеличилось количество иностранных студентов: на первом месте Китай, на втором – Азербайджан, на третьем – Украина. Это свидетельствует о заинтересованности иностранных граждан в получении образования в РФ, но чтобы обеспечивать должные условия для них, нужно создавать определенные студенческие органы самоуправления, такие как МСС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сборник результатов исследований и материалы научной конференции «Мир Кавказу»// М.Е.Привалова «Межнациональные коммуникации в молодежной среде: тенденции и противоречия»//ЮФУ 2013г.
2. Национальные общественные объединения//<http://www.volganet.ru>

УДК 37.014.5
ББК 70.79

И. Б. Очирова

**ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

Калмыцкий государственный университет

E-mail: Ochirova70@mail.ru

Статья посвящена анализу ключевых понятий таких как: безопасность и образование, развитие которых исходит от исторически сложившегося этнического мировоззрения и восприятия.

Ключевые слова: безопасность, образовательная среда, поликультурное образование, толерантность.

I. B. Ochirova

FORMATION OF SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MULTIETHNIC RELATIONSHIP

Kalmyk State University

This article analyzes the key concepts such as safety and education, the development of which comes from the historically ethnic outlook and perception.

Keywords: security, educational environment, multicultural education, tolerance.

Юг России одна из самых многочисленных и самых многонациональных территорий, вызывающих сегодня как положительные, так и отрицательные высказывания в различных кругах общественности.

В. В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос» поднимает проблему межнациональных отношений и подчеркивает, что она приобретает все большее значение. Он выражает уверенность в обеспечении гармоничного развития поликультурной общности, при этом отмечает огромную роль образования. Выбор образовательной программы, многообразии образования есть – достижение, «но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире» [7]. «Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности» [7]. Так и в следующей своей статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» В. В. Путин уделяет весомое значение поликультурному образованию в ряде первоочередных задач, где видит решение многих проблем, связанных с образованием и культурой.

Происходящие в современной России конкретные и глубокие социально-политические и экономические изменения объективно обуславливают необходимость разработки новых научных и концептуальных подходов к проблеме безопасности образовательной среды. В настоящее время проводятся исследования данной проблемы в образовательных системах разных регионов, в том числе и в системах общего и дополнительного образования Республики Калмыкия [1].

Что значит «безопасность»? В соответствии с определением это понятие явления, не несущее какой-либо опасности или состояние людей, при котором ничто не угрожает. Как считает С. В. Камашев: «это область философии, посвященная защите человечества от природных и социальных опасностей и угроз» [4]. На сегодняшний день существует достаточное большое количество видов безопасности. Один из них – социокультурная безопасность – тесно связан с образовательной средой, и особенно актуален для многонационального Юга России, а от социокультурной безопасности зависят и духовная, и личная безопасность каждого из

нас. Одним из ключевых моментов социокультурной безопасности является, прежде всего, получение образования в безопасной образовательной среде, так как образование имеет силу воздействия на все уровни национальной безопасности – личность, общество, государство. Понятен и тот факт, что экономическая, политическая и другие виды безопасности зависят от наличия квалифицированных кадров, культивируемых в образовательной среде.

Сегодня мы наблюдаем проблемы в социокультурном пространстве, связанные с обострением национального самосознания, развития языков и культуры в разных регионах Юга России. Многие ученые занимались поиском понимания проблем этнической психологии для решения задач гуманизации учебного процесса в образовательных учреждениях, направленных при этом на возрождение национально-духовных ценностей и устранение межнациональных конфликтов [2]. «Для того, чтобы этот неуправляемый процесс не углубился дальше, мы должны опираться на принципы мультикультурного образования, которое доказало свою эффективность и обеспечивает стабильность во многих западных странах» [5].

Исходя из сравнительного анализа первоисточников, трудов исследователей в области педагогики, можно сделать вывод о том, что у народов, проживающих в этой части страны много общих принципов, традиций воспитания и обучения, заложенных в историческом прошлом каждого этноса. Актуальным остается творческое использование в учреждениях образования, в том числе и учреждениях дополнительного образования, таких традиций как: «опора на духовные и культурные ценности, заложенные в произведениях народного творчества, тесная связь педагогического процесса с природой и окружающим миром, особое внимание к формированию нравственных качеств личности, в том числе заботливого, уважительного отношения к старшим, женщине, доброжелательности, гостеприимства и толерантности к носителям других культурных ценностей, чувства долга перед своим народом, чести и достоинства, трудолюбия» [8].

В настоящее время дополнительное образование детей по праву рассматривается как важнейшая составляющая образовательного пространства, сложившегося в современном российском обществе, в связи с чем мы считаем, что оно требует постоянного внимания и под-

держки со стороны общества и государства, как образование, органично сочетающее в себе воспитание, обучение и развитие личности ребенка. Основное его предназначение – удовлетворить постоянно изменяющиеся индивидуальные социокультурные и образовательные потребности детей. Опыт развития образования в настоящее время показывает, что «абсолютизация этнического в обучении и воспитании может привести к формированию у молодежи чувства национальной исключительности и культурной изоляции народа» [8]. Многие ученые пришли к выводу: что, в разработке теоретических основ и внедрении образовательных традиций позитивного качества в практику методологическим положением такого типа процесса воспитания и обучения является не что иное, как диалог культур и народов, где наблюдается баланс общечеловеческого, этнокультурного, общероссийского аспектов в области образования [2].

Основные положения некоторых философских концепций строятся сегодня на диалоге культур, не только как способе взаимодействия личностей, но и как средство взаимоотношений с объектами, явлениями культуры и искусства. Взаимоотношения личности с носителями и объектами других культур позволяют глубоко осознать уникальность культурного и духовного наследия своего народа, а с другой стороны – все это способствует созданию благоприятных условий для познания и понимания стиля жизни, духовных и культурных ценностей другого народа и формирует уважительное отношение к людям, принадлежащим к иным этносам. Многие ученые существенную часть исследований строят на формировании у детей умений жить в мире с другими, выполнять взаимные обязанности, уважать и любить людей. Учитывая огромный потенциал возможностей, заложенный изначально в самой идее дополнительного образования, «современное дополнительное образование нельзя рассматривать в качестве простого придатка к системе общего и профессионального образования, как это было раньше. На данный момент это особая образовательная сфера с целевым приоритетом развития личностных ориентаций детей и подростков» [3].

Необходимо отметить роль поликультурного образования. Раскрытию его сущности помогают труды многих ученых, где в трудах раскрывают суть единения культур, создающее

благотворное сотрудничество людей. Воспитание культуры межнационального общения требует от всех соблюдение главного правила: толерантности по отношению к людям различных этнических принадлежностей. Воспитание толерантного отношения к другим народам и культурам, это одна из первоочередных социальных задач, стоящих перед образовательными учреждениями, где формируются гражданские и общечеловеческие чувства и сознание, где развивается позитивный опыт культуры общения с людьми разных наций и закладывается основа стабильности безопасной современной социокультурной среды. Формирование межнациональной толерантности невозможно без приобщения личности к общечеловеческим и общекультурным ценностям, поэтому мы считаем, что в аспекты обучения и воспитания необходимо вводить и использовать как можно больше материалов поликультурного содержания. Дети при таком содержании образовательного процесса и межнационального общения «приобретают общественно – ценный опыт взаимоотношений с людьми различных национальностей» [6]. Особенность поликультурного образования заключается в возможности реализовывать педагогический потенциал, заложенный в каждой культуре, и во многом зависящий от профессиональной компетентности педагогов, реализующих в практике основные составляющие поликультурного воспитания в современной образовательной среде, формируя при этом социальную толерантность учащихся.

Ряд исследователей правильно определяют проблему формирования традиций поликультурного образования, наблюдаемые сегодня в социокультурном образовательном пространстве, когда в обществе серьезно стоит вопрос об этнических взаимоотношениях.

Сегодня действительно в нормативно-правовых документах недостаточно уделяется внимания такому важному компоненту национальной безопасности, как образование. «Образование воздействует на все уровни национальной безопасности. Одним из важных элементов системы обеспечения национальной безопасности (обеспечивающим внутренние, институциональные факторы, которые сохраняют позитивную направленность развития социально-экономической системы) является образовательная политика государства» [4].

Учитывая особенности социокультурной среды, мы видим решение проблем в обеспечении безопасного образовательного пространства, где основными ключевыми моментами в воспитании будут толерантное отношение к этносам и межэтническое взаимодействие в современном социуме, где необходимо сохранить особенности национального самосознания и дать возможность поликультурному развитию.

Таким образом, развитие полиэтнической среды тесно связано с безопасностью образования, где должны быть заложены особенности этнического воспитания.

Итак, мы приходим к выводу, что образование и безопасность – два ключевых понятия, развитие которых исходит от исторически сложившегося этнического мировоззрения и восприятия, где культивируются такие понятия как этнос, народные традиции, толерантность, этнические взаимоотношения, совокупность которых формирует безопасность образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борликов, Г. М. Модернизация непрерывной системы образования в регионе – основа экономической и социокультурной безопасности // Известия академии педагогических и социальных наук. XV в двух частях. Материалы научно-практической конференции «Развитие системы образования – основа обеспечения безопасной среды». – М.: НПО «МОДЭК», 2011.
2. Борликов, Г. М. Народные традиции как общечеловеческие ценности в обеспечении безопасности и развития личности в обществе // Совершенствование системы образования как фактор обеспечения безопасности и развития страны. Материалы международной научно-практической конференции // Известия РАО. – 2012. – №2(22). – С. 899-907.
3. Голованов, В. П., Стрельникова, С. А. Инновационные подходы к развитию профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования туристско-краеведческого профиля // Теория и практика дополнительного образования. – 2010. – № 9. – С. 35.
4. Камашев, С. В. Безопасность образования России в условиях интеграции в мировое образовательное пространство // [soipro.narod.ru/ documents](http://soipro.narod.ru/documents) (дата обращения 27.02.14).
5. Оконешиникова, А. П. Этнопсихология – основа мультикультурного образования // Этнопедагогика – педагогика жизни. – Элиста, 2001. – С.67-68.
6. Палаткина, Г. В. Этнопедагогизация процесса воспитания культуры межнационального взаимодействия в мультикультурном обществе // Становление этнопедагогика как отрасли педагогической науки. – М.-Элиста, 2003. – С.148.
7. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос.// <http://www.ng.ru> (дата обращения 2.03.14)
8. Супрунова, Л. Л. Этнопедагогика как источник поликультурного образования // Этнопедагогика – педагогика жизни. – Элиста, 2001. – С. 69-70.

УДК 159.923.5
ББК 88.37

Т. Н. Банщикова

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ
В СИТУАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**Северо-Кавказский федеральный университет,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт**
e-mail: sevkav@mail.ru

Статья посвящена обоснованию кросс-культурного подхода к исследованию психологических механизмов саморегуляции личности в ситуации межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: осознанная саморегуляция, психологические механизмы, кросс-культурный подход, поликультурное пространство, межкультурное взаимодействие.

T. N. Bانشchikova

**CROSS-CULTURAL APPROACH TO THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL MECHANISMS
OF SELF-REGULATION IN SITUATIONS OF INTERCULTURAL INTERACTION**

**North Caucasian Federal University
Nevinnomyssky state Humanitarian-Technical Institute**

Article is devoted to the justification of cross-cultural approach to the Exploration of psychological mechanisms of self-identity in the situation the intercultural interaction.

Keywords: conscious self-regulation, psychological mechanisms, cross-cultural approach, multicultural space, inter-cultural interaction.

Современная социокультурная ситуация характеризуется все более интенсивным процессом взаимодействия культур, этносов, народов, взаимовлиянием разнородных культурных систем, что определяет необходимость поиска наиболее бесконфликтных путей сосуществования этих систем, усиливает тенденцию к «единству многообразия», приводит к унификации многих ценностей, культурных норм, в том числе и образцов поведения. Вместе с тем, взаимопроникновение этнических, социокультурных, идеологических факторов вызывает обострение проблем самоидентификации, личностной категоризации образа Я, саморегуляции, сохранения собственной уникальности и этнокультурного своеобразия. Каждая культура и каждый этнос разрабатывают свои механизмы вхождения в интеграционные процессы.

Однако процесс аккультурации связан со сложностями конкретного выбора личностных ориентиров регуляции своего поведения и своего самосознания, так как связан с разнонаправленными способами жизнедеятельности других людей. В этом контексте изучение стратегий саморегуляции в ситуации неопределенности, характера выбора индивидуально-личностных и социально-групповых программ по-

ведения, особенностей эмоциональной чувствительности становится одним из эпицентров внимания психолого-педагогической науки и практики.

Если рассматривать саморегуляцию как сознательный процесс, направленный на управление своей произвольной активностью, как ценностную позицию, которая формируется в процессе социализации-инкультурации, происходящей в конкретном регионе, в конкретное время, в конкретных обстоятельствах, то вполне обоснованной является необходимость установления особенностей конкретного социокультурного пространства, в котором общие характеристики саморегуляции всегда приобретают особый характер. Именно знание этих конкретных особенностей позволит обеспечить наиболее адекватные, оптимальные (для данных условий) подходы к решению вопроса об исследовании стратегий саморегуляции. Наше исследование было ориентировано на реализацию именно такого рода подхода.

Высокая социальная актуальность проблемы осознанной саморегуляции в ситуации взаимодействия культур, этносов, народов в Ставропольском крае предопределена его реальной поликультурностью, имеющей глубокие историко-культурные корни и многообразные современные формы проявления.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-06-00882

Ставропольский край занимает территорию в 66,4 тыс. км², граничит на западе с Республикой Карачаево-Черкессия, Краснодарским краем, на севере с Ростовской областью и Республикой Калмыкия, на востоке с Республикой Дагестан, на юге – с Чеченской Республикой, Республиками Северная Осетия - Алания, и Кабардино-Балкария. В Ставропольском крае, являющимся пограничным регионом России, сложились многовековые традиции совместного мирного проживания представителей многих (по имеющимся данным, в настоящее время до 100) национальностей. С другой – геополитическое положение региона, ставшего южным форпостом России в сердцевины пестрого по национальному составу и конфликтного Кавказа, превращает его в зону повышенного риска.

В конфессиональном плане территория Ставропольского края представляет собой пограничную зону между православно-христианской и исламской культурами. Однако социальное влияние этих двух религиозных культур не одинаково: доля верующих среди славянского населения Ставрополя составляет 42 %, а среди традиционно мусульманских этнических групп – 69 %.

Сегодня в крае нет явных межрелигиозных конфликтов, однако опросы выявили негативное восприятие слов «ислам» и «мусульманин» славянским населением (особенно православными верующими). Наличие скрытой межконфессиональной напряженности не может не вызывать тревоги, особенно учитывая быстрое возрождение мусульманских религиозных обычаев, динамичное развитие в Ставрополье исламской «религиозной инфраструктуры», а также деятельность иностранных исламских миссионеров. В настоящее время на территории Ставропольского края нет националистических движений как организованных процессов, которые сливаются в единое целое и влияют на ситуацию в регионе. Между тем, безусловно, имеют место проявления националистических настроений в виде отдельных случаев и событий – они не очень значительные, однако в течение нескольких последних лет происходит их определенное нарастание [1].

Миграция повлияла на распределение и изменение ролей этнических групп за счет пополнения ряда диаспор. В соответствии с новыми реалиями складывается новая иерархия диаспор, между ними ощущается конкуренция, которая представляется важным фактором эт-

нополитических отношений в крае. Молодежь, активно участвует в конкурентной борьбе диаспор. Это обусловлено, с одной стороны, широким распространением среди молодежи этнических стереотипов, унаследованных от старших, а с другой – недостаточной адаптированностью молодежи-мигрантов к полиэтнической среде, их неготовность к построению отношений на основе принципов гуманизма и толерантности.

В условиях крайне высокой этносоциальной напряженности даже отдельные, незначительные факты противоправного поведения вызывают повышенный общественный резонанс и массовые межнациональные конфликты. Зачастую дети и молодежь становятся свидетелями раздражения и обвинения в адрес других народов, как виновных в многочисленных проблемах сегодняшнего дня. Не всегда взрослые осознают меру ответственности в воспитании культуры межнациональных отношений, терпимости к национальному своеобразию живущих по соседству людей. Отсюда – любой бытовой конфликт интерпретируется в молодежной среде как межнациональный и используется как предлог для насилия против «чужих», что особенно опасно в условиях смешанного расселения этнических групп.

Наличие интолерантных настроений, выраженных в актах неприятия отдельных форм проявления национальных особенностей представителями различных этнических групп, воспринимаемых как «чужой», интерес к способам предотвращения подобных настроений, ярко проявляющихся сегодня среди молодежи Ставрополья, свидетельствует не только об актуальности поиска причин, лежащих в основе интолерантности, а становятся вескими аргументами для определения психологических механизмов саморегуляции поведения субъектов взаимодействия в кризисных ситуациях, обусловленных культурными факторами. Культура – это сеть социальных отношений, обычаев, традиций, аттитюдов, правил, регулирующих отношения в социуме, которые и определяют способы саморегуляции. Трудность кросс-культурных (сравнительно-культурных) исследований заключается в поиске адекватных показателей для сравнения, поскольку каждая культура представляет собой замкнутый и уникальный мир. В связи с чем, кросс-культурное исследование налагает особые обязательства, которые выражаются в необходимости выделе-

ния универсальных категорий. В качестве таких категорий могут выступать компоненты саморегуляции.

Саморегуляция имеют сложную структуру. Это целостная система психических средств, при помощи которой человек способен управлять своей целенаправленной активностью. Системы психической саморегуляции имеют универсальную структуру для разных видов активности человека, и в этой структуре можно выделить основные компоненты, выполняющие различные функции в осознанном произвольном управлении. В качестве основных функциональных компонентов модели саморегуляции экспериментальным путем были выделены следующие: цели деятельности, модель значимых условий, программа исполнительских действий, критерии успешности, оценивание результатов, коррекция [2].

В исследовании приняли участие 180 респондентов 12 национальностей, проживающих в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). Из них 76 девушек и 104 юношей, 27% – русские, 73% – представителей других национальностей, проживающих на территории СКФО.

Для изучения особенностей саморегуляции была использована многошкальная опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), позволяющая диагностировать степень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили, компонентами которых являются частные регуляторные процессы. Обработка результатов осуществлялась с использованием стандартного пакета программ Statistica.

Анализ субшкальных значений и значений общего показателя саморегуляции свидетельствует о том, что для 69% русских и 54% респондентов других национальностей свойственен средний показатель общего уровня саморегуляции. Средние значения такого показателя как «Общий уровень саморегуляции» (ОУ), который оценивает общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека, позволяет говорить, что данные испытуемые не всегда самостоятельны, часто не адекватно реагируют на изменение условий, не всегда легко овладевают новыми видами активности, неуверенно чувствует себя в незнакомых ситуациях.

Анализ стратегий саморегуляции, свидетельствует о том, что типичный профиль саморегуляции для представителей русской национальности характерен низкой сформированностью процесса планирования и высокий уровень развития процесса моделирования. Данные особенности являются наиболее устойчивыми стилевыми особенностями саморегуляции для представителей данной группы. Для них характерна низкая осознанность и устойчивость целей деятельности, неопределенность и непостоянство планов. Высокий уровень по шкале программирования проявляется в потребности детально разрабатывать программы собственных действий. Такие люди склонны заранее формировать самостоятельную программу исполнительских действий, определяют и составляют схему будущего действия.

Для представителей других национальностей характерен следующий типичный профиль саморегуляции: достаточно высокий показатель планирования целей и программирования действий, по сравнению с моделированием значимых условий достижения цели и оцениванием результатов действий. У данных респондентов выражена личностная тревожность, тенденция к акцентуации характера астенического или эмоционально-возбудимого типа. В общении таким людям трудно контролировать свои эмоции, они легко расстраиваются, если дела идут не так, как было задумано. Остро реагируют на требования окружающих, зависимы от внешних обстоятельств. Изменчивость в настроении и непредсказуемость в поведении приводит временами к импульсивному поведению. Незначительный повод может вызывать перемену настроения. Иногда наблюдается стремление к самоутверждению.

Таким образом, кросс-культурный подход к осознанной саморегуляции произвольной активности человека может быть применен к исследованию предпосылок надежности действий в условиях поликультурного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ветров, Ю. П., Банщикова, Т.Н.* Проблема толерантности в поликультурном пространстве вуза / Ю. П. Ветров, Т. Н. Банщикова // Научно-педагогический журнал Министерства образования и науки РФ «Высшее образование в России» – № 2. 2011. с. 108-114.
2. *Моросанова, В.И.* Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство / В.И. Моросанова. – М.: Когито-Центр, 2004. – 44 с.

УДК 378.4
ББК 74.474ж(0)

А. С. Королев

**ПРОБЛЕМЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
МЕЖДУ ВОЛГОГРАДСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ
И УНИВЕРСИТЕТАМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Волгоградский государственный университет

E-mail: korolvg1993@mail.ru

Статья посвящена анализу проблем, стоящих на пути развития сотрудничества в образовательной сфере между Волгоградским государственным университетом и университетами Республики Казахстан на современном этапе.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, международная деятельность, конференции, финансовые ресурсы, мировая образовательная система.

A. S. Korolev

**PROBLEMS IN EDUCATION BETWEEN VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY
AND UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AT THE MODERN STAGE**

Volgograd State University

Article is devoted to problems standing in the way of cooperation development in education between Volgograd State University and universities of the Republic of Kazakhstan at the modern stage.

Keywords: cross-border cooperation, international activities, conferences, financial resources, the world educational system.

Проблема развития высшего профессионального образования стала актуальной в исследуемые годы и это связано с необходимостью перехода Российской Федерации (далее РФ) и Республики Казахстан (далее РК) на инновационный путь развития, с использованием последних научных достижений в реальном секторе экономики, активизацией научно-исследовательской деятельности вузов и научных организаций системы образования. Вхождение РФ и РК в мировое образовательное пространство ставит обе страны перед необходимостью разработки стратегического плана развития высшего образования, что связано с переходом на новую модель национальных систем образования, которые учитывают богатый опыт и достижения советской системы высшего профессионального образования, а также общемировые перспективные его направления.

Приграничное сотрудничество между РФ и РК в сфере образования может стать ключевым фактором в процессе формирования единого общеобразовательного пространства, поможет обеим сторонам превратиться в одного из ключевых акторов на мировой арене в образовательной сфере. [1]

Волгоградский государственный университет (далее ВолГУ) является примером такого сотрудничества и ставит перед собой задачу превращения в региональный центр образования, науки, культуры, а также реализации важ-

нейшей концепции – интеграции в мировую образовательную систему [2].

В начале 2000-х гг. ВолГУ активно сотрудничал с университетами Казахстана. ВолГУ регулярно осуществлял академический обмен с Западно - Казахстанским государственным университетом им. М. Утемисова (далее ЗКГУ), проводил совместные конференции, семинары [3]. На настоящий момент сотрудничество между университетами находится в стагнации. Причинами этого служит разница в образовательных стандартах, нежелание студентов ЗКГУ проходить стажировки в ВолГУ, проблемы финансирования основных образовательных программ, нехватка финансовых средств у самих студентов, не позволяющих им принимать участие в академическом обмене.

Сотрудничество между ВолГУ и Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева (далее ЕНУ) начало активно развиваться после того как в 2002 г. был заключен договор о сотрудничестве между университетами. Однако в настоящее время сотрудничество между ВолГУ и ЕНУ не наблюдается, поскольку нет четкого плана выполнения задач, выпускники ВолГУ не видят целесообразным поступление в магистратуру и докторантуру ЕНУ для получения степеней.

В середине 2000-х гг. ВолГУ поддерживал тесные связи с Международным Казахско-Ту-

рецкий университетом им. Ходжа Ахмета Ясави. Но стоит отметить, что до настоящего времени реального сотрудничества не выявлено. Оно ограничивалось только деловыми визитами представителей университетов.

В 2008 году был заключен договор о сотрудничестве между Костанайским государственным университетом и ВолГУ. Договор рассчитан на 5 лет. Как видно, срок договора уже истек, однако каких-либо значимых достижений между университетами не было достигнуто и пока что университеты не ведут переговоры о дальнейшем сотрудничестве посредством пролонгации настоящего соглашения.

В настоящее время на пути развития приграничного сотрудничества между российскими и казахстанскими приграничными регионами стоит ряд проблем такие, как: слабая материально-техническая база, нехватка профессорско-преподавательского состава в университетах РК. Казахские вузы являются невосстребованными для студентов из Волгограда и области и, наоборот, небольшое число студентов из Казахстана приезжают в Волгоград для прохождения стажировок и обучения. Нехватка финансовых ресурсов и недостаток информации о возможностях образовательной кооперации не позволяют вернуть партнерские отношения на былой уровень.

В этой связи жизненно важным является реализация совместных проектов с привлечением финансирования грантодателей, а в перспективе – организация совместных образовательных программ. Среди других проблем, сдерживающих развитие международной деятельности, можно отметить низкую активность в проектной деятельности на международном уровне. Среди форм международного сотрудничества, как уже было отмечено, одной из ключевых является проведение международных научных конференций. Но развитие этого сотрудничества сдерживает недостаточное разделение научного и организационного направлений деятельности при подготовке конференций, приводящие иногда к организационным недоработкам и снижению активности участников из ВолГУ.

В 2010 г. между ВолГУ и ЗКГУ было заключено дополнительное соглашение о совместной подготовке магистров по направлению «История. Археология» [4]. Программа предусматривала перевод магистрантов обучающихся на специальности «История» в ЗКГУ после окончания одного академического периода.

Срок действия был рассчитан на 2,5 года. Однако стоит отметить, что этот договор не принес желаемых результатов, поскольку университетам пришлось столкнуться со многими проблемами. Во-первых, в связи с разницей в образовательных стандартах между РФ и РК, сторонам очень сложно составить общий план обучения. Во-вторых, не были использованы дистанционные образовательные технологии, о которых говорилось в договоре. В-третьих, ВолГУ не предоставил учебно-методические, информационные материалы в том объеме, о котором говорилось в настоящем договоре, поэтому не были согласованы методы обучения и оценки знаний учащихся. В-четвертых, возникла проблема с финансированием учебной программы и возмещением затрат.

Стоит отметить, что поставленных задач университетам добиться не удалось, по большому счету студентам оказалось просто не интересно принимать участие в подобном мероприятии. Студенты, обучающиеся в ВолГУ, не рассматривали вариант продолжение обучения в Казахстане и поэтому сочли такую деятельность как малоэффективную.

Одним из способов решения проблемы является предоставление студентам возможности бесплатных стажировок в ведущих университетах РК, в том числе ЗКГУ. Дорогостоящие программы академического обмена, высокие транспортные расходы препятствуют налаживанию контактов между университетами.

Вышеперечисленные проблемы привели к невозможности оперативного решения задач как научного, так и организационного характера и осуществления совместных планов.

В 2012 г. был подписан новый договор сроком на 5 лет. Целью настоящего Договора является установление сотрудничества в сфере науки и образования. Стороны договорились, что наиболее оптимальной формой сотрудничества является установление прямых связей между университетами, базирующееся на определенной области, то есть на интересе отдельного института или конкретного сотрудника. Таким образом, университеты хотят сосредоточить свою деятельность на одной конкретной области. С одной стороны, это может позволить университетам в большем объеме решать проблемы и выполнять поставленные задачи, не отвлекаясь на другие области деятельности, однако с другой стороны, университеты сильно ограничивают себя в создании и реализации со-

вместных образовательных программ. Это сократит количество студентов, заинтересованных в получении образования в конкретной сфере, не смогут в полной мере обмениваться научным опытом, внедрять и развивать передовые методы обучения во всех сферах научной деятельности университетов. ЗКГУ намерен привлекать не только студентов, аспирантов и соискателей, но и преподавателей ВолГУ для чтения лекций, проведения семинаров, научных симпозиумов за счет средств ЗКГУ. Однако на примере опыта 2010 г. это мероприятие кажется маловероятным, поскольку до сих пор студенты из ВолГУ не заинтересованы в обучении в казахстанских университетах. Прошло уже больше года после подписания этого договора, однако никаких изменений не произошло, поставленные задачи не выполняются.

В апреле 2013 г. было достигнуто соглашение между Волгоградским государственным университетом и Университетом «Туран». Инициатором выступил институт филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ. Договор является бессрочным. Таким образом, университеты не ставят перед собой фиксированные рамки, в течение которых планируется добиться поставленных задач, здесь скорее сотрудничество рассчитано на перспективу и университеты поэтапно будут оказывать взаимную помощь и обмениваться опытом, содействовать развитию академического обмена студентов и преподавателей, магистрантов, аспирантов, докторов. Предполагается проведение совместных научных проектов, публикаций, организация и проведение олимпиад, праздников. Все это направлено на развитие культурного сотрудничества в рамках настоящего договора. Важным мероприятием, реализуемым в рамках договора, должна стать совместная разработка, апробация и внедрение в учебный процесс электронных курсов для дистанционного обучения, формирование информационных ресурсов.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что сотрудничество между ВолГУ и университетами РК было активным в начале и середине 2000-х гг., но в настоящее время тесных контактов не наблюдается. Здесь можно выделить сразу комплекс причин, по которым университеты перестали сотрудничать, главной из которых является недостаточное финансирование образовательных программ, в частности программ международного обмена, проведение конференций и семинаров. Поэтому, прежде всего,

необходимо интенсифицировать поиск дополнительных источников финансирования развития университета, включая средства международных организаций.

Стоит отметить, что целевым регионом экспорта образовательных услуг для ВолГУ являются страны СНГ, Казахстан в первую очередь. Для РФ и РК сотрудничество в сфере образования играет важную роль, поскольку эти страны преследуют одинаковые цели, а именно – создание единого общеевропейского образовательного пространства.

Основными задачами, осуществляемыми в высшем профессиональном образовании РФ и РК в исследуемые годы, являются: развертывание в системе высшего образования интеграционных и инновационных процессов, внедрение новых технологий и методик обучения, повышение самостоятельности студенчества, совершенствование научно-исследовательской работы и др.

Вместе с тем РК склонна видеть в РФ потенциального донора в области образования. ВолГУ рассматривается как источник поддержки и помощи. Вместе с тем РК является источником абитуриентов для ВолГУ в связи с широким распространением русского языка в этой стране среди казахского населения, близостью культуры и уровня базового образования. Исходя из этого, ВолГУ должен проводить более активную политику по укреплению России в качестве центра образования для стран СНГ, русского языка как международного и межнационального общения на территории бывшего СССР. Решив эту задачу, ВолГУ сможет претендовать на финансирования в рамках этих государственных программ. Помимо этого, для возобновления сотрудничества необходимо продумать формы подключения к программам дистанционного образования студентов из Казахстана. Для достижения этой цели университет должен развивать современные технологии и средства связи, наращивать качество и объем ресурсов, размещенных в сети Интернет, комплексное развитие должны получить такие мероприятия, как: совместные научные проекты, проведение международных научных конференций, в том числе дистанционных, в сети Интернет; международная издательская деятельность, грантовая деятельность студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алшанов Р. Пути интеграции Казахстана в мировое образовательное пространство / Р. Алшанов // Столичное образование. 2003. - № 3-4-5. - С.16,17.

2. Артамонова М.В. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России / М.В.Артамонова. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2008. – С.279.

3. Курилла И.И. Международная деятельность Волгоградского государственного университета в условиях Болонского процесса // Вестник ВолГУ. Серия 6: Универси-

тетское образование 2003 №6. – С.73-80.

4. Голунов С.В., Смирнова В.А. Сотрудничество между Волгоградским государственным университетом и Западно - Казахстанским университетом им. М. Утемисова // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. – С.169.

УДК 378.02:304

Н. М. Бorytko, И. В. Власюк

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

E-mail: borytko@nm.ru

Рассмотрено понятие «толерантность» как сложное и противоречивое явление в контексте повседневной жизни и образовательной практике. Представлена классификация в зависимости от трех сложившихся в педагогической теории и практике образования парадигм. Толерантность как конвенция (примирение), толерантность как компромисс (взаимная уступка), толерантность как консенсус (согласие).

Ключевые слова: толерантность, конвенция, компромисс, консенсус, педагог, профессиональная деятельность.

N. M. Borytko, I. V. Vlasyuk

TOLERANCE AS A FEATURE PROFESSIONAL ACTIVITY OF TEACHER

Volgograd State Socio-Pedagogical University

The concept of "tolerance" was considered as a complex and contradictory phenomenon in the context of everyday life and educational practice. The classification according to the three prevailing in educational theory and practice of educational paradigms was presented. Tolerance as a convention (reconciliation), tolerance as a compromise (mutual concession) tolerance as a consensus (agreement).

Keywords: tolerance, convention, compromise, consensus, teacher, professional activity.

Человеческий мир – это непрекращающиеся информационные обмены, общение и взаимодействие людей друг с другом. Что в этом мире толерантность – дань конъюнктуре или востребованное отношение? Толерантный подход – беспринципность или оптимизация решения проблем? Кого должен готовить педагог – непримиримого бойца или размышляющего интеллигента? Эти и многие подобные вопросы постоянно возникают в научной и популярной литературе, публицистических статьях и выступлениях политиков, а главное – в повседневной жизни и образовательной практике.

«Меня удивляет и пугает количество зла в нынешней школе, – говорит мама ученика. – Еще несколько лет назад, когда учился мой старший, все было иначе. И педагог вряд ли позволил бы детям так в открытую издеваться над ребенком». Нередко говорят и пишут, что школа – это общество в миниатюре, в ней мы находим все то, что обнаруживается в социальной среде. Это правда, но не вся: агрессивность отношений в школе не только отражает, но во многом определяет рост насилия в обществе.

Школа – не пассивный элемент гражданского общества, а место, где мы можем увидеть его будущее и существенно повлиять на то, каким станет каждый отдельный человек, страна, мир. Этим объясняется все более широкое применение педагогического знания в различных сферах социального развития.

Толерантность пока еще не фигурирует повсеместно в обыденном сознании и отношениях, она не рассматривается в системе этических принципов современной молодежи. И все же законы человеческого мира требуют корректного поведения на уровне семейных, межгрупповых, межконфессиональных, межнациональных, а также международных отношений. Многие причины социального характера делают задачу воспитания толерантности чрезвычайно актуальной в практическом плане, требуют от педагога знания проблем, связанных с воспитанием толерантности, и способов их решения.

Понятие «толерантность», сравнительно недавно вошедшее в педагогический лексикон, продолжает оставаться одним из самых спорных. В педагогическом сознании существует

довольно устойчивый стереотип, согласно которому толерантность отождествляется с конформизмом, вседозволенностью, безусловным отказом от всяческих запретов и ограничений, в том числе этических (моральных, нравственных, духовных). Отсюда настороженное, а порой и негативное отношение некоторых педагогов к проблемам воспитания толерантности, их сомнения в целесообразности провозглашения толерантности в качестве самостоятельной ценности и цели образования. Пути преодоления этого стереотипа обнаруживаются в выявлении многогранного педагогического содержания понятия «толерантность» и обозначаемого им явления, в определении возможностей толерантности в становлении человека, обладающего устойчивой жизненной позицией и являющегося субъектом собственной жизни.

Толерантность как чувство, выражающее терпимость человека к любым, по выражению П. А. Флоренского, проявлениям «инакости» со стороны «другого» является стержневой характеристикой, своеобразным «ядром» способности к интеграционному взаимодействию. Толерантность – это, прежде всего, уважение Другого, его позиции (не обязательно их принятие!). Так или иначе толерантность предполагает установку человека на независимость, на «несиловое» отношение к любым идеям, а самое главное – ответственность человека за свои собственные убеждения и поступки, понимание их относительности, т.е. невозможности их такого обособления, которое было бы бесспорным для всех.

Толерантность – это еще и показатель неотчужденности сознания человека, показатель его готовности искренне и глубоко проникать в мир Другого, в действительность и в то, что в них происходит. К учению Анаксагора восходит мысль В. С. Соловьева о том, что плодотворным взаимодействием с другими является для человека только тогда, когда этот другой «во всем отличается от нас». Подобное условие обеспечивает, по его мнению, результативность процесса взаимодействия для саморазвития обоих партнеров, так как при его выполнении всякое проявление нашего существа встречает в другом соответствующие, но не одинаковые проявления и отношение одного к другому становится «полным и постоянным обменом, полным и постоянным утверждением себя в другом, совершенным взаимодействием и общением, ...способствующим созданию нового человека». То же относится и к педагогической деятельно-

сти: взаимодействие педагога и обучаемого, воспитанника как людей, устремленных к общей цели, но не тождественных в своих социальных ролях, знаниях, опыте, – вариант именно такого толерантного взаимодействия.

Для демократической культуры характерна сознательная установка на необходимость многих точек зрения и на недостаточность (ограниченность) любой отдельной точки зрения. Такая установка отражает системность мышления, которое отрицает одномерную логику и предполагает многостороннее рассмотрение явлений и процессов. *Толерантность, обеспечивая общественную жизнь разнообразных сообществ, делает возможным существование различий. Различия же обуславливают необходимость толерантности.*

Толерантность представляет собой сложное и противоречивое явление; в ее понимании выделяется множество подходов, которые классифицируются по различным основаниям. Мы выделяем три группы представлений в зависимости от трех сложившихся в педагогической теории и практике образования парадигм.

Толерантность как конвенция (примирение)

Согласно традиционным представлениям истина, основные моральные нормы, основные правила человеческого сосуществования могут быть неоспоримо и убедительно установлены и обоснованы для всех членов данного сообщества. Люди, нарушающие нормы морали и права, должны быть наказаны.

Конвенция (лат. *conventio*) – это соглашение, договор. Человек, решивший стать членом данного сообщества, соглашается с принятыми в данном сообществе нормами, примиряется с ними, путем самоограничения координирует в соответствии с этими нормами свое поведение, деятельность и общение – он соглашается принять эти нормы, поскольку вхождение в данное сообщество для него более значимо, чем следование своим взглядам.

Пятилетняя Настя собирается гулять во дворе и рассуждает: «Опять Света будет требовать, чтобы я дала поиграть ей своей куклой. Мне она и самой нравится! Но лучше я отдам ей куклу, потому что я не хочу раздружиться со Светой». Настя сознательно соглашается отдать любимую куклу во имя сохранения дружбы, которая для нее важнее. При этом она не выдвигает никаких встречных требований, не ведет переговоров о взаимных уступках – она са-

ма принимает решение, основанное на согласии с прогнозируемыми условиями. Это проявление конвенциональной толерантности.

Может быть и противоположная ситуация, когда сообщество нуждается в данном человеке и готово ради этого примириться с его взглядами, проявить снисхождение к его отклоняющемуся от принятых норм поведению. Это решение принимается, когда данные отклонения признаются неважными в сравнении с более значимыми для сообщества результатами деятельности этого человека.

Как видим, в традиционной парадигме одна из сторон признается более сильной и утверждает принятые ею нормы. Происходит даже более или менее явно выраженное соревнование сторон в силе и мощи – проигравший в этом соревновании и принимает нормы победителя, проявляя толерантность. Однако принятие это происходит не как результат внешнего принуждения (физической силой или пропагандой), а в результате осознанного решения. Именно в силу такого решения (конвенции) подобное поведение признается как толерантное.

Возможно, что со временем позиции сторон сблизятся, произойдет их взаимопроникновение, взаимообогащение. Но этого может и не произойти, поскольку есть такие взгляды, истинность которых никогда не может быть установлена бесспорно. Прежде всего, это религиозные взгляды, метафизические утверждения, специфические ценности разных культур, особенные этнические верования и убеждения, некоторые личные предпочтения. Часто такое соглашение происходит лишь эпизодически, на короткий период времени, пока не исчезнет необходимость в примирении. *Основным для нормальной жизни в обществе и для мирных взаимоотношений разных обществ и культур считается согласие в понимании основных моральных норм и того, что установлено в познании (в частности, в науке).*

Толерантность как компромисс (взаимная уступка)

Гуманистическая парадигма основана на признании самоценности каждого человека относительно к его окружению. В связи с этим необходимость взаимодействия и взаимного сосуществования побуждает людей к компромиссам, которые также являются формой толерантного поведения.

Компромисс достигается путем взаимных уступок как взаимное нравственное движение

навстречу друг другу. Толерантность в этом случае противостоит индивидуализму, конфронтации и способствует взаимному развитию людей. То же происходит и при вхождении человека в сообщество: сам человек и принимающая его группа взаимно принимают на себя определенные обязательства по отношению друг к другу.

Такие сцены можно наблюдать довольно часто между детьми, которые «торгуются», договариваясь о совместных действиях:

– Ладно, я буду с тобой дружить, но ты не будешь меня обзывать в классе душой.

– Ладно, а ты не говори, что я...

И т. д.

Договаривающиеся стороны признают друг друга равноправными и это равенство подчеркивают путем взаимных уступок. Эти уступки могут быть и несущественными, ритуальными, однако они делаются во имя демонстрации взаимного уважения и отказа от каких-либо преимуществ по отношению к другой стороне.

По сути, толерантность этого типа проявляется во имя сохранения в неприкосновенности собственной системы взглядов, ценностей, смыслов, для сохранения индивидуальности. То же происходит, когда человек не может уступить другим в принципиальных отношениях – компромисс достигается в менее значимых уступках и взаимно терпимом отношении к различию взглядов по более значимым проблемам.

Человек придерживается некоторой системы взглядов, норм, ценностей не просто потому, что это его система, а потому, что он считает ее превосходящей другие системы, потому, что, с его точки зрения, его система лучше решает те проблемы, с которыми люди до сих пор сталкивались. Если бы он думал иначе, то отказался бы от своей системы и выбрал бы иную, а именно ту, которая, с его точки зрения, лучше других.

Возможен и «компромисс с самим собой». Человек в принципе мог бы доказать несостоятельность других взглядов, раскритиковать их. Но он не может силой навязывать свои убеждения другим людям, поскольку убеждения каждый человек может вырабатывать только сам. Дальнейшее внутреннее обоснование толерантности-компромисса происходит примерно следующим образом: «Если другой человек как индивид или как представитель другой культуры не принимает мои взгляды, не соглашается с моими аргументами в их пользу, то это говорит о том, что в каких-то существенных отно-

шениях он мне уступает (менее образован, хуже мыслит, подвержен иррациональным влияниям). Я вынужден терпеть взгляды, несостоятельность которых я понимаю и могу показать, поскольку спорить с таким человеком не имеет смысла. Вместе с тем я надеюсь, что в будущем мои взгляды будут приняты всеми другими». *В этом случае толерантность выступает как снисхождение к слабости других, сочетающаяся с некоторой долей презрения к ним.*

Толерантность как консенсус (согласие)

Консенсус (от лат. *consensus* – согласие, единодушие) – это решение, принятое на основе общего согласия сторон при отсутствии формально заявленных возражений. Гуманитарная парадигма, лежащая в основе подобного толерантного поведения, приводит к пониманию необходимости разнообразия, его полезности для каждой из сторон.

Согласно этому пониманию существует не только соревнование разных культур и ценностных систем, взглядов и принципиальных теоретических каркасов, в ходе которого они пытаются показать свои преимущества и сходят со сцены, если не могут этого сделать. Каждая культура, ценностная и познавательная система помимо борьбы с другой системой так или иначе пытается учесть ее опыт, расширяя тем самым горизонт своего собственного опыта.

Дети нередко сами не осознают, почему их тянет к непохожим на них людям – сверстникам и старшим. Мама ругает сына за то, что он пытается дружить с мальчиком, которого она считает хулиганом. А сыну не достает жизненного опыта именно этого мальчика. При этом совсем не обязательно сын «тоже станет хулиганом» или его друг «станет лучше» – реально они используют информацию, взгляды, опыт друг друга для выстраивания новых систем ценностей. Маме тоже полезно было бы в доверительных отношениях с сыном и его другом узнать то, что она сама уже не сможет испытать, не увидит и не поймет без общения с ними.

Необходимым условием развития моих собственных взглядов, принимаемых ценностей и концептуальных рамок является допущение того, что в каких-то отдельных моментах я могу заблуждаться или мои взгляды могут быть неполными. Совместный поиск истины на основе взаимного изменения позиций (в некоторых случаях – изменения индивидуальной и культурной идентичности) находит свое выражение в критическом диалоге.

В подобной позиции нет выяснения правого или виноватого, сильного или слабого – ценность каждого объясняется тем, что он видит мир по-иному, не так, как другие, имеет способности, которыми другие не обладают, получил опыт, которого нет у других. Бывший раньше просто иным человеком, «другой» становится «значимым Другим» просто в связи со своими неповторимыми свойствами. Поэтому такая позиция и характеризуется как консенсус. Осознанность подобных отношений позволяет отнести их к толерантным.

Это толерантность не во имя сохранения своей неизменности, непохожести, неповторимости, как в предыдущем случае, а толерантность во имя развития, взаимного совершенствования взаимодействующих сторон. Понимание Другого здесь нужно не как основа для принятия иной точки зрения, примирения с ней, а как способ самосовершенствования: саморазвитие человека закономерно сопровождается сопоставлением его собственных успехов с достижениями других, своих неудач с промахами тех, кто рядом, т. е. подлинное, полноценное саморазвитие невозможно без контактов с окружающими.

В то время как гуманистическая парадигма предполагает высшую цель человека в самореализации, гуманитарная стратегия усматривает самоцель в искреннем диалоге с Другими и требует от человека не только самореализации, но и выбора ценностей, основанных на выявлении собственной идентичности, встречах с Другими: «Существовать значит со-существовать, только познав Другого, сам можешь определить собственную принадлежность».

Общим в понимании толерантности разными народами является восприятие человеческого рода как единого и взаимозависимого, что подтверждается, в частности, экологическими проблемами нашей эпохи. *Если понятие толерантности и может вызвать разногласия при его интерпретации, то сама необходимость взаимодействия с позиций толерантности в демократическом обществе разногласий не вызывает.*

Толерантность имеет решающее значение для всех профессий типа «человек — человек». Что касается профессионально-личностных качеств педагога, то здесь толерантность занимает особое место, ибо с ней связаны эффективность познания особенностей ребенка, продуктивность педагогического общения и деятельности. Кроме того, само по себе воспитание толерантности у детей рассматривается в качестве одного из проявлений результативности педагогической деятельности.

УДК 316.647.5
ББК 60.54

Д. Г. Камнев

**ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ
ПОСРЕДСТВОМ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

E-mail: dkamnev@hse.ru

Статья посвящена изучению роли гражданского образования в деле поддержания межэтнической толерантности в среде молодежи на Юге России. В настоящее время институт образования может эффективно проводить гражданское воспитание молодого поколения, воспринятые молодежью универсальные гражданские ценности должны стать фундаментом межэтнической толерантности на Юге России и в стране в целом.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, Юг, гражданское воспитание, молодежь, этнос, гражданские ценности, культура.

D. G. Kamnev

**SUPPORT FOR INTER-ETHNIC TOLERANCE IN SOUTHERN RUSSIA
THROUGH CIVIC EDUCATION OF YOUTH**

National Research University Higher School of Economics

Article is devoted the role of civic education in the maintenance of inter-ethnic tolerance among young people in the South of Russia. At present the Institute of Education can effectively carry out civic education of the younger generation. Youth perceived universal civic values should be the foundation of inter-ethnic tolerance in the South of Russia and in the whole country.

Keywords: ethnic tolerance, South, civic education, youth, ethnicity, civic values, culture.

Российская Федерация является самой большой по площади страной в мире, занимает 17 098 246 км², в состав населения страны входит более 200 национальностей и этнических групп, это делает нашу страну уникальным национально-территориальным образованием на планете Земля. Самым полиэтничным регионом России по праву является территория Юга страны, своими географическими границами она совпадает с Южным и Северо-Кавказским федеральными округами Российской Федерации, которые были образованы Приказом Президента РФ Д.А. Медведева от 19 января 2010 г. В состав федеральных округов входят 8 республик: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, 2 края - Краснодарский и Ставропольский, 3 области - Астраханская, Волгоградская и Ростовская. Что примечательно, в основном 7 федеральных округов РФ состоят из краев и областей, но в состав Северо-Кавказского федерального округа входят 6 национальных республик и Ставропольский край, с г. Пятигорск – центр федерального округа. Территория Северо-Кавказского федерального округа составляет 1% от площади России, жители русской

национальности не имеют абсолютного большинства в национальном составе населения округа. Полиэтничность, разнообразие самобытных культур формируют межнациональную культуру на Юге единой страны.

Е.В. Морозова, анализируя политическую культуру Юга России, подчеркивает, российский Юг не является социокультурной однородностью. «Являясь периферией как христианской, так и исламской цивилизаций, регион представляет собой зону, где ярко проявляется их противостояние. Здесь сложились две большие группы народов: автохтонные, не отличающиеся этническим единством, но имеющие схожие общекавказские культурные традиции, и славянские, в основном сформировавшиеся к концу XIX в., центром притяжения которых были казачьи войска. Это социокультурное противостояние отражается и в системах базовых ценностей, и в политических ориентациях, и в моделях политического поведения» [8, с.2]. Замечание Е.В. Морозовой очень важно, оно позволяет нам увидеть главные стержневые различия, которые генерируют внутренние скрытые от посторонних глаз процессы, плоды которых подспудно зреют, схлопываются, вырываются наружу в виде неприглядных и жестоких антагонизмов жителей региона. Изучая вопрос межнациональной толерантности на

Юге России, стоит учитывать отмеченные российским исследователем различия.

Богатство природных ресурсов, многообразие климатических зон и многонациональное население России являются ее государственным достоянием, которое было достигнуто самоотверженной работой многих предшествующих поколений сограждан. В настоящее время, как и в прошлом и в будущем, основной задачей для граждан и высшего руководства страны является сохранение и приумножение всего нашего общенационального наследия. Территориальное единство в многонациональной стране как Россия возможно лишь в условиях поддержания в стране всеобщей межнациональной толерантности, особое значение это имеет для тех регионов, которые в 90-е гг. испытали на себе хаос сепаратизма.

О. Васильева в своей статье солидарна с оценками российских специалистов по этническим отношениям и констатирует, что этносы на Юге России в настоящее время предпринимают попытку переосмысления национально-этнической самоидентификации в новых исторических условиях. Результатом чего становится разделение общества на этнические сегменты с одновременным построением новой этнической иерархии и отказом от гражданской консолидации. Поэтому федеральные и региональные власти должны предпринять максимум усилий по интеграции населения, результатом которого станет отказ от властной этнической доминанты в пользу приоритета инициатив гражданских сообществ и распространение межэтнической толерантности [3, с. 36].

В статье под толерантностью, понимается ее классический смысл, которая в российской и зарубежной научной литературе имеет достаточно разработанные подходы и трактовки, поэтому остановлюсь на юридическом определении термина толерантности - терпимости, подчеркнув тем самым его правовой общепризнанный смысл. В статье №1 «Декларации принципов терпимости», утвержденной резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. изложена следующая трактовка: «Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость - это гармония в мно-

гообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребности. Терпимость - это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [1].

Согласно Декларации, наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости среди людей является воспитание, этому посвящена статья №4 «Воспитание». Воспитание начинается с обучения людей их общим правам и свободам, тем самым происходит дополнительный процесс обеспечения существования данных прав и поддерживается стремление к защите прав других. Для этого необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, которые должны вскрывать следующие источники нетерпимости: политические, социальные, экономические, культурные и религиозные. Означенные нетерпимости закладывают в индивиде чувства отчуждения, стремление решать возникающие сложности в социуме с помощью насилия и попраения общественных и государственных законов, традиций. «Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях, как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями» [1]. Воспитание в духе толерантности должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных и культурных ценностях. Важной декларативной идеей, заложенной в документе, является то, что воспитание должно подавлять чувство страха и отчуждения к неизвестному, малопонятному, которое противоречит нашему представлению и не укладывается в рамки нашего мышления. «Незнакомое - чуждое» должно быть проанализировано через призму уникальности и неповторимости мира и живущих в нем людей. Отличия от общепризнанного, доминирующего в настоящее время в представлениях подавляющего большинства жителей, не должно быть мгновенно отвергнуто тем более, если это непонимание затрагивает отмеченные выше источники нетерпимости, т.к. самобытность вызревает в этносе долговременно, затрагивает исторические, социальные и культурные аспекты, и в целом имеет в своей основе рациональное объяснение.

Данная идея воспитания универсальна и должна быть положена в основу любой системы образования, и в процессах гражданского воспитания молодежи Юга России. В данной статье используется термин «воспитание», он является общеупотребительным и своим смыслом характеризует процесс обучения индивидов тому или иному знанию. Термин «воспитание» ни в коем случае не несет в себе негативную нагрузку, а образование молодежи в статье рассматривается с позиций добровольного акта передачи знаний индивидами другим индивидам посредством коммуникации между ними.

Объединяющим фактором для молодежи на Юге России могут стать единые гражданские ценности, которым они будут воспитываться в образовательных учреждениях региона, на публичных открытых площадках, организованных общественными организациями под эгидой профессиональных педагогов, лекторов и под контролем государственных структур отвечающих за образование граждан. Российский исследователь М.А. Ковалева указывает: «Под гражданскими ценностями понимаются социальные ценности, с помощью которых члены общества или отдельная личность характеризуют смысл определенных явлений действительности, определяют отношение личности к себе, другим людям, обществу, государству. К гражданским ценностям также относятся: патриотизм, толерантность и независимость убеждений, ответственность и гражданский долг, активная гражданская позиция и др.» [7, с. 228].

Соответственно если мы в воспитании индивида стремимся познакомить и укоренить в нем гражданские ценности, сделать его образцовым гражданином своего государства, то требуется обозначить самые общие характеристики, присущие гражданину. Выделив данные характеристики можно будет понять и подходы к организации воспитания, направленного на культивирование межэтнической толерантности на Юге России [5]. Общими чертами гражданина выступают следующие его характеристики: гуманистическое миропонимание и мировосприятие, базирующееся на культуре; участие в социально-педагогической деятельности (семейное воспитание, отношения в семейно-соседской общности, на производстве и др.); приобретение положительного личностного, социального и эмоционального опыта общения; следование нормам и требованиям культуры гражданских отношений; дифференцированное

восприятие информации; наличие потребности в развитии и обогащении имеющихся коммуникативных способностей; смысложизненное видение социальной реальности, ценностно-смысловое восприятие окружающего мира; осознание гражданственности как высшей социализированной формы субъектности человека [6, с. 46]. К довершению всего отмеченного стоит еще добавить и активную жизненную позицию, которая проявляется во всех сферах деятельности человека, и в быту и в учебе, в трудовом коллективе, тем более и в политической сфере. Вся деятельность гражданина нацелена на организацию окружающей его действительности по образцу с ценностями, которые им исповедуются в целях достижения его страной достойных результатов и закрепление ее в качестве одной из мировых держав, которая генерирует культурные ориентиры и нормативные смыслы для человечества.

Воспитание молодежи на Юге России должно стремиться к достижению отмеченных выше характеристик гражданина, усвоение молодым человеком гражданских ценностей, его почтительное отношение к своей малой родине и к России, все это будет способствовать толерантному отношению между гражданами разных этносов и вероисповедания. По мнению Г.Я. Гревцева: «Гражданское воспитание - это целенаправленный, специально организуемый процесс формирования гражданских качеств у учащегося, который предполагает освоение определенной системы знаний и умений, необходимых для успешной социализации» [4, с. 61].

Во время политической и социально-общественной трансформации в обществе, происходят объективные процессы, которые сопровождают процессы смены политической системы, изменения политической культуры в обществе. Традиционные каналы воспитания, такие как семья, СМИ перестают исполнять свою роль по социализации и воспитанию подрастающего поколения страны, так как новое время меняет устоявшиеся ценности, а классические институты воспитания не могут более перестроиться под новые ценности, оставаясь в своей основе консервативными. В последнее время в России, как и во всех странах все более активное влияние на молодежь оказывают СМИ, особенно так называемые «новые средства информации», которые наряду со своей основной деятельностью по информированию населения, исполняют дополнительную развлекательную функ-

цию, такие как сеть Интернет и на ее основе технические средства. Молодому поколению, прежде всего, свойственно осваивать и пользоваться плодами технических свершений, попадая часто в зависимость от новых технических средств, фиксируемая психологами и врачами «компьютерная зависимость», тревожит и также объем информации, который предлагает сеть Интернет на суд неокрепшему разуму молодых людей, это все является новыми вызовами в деле воспитания молодежи. Перед научным сообществом, практиками стоит насущный вопрос об эффективном использовании в новейших условиях СМИ для социализации и воспитания молодого поколения.

Единственным институтом, который смог достаточно в короткое время перестроиться и стал транслятором новых ценностей, проводя относительно эффективную работу по гражданскому воспитанию молодежи, на сегодняшний день является система образовательных учреждений, контролируемая и организуемая государственными структурами Российской Федерации. Контроль над процессом образования со стороны государственных структур обеспечивает качество и всеобщие стандарты образования, сохраняя тем самым культурное и образовательное единство страны, через одинаковые учебники и программы. Проживая в национальных республиках молодежь Юга страны, обучаясь в различных образовательных учреждениях, всегда смогут найти между собой общий язык взаимопонимания за счет единства образовательных программ, которые в идеале должны быть направлены на развитие общегражданских чувств у молодежи [2].

Помимо своей основной образовательной функции, обучение молодого поколения знаниям, которые будут ими востребованы в профессиональной сфере, учреждения образования должны стать местом досуга молодежи, где смогут функционировать специализированные секции и клубы по интересам. Например, полезным будет опыт открытия на базе учебного заведения клуба краеведов, историков, где молодежь, не обязательно учащиеся именно этого учебного заведения не в принужденной обстановке в кругу сверстников единомышленников смогут обсуждать интересующие их вопросы. А роль старшего наставника - куратора клуба сводится к тому, что через беседы и исторический опыт, проанализированных событий, участникам клуба будет подспудно формироваться

их гражданственность, тем самым повышая толерантность у молодежи в регионе. Целесообразно также организовать в образовательных учреждениях секций по музыке, рисованию, по эстетической культуре молодежи. Молодое поколение, посещая данные секции, сможет научиться созерцать окружающий мир через призму прекрасного, вытеснив из своего сознания навязанные СМИ образы жуткого и опасного, что таит в себе нестандартное явление, необычный человек.

Методы, направленные на формирование гражданского сознания у учащихся должны превалировать наряду и с другими методами: организации гражданской деятельности; стимулирования гражданского поведения; контроля, самоконтроля и диагностики формирования гражданских качеств, в образовательных учреждениях.

Личность постоянно находится в процессе познания окружающего мира и накопления навыков, полученные знания в процессе жизненного опыта порой не могут объяснить незнакомые явления, личность не может выработать подходы и решения возникающих житейских задач. Поэтому педагог в рамках данного метода целенаправленно организовать восприятие учеником новых знаний, общественных норм.

Предложение о внедрении в образовательных учреждениях клубов по интересам, где их участниками должна стать местная молодежь, звучит с учетом современных условий, где существует множество соблазнов для молодежи, наивно, но стоит всегда помнить, что молодежь в своих интересах различна. В России существуют такие населенные пункты, в которых отсутствуют досуговые центры для населения, а образовательные учреждения смогут заместить отсутствие или нехватку подобных центров.

Конечно же, внедрение данного предложения потребует значительных финансовых средств, проведение организационно-подготовительных мероприятий в образовательных учреждениях, внесение изменений в существующее законодательство об образовании в России, но все понесенные федеральными и региональными бюджетами расходы сполна окупятся спокойствием в толерантной среде Юга России.

Направленное воспитание молодежи на Юге России должно обеспечивать усвоение молодым поколением универсальных гражданских ценностей. В свою очередь гражданские ценности должны и уже в настоящее время яв-

ляют собой объединяющую основу для совместного проживания граждан различных этносов на Юге России, где в условиях толерантности обеспечены достойные условия для удовлетворения собственных высоких потребностей и процветания Юга, как неотъемлемой и великолепной части России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Организация объединенных наций. Декларации. Декларация принципов терпимости. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 15.03.2014).
2. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. – 2010. - № 12. - С. 18 - 27.
3. Васильева О. Политическое управление этнокультурным процессом на Юге России в конце XX – начале XXI в. // Россия и мусульманский мир. - 2012. - № 7. – С. 30 - 36.
4. Гревцева Г.Я. Гражданское воспитание как фактор социализации школьников: дис. ... д-ра пед наук. - Челябинск, 2006. - 384 с.
5. Денисова Г.С., Клименко Л.В. Особенности региональной идентичности населения Юга России // Социологические исследования. – 2013. - №7. - С. 25-34.
6. Капустина З.А. Воспитание гражданственности в условиях обновленной России // Педагогика. - 2003. - № 9. - С. 45 - 49.
7. Ковалева М.И. Гражданское воспитание как фактор социализации личности в современном обществе России и США // Философия образования. – 2011. - № 6. - С. 226 - 233.
8. Морозова Е.В. Современная политическая культура Юга России // Полис. – 1998. - №6. – С. 113-131.

УДК 159.99
ББК 88

Ю. А. Хилувчиц

ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

E-mail: sima26rus@mail.ru

Статья посвящена проблеме межнациональной толерантности, развитию созидющего менталитета и толерантного мышления будущих специалистов, посредством использования интерактивных методов взаимодействия.

Ключевые слова: толерантность, межнациональная толерантность, межнациональное общение, тренинг.

Ju. A. Hiluvchits

TRAINING AS A MEANS OF FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE

Nevinnomyssky State Humanitarian-Technical Institute

Article deals with the problem of interethnic tolerance, development is building mentality and tolerant thinking of the future specialists, through the use of interactive methods of interaction

Keywords: tolerance, ethnic tolerance, interethnic communication, training.

Для успешных взаимоотношений не только представителей разных народов, но и национальных сообществ и даже государств необходимо уважать культуру, традиции и обычаи других народов. Это вопрос, прежде всего политических и экономических отношений внутри страны и с другими странами. Также очень важной стороной и педагогического процесса является формирование толерантности по отношению к другой культуре, представителям других национальностей.

В процессе межнационального взаимодействия проблема толерантного поведения актуальна для таких областей науки как психология, социология, политология, конфликтология, философия, религиоведение и многие другие. Современная ситуация в развитии общества и политики такова, что многие осознают необ-

ходимость воспитания толерантности как в подрастающем поколении, так и у людей старшего возраста. Толерантность (или интолерантность) как черта личности формируется в процессе социализации человека. Разные социальные группы, в которые «вливается» человек с раннего детства, играют немаловажную роль в формировании его национальной принадлежности, его отношения к представителям другой культуры, и, в конце концов, в формировании у него толерантности по отношению к людям другой национальности или другой религии.

Общие характерологические особенности толерантного сознания школьников и студентов как социально-культурных групп в условиях явно выраженной региональной поликультурности, с учетом сложившейся социокультурной ситуации в Ставропольском крае (ин-

тенсификация миграционных процессов, усиление процессов межкультурных взаимодействий, институционализация и консолидация клановых режимов), показали определенные трансформации в установках толерантности. Молодежь края, представляющая некий социокультурный механизм, «пропускающий» через себя и определенным образом рефлексирующий межкультурные проблемы региона часто проявляет позиции этнической интолерантности. По различным экспертным оценкам, на территории Ставрополя без регистрации действуют около ста общественных объединений и свыше десятка неофициальных молодежных группировок, в том числе, созданных по этнонациональному признаку и настроенных откровенно в националистическом или шовинистском духе.

Этническая толерантность предполагает наличие позитивного образа, как своей группы, так и позитивного отношения к иной этнической культуре. Исследования показали, что позитивный образ своей группы (гордость за свою нацию, готовность защищать представителей своей этнической группы и др.) в молодежной субкультуре сложился, а вот положительный образ представителей другой культуры – не сформировался. Безразличие, отсутствие определенного мнения о вкладе, который вносят представители других национальностей в развитие Российской культуры и науки, наличие негативных установок, предубеждений, предвзвешенных суждений, стереотипов в отношении представителей других этнических групп, сформировали образ «другого», «иноного», как «чужого». На становление критериев «свой» – «чужой» так же оказывает влияние сопоставление культурных ценностей через призму знакомых/незнакомых явлений, которые, скорее всего не совсем понятны и, следовательно, осознаются молодыми людьми как несущие угрозу существованию «своей» этнокультурной группе. Как

следствие – желание молодых людей ввести ограничения прав и свобод нации на виды деятельности в различных социальных сферах, ограничения на соблюдение национальных традиций, раздражение и недоверие к представителям других этнических групп. Проявления гиперидентичности, этноцентризма, чувства тревожности и неопределенности выступают континуумом межэтнических отношений в молодежной среде. Противоречия между ценностями и нормами, транслируемыми разными институтами социализации, между сложившимися индивидуальными ценностями и нормами, декларируемыми представителями различных этнокультурных групп приводят к внутренней дисгармонии, к неопределенности и провоцируют экспрессивные реакции у молодых людей, особенно у представительниц женского пола [1].

Данные выводы подтверждаются результатами анализа ответов на вопрос, касающийся оценки отношения к ситуации, когда оскорбляют людей твоей национальности. Подавляющее большинство молодых людей (по общей выборке) намерены отстаивать честь своего народа (77%). В интервью с респондентами о методах, которые они готовы использовать в подобной ситуации, позиции насилия отмечены у 69% респондентов. «Оценка степени экспрессивности в отношении с представителями другой национальности», 21 % молодых людей дали положительный ответ на вопрос-утверждение «Я всегда стараюсь доказать им свою правоту». Среди тех, кто готов вести борьбу за честь своего народа, девушки более воинствующе настроены, чем юноши. Что подтверждает исследование психологов о том, что девушки более склонны к антисемитским тенденциям, чем представители мужского пола. К сожалению, представленные результаты говорят о том, что молодые люди не осознают конструктивных возможностей в обеспечении неконфликтного социального взаимодействия.

Рис. 1. Результаты анализа ответов на вопрос: «Представьте, что в Вашем присутствии оскорбляют людей Вашей национальности, что Вы предпримете?»

Сравнительные диаграммы

а) по признаку «пол»

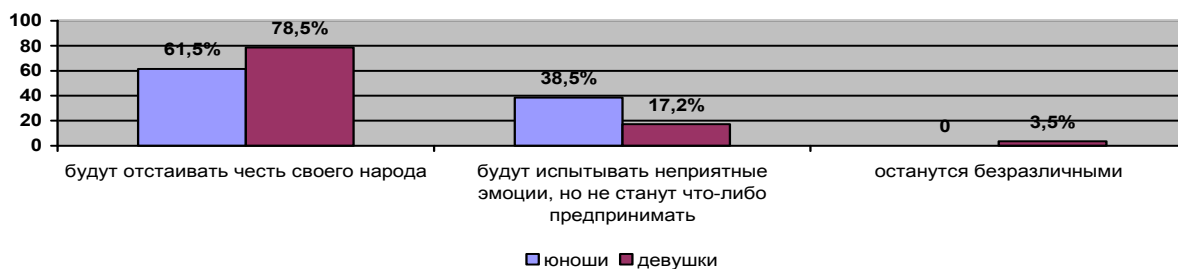

Рис. 1

б) по признаку «возраст»

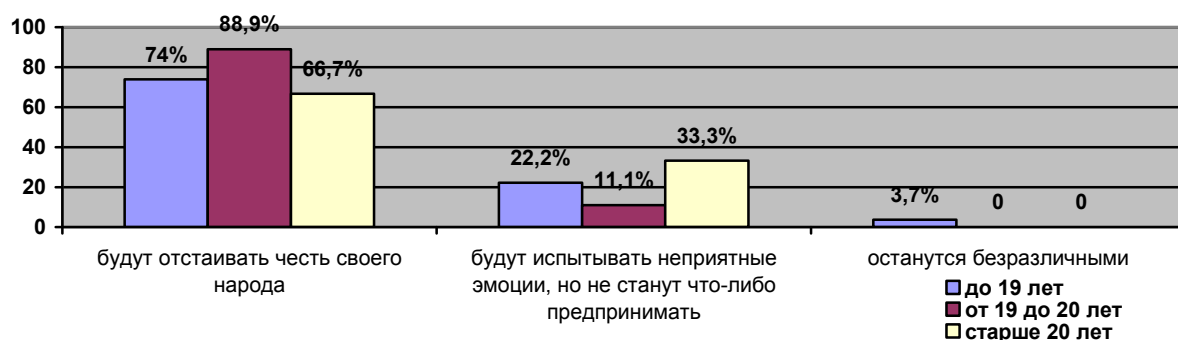

Рис. 2

в) по признаку «степень гордости за свою национальность»

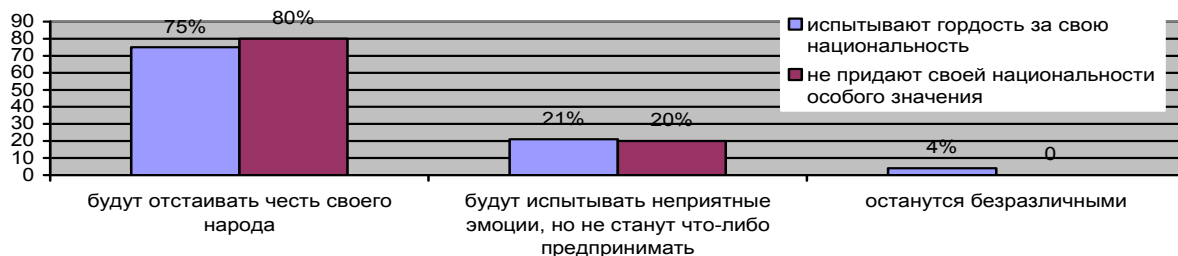

Рис. 3

г) по социальному статусу

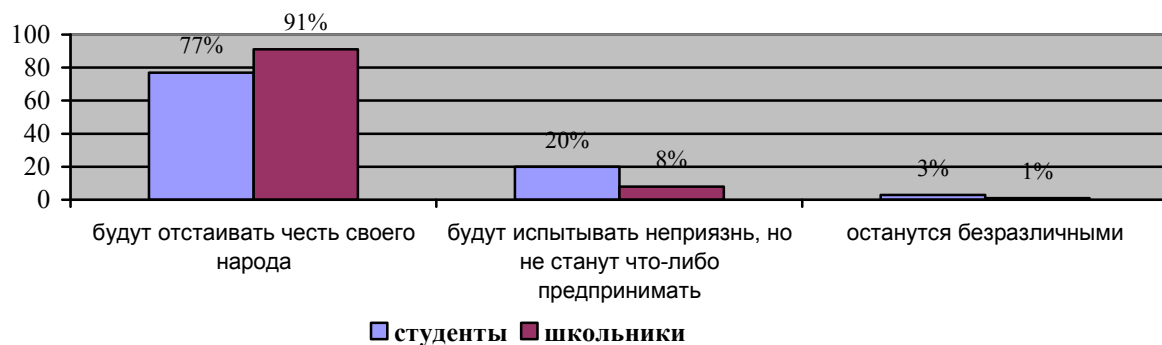

Рис. 4

Декларация конструктивного диалогизма в межэтнических отношениях лидерами этниче-

ских диаспор, установленные социально-нравственные нормы общежития в полиэтническом

регионе приведут к снижению тревожности, незащищенности и неопределенности в жизнедеятельности, как молодых людей, так и взрослых, что активизирует процессы развития самосознания, как регулятора поведения и деятельности; развития ценностно-мотивационной сферы; приведут к корректировке системы установок на преодоление стереотипов в восприятии других и своего взаимодействия с ними. Основой для укрепления этого процесса должно стать образование как один из видов социокультурных практик, активно воздействующих на формирование толерантных настроений подрастающего поколения [3].

Однако специфика образовательного процесса вуза состоит в том, что за пять лет студенты получают необходимый объем знаний и умений, приобретают профессиональные и научно-исследовательские навыки, позволяющие им в дальнейшем стать полноценными специалистами. Вместе с тем, государственные стандарты практически ни по одной специальности не включают в себя дисциплин психолого-педагогического, культурного и социального блока, определяющих основы межнационального общения. Считаем необходимым корректировку общей направленности программно-методического комплекса ряда дисциплин, которые, включали бы разделы, реализующие принципы толерантности в процессе обучения; разработку спецкурсов, курсов по выбору, посвященных основам толерантности, специфике толерантного поведения, навыкам разрешения конфликтов в процессе межкультурной коммуникации, а также опыту взаимодействия этнокультурных групп.

Кроме того, за счет внеаудиторной и воспитательной работы подобные пробелы учебное заведение имеет возможность восстановить, также работы, направленной на популяризацию преимуществ конструктивных форм общения; расширение кругозора студентов в области межнациональной культуры, традиций, обычаев; вовлечение студентов разных национальностей в культурно-массовые и воспитательные мероприятия вуза, города и края.

Но толерантность не может быть гарантирована сформированными знаниями, умениями, навыками, специально созданными внешними условиями. Толерантные отношения не даны человеку, а заданы как потенциал реализации конструктивного начала, который актуализируется не только При определенных условиях

и при соответствующих усилиях самого человека актуализируются толерантные отношения, заданные как потенциал реализации конструктивного начала. Смысловая и иная активность человека, его свободное и ответственное самоопределение в каждой конкретной жизненной ситуации должна последовать за внешними условиями и внутренними предпосылками. Поэтому первоочередной задачей становится построение динамической сети культурных ситуаций, событий в каждом из которых разворачивался бы позитивный диалог со сверстниками, с преподавателем, с целью сближения, пересечения в общей точке субъективной практики толерантной культуры, субъектного опыта толерантных отношений, свободного и ответственного выбора молодым человеком «ценностного толерантного отношения к жизни». Среди наиболее плодотворных и действенных механизмов становится психологическое воздействие, в качестве которого вступает тренинг этнической толерантности, цель которого – формирование толерантной культуры личности. В ходе проведения тренинга решаются такие ключевые задачи как [9]:

- развитие эмоциональной устойчивости, гибкости;
- развитие способности к сопереживанию, эмпатии, терпимости;
- развитие навыков позитивного, продуктивного диалога;
- развитие способности самоанализу, самокритичности;
- обучение толерантному поведению в межэтнических отношениях;
- развитие чувства собственного достоинства и уважение достоинства представителей других этнических групп, религий, социальных классов и людей с различными индивидуальными особенностями.

Полное изменение или искоренение негативных этнических стереотипов – длительный и сложный процесс. Но осознание этих стереотипов и более осторожные, обдуманые суждения предохраняют от преобладания стереотипного мышления и в некоторых ситуациях снижают его влияние на поведение. Под влиянием тренинга, как показала практика, негативные стереотипы сглаживаются, приобретают относительно нейтральный характер. В процессе выполнения ряда заданий студенты показывают свою осведомленность не только в культуре своей нации, но и в культуре другой нации,

с представителями которой они часто входят в контакт. Наблюдения за участниками во время тренинга показало их позитивное отношение друг к другу как представителям разных национальностей, а вместе с тем осознание и изменение отношения к другим нациям и их представителям.

Создание оптимальных психолого-педагогических условий формирования и развития этнической толерантности у студентов способствует формированию этнической, религиозной, социальной терпимости, коллективистической направленности, принятии себя, своей автономии и в тоже время социальной общности, позитивном отношении и эффективному взаимодействию с окружающим миром и другими людьми.

Только проявление всесторонней терпимости, прежде всего, позволит обеспечить сохранение мира и безопасности на Северном Кавказе. Именно межнациональная толерантность и культура мира должны явиться важнейшим невоенным инструментом обеспечения региональной безопасности на Северном Кавказе.

УДК 37.013.43:371.314.6
ББК 74

М. И. Кохановская, И. О. Дементьев***

**МЕТОД ПРОЕКТА В МНОГОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ОТ АПРОБАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА К ВВЕДЕНИЮ НОВЫХ СТАНДАРТОВ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

E-mail: *MKokhanovskaya@kantiana.ru, **IDementev@kantiana.ru

Статья анализирует результаты апробации польских подходов к организации многокультурного образования в Калининградской области. Показана перспективность метода проекта в контексте введения федеральных государственных образовательных стандартов.

Ключевые слова: многокультурное образование, метод проекта, федеральный государственный образовательный стандарт, Калининградская область.

M. I. Kokhanovskaya, I. O. Dementev

**PROJECT METHOD IN MULTICULTURAL EDUCATION:
FROM FOREIGN EXPERIENCE APROBATION TO NEW STANDARDS INTRODUCTION**

Immanuel Kant Baltic Federal University

The paper analyzes results of the application of Polish approaches to the organization of the multicultural education in the Kaliningrad region. The project method is defined as the perspective one in the context of the federal state educational standards implementation.

Keywords: multicultural education, project method, federal state educational standard, Kaliningrad region.

Калининградская область – эксклавный регион, небольшой по площади и сравнительно молодой субъект Российской Федерации. Формирование населения области носило организованный переселенческий характер. Заселение

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Белинская, Е.П., Стефаненко, Т.Г.* Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. – М.: Воронеж, 2000. – 217с.
2. *Ветров, Ю.П., Банищикова, Т.Н.* Проблема толерантности в поликультурном пространстве вуза Научно-педагогический журнал Министерства образования и науки РФ Высшее образование в России / Ю.П. Ветров, Т. Н. Банищикова. – № 2. – 2011. – с. 108-114.
3. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61. Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.
4. *Золотухин, В.М.* Две концепции толерантности / под ред. В.М. Золотухина. – Кемерово: КГТУ, 1999. – 63 с.
5. *Клепцова, Е.Ю.* Психология и педагогика толерантности / Е.Ю. Клепцова. – М.: Академический Проект, 2004. – 176с.
6. *Лебедева, Н.М.* Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межкультурного взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. Т.24. / Н.М. Лебедева. – 2003, – №5. – С.31-44.
7. *Лунева, О. В.* Социально-психологический тренинг. Мастер-класс / О.В. Лунева. – М.: Академия, 2002. – 362с.
8. *Ситаров, В.А., Маралов, В.Г.* Педагогика и психология в образовательном процессе / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2000 – 212 с.
9. *Стефаненко, Т.Г.* *Этнопсихология* Т.Г. Стефаненко. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368с.
10. Толерантность в межкультурном диалоге. Институт этнологии и антропологии Российской академии наук / отв.ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М., 2005. – 372с.

территории выходцами из различных регионов Советского Союза (в первую очередь из средней полосы РСФСР и Белорусской ССР) началось на основании постановления Совета Министров СССР № 1522 от 9 июля 1946 года.

Еще одна крупная волна переселенцев 1990–1999 годов включила миграционные потоки русскоязычных жителей стран Балтии и СНГ, а также беженцев из разных регионов бывшего СССР. В итоге население Калининградской области сегодня включает представителей многих национальностей, культурных и конфессиональных групп.

Всероссийская перепись населения 2010 года показала, что более 4/5 проживающих в области относят себя к русским, 3,5 % (в абсолютных числах это почти 33 тысячи человек) – к украинцам, почти столько же (около 32 с половиной тысяч) – к белорусам (по данным Федеральной службы государственной статистики (1)). В регионе проживает почти 10 тыс. литовцев, около 9 тыс. армян, более 7 тыс. этнических немцев, 4,5 тыс. татар. Насчитывается более 3 тыс. азербайджанцев, около 3 тыс. поляков, более 2 тыс. узбеков. Мордва (все этнические группы) имеет более полутора тысяч представителей, чуваша, цыгане, евреи, молдаване – более тысячи, езиды – около восьмисот. Всего перепись зафиксировала более ста этнических групп.

Жители Калининградской области многоязычны: русским владеет около 96 % населения, украинским – примерно 17,5 тыс. человек, белорусским и литовским – по 8 тыс. жителей, армянским – почти 6 тыс., азербайджанским – более 2 тыс., такова же численность владеющих узбекским. Татарский язык знает 1300 человек, около 800 – цыганский (с учетом того, что не все граждане, имеющие определенную этническую идентичность, заявляют о том, что владеют соответствующим языком). Доля отдельных этнических групп значительно выше доли знающих национальный язык (например, белорусы, мордва, чуваша). Часть жителей региона владеет языками международного общения: английским – 7,5 % жителей региона, немецким – 3,0 %, польским – 0,7 %. Переселенцы из стран ближнего зарубежья порой владеют соответствующими языками – казахским, латышским, киргизским.

С одной стороны, такая пестрота формирует условия для межкультурного диалога, с другой – она чревата возникновением конфликтов. Органы государственной власти осуществляют поддержку (финансовую прежде всего) национально-культурных автономий, однако главным образом задачи по продвижению ценностей толерантности и межкультурного диалога возлагают на систему образования.

Ориентиры в области многокультурного образования, задаваемые официальным российским дискурсом, раскрыты в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования и в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проблематика многонационального, многоконфессионального, многокультурного российского общества занимает важное место в тексте Концепции. Речь идет о многонациональном народе РФ как о «многоэтнической гражданской нации, включающей этнические общности» (2, с. 7). Подчеркивается, что Россия – это «национальное государство, имеющее разнообразный этнический и религиозный состав населения и отличающееся большой региональной спецификой» (там же). Используются понятия культурного многообразия, свободы культурного выбора, межэтнического мира и согласия.

Концепция постулирует «гарантированное равноправие граждан независимо от национальности, а также политику интеграции, предотвращения напряженности и разрешения конфликтов на этнической или религиозной основе» (2, с. 8). Говорится о политике толерантности как «признания и уважения культурных и других различий среди граждан страны и проживающих в ней граждан других стран» (там же).

К нравственным ценностям (представлениям), в системе которых раскрываются базовые национальные ценности, в Концепции отнесены поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания, многообразие культур и народов, представления о толерантности, международное сотрудничество.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) начального, основного и среднего (полного) общего образования постулируют необходимость сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России.

ФГОС начального общего образования в числе личностных результатов обучения называет осознание школьников своей этнической и национальной принадлежности, формирование ценностей многонационального российского общества и уважительного отношения к истории и культуре других народов. Подчеркивается важность развития качеств личности, соответствующих задачам построения демократи-

ческого общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального социума (3). Стандарт основного общего образования, характеризуя «портрет выпускника основной школы», говорит об осознании и принятии ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества. К личностным результатам обучения ФГОС ООО относит, в частности, осознание своей этнической принадлежности, знание основ культурного наследия народов России; усвоение ценностей многонационального российского общества; формирование уважительного отношения к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира (4).

ФГОС среднего (полного) образования, описывая личностные результаты обучения, упоминает толерантное сознание и поведение в поликультурном мире (5).

Успешная реализация требований ФГОС требует изучения и определения перспектив использования положительного зарубежного опыта, особенно в сфере межкультурного взаимодействия. Возможность познакомиться с достижениями соседней Польши в сфере многокультурного образования российским педагогам дала инициатива «Метод проекта в многокультурном образовании», реализованная в 2013 году в Калининградской области в сотрудничестве Ассоциации «Интеграция» (Суваики, Польша) и научно-образовательного центра «Балтийская Европа» (Калининград) при поддержке программы RITA. В ходе проекта была подготовлена программа семинара по многокультурному образованию для калининградских педагогов, проведены обучающие мероприятия в различных муниципалитетах региона, организован конкурс учительских проектов, оказана поддержка в реализации проектов победителей. По результатам издан методический сборник, включающий описания победивших проектов.

Польские педагоги используют в работе два близких понятия – многокультурное образование (*edukacja wielokulturowa*) и межкультурное образование (*edukacja międzykulturowa*). Иногда они трактуются как синонимы, иногда подчеркиваются их различия. С точки зрения специалистов по неформальному гражданскому просвещению, многокультурное образование нацелено на то, чтобы сделать для учеников ближе различные культуры, способствовать преодо-

лению культурных стереотипов и этноцентричного мышления. Межкультурное образование направлено на сотрудничество, совместную деятельность; его задача – не только познакомить школьников с историей, традициями и обычаями разных культур, но и обратить внимание на общие черты и различия между людьми, развить умение налаживать контакт с другими людьми. Оба термина связаны с образованием, цель которого – учить уважению, пониманию и открытости по отношению к другим культурам. В многокультурном образовании важен познавательный аспект, в то время как в межкультурном более ценны действия, развивающие умения сосуществовать с другими людьми (6, с. 11).

К важным факторам, которые необходимо учитывать при организации межкультурного образования, относят этнический состав группы учеников; регион, в котором идет обучение; местные потребности в области межкультурного образования; актуальный политический контекст на региональном, государственном и глобальном уровне; сотрудничество со школами в других регионах или странах; участие в международных образовательных проектах (7). В этой деятельности педагоги должны учитывать рекомендации, сформулированные в методическом пособии по межкультурному образованию, подготовленном Советом Европы: от педагогов, реализующих соответствующие задачи, требуется обладать способностью к саморефлексии, анализу собственной культурной идентичности, знать о культуре, с которой связаны, уметь определять механизмы собственных убеждений и предубеждений (8).

В области многокультурного и межкультурного образования польские коллеги используют различные методы и техники: поиск общих корней («пересекающихся множеств», культурных маршрутов), поиск современных связей (анализ текста, «роза ветров»), работа со стереотипами (в том числе в ходе молодежных обменов), поиск решения проблем («дерево решений», «карта конфликта»), поиск сценариев будущего (модель будущего, симуляции), поиск информации о других (лекции, дидактические игры, работа с источниками), организация общения с друзьями по переписке (6), библиодрама (9).

Эффективным считается метод проекта, с помощью которого можно интегрировать другие методики многокультурного образования. В рамках подхода польских педагогов образо-

вательный проект подразумевает ограниченную по срокам задачу, которую обучающиеся самостоятельно реализуют по заранее подготовленному плану. При этом содержание проекта может определяться учителем, но тогда ученики принимают самостоятельное решение о способах выполнения задания. Учитель выполняет в проекте роль координатора и консультанта, обладающего профессиональными знаниями в области, которую затрагивает тема проекта. Использование этого метода требует от педагога развитых организационных и коммуникативных навыков, способности мотивировать учеников и педагогов к сотрудничеству, а также умения привлечь к участию как можно больше других людей – родителей, представителей местного сообщества и др. Особенностью подхода польских педагогов является их внимание к формулировке так называемых операциональных целей и разработке критериев оценивания результатов (10).

Нами проанализированы итоги знакомства калининградских педагогов с польским опытом использования метода проекта в многокультурном образовании. Проявившееся в ходе семинаров восприятие представителями отечественного педагогического сообщества проблематики межкультурного образования было неоднозначным. Тема заинтересовала педагогов и простимулировала их творчество; разработка индивидуальных педагогических проектов показала разнообразие в выборе форм работы и проектных продуктов (фестиваль, музей, спортивный праздник, издание словарика или альманаха); темы проектов также изменялись от частных (творчество конкретного поэта) до более общих (темы дружбы, объединяющих традиций, толерантности). К основным сложностям в освоении учителями данной темы мы бы отнесли некоторое предубеждение перед работой с «потенциально опасными» понятиями, элементы стереотипного отношения, порой стремление воспроизвести «советскую» модель «дружбы народов». Объективной сложностью при использовании зарубежного опыта российскими педагогами является их значительная нагрузка, нехватка времени на качественную апробацию и взвешенное использование новых подходов. Результаты проектов и методические аспекты работы обсуждались с учителями: вы-

являлись и анализировались стереотипы, которые нередко бессознательно транслируются учащимся. Очевидно, что полноценная реализация ценностей, которые декларируются во ФГОС, возможна только при условии глубокой саморефлексии педагогов, минимизирующей риски имитации межкультурного диалога.

По нашим оценкам, опыт польских педагогов в сфере много- и межкультурного образования полезен российским учителям, а метод проекта отвечает требованиям федеральных государственных образовательных стандартов в части достижения метапредметных результатов обучения. Но для эффективного использования такого опыта необходима серьезная рефлексия и продуманная адаптация к условиям российской системы образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тихов В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования».
6. *Mirska-Czerwińska A., Hajdukiewicz M., Machciewicz A., Omilanowska M., Tragarz M., Sobieska-Jędruszczak L., Pogorzelska M. Wspólna przeszłość – wspólna przyszłość. Materiały pomocnicze dla nauczycieli / Centrum Edukacji Obywatelskiej. Warszawa, 2008.*
7. *Схабеньски Я., Матусевич А. Многокультурное образование с использованием метода проекта // Метод проекта в многокультурном образовании: опыт калининградских педагогов. Калининград, 2013. С. 15–40.*
8. Intercultural learning, Council of Europe, European Commission. Strasbourg, 2000.
9. *Słowo i działanie: bibliodrama w dialogu międzykulturowym / red. M. Schejbal ; Bielskie stowarzyszenie artystyczne Teatr Grodzki. Bielsko-Biala, 2013.*
10. *Схабеньски Я. Проект как метод обучения. Самара, 2011.*

УДК 30.304.2
ББК 60.5.

М. Е. Привалова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

E-mail: m.e.privalova@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые национальные процессы, протекающие в молодежной среде г. Волгограда. Проанализированы особенности современных межнациональных отношений среди студенческой молодежи города.

Ключевые слова: интеграция, дезинтеграция, молодежь, национальность, регион, культурные традиции, национальное многообразие.

М. Е. Privalova

NATIONAL INTEGRATION OF YOUNG PEOPLE: REGIONAL ASPECTS

Volgograd State University

The article discusses some of the national processes in the youth of Volgograd. The features of modern international relations among students of the city.

Keywords: integration, disintegration, youth, ethnicity, region, cultural traditions and national diversity.

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан) [1]. Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры. На территории большинства регионов нашей страны бок о бок живут представители сотни различных национальностей, народов и этносов.

Волгоградская область – один из самых многонациональных регионов России, где проживает более 130 национальностей, из них 23 наиболее многочисленные: русские, украинцы, казахи, татары, армяне, немцы, азербайджанцы, белорусы, чеченцы, чуваша, цыгане, представители народов Дагестана, корейцы, марийцы, турки, грузины, молдаване, мордва, удмурты, узбеки, таджики, евреи, калмыки [2]. Вопрос взаимодействия представителей различных национальностей друг с другом выступает одним из первостепенных в национальной политике региона.

Одними из видов межнациональных отношений в регионе предстают национальная интеграция, подразумевающая процесс постепенного объединения наций, этносов и народностей через сферы общественной жизни и дезинтеграция – процесс разъединения и противостояния [3].

Потребность в анализе существующих межнациональных отношений в молодежной среде

города постоянно возрастает. Интерес к социальным процессам, происходящим в молодежной среде подтверждает постоянное обновление законодательной базы государства: так в документе «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отдельное место отведено именно развитию национальной политики в молодежной среде: «задачи государственной национальной политики Российской Федерации в сфере...воспитания подрастающего поколения заключаются в...воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России...» [4].

Проведенное в августе 2012 года в г. Волгограде социологическое исследование позволило дать определенную характеристику тем национальным процессам, которые происходят на данный момент в молодежной среде региона. В исследовании приняло участие 500 студентов из двенадцати вузов региона, представители девяти национальностей – армяне (2,8%), евреи (1%), белорусы (1,4%), казахи (1,8%), калмыки (2,8%), немцы (1,6%), татары (2,8%), украинцы (3%) и русские (77,8%).

В ходе анализа полученных данных было замечено влияние национально-культурных объединений региона на интеграционные процессы в молодежной среде: создание на базе НКО молодежных клубов, проведение молодежных форумов, научно-практических конференций способствуют объединению и сплочению

нию молодежи различных национальностей, проживающих в регионе. Около половины принявших в исследовании студентов (48,4%) указывают на тесное сотрудничество национально-культурных объединений Волгограда именно с молодежью в вопросах межнационального взаимодействия. Основными формами взаимодействия 27,6% опрошенных определяют культурно-творческое межнациональное взаимодействие (проведение фестивалей и праздников под эгидой дружбы народов), 20% респондентов обозначили «проведение научно-практических мероприятий».

Одним из самых активных национально-культурных объединений Волгоградского региона выступает Общественная организация «Волгоградская региональная еврейская национально-культурная автономия», созданная 24 января 2005 года. В рамках деятельности данной организации постоянно функционирует «Молодежный Клуб», целью которого является изучение традиций еврейского народа, еврейских праздников (Суккот, Пурим, Лаг ба-Омер) [5].

Взаимодействие НКО с молодежью подтверждают также проводимые широкомасштабные форумы, объединяющие молодежь города и области. Так 30 июня 2012 года в Волгоградской области состоялся молодежный национальный форум «Роль молодежи в укреплении межнациональных отношений, как залог стабильности региона», целью которого являлось укрепление межнациональных отношений в молодежной среде. Участниками форума выступили: студенческая молодежь, активисты общественных организаций и представители региональных национальных общественных организаций: Чеченская община, Армянская и Азербайджанская диаспоры. Форум поднял вопросы не только укрепления межнациональных связей, но и развития культурного наследия народов региона [6].

В рамках форумов, научных конференций и круглых столов вузы региона регулярно проводят мероприятия с участием национально-культурных объединений Волгограда и студенческой молодежи. Так 21 февраля 2012 года в Волгоградском государственном университете прошел региональный студенческий круглый стол «Толерантность. Твой выбор?», собравший представителей более, чем пятнадцати НКО города и области по актуальным проблемам современного взаимодействия молодежи в пространстве вуза. Информационная конференция

«Пропаганда толерантности и профилактика экстремизма», прошедшая 5 апреля 2013 года в том же вузе, состоялась при активном участии Советника Губернатора Волгоградской области по толерантности, председателя ВРОО «Дом дружбы» Казбека Георгиевича Фарниева, представителей дагестанской, армянской и чеченской диаспор, а также представителей студенческой молодежи. По окончании мероприятия была принята резолюция, включающая в себя подписание соглашения о сотрудничестве студентов ВолГУ и ВРОО «Дом дружбы» [7].

Результаты исследования подтверждают также тот факт, что национальной интеграции молодежи способствует создание на базе вузов, общественных организаций и иных структур клубов по интересам различной направленности. Принимая во внимание особенность выборочной совокупности исследования, особенное влияние оказывают функционирующие в вузах органы студенческого самоуправления. Данный тезис также отражен в документе «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где одним из способов формирования гармоничных национальных отношений среди молодежи выступает «...создание в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования структур студенческого самоуправления (клубов, советов и других) на интернациональной основе, а также условий для координации их деятельности...» [8].

Так, например, начиная с 2007 года, органы студенческого самоуправления Волгоградского государственного университета (а с 2009 года – Ассоциация студенческого самоуправления) и творческие студенческие объединения вуза активно взаимодействуют с национально-культурными объединениями региона в рамках Декады национальных культур. Основной целью Декады является развитие комплексного представления о традициях, культуре, праздниках и обрядах представителей национальностей Волгоградской области, включение в этот процесс именно молодежи, формирование позитивного отношения к своей национальности и исторической Родине, установление творческих контактов для межнационального сотрудничества по всей территории Волгоградской области и за ее пределами. В рамках данных мероприятий взаимодействие осуществляется с Волгоградской региональной общественной организацией «Дагестан», региональной обще-

ственной организацией осетин «Алания», региональной общественной организацией «Ингушетия», НКА татар г. Волгограда и Волгоградской области, общественной организацией Союз «Калмыкия-Волгоград», армянской диаспорой г. Волгограда и корейским центром «Миринэ».

Наряду с интеграционными процессами результаты исследования обозначили процессы дезинтеграции, которые существуют в Волгоградском регионе.

Анализ исследования позволяет сделать вывод, что молодежь города в некоторой степени пассивна и не выражает желания к участию в деятельности различного рода организаций, которые требуют определенной траты личного времени – 45,8% респондентов указали на нежелание являться членом какого-либо национально-культурного объединения города. Более того, 53,6% опрошенных студентов выражают мнение, что даже элементарное одновременное участие в деятельности общественных организаций не получает отклика у молодежи. По мнению опрошенных, в молодежной среде города присутствует «пассивная установка молодежи к участию в деятельности общественных объединений, в том числе и национально-культурных объединений» - более 50% всех респондентов обозначили такую проблему.

Пассивность молодежи, ее незаинтересованность в деятельности общественных организаций, по мнению респондентов, выступает фактором, сдерживающим развитие нацио-

нально-культурных объединений региона, такое мнение выразило около 20% опрошенных в ходе исследования студентов.

Исследование также показало, что молодежь Волгограда пока не готова к «полной» интеграции: на вопрос о возможности личного членства в национально-культурных объединениях не своей национальной принадлежности около 43% респондентов дали отрицательный ответ.

Сложившиеся установки, по мнению респондентов, препятствует взаимодействию национально-культурных объединений с молодым поколением и национальной интеграции молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // <http://base.consultant.ru/cons/cgi>
2. Национальные общественные объединения // <http://www.volganet.ru>
3. Межнациональные отношения, этносоциальные конфликты, пути их разрешения // <http://humanitar.ru>
4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // <http://base.consultant.ru/cons/cgi>
5. Федеральная Еврейская национально-культурная автономия // <http://www.fenkar.ru/avtonomii-v-sostav>
6. Молодежь Волжского укрепила межнациональные отношения // <http://www.volzsky.ru/index.php?wx=16&wx2=12197>
7. ВолГУ – территория дружбы народов // <http://new.volsu.ru/index.php>
8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // <http://base.consultant.ru/cons/cgi>

УДК 316. 61
ББК 88.5

Е. А. Фомина

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ*

Северо-Кавказский федеральный университет

E-mail: fea30@mail.ru

Статья посвящена проблеме формирования этнокультурной компетентности у студентов вузов в поликультурном регионе.

Ключевые слова: этничность, этнокультурная компетентность, поликультурный регион.

E. A. Fomina

FORMATION ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE MULTICULTURAL REGION

North-Caucasus Federal University

The article deals with the formation of ethno-cultural competence among university students in a multicultural region.

Keywords: ethnicity, ethno-cultural competence, multicultural region.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-06-00882.

На сегодняшний день во всех регионах мира существенно изменилась роль этнических факторов в общественных процессах, возрос интерес к этнической идентичности: языку, традициям и образу жизни. Этничность выступает своеобразной культурной характеристикой человека, под влиянием которой складываются стереотипы поведения, связанные с соответствующей культурой, обычаями, менталитетом, темпераментом и пр.

Исследователи указывают на два подхода к определению этнической идентичности (этничности). С одной стороны, этническая идентичность – это отождествление себя со своим народом, его культурой. В рамках второго подхода, этническая идентичность может трактоваться как осознание себя представителем некоторого этноса и обособление от иных этносов [1, с. 54]. Специалисты также отмечают, что этническая идентичность формируется только в рамках противопоставления «мы – они». Это, в свою очередь, способствует восприятию этнической идентичности и в позитивном, и в негативном плане.

При условии позитивной этнической идентичности у человека можно рассчитывать на то, что он сможет выступать в качестве представителя своего народа, поддерживать отношения с носителями иных этнических культур, т. е. что у него будет сформирована этнокультурная компетентность.

В. Н. Гуров и его коллеги понимают под этнокультурной компетентностью «совокупность знаний о той или иной этнической общности и ее культуре» [1, с. 55].

В. А. Корташевым и В. Ю. Штыкаревой предложено следующее определение: «Этнокультурная компетентность – степень проявления личностью знаний, навыков и умений, позволяющих ей правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества с ними с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия» [2]. Оно нацелено на межкультурное взаимодействие, и в данном контексте смысл термина созвучен содержанию понятия межэтнической (межкультурной, полиэтнической) компетентности.

Иными словами, обладать этнокультурной компетентностью – значит признавать множественность культур, иметь обширные знания об этнических общностях и их культуре, понимать

сущность их различий. При этом знания рассматриваются как деятельностная основа межэтнического взаимопонимания и взаимодействия.

Несколько в ином ключе рассматривает понятие «этнокультурная компетентность» Т. В. Поштарева: «это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию» [3, с. 35]. Похожее определение предлагает А. Б. Афанасьева. Согласно ее взглядам, этнокультурная компетентность – это интегральное свойство личности, выражающееся в совокупности представлений, знаний о родной, а также о неродной этнокультурах, их месте в мировой культуре, опыте овладения этнокультурными ценностями, что проявляется в умениях, навыках, моделях поведения в мультиэтнической и полиэтнической среде [4, с. 79].

Разница в научных подходах позволяет отметить наличие у данного явления двух аспектов: внешнего и внутреннего. Соответственно, цель формирования этнокультурной компетентности имеет двойную направленность. Внешняя цель связана с налаживанием межэтнического диалога, стабилизацией межнациональных отношений и учетом интересов каждого народа. Внутренняя целевая направленность означает, что человек должен не только обладать знаниями в области этнокультуры и межэтнического взаимодействия, но и быть готовым активно применять их в различных жизненных ситуациях.

Формирование этнокультурной компетентности происходит в процессе культурации ребенка по мере введения его в родную, а позднее – в иные культуры. Вначале ребенка надо научить позитивно относиться к этнокультурным различиям, затем – помочь в развитии способности к межэтническому пониманию и диалогу. Этот процесс начинается в дошкольном возрасте и продолжается в период школьного обучения.

Именно образование обладает наибольшим потенциалом в систематическом утверждении в сознании молодежи того факта, что этнокультурное многообразие является нормой, оно обусловлено различием проявлений жизни человечества. В условиях современного развития России этнокультурная компетентность должна стать одним из компонентов культурного пространства личности.

Изучение научно-исследовательских работ, нормативной базы, теории и практики образования позволило Т. В. Поштаревой проанализировать пять моделей включения национально-регионального/этнокультурного компонента в содержание общего образования [3, с. 38].

Межпредметная модель предусматривает равномерное включение соответствующего материала во все учебные предметы общеобразовательной школы. Модульная схема реализуется за счет включения в гуманитарные дисциплины специальных тем (или модулей), в которых отражено этнокультурное своеобразие региона, России и иных народов и стран. В рамках монопредметной модели предполагается углубленное изучение школьниками этнических культур, языков, истории, географии или искусства своего региона, России, других стран и народов. Для этого в вариативную часть базисного плана включаются специально разработанные учебные предметы. Комплексная модель означает разработку интегративных курсов, в содержании которых отдельные элементы национальной культуры рассматриваются в контексте истории, краеведения, русской и родной литературы, биологии, экологии и т. д. Дополняющая модель, как следует из названия, состоит в обращении к национально-региональному/этнокультурному содержанию в различных формах внеучебной деятельности.

Модульная и монопредметная модели включения этнокультурного компонента в содержание образования могут быть востребованы и в системе профессионального образования с учетом направления подготовки студентов. Безусловно, гуманитарные, социальные, творческие профессии располагают в этом плане большими возможностями.

Дополняющая модель является наиболее универсальной.

В условиях высшего (профессионального образования) задача формирования этнокультурной компетентности обучающихся должна решаться с учетом достигнутого ими ранее уровня и профессиональной направленности личности взрослого обучающегося. В поликультурном регионе, к которым относится и Ставропольский край, необходимо учитывать специфические условия формирования этнокультурной компетентности у молодежи:

- распространенность в российском обществе ценностей «общества потребления»;
- попытка возврата к архаичным традиционным моделям поведения при размывании традиционных ценностей;

- изменение на практике традиционных моделей поведения [5, с. 176];

- сосуществование множества этнокультур и конфессий;

- степень готовности приезжих вникать в особенности местной культуры;

- уровень общего образования, определяющий степень понимания мировых культурно-исторических процессов;

- недостаточный уровень освоения русского языка как языка межнационального общения в отдельных регионах;

- недостаточный уровень правовой компетентности граждан, в том числе, молодежи [6, с. 135];

- распространенность неправовых методов разрешения конфликтов;

- различие западной и восточной культур разрешения конфликта [7, с. 80];

- соотношение ценностей родной культуры и общечеловеческих в сознании людей;

- рост религиозности населения при том, что для религиозного человека конфессиональные ценности обладают неоспоримым приоритетом;

- значительные отличия норм бытового и межличностного поведения в различных культурах;

- несформированность эффективных механизмов формирования позитивных социальных ориентиров и морально-нравственных ценностей обучаемых в системе образовательных учреждений;

- отсутствие в стране единой методической основы и практических методик формирования антиэкстремистского сознания молодого поколения;

- различия в уровне этнокультурной компетентности преподавателей вузов.

В этих условиях формирование этнокультурной компетентности обучающихся возможно только при акцентировании объединяющих начал: гражданских прав, государственного единства, общечеловеческих ценностей.

Продуктивным представляется определение всего Северного Кавказа как региона-форпоста южных рубежей российского государства, каким на самом деле он и является.

Необходимо основываться на наличии сходных у представителей разных культур проблем, профессиональных интересов, планов, духовных потребностей, не акцентируя внимание на межкультурных различиях, которые выступают как данность.

Развитию этнокультурной компетентности молодежи может содействовать и высшая школа, давая студентам необходимые знания об истории, нравственных ценностях существующих в нашей стране народов и культур. Данная задача созвучна идее формирования у будущего профессионала не только профессиональных, но и общекультурных компетенций, а решение ее опирается на возможности рефлексивного сознания, которые формируются у человека к юношескому возрасту.

Важно вовлечение молодежи в научную деятельность, общественную деятельность, предпринимательство. Включаясь в различные формы совместной деятельности, молодые люди получают еще и опыт разрешения стрессовых ситуаций, учатся противостоять жизненным сложностям, становятся субъектами собственной жизни. Огромное значение имеет и психолого-педагогическая поддержка обучающихся при решении ими повседневных жизненных задач.

Таким образом, приоритет общечеловеческих ценностей, знание объективных исторических фактов, насыщенная внеучебная жизнь, межличностные отношения, построенные на взаимодействии, выступают теми факторами, которые лежат в основе формирования этнокультурной компетентности, противодействия разобщенности и экстремизму.

УДК 316.351
ББК 60.54

Г. А. Ельникова, Ш. И. Алиев

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ ДАГЕСТАНА

Белгородский университет кооперации, экономики и права

E-mail: elnikova.galina@gmail.com

Статья посвящена анализу основных типов образовательных стратегий современной молодежи Дагестана.

Ключевые слова: жизненные стратегии, образовательные стратегии, молодежь Дагестана, высшее образование, профессиональный выбор.

G. A. Elnikova, Sh. I. Aliev

EDUCATIONAL STRATEGIES YOUTH DAGESTAN

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

This article analyzes the major types of educational strategies for today's youth in Dagestan

Keywords: life strategies, educational strategies, youth Dagestan, higher education, professional choice

Молодежь как социальная группа обращена к будущему. Молодые люди, пытаясь увидеть свою жизнь в перспективе, вырабатывают жизненные стратегии и жизненные планы, в кото-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде. Учебное пособие / В. Н. Гуров, Б. З. Вульф, В. Н. Галапина и др. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 240 с.
2. Воспитание этнотолерантности подростка в семье: Словарь / Под общ. ред. А. Г. Козловой. – СПб., 2005. – 316 с.
3. *Поштарева, Т. В.* Формирование этнокультурной компетентности / Т. В. Поштарева // Педагогика. – 2005. – № 3. – С. 35 – 42.
4. *Афанасьева, А. Б.* Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования / А. Б. Афанасьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 8. – № 30. – С. 77 – 86.
5. *Череватенко, В. А.* Права женщин на Северном Кавказе // Правовое просвещение как основополагающий фактор предотвращения радикального национализма, ксенофобии в молодежной среде / В. А. Череватенко // Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах. Материалы научно-практического семинара. Кисловодск, 27 – 28 мая 2011 г. – Московское бюро по правам человека, 2012. – С. 171 – 187.
6. *Кулик, Ю. Н.* Правовое просвещение как основополагающий фактор предотвращения радикального национализма, ксенофобии в молодежной среде / Ю. Н. Кулик // Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах. Материалы научно-практического семинара. Кисловодск, 27 – 28 мая 2011 г. – Московское бюро по правам человека, 2012. – С. 135 – 141.
7. *Коновалов, В. Н.* Толерантность на Юге России: в поисках механизма противодействия экстремизму / В. Н. Коновалов // Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах. Материалы научно-практического семинара. Кисловодск, 27 – 28 мая 2011 г. – Московское бюро по правам человека, 2012. – С. 77 – 82.

рых эксплицируются их ценности и приоритеты. Одной из составных частей жизненных стратегий являются образовательные стратегии. Через образовательные стратегии молодежь

определяет свои цели и задачи как в области образования, так и сфере профессиональной деятельности.

Образовательные стратегии, как и жизненные стратегии в целом, представляют собой динамичные и постоянно меняющиеся целостности. Их перманентные изменения зависят от множества причин, среди которых, с нашей точки зрения, основными являются трансформирующаяся социальная реальность и связанное преимущественно с возрастом положение в системе образования (ученик школы, учащийся колледжа, студент вуза и т.п.) самих молодых людей.

Ситуация нестабильности и риска, характеризующая современное российское общество, инициирует возникновение множественности образовательных стратегий. Среди факторов, дифференцирующих образовательные стратегии современной молодежи, немаловажное место занимает социокультурное и социально-экономическое положение региона ее проживания.

Цель статьи – проанализировать образовательные стратегии молодежи Дагестана и определить их специфику.

Статья написана по результатам социологического исследования, проведенного авторами в 2008-2013 гг. (N=3020). Респондентами выступили молодые люди в возрасте 14-30 лет, проживающие в городах Дагестана (Махачкала, Буйнакск, Каспийск, Избербаш) и в г. Белгороде (Центральный регион России); из них: 567 учеников общеобразовательных школ; 1954 студента и 499 человек из числа работающей молодежи. Респонденты составили три статусно-возрастные группы: группы школьной, студенческой и работающей молодежи. Подавляющее большинство респондентов (90,7%) непосредственно находились в поле действия института образования, т.к. часть работающей молодежи также обучалась заочно в вузах (43,5%). Включение в исследование молодых белгородцев позволило благодаря сравнительному анализу эксплицировать специфичность образовательных стратегий дагестанской молодежи. Регионы Дагестан и Белгородская область представляют собой практически два полюса на карте социального самочувствия их жителей: Дагестан является регионом повышенной социальной напряженности, в то время как Белгородская область относится к наиболее благополучным российским регионам.

В ходе исследования предполагалось получить ответы на два основных вопроса: «Есть ли

у Вас желание продолжать образование?» и «Каковы Ваши мотивы получения образования?»

В каждой статусно-возрастной группе молодежи имелась четко выраженная специфика ответов на эти вопросы.

На первый вопрос «Есть ли у Вас желание продолжать образование?» положительно ответили 92% школьников (95% школьников г. Белгорода и 89% школьников г. Буйнакск). Этот результат совпадает с результатами исследований, проведенных другими социологами, в которых также отмечается ориентированность молодых людей, получающих полное среднее образование, на продолжение учебы в вузе [1].

Для студенческой молодежи этот вопрос требовал дополнительного уточнения: «Будете ли Вы продолжать свое образование после окончания вуза?». На этот вопрос 56% студентов ответили отрицательно, 38% – положительно и 6% затруднились с ответом. Причем среди белгородских студентов процент положительно ответивших на вопрос был значительно выше, чем среди дагестанских студентов: 67% и 34% соответственно. Продолжение обучения после окончания вуза (через аспирантуру или второе высшее образование) – современная тенденция, отмеченная отечественными социологами [2]. Более низкий показатель по данному вопросу у дагестанской молодежи можно объяснить двумя противоположными феноменами: с одной стороны, в Дагестане еще сохраняется достаточно уважительное отношение к диплому о высшем образовании; с другой стороны, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, его обесценивает. Также определенную роль в этом играет резкое социальное расслоение молодежи Дагестана и отсутствие у ее части финансовых средств для продолжения образования.

Для работающей молодежи вопрос «Есть ли у Вас желание продолжать образование?» также оказался достаточно актуальным. Из этой статусно-возрастной группы 43,5% являются студентами-заочниками, для которых этот вопрос решается однозначно положительно. Причем из них 12% высказали желание после окончания вуза получить второе высшее образование. Из оставшихся 282 человек – представителей группы работающей молодежи (56,5%) – 197 человек (70%) указали, что в их дальнейшие жизненные планы входит продолжение образования и, в первую очередь, высшего образования.

Для данной статусно-возрастной группы ответы имели ярко выраженную региональную дифференцированность. Среди дагестанской работающей молодежи студентов-заочников было только 17%; желающих продолжить образование – 34%; получить второе высшее образование – 7%.

Таким образом, полученные ответы на вопрос о продолжении образования показывают, что образование является одной из приоритетных составляющих жизненных планов молодежи. Около 90% всех респондентов в качестве одной из своих жизненных задач назвали получение высшего образования. Однако, в целом, дагестанская молодежь в меньшей степени, чем молодежь Центральной России, нацелена на получение высшего образования, что объясняется, прежде всего, сложной социально-экономической ситуацией в регионе.

На второй вопрос «Каковы Ваши мотивы получения образования?» ответы во всех исследуемых статусно-возрастных и региональных группах были достаточно схожи.

Прежде всего, анализ мотивов получения образования показывает, что оно связывается с представлениями об успехе. По мнению респондентов, все характеристики успешного человека от самореализации до карьерного роста и материального благосостояния невозможно без «хорошего образования». «Сейчас неприлично не иметь высшего образования» – в этом ответе одного из респондентов в наибольшей степени отражается сущностная сторона образовательных стратегий современной молодежи. Иными словами, по мнению большинства респондентов, в современной реальности человек без высшего образования – неудачник, который не сможет ничего достигнуть в жизни. И это один из наиболее популярных ответов на поставленный вопрос.

Также, исходя из представлений об успехе, во всех статусно-возрастных и региональных группах молодежь главными мотивами получения высшего образования называла возможность карьерного роста и высоких доходов, отводя приобретению знаний незначительное место.

Исследование показало и то, что в образовательных стратегиях слабое отражение находит профессиональный выбор. Только 21% молодых дагестанцев связывают свою будущую профессиональную деятельность с полученной в вузе специальностью (у белгородцев этот показатель несколько выше и составляет 27%). Выбор вуза объясняется такими причинами, как

близость месторасположения; более низкой ценой за обучение; обучением в выбранном вузе друга, подруги, представлениями о будущей востребованности специальности и т.п.

Следует отметить, что критерии выбора вуза за время проведения исследования претерпели изменения. Так, в 2008-2011 годах респонденты в качестве важного мотива выбора специальности называли престижность профессии; в 2012-2013 годах этот мотив практически нивелировался.

Только в школьной статусно-возрастной группе часть респондентов (12%) среди мотивов получения высшего образования указали, что оно дает возможность иметь интересную работу, «работу по душе». В других группах интересная работа как мотив получения высшего образования не была вербализована.

Усилившимся в последнее время мотивом (42% у дагестанской молодежи и 17% у белгородской), во многом определяющим образовательные стратегии, является выбор вуза и получаемой в нем профессии родителями молодых людей. Ответ «Я выбрал этот вуз, так как этого хотели мои родители» объясняется разными причинами: от «они опытнее – им виднее» до «они платят за обучение». 32% респондента из Дагестана ответили, что старших надо уважать и следовать их советам. Ориентация при выборе профессии на советы старших родственников соответствует ценностям традиционной культуры, которая является доминирующей в дагестанском обществе.

В целом же исследование показало, что, во-первых, у современной молодежи образование воспринимается, главным образом, как инструментальная ценность, как средство достижения каких-либо целей; во-вторых, эксплицируется тенденция к рассогласованию между выбором специальности в вузе и выбором будущей профессиональной деятельности. Последнее особенно характерно для молодежи Дагестана. Во всех ее статусно-возрастных группах не очень высоко оценивают влияние получения высшего образования на их жизненные перспективы, причем степень оптимизма уменьшается от школьной группы к работающей. Молодые люди не уверены в том, что после окончания вуза найдут работу по специальности, что им в жизни пригодятся полученные знания. Личные перспективы, какими они их видят, зачастую не совпадают с теми мотивами, из-за которых был ими сделан выбор в пользу образования.

Наиболее пессимистически на жизненные перспективы после получения высшего образования смотрят молодые люди из небольших городов Дагестана. В проведенных с ними интервью нами были получены следующие ответы: «Не знаю, зачем учусь в вузе, ведь и после его окончания у меня будет только одна перспектива – работать на рынке»; «Добиться успеха в жизни я могу только работая, но работы у нас нет, а образование роли не играет» и т.п. Молодые люди, признавая в целом ценность получения высшего образования, не видят от этого для себя никаких плюсов, кроме некоего символического бонуса.

Таким образом, образовательные стратегии являются важнейшей составной частью жизненных стратегий молодежи и все статусно-возрастные группы практически одинаково считают получение образования своим основным делом на данном этапе жизненного пути.

С образованием молодежь Дагестана связывает свои представления о жизненном успехе, самореализации и востребованности в жизни, достаточно четко формулируя то, что она хотела бы получить от образования как социального института.

Однако социокультурная, социально-экономическая и политическая ситуация в стране в целом, и в регионе в частности вносит в образовательные стратегии молодежи существенные коррективы. Молодежь Дагестана в большей степени, чем молодежь какого-либо иного региона, осознает, что в краткосрочной перспективе получение высшего образования очень сла-

бо связано с возможностью трудоустройства; что диплом – это символический капитал, которым возможно никогда не придется воспользоваться; что это определенная стигма, обозначающая только равноценность с другими. Исходя из этого, при выборе вуза и специальности молодые люди подходят с прагматической точки зрения, предпочитая вузы близко к ним расположенные и/или с доступной стоимостью образовательных услуг.

Анализ образовательных стратегий молодежи Дагестана показал также, что только при условии комплексного решения социально-экономических и политических проблем в стране и особенно в регионе, возможно возвращение ценности самого знания и возвращение молодежи к выбору профессий на основании своих предпочтений, желаний и способностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Образование и наука в процессе реформ. Социологический анализ. Коллективная монография / Ред.-сост. Д.Л. Константиновский, Л.П. Веревкин. – М.: Высшая школа, 2003. – 438 с.; Чередниченко, Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования) / Г.А. Чередниченко. – СПб.: Изд. во РХГИ, 2004. – 504 с.; Якунин, А.А.. Жизненные стратегии выпускников школ среднего российского города. Автореф... дисс. канд. социол. наук. Новочеркасск, 2008. – 26 с.

2. Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.; Зарубина, Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформации нравственной позиции российской молодежи / Н.Н. Зарубина // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 91-108.

УДК 378.183
ББК 77

Е. П. Бельцова, И. Д. Лыкова

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (на примере Астраханского инженерно-строительного института)

Астраханский инженерно-строительный институт

E-mail: ovr@aucu.ru

Статья посвящена формированию и развитию межнациональных отношений студентов в ВУЗе при помощи молодежного студенческого клуба.

Ключевые слова: многонациональность, традиции, активность.

Е. P. Beltsova, I. D. Lykova

A ROLE OF YOUTH STUDENT CLUB IS IN FORMING OF INTERNATIONAL RELATIONS (on example of Astrakhan institute of civil engineering)

The article is sanctified to forming and development of international relations of students in Institution of higher learning through a youth student club.

Keywords: multinationality, traditions, activity.

Астраханский край в силу своего географического положения с древних времен был ареной великих переселений народов, а позднее миграционных процессов. Многие народы пришли из Азии в Европу через Астраханские степи, получившие в истории название «Ворота великого переселения народов». Здесь жили русские, казахи, украинцы, калмыки, татары, армяне, персы, индийцы, евреи, афганцы, хивинцы, белорусы, поляки, украинцы, немцы и другие народы. На сегодняшний день в городе Астрахань проживают более 173 национальностей, 14 религиозных конфессий, действуют 17 обществ национальных культур, а также существуют 155 общественных объединений. По переписи населения 2010 года, национальный состав оказался многонациональным.¹

русские	339 853 (77, 93 %)
татары	30 432 (6, 98 %)
казахи	23 783 (5, 45 %)
азербайджанцы	5 737 (1, 31 %)
армяне	4 195 (0, 96 %)
украинцы	4 141 (0, 95 %)
ногайцы	3 777 (0, 87 %)
аварцы	3693 (0, 85 %)
лезгины	3 255 (0, 75 %)
цыгане	2 141 (0, 49 %)
чеченцы	1 657 (0, 38 %)
узбеки	1 184 (0, 27 %)
калмыки	1 147 (0, 26 %)
прочие	11 080 (2, 54 %)

Указана национальность 436 075 (100, 0 %)

ИТОГО Городской округ Астрахань 520 339

Каждый год в Астраханскую область приезжают новые семьи из других регионов России, а стены ВУЗов наполняются студентами разных национальностей, и Астраханский инженерно-строительный институт не исключение. В связи с этим, наш ВУЗ создал проект, который должен способствовать формированию личности в многонациональной группе, развивать творческие способности, а так же подталкивать студентов к активной жизни. Данный проект носит название «Молодежный клуб Active Life». Существует четыре направления работы клуба: КВН, эстрадный вокал, танцы, куда относятся Хип-Хоп и Брейк-данс,

а так же актерское мастерство «Лео». Данные направления дают различные возможности развития и самореализации студента. Так же задачей клуба является:

- изучение интересов молодежи и предоставление разнообразных услуг социально-культурного, просветительского, развлекательного характера с учетом индивидуальных наклонностей студентов;
- создание условий для занятий любительским и профессиональным художественным творчеством;
- проведение фестивалей, конкурсов, выставок и других мероприятий, направленных на развитие творческих начал в эстетическом воспитании и пропаганду здорового образа жизни молодежи;
- организация разнообразных консультаций, уроков, мастер-классов, тематических вечеров, творческих встреч и других форм просветительской деятельности;

За последний год молодежный клуб провел более пятнадцати мероприятий с участием студентов, и каждый год он все сильнее привлекает студентов.

Создавая мероприятия и конкурсы, молодежный клуб делает акценты не только на праздничные дни, но и на национальные и культурные традиции нашего региона, погружая студента в атмосферу новых традиций и быт многонационального народа нашей страны.

Одним из таких праздников стал «День Рождения Астраханской Губернии», и АИСИ не мог обойти его стороной. 3 декабря 1717 года был подписан указ Петром Первым, в котором говорилось об образовании самостоятельной Астраханской губернии. В этом празднике участвовали студенты разных национальностей. Были исполнены номера в русских народных костюмах, такие как танцы, песни, частушки. Причем хотим заметить, что исполняли эти номера не только студенты русской национальности, но так же казахи и татары. Так же была исполнена юмористическая сценка актерским мастерством, названием которого была «Авось засватаем!». В ней показывалось, как русскую невесту сватают с женихами разной культуры и национальностей. В рамках этого мероприятия был произведен конкурс чтецов, где все желающие могли произнести строки из произведения любимого автора. Яркие, эмоциональные, юмористичные выступления произвели сильное впечатление на зрителей и жюри. Этот

¹ <http://ru.wikipedia.org>

концерт дал возможность студентам разных национальностей познакомиться с традициями и культурой Астраханского края.

Другим немаловажным праздником стала «Масленица». Все мы знаем, что масленица – это исконно русская традиция, в которой народ провожает зиму и встречает весну. Но смотря на очень большую активность многонациональных студентов нашего института, мы можем сказать, что этот праздник стал уже не русским достоянием, а всенародным праздником, ведь кто не любит покушать блинчики под веселую и задорную музыку! От каждого факультета были собраны команды, которые напекли блинов и с радостью угощали ими гостей праздника. Гулянье продолжалось в сопровождении с веселыми песнями, стихами, плясками. Студенты колледжа экономики и строительства продемонстрировали зрителям веселый зажигательный танец, девушки из молодежного клуба исполнили русскую народную песню, а представители актерского мастерства «Лео» порадовали зрителей веселыми миниатюрными шутками. Но гулянье на этом не закончилось. После этого наши многонациональные студенты отправились принимать участие в областном фольклорно-этнографическом празднике «Широкая Масленица», организованном правительством Астраханской области, региональным министерством культуры и областным методическим центром народной культуры. Вместе с веселыми ростовыми куклами и скоморохами студенты прошли по центральным улицам города Астрахань.

Одно из более глобальных и масштабных мероприятий в нашем институте это «Неделя национальных культур». На этом шестидневном мероприятии ребята знакомятся с традициями разных культур. Цель этого проекта, донести до молодежи духовно-нравственные ценности различных культур и народов, которые практически одинаковые во всех религиях. Каждый год студенты разных факультетов выбирают разные национальные культуры, погружаются в атмосферу их быта, изучают традиционные обряды, праздник, изучают национальную кухню. После изучения проводится концерт, где студенты демонстрируют свои умения и знания разное национальное быта. За-

вершается все поездками на экскурсии по архитектурным достопримечательностям храмов и мечетям нашего города, которые привносят нашему городу богатую разновидность. Приводя пример, можно рассказать интересную историю. Одной из групп досталось изучить национальность азербайджанцев, причем эта группа состояла из семи девочек, и все они были русские. Недолго думая, они обратились к своим знакомым друзьям этой национальности, в другом ВУЗе, на что те согласились им помочь. Азербайджанские парни рассказали им все о традициях их народа, привели их к себе в дом, где накрыли им стол с национальными блюдами. В итоге на концерте эти девушки и парни выступили с потрясающим народным танцем, и заняли первое место в неделе национальных культур. Это еще раз доказывает то, что изучение, понимание традиций других народов связывает молодежь дружбой, что делает их сплоченными.

Мы считаем, что роль молодежного студенческого клуба нашего института очень важна, так как она формирует личность человека, раскрывает творческие способности, обучает навыками лидерства и способствует развитию межнациональных отношений молодежи, что в свою очередь делает молодежь более стремленными и способными к установлению и поддержанию общности с людьми разных национальностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. – М. – Ростов-на-Дону, 2013. – 114 С. ISBN 978-5-9275-1166-2.
2. <http://ru.wikipedia.org> (Национальный состав Астраханской области).
3. <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/molrazv.php>
4. Лыкова И.Д. Роль студенческих объединений в формировании социально - активной личности студента (на примере Астраханского инженерно-строительного института). Межвузовский сборник научных статей «Научный потенциал регионов на службу модернизации» г. Астрахань, №1(2) 2012
5. Лыкова И.Д. Организация воспитательной деятельности в техническом вузе (на примере Астраханского инженерно-строительного института). Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Наука, образование и учитель России в XXI веке» г. Москва, 2011 г.

УДК 316.334.4
ББК 60.561.4

А. И. Лукаш, Н. А. Долгова

**О МЕРАХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(на примере НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»)**

Волгоградский институт бизнеса

E-mail: Luka-6@yandex.ru, n4tasha1@ Rambler.ru

В статье обосновывается необходимость разработки социальных технологий решения таких опаснейших для жизнеспособности общества проблем как ксенофобия, экстремизм в молодежной среде.

Ключевые слова: законодательство о профилактике экстремизма, образовательная среда, направления профилактики ксенофобии.

A. I. Lukash, N. A. Dolgova

**ON MEASURES FOR THE PREVENTION OF XENOPHOBIA
IN THE YOUTH ENVIRONMENT
(ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD INSTITUTE OF BUSINESS»)**

Volgograd Institute of business

The article substantiates the necessity of development of social technologies of the decision of such dangerous for the vitality of the society as xenophobia, extremism in among youth.

Keywords: the legislation on the prevention of extremism, educational environment, directions prevention of xenophobia.

В Послании Федеральному собранию Президент России В.В. Путин назвал межэтнические отношения важнейшей темой, требующей откровенного разговора в обществе, назвав в числе причин проблем в этой сфере провалы в образовательной и культурной политике. Проблема очевидна.

Сегодня нет правового вакуума, совершенствуется законодательство о профилактике экстремизме, работают программные документы:

- Стратегия национальной безопасности России до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537);

- Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»;

- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666) и План мероприятий по ее реализации в 2013 - 2015 года (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 15.07.2013 № 1226-р);

Однако решение указанной проблемы невозможно только силами законодателей и правоохранителей, необходима активная работа общества, и, особенно, образовательных учреждений. Именно образовательная среда - наиболее интенсивная зона социализации молодежи, где встречаются и адаптируются представители разнообразных возрастных и этнокон-

фессиональных групп, у ребят закрепляются стереотипы восприятия и поведения, которые они понесут через всю жизнь.

Основные причины молодежных ксенофобии и аддиктивных зависимостей очевидны:

- господствующий в обществе потребления культ чувственных ощущений, преобладание материальных ценностей над духовными;

- инфантилизм и потребительское отношение к жизни, распространение «психологии Диснейленда» с непрерывными развлечениями и бегством от реальной жизни в мир иллюзий - синдром «постаревшего ребенка», неспособность решать элементарные жизненные задачи, сложности и конфликты в выстраивании социальных связей;

- правовой и культурный нигилизм;

- возрастная специфика личности несовершеннолетних 12-18 лет, выраженная в следующих психологических доминантах: осознание своей социально - культурной и гендерной идентичности при стремлении быть понятым и признанным (с опасностью формирования протестного субкультурного мышления, а также развития навыков асоциального поведения и агрессии, как элементарной формы самовыражения и самореализации).

Указанные факторы становятся «гремучей смесью» при отсутствии профилактической работы и неспособности социальной среды адекватно реагировать на социально деструктивные установки и поведение.

В процессе обучения главные акценты должны делаться на подготовку социально зрелого профессионала, нравственно и физически здорового гражданина и патриота России, уважающего закон, права и свободы человека и гражданина, честь и достоинство личности.

Можно выделить основные направления деятельности и меры по профилактике ксенофобии и экстремизма, девиантных форм поведения обучающихся в Волгоградском институте бизнеса.

Первое.

Организация работы по формированию общекультурной российской идентичности в молодежной среде:

1) выявление, изучение и использование в образовательной практике объединяющих культурных факторов (например: Великая Отечественная Война, строительство правового государства и гражданского общества, противостояние глобальным вызовам и общим угрозам и т.д.);

2) организация фестиваля национальных культур «Фристайл наций»;

3) проведение Дня народов России, круглого стола с приглашением представителей общественных организаций разных национальностей. Возможные наименования мероприятия: «Наша Родина – Россия!», «В единстве – наша сила!», «Пока мы едины – мы непобедимы!»;

4) проведение семинаров для социальных педагогов, учителей и обучающихся школ.

Второе.

Работа учебно-воспитательных структур, коллегиальных органов Института: Совета по профилактике и Совета общежития.

1) заслушивание вопросов о состоянии дисциплины и качестве взаимодействия с родителями, психологами и правоохранительными органами;

2) организация часов куратора «Профилактика правонарушений в студенческой среде», «Взаимоотношения в многонациональном студенческом коллективе», «Этика поведения студента в НОУ ВПО ВИБ», «Культура общения студентов НОУ ВПО ВИБ с преподавателями и сотрудниками».

Третье.

Взаимодействие на постоянной основе с такими правоохранительными органами, как Прокуратура, Министерство юстиции России, МВД (инспекция ПДН, Центр противодействия экстремизму) Федеральная Миграционная Служба РФ.

Эффективной формой является проведение под организационно-методической эгидой правоохранителей лекций, семинаров, круглых столов для обучающихся, их родителей и работников образовательных учреждений в рамках действующего законодательства, в т.ч. по темам:

- «О правовом регулировании в сфере противодействия экстремистской деятельности»;
- «Административная и уголовная ответственность за хулиганство и экстремизм»;
- «Профилактика преступлений среди несовершеннолетних»;
- «Отклоняющееся поведение обучающихся. Учебно - воспитательный и профилактический аспект».

В целом работа направлена на формирование у ребят осознания того, что:

1) здоровый образ жизни, профессионализм и патриотизм – решающие факторы жизненного успеха;

2) любые виды аддиктивных зависимостей, как и экстремизм – это проявление архаики, культурной и социальной незрелости, влекущие за собой уголовную и административную ответственность, что разрушительно для карьеры молодого человека.

С 2010 года по настоящее время НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» реализует различные социально-значимые проекты, в том числе по вопросам обеспечения борьбы с экстремизмом среди учащейся молодежи - «Патриотизм без экстремизма» (разработан совместно с Управлением Министерства юстиции России по Волгоградской области и ГУ МВД РФ по Волгоградской области).

В рамках этого проекта проводятся:

- просветительские акции в учебных заведениях: школах г. Волгограда, НОУ СОШ «Бизнес – гимназия», средних профессиональных учебных заведениях г. Волгограда и Волгоградской области;

- мероприятия (семинары, круглые столы) с участием представителей органов юстиции, прокуратуры, МВД, ФСБ по вопросам противодействия экстремизму, разработаны и реализуются планы совместных мероприятий.

06 декабря 2013 г. на базе НОУ ВПО ВИБ совместно с Прокуратурой Волгоградской области, ГУ МВД РФ по Волгоградской области, УФСБ РФ по Волгоградской области, Управлением Роскомнадзора по Волгоградской области и Республике Калмыкии проведен круглый

стол на тему «Консолидация усилий органов власти, правоохранительных органов и общественности в борьбе с экстремистскими проявлениями и терроризмом», направленный на выработку адекватных мер реагирования на проявления экстремизма, укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений, толерантное воспитание молодежи.

19 - 20 декабря 2013г. на базе НОУ ВПО ВИБ при поддержке Комитета по делам национальностей и казачества Администрации Волгоградской области прошел Молодежный фестиваль народов мира «Под одним небом», в котором приняли участие учебные заведения г. Волгограда: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоградский техникум ж/д транспорта - филиал ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Волгоградский государственный колледж профессиональных технологий, экономики и права - Волгоградский филиал МГГЭИ, ФГБОУ ВПО «Российский Государственный Торгово-Экономический Университет», ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

Всего в данном мероприятии приняло участие 375 чел.

Формат мероприятия приобрел характер не только творческий, но и образовательный. 19 декабря 2014г. студенты приняли участие в работе трех площадок: круглый стол «Привет» на разных языках», тренинг-игра «Сотворение мира», открытый диалог совместно с Общественной организацией «Дом Дружбы» «Мы такие разные, но все-таки под одним небом!».

20 декабря 2014г. – творческий день, в ходе которого состоялся фото-парад участников Фестиваля в национальных костюмах, ярмарка-выставка кулинарных изысков народов мира, творческий день завершился большим гала-концертом, где выступили творческие коллективы учебных заведений города Волгограда.

7 февраля 2014г. в рамках проекта «ПАТРИОТ» в НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» состоялся конкурс инсценированной песни военных лет, посвященный 71-ой годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом.

В данном мероприятии приняли участие студенты 1 и 2 курса уровня СПО различных национальностей. В течение всего конкурса зрители имели возможность окунуться во времена Сталинградской битвы. Почетными гостями праздника стали участники Великой Отечественной войны, Сталинградской битвы.

3 марта 2014г. в Концертном зале НОУ ВПО ВИБ совместно с Региональным штабом Волгоградского регионального объединения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» состоялась презентация Федерального инновационного проекта «Герои нашего времени».

Концепцию проекта, его значимость представил Цветков Владимир Игоревич, руководитель Регионального штаба Волгоградское региональное отделение всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». В интервью журналистам Волгоградского делового телевидения социальную значимость проекта подтвердили студенты и представители руководящего состава НОУ ВПО ВИБ, указав: «Миссия проекта – воспитание патриотизма у граждан России личными примерами мужества обычных людей, живущих среди нас, в разных субъектах Российской Федерации, независимо от национальности». Студенты и трудовой коллектив НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» активно поддержали идею о необходимости продвижения.

Указанный опыт Волгоградского института бизнеса одобрен Прокуратурой Волгоградской области и Министерством юстиции России, так решением Общественного совета при Министерстве образования и молодежной политики Волгоградской области от 17 декабря 2013г. НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» определен в качестве координатора в сфере межнациональных отношений в студенческой среде региона.

В случае целенаправленной и системной образовательной, воспитательной политики молодые люди, чувствуя адресное внимание взрослых, вполне успешно воспринимают социально конструктивные ценности и установки, определяющие их поведение и формы самовыражения: нравственно и физически здоровый образ жизни, патриотизм, толерантность, гражданственность, уважение к окружающим и правомерное поведение.

УДК 165.17
ББК 86.2

А. С. Разин, М. А. Фиалкина, В. В. Киселев, Т. Н. Жеглова

**СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ
В ПОЛИЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

Волгоградский государственный аграрный университет

E-mail: razin-1978@yandex.ru

Исследование посвящено анализу современных программ гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений среди студентов. Важнейшими целями подобных программ является совершенствование систем формирования толерантного сознания и поведения, воспитания культуры, а так же обеспечения атмосферы межнационального согласия и профилактики правонарушений в студенческой среде.

Ключевые слова: Толерантность, межнациональные отношения, студенческая среда, межкультурная компетентность, интолерантность, этнические группы, конфликт, адаптация, толерантная среда.

A. S. Razin, M. A. Fialkina, V. V. Kiselev, T. N. Zheglova

**STUDENT GOVERNMENT FORMATION AND TOLERANCE
IN POLIETNOKONFESSIONALNOY STUDENT ENVIRONMENT**

Volgograd State Agrarian University

Research is devoted to the analysis of modern programs harmonization intercultural, interethnic and interfaith relations among students. The overarching objectives of such programs is to improve the systems of formation of tolerant consciousness and behavior, education culture, as well as providing an atmosphere of ethnic harmony and crime prevention among students.

Keywords: tolerance, interethnic relations, student environment, intercultural competence, intolerance, ethnic groups, conflict, adaptation, tolerant environment.

В целях совершенствования систем формирования толерантного сознания и поведения, воспитания культуры, а так же обеспечения атмосферы межнационального согласия и профилактики правонарушений среди студентов разрабатываются различные программы гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений [6].

В последние годы XXI века, в период кризисных явлений в экономической и этноконфессиональной сферах, тема воспитания культуры и толерантности среди студентов стала наиболее актуальной [2]. Все чаще стали проводятся конференции по изучению культурного наследия народов России в целом, а также истории и культуры Волгограда в отдельности [1]. Все это проходит как в рамках системы дополнительного образования, так и в обязательной учебной программе. Если рассматривать студенческое самоуправления, как конкретный аспект, то нельзя не подметить, что среди учащихся возрос интерес к организации и проведению мероприятий в рамках международных проектов, направленных на развитие межвузовской культуры в условиях этнического многообразия. Все это не безразлично для нынешнего поколения, и, кроме того, весьма знакомо.

На базе многих университетов с каждым годом создаются и внедряются инновационные программы повышения квалификации педагогов общеобразовательных учреждений с миграционным компонентом. Создаются стратегии формирования культуры толерантности образовательными средствами, что делает переход от пропаганды толерантности к созданию индивидуальной ответственной модели повышения уровня межкультурной компетентности более доступным. Для работы с молодежью модернизируются системы образования посредством внедрения инновационных технологий, что помогает объединить студентов и гармонизировать межэтнические отношения [4].

По средствам активной работы в студенческом совете формируется устойчивый механизм языковой, социально-культурной и бытовой адаптации иностранных студентов к новым для них условиям жизни. Именно поэтому происходит усиление интеграционных мер для каждой общественной группы.

Исторически все этноконфессиональные группы основывается на убеждении в том, что человеческая жизнь и свобода являются высшими ценностями. Что, к сожалению, не всегда дано понять. В условиях же увеличивающегося

этнического и религиозного многообразия следует сохранять правовые средства и механизмы, которые обеспечивают мирное сосуществование представителей разных этнических групп в студенческой жизни и не допустят проявлений религиозной нетерпимости, которая в последствии перерастет в конфликты [10].

На протяжении столетий все ведущие мировые конфессии, представленные в различных университетах и других общественных объединениях, вырабатывали свои собственные подходы к тому, как взаимодействовать с представителями лиц, относящимися к этнорелигиозным взглядам нейтрально [9]. Это не вызывало негативных или же позитивных точек зрения, а наоборот, вводило в заблуждения. Посредством прямого диалога между студентами и преподавателями создаются наиболее благоприятные условия для реализации комплекса мероприятий, способных эффективно представить студентам общие для всех мировоззрения и взгляды на религии, создающие фундамент этноконфессионального мира и сотрудничества.

Развитие толерантности в образовании должно происходить путем диалога сотрудничества обучающей и обучаемой сторон, гуманизации процесса образования. Воспитанию толерантности может способствовать внедрение в образование элементов поликультурности [3].

В случае возникновения разногласий между студентами проводятся мониторинги и исследования (психологического, социологического) состояния межконфессиональных отношений, влияния религиозности на социальные процессы и адаптацию в коллективе. Полученные данные анализируются и вырабатываются рекомендации, которые помогают студентам решить конфликт.

Преградой на пути гармонизации межэтнических отношений в Вузе является отсутствие положительного образа этноконфессиональных отношений в сознании большинства студентов. Позитивный образ данных отношений, это безусловно, важнейший элемент полиэтноконфессионального и поликультурного общества. В такие кризисные периоды истории нашей Родины, исключительное значение, имеет объединение всех реалистически мыслящих людей в деле стабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений [5].

Огромную роль в данном процессе играет система образования, которая призвана смягчить отрицательные проявления разного рода,

создать условия для формирования и распространения тех ценностных ориентиров, которые предпочтительны как для личности, так и для общества.

Для повышения статуса студентов используются ресурсы международного и межрегионального сотрудничества, которые укрепляют толерантную среду обучающихся. Происходит применение мирового, европейского и российского опыта в сфере социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов, деятельности по профилактике интолерантности на почве межэтнических и межконфессиональных отношений [7]. Обеспечивается высокопрофессиональная научная поддержка и повышается эффективность мер и действий по формированию толерантности и снижению межэтнической напряженности в группах и в курсах, в целом.

Среди активных студентов координируется деятельность научно-исследовательских работ, рассматривающих решения проблем формирования толерантной среды [6]. Для каждого студента идет активное привлечение к деятельности по оценке мероприятий всех программ, направленных на проблему толерантности и их воздействие на повышение эффективности профилактики ксенофобии и формирования толерантности. Кроме всего прочего, происходит систематизация, оценка и анализ информации, выявление причин, влияющих на развитие межнациональных и межконфессиональных отношений в вузах и в обществе, с учетом мирового и российского опыта в данной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики / А. С. Белкин / учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: изд. центр «Академия», 2000. - 192 с.
2. Губогло, М. Н. Толерантность создания молодежи: состояние и особенности / М. Н. Губогло // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (Теория и практика): СПб. Науч.-метод. -2-е изд. Стереотип. М.: 2003г
3. Данакари, Р. А. Полиэтническое пространство России: движение от толерантности к доверию и дружбе между народами/ Р. А. Данакари // Философия социальных коммуникаций. -2011. -№ 4. -С. 162-174.
4. Национальности и национальные общественные объединения Волгограда: Информационный справочник / Под ред. А. И. Попова, А. В. Бабушкина; Комитет по делам культуры администрации Волгограда. – Волгоград, 2008. – 416 с. : ил.
5. Петрова, И. А. Этногенез и социогенез: проблемы взаимодействия/ И. А. Петрова, Г. П. Кибасова, В. В. Жура // Вестник Волгоградского государственного университета: Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2012. - № 2. - С. 11-16.

6. *Разин, А. С.* Становление этноконфессиональных отношений в российском социуме: политико-философский анализ / А. С. Разин // Политика и общество. – 2013. – №2. – С.189-199.

7. *Разин, А. С.* Кризис концепта толерантности в современных межэтнических и межконфессиональных отношениях / Нижнее Поволжье – территория согласия. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Волгоградском регионе: история и современность / материалы научно-практического семинара, А. С. Разин – Волгоград: Издательство ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. – 148 с. С.44-51.

8. *Токарева, С. Б.* Коллективная и личная ответственность в обществе/ С. Б. Токарева // Власть.- 2012.-№ 3. - С. 44-48.

9. *Alibhai-Brown, Y.* Perspective on Multiculturalism / Y. Alibhai Brown // The lecture delivered at the London School of Economics on November.- №9.- 2000. (<http://www.fathom.com/feature/122364>).

10. *Razin, A. S.* Ethno-confessional relations in modern Russia: formation and epistemological status / A. S. Razin // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. – 2013. – № 2. – С. 104-107.

УДК: 316.647.5(470.45)

С. А. Цепляева, А. Д. Чепухин

ВолГАУ – ТЕРРИТОРИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Волгоградский государственный аграрный университет

E-mail: ceplyaeva@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные принципы толерантности, в том числе и в образовательном пространстве. Также сообщается о работе студенческого кружка СНОПП, который провел Круглый стол на тему «ВолГАУ – территория толерантности», где участники мероприятия обсудили принципы толерантности и сделали вывод о том, что Волгоградский государственный аграрный университет является территорией толерантности.

Ключевые слова: толерантность, образовательное пространство, студенческое общество, принципы толерантности, терпимость, молодежь.

S. A. Tseplyaeva, A. D. Chepukhin

VSAU – the TOLERANCE TERRITORY

Volgograd state agrarian university

In this article the basic principles of tolerance, including in educational space are considered. Also it is reported about work of student's circle SSSPP which carried out the Round table on the subject “VSAU – the Tolerance Territory” where participants of action discussed the principles of tolerance and drew a conclusion that the Volgograd state agrarian university is the tolerance territory.

Keywords: tolerance, educational space, student's society, principles of tolerance, tolerance, youth.

Толерантность – уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Похожее по смыслу слово «терпимость» ассоциируется часто с непротивлением, толерантность же предполагает активную жизненную позицию. Толерантность – трудное и редкое достижение по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое сознание. Мы объединяемся в одной общности с теми, кто разделяет наши убеждения, или с теми, кто разговаривает на том же языке или имеет ту же культуру, что и мы, или с теми, кто принадлежит к той же этнической группе. В сущности, общность языка и чувство этнической близости на всем протяжении человеческой истории выступают в качестве оснований сообщества. В то же время мы склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» – тем, кто от нас отличается.

Различие может иметь место на любом уровне биологической, культурной или политической реальности.

Все современные нации в культурном, религиозном и политическом отношении более плюралистичны, чем традиционные сообщества, которые сохраняли свое единство за счет фундаментальных традиций в культуре или религии. Культурный и религиозный плюрализм, развившийся в западном мире, особенно среди англосаксов, вызвал к жизни толерантность, необходимую для установления общности в условиях плюрализма. Толерантность была, с одной стороны, необходимым побочным продуктом этого плюрализма, а с другой – условием его дальнейшего развития.

Эпоха Просвещения 18 века, которую часто наделяют духом толерантности, породила очень опасный якобинский фанатизм рационалистического типа. Единственным видным пред-

ставителем толерантности в ту эпоху был Вольтер. Ему приписывают изречение: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение», – афоризм, в котором выражена классическая теория толерантности. Взгляды Вольтера сложились, когда он наблюдал за событиями в Англии, где в 17 веке в условиях религиозного плюрализма и религиозной толерантности был достигнут гражданский мир и установилась общая атмосфера милосердия.

Фактически любое убеждение – религиозное, политическое или культурное – может привести к нетерпимости, если не остается никакого сомнения в непогрешимости идей, в которые мы верим, и в ложности тех взглядов, которые нами оспариваются. Политическая свобода предполагает, что мы в достаточной степени доверяем нашим политическим оппонентам, чтобы позволить им организоваться, провести выборную кампанию и сформировать новое правительство. Экономическая свобода предполагает терпимость к конкурирующим экономическим интересам. Конкуренция способствует образованию более гармоничного общества и стимулирует инициативу индивидов и социальных групп.

Терпимость в отношении людей, принадлежащих к другой национальности, предполагает, что мы признаем существование скрывающихся под различиями сходств и тождеств; например, признаем принадлежность отдельных групп к человечеству в целом. Толерантность в отношении людей, которые отличаются от нас своими убеждениями и привычками, требует понимания того, что истина не может быть простой, что она многолика, и что существуют другие взгляды, способные пролить свет на ту или иную ее сторону. Способность постигать разнообразные аспекты истины или осознавать ограниченность истин, в которые мы сегодня верим, появляется благодаря рациональному и терпеливому анализу трудностей, с которыми сталкивается любое познание, а также духу религиозного смирения, готовому признать условный и исторический характер самой «абсолютной» из всех истин.

Хотя толерантность, или способность установить и сохранить общность с людьми, отличающимися от нас в каком-либо отношении, должна считаться добродетелью, столь же редкой, сколь высока ее ценность (поскольку чело-

век от природы склонен к общности на основе родового сознания), она все же имеет два недостатка. Один из них – склонность к безразличному отношению к ценностям, питающим убеждения. «Толерантность – это добродетель людей, которые ни во что не верят», – говорил по этому поводу Г.К.Честертон.

Другой недостаток – необходимость установления минимальных моральных стандартов, серьезное нарушение которых не допускается сообществом; и необходимость защиты сообщества от заговоров и измены – особенно от измены, во главе которой стоят фанатичные и тоталитарные политические движения, стремящиеся к уничтожению свободы и справедливости. Но даже в этой сфере, где в качестве нормы выступает нетерпимость к нетерпимости, необходимо сохранять осторожность, чтобы простое отклонение от традиции не принималось за измену фундаментальным ценностям свободы и толерантности. Например, в большинстве современных свободных обществ постоянно ведутся споры о том, в какой степени предпринимательство должно регулироваться государством, чтобы не допустить экономических кризисов и гарантировать минимальный уровень благосостояния и безопасности людей. Споры эти не имеют и не должны иметь окончательного решения, поскольку желательно сохранение как ценности свободы, так и ценности безопасности, пусть в некоторых отношениях эти вещи несовместимы.

Система образования не обеспечивает всего комплекса мер, реализация которых могла бы эффективно формировать у студентов основы толерантного мировоззрения. Об этом свидетельствуют факты проявления в молодежной среде национальной и расовой нетерпимости, рост числа конфликтов на этнической почве среди подростков.

«Поликультурная среда вуза» представляет собой особую духовно насыщенную атмосферу, объединяющая в сообщество личностей с целью вовлечения их в деловые и межличностные контакты, обуславливающая их кругозор, стиль мышления и поведения и стимулирующая в них потребность приобщения к общенациональным и общечеловеческим духовным ценностям; пространство позитивного взаимодействия индивидов, групп, культур, представляющих разные этносы, культуры, религии и т.п.; учреждение с многокультурным контингентом, включающим разновозрастной,

многонациональный и разноконфессиональный студенческий и профессорско-преподавательский состав, призванная удовлетворить образовательные, социокультурные и адаптивные потребности обучающихся.

Молодежь представляет собой особую социальную группу, которая в условиях происходящих общественных трансформаций чаще всего оказывается наиболее уязвимой с экономической и социальной точек зрения. Растет число подростков, причисляющих себя к неформальным молодежным течениям. Существенный отрыв молодежной субкультуры от культурных ценностей старших поколений, национальных традиций и менталитета несет угрозу расшатывания фундаментальной культуры общества.

В средствах массовой информации публикуются материалы по недопущению проявлений экстремизма, разжигания расовой и религиозной вражды. Для установления фактов публикаций информации экстремистского содержания проводится мониторинг средств массовой информации и информационных ресурсов интернета. Этих мер явно не достаточно. Необходимо создать единое информационное пространство для пропаганды ценностей мира и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях, не в полной мере используется потенциал средств массовой информации для содействия свободному и открытому диалогу, обсуждения имеющихся проблем, преодоления индифферентности по отношению к группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

Именно поэтому 14 ноября 2013 года в Волгоградском государственном аграрном университете состоялся Круглый стол на тему «ВолГАУ – территория толерантности», организованный студенческим научным кружком СНОПП (студенческое научное общество по психологии и педагогике) на кафедре «Педагогика и методика профессионального обучения».

В работе Круглого стола приняли участие руководитель студенческого научного кружка СНОПП – доцент Цепляева С. А., руководитель Социально-психологического центра при ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет» - Черняева А. В., представители волонтерского движения «В формате солнца», члены Ассоциации студентов аграрного университета (АСАУ), студенты всех факультетов. В рамках Круглого стола, приуро-

ченного к Всемирному дню Толерантности – 16 ноября, были обсуждены вопросы проявления толерантности в вузе.

Участники Круглого стола отметили важность поднятых вопросов и проблем и именно поэтому было принято решение «посадить» (нарисовать) Дерево Толерантности на листочках которого оставили свои искренние добрые пожелания для профессорско-преподавательского состава и всех студентов Волгоградского государственного университета.

В процессе работы Круглого стола участники, руководствуясь пониманием важности затронутой темы по инициативе студенческого научного кружка СНОПП, предлагают проводить регулярные тематические студенческие Круглые столы по вопросам:

- духовно-нравственного воспитания молодежи,
- ценности в современном мире,
- профессиональной этики, культуры поведения и т. д.

Толерантность предполагает не только понимание, но и принятие того факта, что окружающий мир и населяющие его народы очень разнообразны. При этом каждый этнос уникален и неповторим. Только признание этнического и религиозного многообразия, понимание и уважение культурных особенностей, присутствующих представителям других народов и религий, в сочетании с демократическими ценностями гражданского общества могут содействовать созданию подлинно толерантной атмосферы в университете.

Очевидно, что толерантность не может быть вечным идеальным состоянием человечества, вырастающим на прекрасной почве общего разума или нравственного благородства. Мы не знаем такого социального состояния, при котором вся масса индивидов или по крайней мере большинство соревнуются в стремлении следовать общим интересам, проявить большую широту своей души, готовность к самопожертвованию ради общего блага и согласия.

Универсальная толерантность кажется возможной лишь в том случае, если международное сообщество решит проблему несоответствия различных типов этнической и национальной идентичности.

Толерантность должна быть осмыслена сегодня не только как ориентация сознания, но и как тип образа жизни, основанный на гармонической совместимости кодов бытия универсу-

ма, природы и кода цивилизационного развития человечества. Без адекватного решения этой проблемы нельзя рассчитывать на толерантность человеческих отношений. Международное сообщество нуждается в создании мозговых и информационных центров, способных определить применительно к современной ситуации условия самосохранения цивилизации. Только при определении этих условий возможно установление основных принципов образа жизни и отношений, которые можно считать реальной альтернативой антикультуре, порождающей катастрофическую растрату материальных и нравственных ресурсов, необходимых для воспроизводства человеком предпосылок жизни на Земле.

УДК 316.344.24
ББК 60.543.129

Н. А. Николенко, Е. В. Борисенко***

ОФИЦЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ: МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Волгоградский государственный университет

E-mail: *nikolenko-kus@mail.ru, **borisenco@mail.ru

В статье анализируются проблемы самореализации офицеров уволенных из рядов Вооруженных Сил. Выявляются факторы, влияющие на их экономическое поведение, анализируется практика способов трудоустройства и представляется авторское видение моделей экономического поведения представителей данной социальной группы.

Ключевые слова: военнослужащие, офицеры, уволенные из рядов Вооруженных Сил, профессиональная деятельность, трудовой потенциал, экономическое поведение, модели экономического поведения, социальная адаптация, высшее образование, дополнительное образование.

N. A. Nikolenko, E. V. Borisenko

OFFICERS IN CIVIL LIFE: MODELS OF ECONOMIC BEHAVIOR

Volgograd State University

The article analyzes the problem of self-fulfillment of officers dismissed from the Armed Forces. The author reveals the factors that have influence on officers' economic behavior, analyzes the practice of employment and the models of economic behavior of the given social group representatives.

Keywords: military, officers dismissed from the Armed Forces, professional activity, labor potential, economic behavior, higher education, supplementary education.

Неоспоримым научным фактом является признание труда в качестве источника развития общества. Благодаря успехам в трудовой деятельности человечество достигло современного уровня развития во всех областях общественной жизни. Но, несмотря на это, стремление достичь большего заставляет социум изыскивать новые источники для развития и раскрывать потенциальные возможности «старых».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтуфьев Д. Ю. Критика толерантности / Д.Ю. Алтуфьев // Социально-гуманитарные знания. – 2011. - № 3. – С. 277-282.

2. Луценко Е. Л. Толерантность в молодежной среде: социологические аспекты / Е.Л. Луценко // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. – 2012. - №11. – С.21-36.

3. Толстикова С. Н. К проблеме формирования толерантности у студентов в процессе обучения в вузе / Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2012. - №3. – С. 58-62.

4. Умарова З. Я. Толерантность как стремление к взаимному пониманию и согласованию / З.Я. Умарова // Теория и практика общественного развития. – 2012. - №11. – С. 22-25.

5. Цепляева С. А., Ищенко С. В. Формирование толерантного сознания в полиэтничном пространстве России // Современные технологии формирования активной жизненной позиции студентов как средство реализации государственной молодежной политики. Материалы международной научно-практической конференции / ВГСХА, Волгоград, 2009. - С.278-282.

Именно по этой причине не угасает интерес ученых к исследованию проблем, связанных с изучением процессов, происходящих в трудовой сфере. В том числе не теряют своей актуальности задачи, связанные с выявлением путей эффективного использования трудовых ресурсов на уровне отдельных организаций, регионов, государства. И в этой связи офицеры, уволенные из рядов Вооруженных Сил в ре-

зультате сокращения численности военнослужащих или вышедшие в отставку по выслуге лет, представляют, на наш взгляд, особую социальную группу, обладающую значительным трудовым потенциалом. В частности, это отмечает и Рыбаков Р.В.: «...большинство увольняемых кадровых военнослужащих относится к возрастной категории 35–50 лет. Они обладают хорошей профессиональной подготовкой и, как правило, имеют высшее образование. У них имеется опыт управления большими коллективами, решения масштабных задач и вопросов воспитательной работы. Другими словами, это экономически активная часть населения» [1].

Традиционно интерес исследователей к данной социальной группе лежит в области социальной адаптации ее представителей к новым жизненным условиям вне системы Вооруженных Сил. Социальная адаптация в данном контексте затрагивает вопросы как психологического приспособления индивида к новой среде, так и его социально-правовую защищенность [2]. Также существуют работы, в которых уделяется особое внимание трудовой адаптации военнослужащих [3]. Однако, в большинстве случаев офицеры не рассматривались в них как активно действующие акторы трудовой сферы. Вместе с тем именно такой подход позволил бы проанализировать процесс трудовой адаптации с иной точки зрения и рассматривать бывших военнослужащих не только в качестве объекта адаптации (пассивно принимающего опеку государства), но и как субъекта этого процесса, принимающего в нем активное участие и несущего за его результат определенную ответственность. Данный подход может быть реализован в контексте изучения моделей экономического поведения офицеров, оказавшихся в ситуации необходимости самостоятельного трудоустройства после завершения службы в армии. С одной стороны, он не исключает необходимость анализа внешних факторов, влияющих на поведение индивида, а с другой, позволяет выявить мотивы и модели его поведения в конкретных ситуациях.

В свою очередь следует подчеркнуть, что дефиниция «экономическое поведение» является одной из ключевых в понятийно-категориальном аппарате социально-экономической теории. Однако, при ее интерпретации ученые выделяют разные аспекты. Так, например, Соколова Г.Н. под экономическим поведением понимает «поведение, связанное с перебором

экономических альтернатив с целью рационального выбора, т.е. выбора, в котором минимизируются издержки и максимизируется чистая выгода» [4]. В тоже время понятие рациональности не тождественно воспринимается экономистами и социологами. В отличие от традиционного взгляда экономистов рациональность для эконом-социологов не является универсальной категорией, так как в зависимости от контекстуальных особенностей ситуаций под рациональностью могут пониматься разные действия. Разделяя данную точку зрения, будет вполне допустимым рассматривать в числе предпосылок экономического поведения и его составляющих как рациональные, так и нерациональные действия, интерпретируемые в традиционном стиле общепринятого понимания. Учитывая данное обстоятельство, на наш взгляд, нельзя не согласиться с трактовкой экономического поведения, предложенной в экономическом словаре: «Экономическое поведение – это образ, способ, характер экономических действий граждан, работников, руководителей, производственных коллективов в тех или иных складывающихся условиях экономической деятельности» [5]. Продуктивность использования данного определения становится очевидной при изучении стратегий экономического поведения бывших военнослужащих на рынке труда, что и было сделано в ходе проведения авторского социологического исследования, посвященного проблемам изучения поведенческих стратегий офицеров при выборе ими сфер трудовой деятельности после завершения службы в армии. В качестве критериев, позволивших выявить типы (модели) экономического поведения офицеров (условно обозначенных нами как «предприимчивый», «сдержано-выжидательный» и «избегательный»), были выделены следующие аспекты, вошедшие в блоки исследовательских вопросов: 1) дополнительное образование (его наличие, мотивация и способ получения, результаты использования);

2) поиск работы (мотивы и каналы трудоустройства, проблемы трудоустройства и пути их преодоления); 3) работа (сферы трудоустройства и характер труда, удовлетворенность трудом и приобретаемым статусом, определяемым занимаемой должностью, мотивация к смене места работы).

Анализ полученных данных позволил констатировать, что представители группы с *предприимчивым типом экономического поведения*

обладают установкой к приобретению высокого социального статуса, высоким уровнем мобильности, мотивацией к активным инвестициям ресурсов в свое образование, способностью использовать разные каналы для трудоустройства.

Офицеры со *сдержано-выжидательным типом экономического поведения* – менее мобильны, отдают предпочтение работе, которая не требует дополнительных усилий в повышении уровня квалификации и приобретения новых знаний и умений для ее выполнения. При поиске работы представители данной группы хотя и рассматривали все каналы трудоустройства, но канал социальных связей выделяли как более предпочтительный и в большинстве случаев его и использовали.

Информанты, с *избегательным типом экономического поведения*, инертны, не склонны к переменам. При трудоустройстве испытывают доверие только к каналу социальных связей. Они не готовы к кардинальной смене сферы трудовой деятельности и поэтому пытаются устроиться на работу в структуры, по характеру и организации труда аналогичные системе военной службы.

Определенный интерес представляет реализация представителями указанных моделей экономического поведения образовательного ресурса в целях своей самореализации. Общеизвестно, что в современных условиях офицер имеет возможность получить образование «гражданского» профиля на бюджетной и внебюджетной основе. Первый вариант может быть реализован двумя способами: 1) обучаясь курсантом в высшем военном училище одновременно с приобретением среднего специального военного образования; 2) в высшем учебном заведении гражданского профиля, если согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих» офицер до этого он не имел гражданского среднего профессионального образования или высшего образования. Второй вариант предполагает обучение за свой собственный счет (учиться можно как во время прохождения службы, так и после ее завершения; при отсутствии или наличии гражданского среднего профессионального и/или высшего образования). Что касается того, воспользуется ли офицер полученным образованием в военных учебных заведениях разного уровня (высших военных училищах, военных академиях) и/или возможностью получить дополнительное

образование в условиях уже гражданской жизни зависит от модели его экономического поведения. Так, например, офицеры с *избегательным типом экономического поведения* предпочитают использовать приобретенные ресурсы за время службы. При этом в данной модели экономического поведения офицеров можно выделить два подтипа. Представители первого не стремятся вкладывать средства в дополнительное образование и, прежде всего, надеются на образование, полученное в военном училище. Вот как оценивает свой образовательный уровень и профессиональный потенциал офицеров вообще один из респондентов, отнесенный нами к контингенту данного типа: «Военные кадровые работники очень хорошие работники и востребованы в гражданской среде. Планировал трудоустроиться по своей специальности, приобретенной в армии» (Полковник запаса, 54 года). Данный информант при трудоустройстве использовал имеющийся образовательный ресурс и социальные связи: «Мой однополчанин, с которым я долго служил, раньше ушел на гражданку. Стал директором частной охранной организации и меня пригласил на должность начальника отдела кадров. Тут наполовину гражданская, наполовину военная обстановка. Люди хорошие, совместные дежурства, поэтому нормально». Офицеры, отнесенные ко второму подтипу, также не имеют установки на получение дополнительного образования, хотя и считают, что полученное ими образование в военном училище применить в условиях гражданской жизни практически невозможно: «Военное строительство существенно отличается от гражданского. На «гражданке» в наше время мало кому нужны аэродромы, стоянки для подводных лодок, шахты для ракет. Да и специфика работы военных инженеров и гражданских отличается в корне» (Майор запаса, 54 года). Сразу же после увольнения из Вооруженных Сил респондент устроился на работу в военный комиссариат, где трудится по сию пору. Аналогичные ситуации были отмечены и в других случаях этой группы офицеров. Что позволяет отметить: офицеры с *избегательной моделью поведения* после увольнения со службы не склонны к дополнительному инвестированию средств в свое образование и предпочитают использовать иные способы для самореализации.

Офицеры, практикующие *сдержано-выжидательную модель экономического поведения*,

относятся к образованию скорее как к фактору, обеспечивающему их социально-психологическую устойчивость. В условиях гражданской жизни они чувствуют себя увереннее, имея дополнительный ресурс. Вот что отметил в своем интервью один из респондентов: «Я больше эту специальность [юрист гражданского права] получал не для трудоустройства, а так, на всякий случай» (Подполковник в отставке, 43 года). После увольнения из армии офицер устроился на работу в военный комиссариат. О предоставившейся возможности получить дополнительное образование и о степени его реализации на новом месте работы данный информант говорит следующее: «Мне всегда эта специальность нравилась. Сейчас она мне иногда в работе помогает. Но если будет совсем худо, тогда может и пойду работать где-нибудь, куда-нибудь по этой специальности. Хотя бы исковые заявления писать устроиться можно». Обобщая поведение офицеров этого типа экономического поведения, следует подчеркнуть, подавляющее большинство из их числа активно используют возможность получить образование за счет государства, однако, практически не реализуют его в гражданских условиях. Дополнительное образование для них является скорее потенциальным ресурсом, который может быть использован при благоприятном стечении обстоятельств. Это подтверждается выдержкой из интервью еще одного информанта: «Единственное в чем государство мне помогло, это в том, что я получил второе высшее образование – экономическое. Когда получал, думал, может частным бизнесом займусь. Но до этого дня, я ни минуты экономистом не работал. Как-то не сложилось это все. Не получилось...» (Капитан третьего ранга в отставке, 52 года). Информант сменил несколько мест работы (начальник охраны труда, кабельщик-плойщик, заместитель главного энергетика на предприятии), с которых уходил, потому что они его не устраивали. Полученное экономическое образование так и не смог применить на практике и устроился на завод нефтяного машиностроения: «Пришел сюда. И устроился инженером по технике безопасности. И 7 лет уже здесь работаю. В принципе меня все устраивает». Эмпирические данные, к числу которых принадлежат и приведенные примеры, позволяют констатировать, что офицеры со сдержано-выжидательной моделью поведения хотя и осуществляют дополнительные вложения в свое обра-

зование при поддержке государства, не только не ждут от этого скорых дивидендов, но и не стремятся активно применять образовательный ресурс на практике. Офицеры с *предприимчивым типом экономического поведения* воспринимают дополнительное образование как реальную возможность для самореализации в гражданской жизни, имеют установку на его получение, не сомневаются в профиле образования и имеют представление о результатах своих вложений в образование. «Любые курсы, на которых я был, или участвовал в той или иной мере на различных тренингах (личностного роста и прочее), читал литературу, - все было связано с бизнесом. В любом случае, вся точность, все это делалось для того, чтобы максимально хорошо понимать, что происходит в бизнесе» (Майор запаса, 47 лет). Данный офицер долгое время занимался вопросами бизнеса и рекламы, и в конечном итоге возглавил региональное отделение одной из радиостанций. На наш взгляд, следует особым образом отметить, что представители данной группы сохраняют мотивацию к получению дополнительного образования, даже если все бремя расходов ложится на них самих, а не на государство. Кроме того, они стараются активно реализовывать любые ресурсы, в том числе и связанные с самообразованием: «Я где-то четыре месяца проработал в фотоцентре «Вента» (это вторая по величине разветвленная сеть после «Экспо-принт»). Когда приходил устраиваться, взяли только из-за одного: я в совершенстве знаю как делать стерео-фото. Это мое хобби. Никто меня не учил, сам разобрался. Мы с моим товарищем даже хотели бизнес на этом сделать. Не получилось из-за того, что не очень это востребовано: не все люди видят стерео изображение и не всем это интересно» (Майор запаса, 52 года). Данный офицер закончил на внебюджетной основе сельскохозяйственную академию и на данный момент является генеральным директором одной из сельскохозяйственных компаний. Зафиксированные успехи карьерного роста у представителей данной группы, позволяют заключить: предприимчивая модель экономического поведения предполагает не только активные инвестиции индивидов в свое образование, но и использование приобретенных профессиональных навыков и умений. Офицеры, придерживающиеся данной модели экономического поведения, мотивированы на саморазвитие и успешную самореализацию в обществе.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим: офицеры, уволенные с военной службы, представляют собой особую социальную группу, которая обладая трудовым потенциалом, реализует его в рамках определенных моделей экономического поведения. Выделенные три модели экономического поведения имеют свои особенности, знание которых позволяет не только объяснить поведенческие стратегии индивидов, но и сформулировать подходы для работы с данной социальной группой с целью эффективной реализации их трудового потенциала.

Примечание: В статье использованы данные социологического исследования «Механизмы трудовой мобильности бывших военнослужащих в условиях гражданской жизни», проведенное авторами данной статьи на кафедре социологии Волгоградского государственного университета с применением метода качественного интервью (N = 32). - Волгоград, апрель – октябрь 2013г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыбаков, Р.В. Гражданская жизнь офицеров запаса: их трудности и проблемы [Текст] / Р.В. Рыбаков // Известия Саратовского университета. – 2009. - Т. 9. - Сер., Социология. Политология. - Вып. 4. – С. 42 – 44.
2. См.: Дерюгин, Ю.Н. Армия России: взгляд в 21 век / Ю.Н. Дерюгин // Социс. - 1995. - №6. - С. 82–87; Кардан, А. Центр адаптации - возвращение в мирную жизнь [Текст] / А. Кардан // Ориентир. - 1998. - №2. - С. 40–42; Коровников, А.В. Социальная защита военнослужащих (теоретико-правовой аспект). [Текст] / Автореф. дис. канд. юрид. наук. Коровников. А.В. - СПб, 1995. - с.; Павлов, Ю.А. Социальная поддержка военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей в РФ. [Текст] / Ю.А. Павлов // Социальная работа. - 2002. - №2. - С. 36–38; Соловьев, С.С. Социальные проблемы бывших кадровых военнослужащих. [Текст] / С.С. Соловьев // Социологические исследования. - 1998. - №4. - С. 70 - 81.
3. Рыбаков, Р.В., Гражданская жизнь офицеров запаса: их трудности и проблемы. [Текст] / Р.В. Рыбаков // Известия Саратовского университета. – 2009. Т. 9. Сер. Социология. Политология, вып. 4. – С. 42 – 44; Стазаева, И.В. Профорентация и социальная поддержка военнослужащих, уволенных в запас. [Текст] / Под ред. И.В. Стазаевой. - Саратов, 1995.
4. Социология: Энциклопедия. [Текст] / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 1312 с.
5. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник. [Текст] / Л.П. Кураков. – Москва: Вуз и школа, 2004. - 1072 с.

Научное издание

ИЗВЕСТИЯ
Волгоградского государственного технического университета
№ 16(143), 2014 г.

С е р и я «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»
(Выпуск 18)

Межвузовский сборник научных статей

Редактор *Е. В. Кравцова*
Компьютерная верстка *Е. В. Макаровой*

Темплан заказной литературы 2014 г. Поз. № 29з.
Подписано в печать 06.11.2014. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 21,82.
Тираж 150 экз. Заказ

Волгоградский государственный технический университет.
400005, Волгоград, просп. В. И. Ленина, 28, корп. 1.

Отпечатано в типографии ИУНЛ ВолгГТУ.
400005, Волгоград, просп. В. И. Ленина, 28, корп. 7.